

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

*Материалы научно-практической интернет-конференции
(г. Вологда, 27–29 апреля 2016 г.)*

Вологда
2016

УДК 330.341
ББК 65.9-962
П78

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий [Текст] : материалы науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 27–29 апреля 2016 г. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – 176 с.

ISBN 978-5-93299-352-1

Редакционная коллегия:

Т.В. Ускова – д.э.н., зам. директора, зав. отделом ИСЭРТ РАН

Е.В. Лукин – к.э.н., зав. лабораторией ИСЭРТ РАН

А.Н. Чекавинский – к.э.н., зам. зав. отделом ИСЭРТ РАН

М.А. Печенская – к.э.н., зав. лабораторией ИСЭРТ РАН

С.А. Кожевников – к.э.н., зав. сектором ИСЭРТ РАН

В сборнике представлены материалы научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», проходившей в г. Вологде 27–29 апреля 2016 г.

Участие в конференции приняли экономисты из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В представленных работах обсуждаются проблемы и факторы развития экономики регионов и отраслевых комплексов – машиностроения, сельского хозяйства, лесного сектора, туризма и других. Затрагиваются особенности развития северных территорий России. Рассматривается широкий круг вопросов оценки бюджетного потенциала, рационализации управления территориальными бюджетами и повышения устойчивости доходной базы бюджетов регионов. Освещаются различные аспекты организации налогового регулирования в России, проблемы и пути повышения его эффективности.

Сборник предназначен для научных работников, экономистов, преподавателей, студентов и аспирантов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности и всех интересующихся проблемами экономического роста России.

Тексты приводятся в авторской редакции.

**УДК 330.341
ББК 65.9-962**

Рецензент:

Теребова Светлана Викторовна

кандидат экономических наук

заведующий Центром трансфера и коммерциализации технологий ИСЭРТ РАН

ISBN 978-5-93299-352-1

© ИСЭРТ РАН, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

Алферьев Д.А. Использование методов теории игр в инновационной деятельности предприятий	5
Баранов С.В. Построение рейтингов с использованием расстояния Махаланобиса (на примере сравнительной оценки информатизации регионов Севера)	7
Бежин Е.В. Экономическая структура и динамика социально-экономического развития Северо-Запада России	11
Вохмянин И.А. Применение методологических подходов оценки конкурентоспособности к лесному комплексу	18
Гасникова А.А. Возможности повышения энергетической безопасности арктических регионов России	26
Емельянова Е.Е. Направления деятельности местных органов власти для развития инвестиционной привлекательности территорий в условиях экономического кризиса	31
Котов Е.В. Неоиндустриальная модернизация промышленного региона: оценка процессов и перспектив	36
Кремин А.Е. Разработка методического аппарата оценки функционирования малого бизнеса в муниципалитетах	42
Кузьмин И.В. Инструментарий для исследования результатов инновационной деятельности территорий	48
Лукин Е.В. Факторы роста экономики: анализ и планирование	52
Павлов К.В. Оценка развития наноэкономики	59
Полина С.В. Производительность труда как фактор конкурентоспособности территорий	67
Растворцева С.Н., Шевченко Е.С. Основные компоненты регионального экономического роста	73
Чугреев В.Л. Системы поддержки принятия решений с использованием методов машинного обучения и прогнозной аналитики	79
Якушев Н.О. Характеристика и ключевые факторы развития регионального экспорта	83

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Анищенко А.Н. Направления совершенствования экономических методов управления в молочном скотоводстве	89
--	----

Бачурин А.А. Аспекты регенерации репродукционного процесса в контексте влияния малого и среднего предпринимательства на развитие конкуренции и производительных сил	96
Биев А.А. Основные проблемы топливно-энергетического комплекса Арктического региона на примере Мурманской области.....	102
Ворошилов Н.В. Зарубежный и отечественный опыт межмуниципального сотрудничества	107
Ершова И.Г., Литвинова И.А. Основы системы управления контроллинга	113
Копытова Е.Д. Вклад крупнейших предприятий химической отрасли в развитие территорий	120
Леонидова Е.Г. Факторы развития внутреннего туризма.....	125
Мельников А.Е. Машиностроение как фактор развития арктических регионов.....	129
Тихонова А.В. О роли кластеров в экономике регионов и развитии АПК	135

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Белехова Г.В. Финансовая грамотность населения: результаты измерений	140
Галухин А.В. Устойчивость доходной базы бюджетов регионов как базис экономической безопасности.....	145
Косарев И.М. Комплекс методик выявления факторов, влияющих на налоговые поступления в региональный бюджет, и оценка их значимости (на примере Белгородской области)	149
Микляева К.А. Методические аспекты оценки бюджетного потенциала муниципальных образований	155
Печенская М.А. Налоговое распределение в России: проблемы и пути повышения эффективности	161
Ракова С.С. Межмуниципальное сотрудничество как способ оптимизации расходов местных бюджетов	164
Сулковская Ю.А., Гасанов С.П. Потребительское доверие – детерминанта построения успешных взаимоотношений клиента и компании.....	170

Алферьев Д.А.*

**Использование методов теории игр в инновационной
деятельности предприятий**

Аннотация. Для отбора проектов немаловажным является анализ существующих и возможных рисков. Их адекватную оценку позволяют провести инструменты математической теории игр. В данной статье рассматривается ситуация, в которой вероятность возникновения рисков определить затруднительно.

Ключевые слова: инновации, теория игр, антагонистические игры с природой.

Для выбора инновационного проекта можно использовать инструменты такого раздела математики, как теория игр, и его подраздела «Антагонистические игры с природой». Антагонистической игрой называется такая «игра», которая происходит между двумя участниками и является некооперативной. При этом их выигрыши противоположны. Формально антагонистическая игра может быть представлена тройкой: S^A, S^B, F , где S^A и S^B – различные стратегии игроков A и B ; F – функция выигрыша первого игрока, ставящая в соответствии с каждой парой стратегии $(A_i, B_j$, где $i=1, \dots, n; j=1, \dots, m; n, m$ – число стратегий) действительное число, соответствующее полезности первого игрока при реализации данной ситуации. Так как интересы игроков противоположны, то функция F одновременно показывает и проигрыш второго игрока. Игрок A в таких ситуациях – экономический субъект, а игрок B – это «природа» или те экономические условия, которые представляют для руководителя инновационного проекта различные риски. Под «природой» может подразумеваться конъюнктура рынка, внешняя и внутренняя среда организации, монополии, различные макро- и микроэкономические факторы и т.п. «Природа» в данном случае выступает как антагонистическая сторона, в виде природных процессов или как часть экономики, которая не стремится «специально» навредить предпринимателю, но она несет определенный урон от его экономической деятельности, и этот «проигрыш» для нее должен быть минимален, если в целом для окружающей среды без него нельзя обойтись.

Данную ситуацию можно изобразить и представить в виде платежной матрицы (табл. 1).

Элементы a_{ij} ($i=1, \dots, n; j=1, \dots, m$) – это выигрыши игрока A и «проигрыши» игрока B . Выигрыш игрока A будет определяться критерием оптимальности стратегии, то есть в нашем случае показателем NPV , который рассчитывается по формулам (1) или (2), в зависимости от тех данных, которыми располагает исследователь.

* Алферьев Дмитрий Александрович (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Институт социально-экономического развития территорий РАН.

Таблица 1. Платежная матрица антагонистической игры с «природой»

Игрок А \ Игрок В		Стратегии игрока В			
		B_1	B_2	...	B_m
Стратегии игрока А	A_1	a_{11}	a_{12}	...	a_{1m}
	A_2	a_{21}	a_{22}	...	a_{2m}

	A_n	a_{n1}	a_{n2}	...	a_{nm}

Решение данной игры для игрока А решается по принципу минимакса. Для этого определяются нижняя и верхняя цены игры (табл. 2).

Таблица 2. Платежная матрица антагонистической игры с «природой» при заданных границах игры

Игрок А \ Игрок В		Стратегии игрока В				Нижняя цена игры
		B_1	B_2	...	B_m	α_j
Стратегии игрока А	A_1	a_{11}	a_{12}	...	a_{1m}	$\min a_{1j}$
	A_2	a_{21}	a_{22}	...	a_{2m}	$\min a_{2j}$

	A_n	a_{n1}	a_{n2}	...	a_{nm}	$\min a_{nj}$
Верхняя цена игры	β_j	$\max a_{i1}$	$\max a_{i2}$...	$\max a_{im}$	α

Здесь $\alpha = \max \min a_{ij}$, $\beta = \min \max a_{ij}$. Если $\alpha = \beta$, то игра имеет так называемую седловую точку или, иначе говоря, однозначное разрешение конфликтной ситуации. При данной ситуации игроку А следует выбирать стратегию (строку), содержащую седловую точку, при условии, что игрок В выберет также стратегию (столбец), содержащую седловую точку.

В данном случае говорят, что игра имеет решение в чистых стратегиях, то есть можно точно определить стратегии, которые выгодны для обеих рассматриваемых сторон. Если одна сторона отойдет от оптимальной стратегии, то ее выигрыш от этого только уменьшится.

Теперь рассмотрим ситуацию, когда верхняя и нижняя цены границы не совпадают, т.е. $\alpha \neq \beta$. В этом случае игра решается в смешанных стратегиях. Под смешанными стратегиями предполагают то, что каждый из участников будет производить выбор случайно из возможно допустимых чистых стратегий (но выберет их с той или иной долей вероятности) либо частично реализовывать чистые стратегии в заданных пропорциях. Нахождение этих вероятностей (или пропорций) и является решением игры. Таким образом, решением игры являются смешанные стратегии $(\begin{smallmatrix} A_1 & A_2 & \dots & A_n \\ p_1 & p_2 & \dots & p_n \end{smallmatrix})$ и $(\begin{smallmatrix} B_1 & B_2 & \dots & B_m \\ q_1 & q_2 & \dots & q_m \end{smallmatrix})$, где p и q – вероятности выбора различных чистых стратегий в смешанной игре.

Согласно основной теореме теории игр (теорема Фон Неймана), каждая конечная игра имеет, по крайней мере, одно решение, возможно, в области смешанных стратегий. Игра, заключающаяся в выборе оптимальной инновационной стратегии, по определению является конечной, следовательно, если она не имеет решения в чистых стратегиях, то разрешается в стратегиях смешанных.

Библиографический список

1. Задумкин, К. Инновационная деятельность в регионе: концептуальные подходы и практика [Текст] : учеб. пособие / К. Задумкин. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 144 с.
2. Петросян, Л. Теория игр [Текст] / Л. Петросян. – 2-е изд. – СПб. : БХВ-Петербург, 2012. – 424 с.

Баранов С.В.*

**Построение рейтингов с использованием расстояния Махаланобиса
(на примере сравнительной оценки информатизации регионов Севера)****

Аннотация. Рассмотрена сравнительная динамика Северо-Арктических регионов РФ по уровню информатизации, указавшая на их низкие позиции относительно общероссийского уровня. Рейтинг информатизации, построенный по авторской методике с учетом расстояния Махаланобиса, лучше отражает реальность, чем типовые рейтинговые методики.

Ключевые слова: рейтинг, информатизация, Северо-Арктические регионы.

Введение. Многомерный сравнительный анализ необходим для комплексной, обобщающей сравнительной оценки результатов функционирования социально-экономических систем, когда нужно дать обобщающую оценку результативности деятельности объектов. Одним из подходов к получению наглядного сравнения объектов является использование рейтинговых методов. Вместе с тем многочисленные исследования показывают ограниченность рейтинговых оценок для региональных исследований [3, 5, 6, 7, 9, 12]. Одним из значимых ограничений использования рейтинговых оценок для сравнения результативности функционирования региональных объектов является проблема коррелированности показателей. Но существуют технологии обработки исходных данных, устраняющие коррелированность показателей. В настоящей работе приводится авторская методика, устраняющая проблему коррелированности исходных данных [10]. Объект исследования – регионы Севера России. Предмет исследования – сравнительная оценка регионов Севера по уровню информатизации.

Выбор предмета исследования определяется тем, что согласно результатам экономико-математического моделирования именно уровень развития информационно-коммуникационных технологий является отражением уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [2, 13]. Следовательно, для познания трансформационных изменений в контексте решения задачи сравнения рассмотрение информатизации выглядит целесообразным. Объект исследования – регионы Севера России еще более усиливают актуальность рассмотрения именно информатизации регионального пространства. Так, концептуальные модели развития Севера и Арктики включают в основу обеспечения роста инвестиционные процессы [4]. При этом в ряде исследований указывается значимость информационной инфраструктуры для обеспечения благоприятного инвестиционного климата Северо-Арктических территорий [1, 8]. Для добывающих регионов Севера чрезвычайно значим еще один аспект обеспечения информатизации пространства, являющегося одним из фак-

* Баранов Сергей Владимирович (Россия, г. Апатиты) – к.ф.-м.н., доц., в.н.с., Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-02-00127 «Системная динамика информационно-коммуникационного пространства и социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий России».

торов обеспечения комплексной переработки сырья [14] и обеспечения решения ряда экологических проблем [4, 11].

Сущность методики и используемые показатели. В разработанной нами методике используется расстояние Махаланобиса. Расстояние Махаланобиса между наборами показателей u и v , характеризующими различные регионы, определяется следующим образом:

$$d(u, v) = \sqrt{(u - v)' S^{-1} (u - v)},$$

где S^{-1} – обратная ковариационная матрица, рассчитанная по набору показателей, характеризующих регионы Севера; ' – операция транспонирования.

В отличие от евклидова расстояния, расстояние Махаланобиса учитывает корреляцию между показателями. Если корреляция между различными показателями равна 0 (ковариационная матрица является диагональной), то выражение (1) является евклидовым расстоянием.

При расчете рейтинга с помощью расстояния Махаланобиса за вектор u в (1) принимались значения общероссийских показателей, а за v – значения показателей, характеризующих регион. При этом показатели предварительно делились на значения, характеризующие общероссийский уровень.

При таком представлении расстояние Махаланобиса показывает, насколько сильно тот или иной регион отклоняется от общероссийского уровня с учетом корреляции значений показателей. Для того чтобы определить, в лучшую или худшую сторону отклоняется регион, мы припишем расстоянию Махаланобиса знак рейтинга определенного по тому же набору показателей по стандартной методике, часто называемой «по среднему месту» (табл. 1).

Базовые показатели рейтинга информатизации регионов Севера

Используемые показатели:

- 1) число персональных компьютеров на 100 работников (штук);
- 2) число персональных компьютеров на 100 работников (штук) с доступом в Интернет;
- 3) затраты на приобретение вычислительной техники (млн. руб.);
- 4) затраты на приобретение программ (млн. руб.);
- 5) затраты на обучение сотрудников (млн. руб.);
- 6) затраты на оплату услуг сторонних организаций и специалистов (кроме услуг связи и обучения) млн. руб.

Перед вычислением рейтинговой оценки показатели 3 – 6 были нормированы на численность населения в регионе с целью достижения требования сопоставимости региональных объектов.

Отметим, все показатели являются однонаправленными, то есть большее значение показателя соответствует большей информатизации.

Результаты расчетов. Полученные значения являются рейтингом информатизации региона, рассчитанным с помощью расстояния Махаланобиса (табл. 2). Рейтинг, рассчитанный по обозначенной методике, является более адекватен, чем типовые рейтинги, в частности рейтинг «по среднему месту», поскольку учитывает коррелированность показателей.

Таблица 1. Рейтинги информатизации регионов Севера относительно общероссийского уровня за 2003–2013 г., рассчитанные по среднему месту относительно общероссийского уровня

Территория	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Карелия	-2.0	-4.3	-2.7	-1.8	-2.3	-0.8	-4.3	-2.2	-4.5	-3.8	-4.2
Республика Коми	-2.2	-0.8	-0.8	-1.0	-0.3	-0.7	-2.5	-0.8	-2.5	-3.7	-4.7
Архангельская область	-4.8	-2.0	-5.8	-5.2	-3.8	-4.5	-6.0	-4.3	-1.8	-4.0	-5.0
Ненецкий АО	3.7	5.0	1.3	0.7	5.0	-0.5	-1.7	1.5	-1.2	0.2	-1.0
Мурманская область	-0.8	0.8	-1.5	1.0	-0.5	-2.0	-2.0	-2.3	-3.2	-3.2	-3.5
Ханты-Мансийский АО	-1.0	3.5	1.8	1.7	2.5	0.7	-2.0	-0.5	0.3	-1.2	-1.5
Ямало-Ненецкий АО	1.2	0.8	0.3	-0.5	0.3	-0.7	-1.0	-0.3	0.7	0.3	-1.0
Республика Тыва	-6.8	-5.7	-1.3	-6.7	-6.2	-7.5	-7.8	-5.2	-5.3	-6.3	-6.8
Республика Саха (Якутия)	1.3	2.3	1.2	-1.2	-1.0	-1.2	-3.0	-1.3	-1.8	-0.3	-2.2
Камчатский край	-1.5	-0.5	1.5	-0.8	-0.5	-2.7	-1.5	-0.7	-5.0	-2.8	-2.5
Магаданская область	0.2	-3.3	-5.8	0.5	2.7	1.5	0.2	4.0	2.5	4.3	2.2
Сахалинская область	2.2	1.3	-0.5	3.8	4.5	3.8	3.5	4.7	1.8	1.8	2.8
Чукотский АО	1.3	2.8	0.7	0.2	2.0	0.5	-2.2	2.8	1.3	0.0	-0.7

В 2013 г. первые три места по уровню информатизации занимали Сахалинская, Магаданская области и Республика Саха (Якутия). Последние три места – Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Республика Карелия. Обращает на себя внимание тот факт, что в 2013 г. только 2 региона зоны Севера (Сахалинская и Магаданская области) имели уровень информатизации выше, чем общероссийский. Отметим, что расхождение в местах регионов по уровню информатизации (см. табл.1 и 2) обусловлено разным способом расчета рейтинга.

Таблица 2. Рейтинги информатизации регионов Севера относительно общероссийского уровня за 2003–2013 г., рассчитанные с помощью расстояния Махаланобиса

Территория	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Карелия	-1.97	-3.17	-1.96	-2.30	-1.48	-2.15	-2.09	-2.21	-2.05	-3.05	-4.38
Республика Коми	-2.03	-1.02	-2.52	-2.40	-2.43	-2.06	-3.93	-3.20	-2.06	-1.41	-3.74
Архангельская область	-1.95	-1.76	-3.03	-2.00	-2.27	-1.84	-1.79	-2.49	-2.56	-3.02	-3.77
Ненецкий АО	2.90	4.05	2.13	2.95	3.79	-1.82	-3.78	3.17	-3.34	2.26	-2.09
Мурманская область	-1.48	1.21	-1.59	2.66	-0.77	-0.71	-1.00	-1.38	-1.16	-2.10	-2.58
Ханты-Мансийский АО	-1.84	2.90	3.63	3.69	2.89	3.00	-2.50	-2.51	3.30	-3.68	-4.26
Ямало-Ненецкий АО	3.78	3.88	4.05	-3.86	3.61	-3.44	-3.04	-3.82	3.91	3.90	-3.89
Республика Тыва	-2.59	-2.97	-3.53	-2.64	-3.87	-3.57	-2.59	-3.62	-2.75	-3.02	-3.71
Республика Саха (Якутия)	2.59	1.84	0.94	-0.94	-0.46	-0.60	-1.07	-1.39	-0.64	-2.68	-2.03
Камчатский край	-3.10	-2.17	1.63	-1.24	-3.02	-1.55	-2.02	-1.65	-3.10	-3.05	-2.51
Магаданская область	3.47	-3.93	-2.57	1.76	3.25	3.56	3.54	3.81	2.91	3.98	4.11
Сахалинская область	2.87	3.13	-2.39	2.20	3.66	3.69	3.13	3.02	2.04	1.36	4.46
Чукотский АО	3.57	3.69	3.91	3.88	3.49	3.35	-2.78	2.92	4.19	0.00	-3.15

Заключение. Рассмотрена сравнительная динамика Северо-Арктических регионов РФ по уровню информатизации, указавшая на их низкие позиции относительно общероссийского уровня. Рейтинг информатизации, построенный по авторской методике с учетом расстояния Махаланобиса, лучше отражает реальность, чем типовые рейтинговые методики.

Библиографический список

1. Баранов, С.В. Анализ информатизации Мурманской области и оценка издержек легализации типового программного обеспечения / С.В. Баранов, Т.П. Скуфьина // Вопросы статистики. – 2006. – № 3. – С. 84-86.
2. Баранов, С.В. Информационно-коммуникационные технологии и экономическое развитие регионов России: поиск зависимостей и перспективных направлений регулирования / С.В. Баранов, Т.П. Скуфьина // Вопросы статистики. – 2014. – № 5. – С. 41-53.
3. Баранов, С.В. Сравнительная динамика экономического роста и межрегиональная дифференциация российского Севера / С.В. Баранов, Т.П. Скуфьина // Вопросы статистики. – 2015. – № 11. – С. 69-77.
4. Башмакова, Е.П. Концептуальные подходы к формированию модели развития российского Севера и Арктики / Е.П. Башмакова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – Т. 1. – № 29. – С. 88-92.
5. Ильин, В.А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации / В.А. Ильин, Т.В. Ускова // Федерализм. – 2012. – № 3. – С. 7-18.
6. Самарина, В.П. Возможности и ограничения применения современных методов районирования территории России к задачам региональной экономики / В.П. Самарина // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 23. – С. 75-83.
7. Самарина, В.П. Оценка неравномерности социально-экономического развития субъектов центрально-черноземного экономического района / В.П. Самарина // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 8. – С. 33-38.
8. Серова, Н.А. Проблемы формирования благоприятного инвестиционного климата арктических регионов / Н.А. Серова // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы IX Всероссийской научно-практической Internet-конференции. – Уфа, 2015. – С. 58-59.
9. Скуфьина, Т.П. Проблемы измерения социально-экономического неравенства регионов Российской Федерации / Т.П. Скуфьина // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2007. – Т. 2. – № 18. – С. 160.
10. Скуфьина, Т.П. Динамика уровня информатизации регионов Севера в общероссийском контексте / Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Апатиты, 14-16 апреля 2016 г.). – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2016 – С. 540-543.
11. Терешина, М.В. Анализ проблем развития зоны Севера в контексте типологизации регионов / М.В. Терешина, В.П. Самарина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 11. – С. 79-90.
12. Шабунова, А.А. Развитие регионов Российской Федерации: интегральная методика как инструмент оценки / А.А. Шабунова, М.А. Груздева // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 1 (424). – С. 100-112.
13. Dynamics of interregional differentiation in Russian regions based on the level of development of information and communication technologies / Baranov S, Skufina T, Samarina V., Shatalova T. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 6. – № 6. – 2015. – Pp. 384-389.
14. Problems of Russia's Arctic Development in the Context of Optimization of the Mineral Raw Materials Complex Use / Skufina T.P., Samarina V.P., Krachunov H., & Savon D. Yu. // Eurasian Mining. – 2015. – № 2. – Pp. 18-21.

Бежин Е.В.*

Экономическая структура и динамика социально-экономического развития Северо-Запада России

Аннотация. На основе сравнительного анализа отдельных показателей социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа и Российской Федерации представлена характеристика сложившейся модели социально-экономического развития макрорегиона. Сформулированы перспективы развития экономики Северо-Запада страны в 2016 году.

Ключевые слова: региональная экономика, развитие отраслей хозяйственного комплекса, изменения отраслевой структуры экономики.

Введение. В начале 2015 года эксперты сходились во мнении, что Центральному банку и Правительству РФ, пусть и с некоторым опозданием, удалось реализовать комплекс мер по стабилизации ситуации на валютном рынке. Однако, по данным Росстата, напряженность в реальном секторе экономики сохранялась: падала деловая активность бизнеса, набирала обороты инфляция, сжимался потребительский спрос, а индекс потребительской уверенности имел близкие к уровню 2009 года значения (-32%). Такой существенный удар по российской экономике был нанесен не только стремительно снижавшимися ценами на нефть (падение на 60 долл. в период с июня 2014 по январь 2015 г.), но и введенными против России санкциями.

Сложившаяся общестрановая негативная динамика социально-экономического развития по-разному проецируется на российские макрорегионы. К примеру, в январе–ноябре 2015 года рост промышленного производства зафиксирован в Южном, Северо-Кавказском, Дальневосточном и Крымском федеральных округах. В остальных же макрорегионах наблюдался относительно менее или более серьезный спад, затронувший и Северо-Запад страны (-3,7%). Для Санкт-Петербурга это падение оказалось еще более значительным, выразившимся в почти восьмипроцентном падении промпроизводства.

Свидетельствует ли это о том, что экономическая структура Северо-Западного федерального округа, и в частности Санкт-Петербурга, не достаточно диверсифицирована и в большей степени уязвима, чем в других регионах страны, от действия сложившихся негативных факторов? Одинакова ли данная ситуация в отношении отдельных секторов экономики, можно ли выделить региональные отраслевые комплексы и территории в лучшей степени адаптировавшиеся к новым экономическим реалиям?

1. Сравнительный анализ отдельных показателей социально-экономического развития Санкт-Петербурга и Северо-Западного федерального округа

В последние годы вклад регионов Северо-Западного федерального округа в общий экономический потенциал Российской Федерации оставался суще-

* Бежин Евгений Валерьевич (Россия, г. Санкт-Петербург) – директор Центра прикладных исследований и разработок, Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ственным. По данным за 2013 год на их долю приходится 10,3% ВВП страны. Динамика изменения валовой добавленной стоимости (ВДС), формируемой макрорегионом, в целом соответствовала общероссийскому тренду (средний номинальный рост в период с 2010 по 2013 год составлял 12,5% против 12,9% для РФ). Аналогичными темпами развивались экономики Калининградской и Ленинградской областей, значительно быстрее рос ВРП Республики Карелия (29,5%); Санкт-Петербург поддерживал общеокружные темпы и продолжает играть ключевую роль в экономике Северо-Запада (45% от ВДС, формируемой в макрорегионе) (рис. 1).

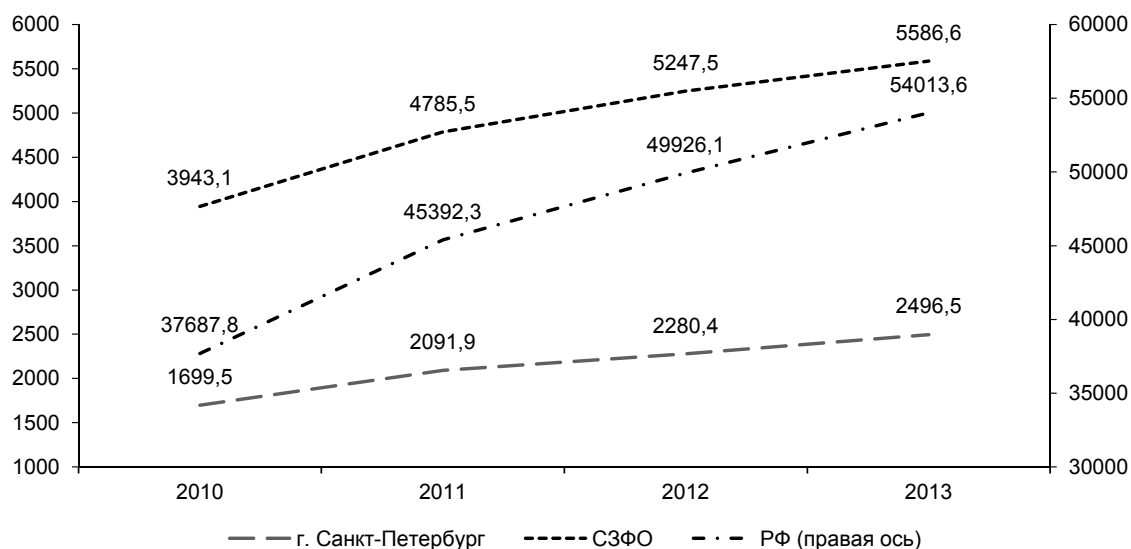

Рисунок 1. Динамика изменения ВДС, млрд. руб.

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

При этом для Северо-Запада в целом, и в особенности для административного центра округа, характерно более высокое, чем в среднем для России, значение удельного показателя, характеризующего ВРП на душу населения (в 2013 году – 406 тыс. руб., 491 тыс. руб. и 376 тыс. руб. соответственно). Превышение общероссийского уровня по данному показателю свойственно также для Республики Коми, Архангельской, Мурманской и Ленинградской областей. Остальные же территории, входящие в состав макрорегиона, являются менее производительными (рис. 2).

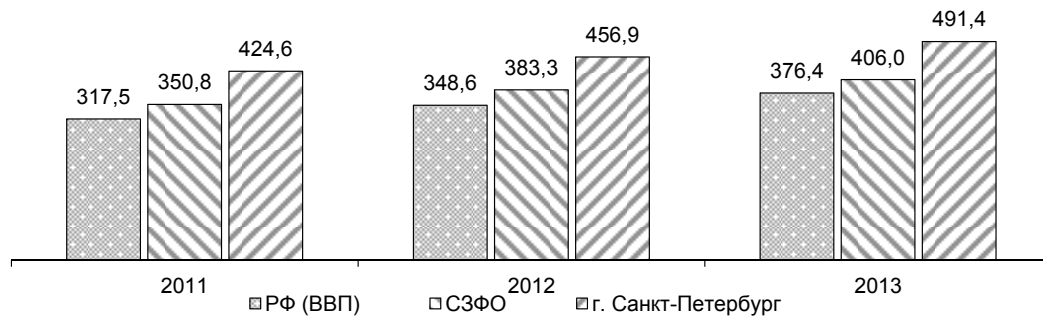

Рисунок 2. Динамика значения ВРП на душу населения, тыс. руб.

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Попытка выделить «лидеров» и «аутсайдеров» по темпам роста ВРП на более длительном горизонте, за период с 2007 по 2013 год, дает следующую картину. Накопленный рост ВВП России за этот период составил 21,3%, суммарный ВРП Северо-Запада при этом вырос на 23,2%. В группу регионов-лидеров, в которых темпы роста превысили уровень СЗФО, вошли: Санкт-Петербург (36,6%), Калининградская (34%), Новгородская (28,9%) и Ленинградская (27,9%) области. К относительным «аутсайдерам» можно причислить следующие регионы: Архангельская (18,6%), Псковская (15,2%), Вологодская (8,2%), Мурманская (-6,3%) области, республики Коми (8,2%) и Карелия (0,3). Отметим, что на рассматриваемый временной интервал приходится кризис 2008–2009 годов, который нанес наиболее сильный урон Республике Карелия (-12,4% против -7,6% по РФ), Вологодской области (-12,9%) и Мурманской области (-8,8%).

Охарактеризуем основные изменения, произошедшие за период с 2007 по 2013 год в структуре ВДС, формируемой в регионах Северо-Запада.

Начнем с «лидеров». Наиболее заметные изменения в этой группе регионов (Санкт-Петербург, Калининградская, Новгородская и Ленинградская области) происходят в рамках вида деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг», обрабатывающих производств и торговли. Суммарно на эти 3 отрасли приходится почти половина добавленной стоимости макрорегиона (48,5% в 2013 году).

Во всех четырех регионах растет доля ВДС, формируемой в секторе услуг (прирост в диапазоне 2,9–7,6%). Эта тенденция характерна также для структуры ВВП России и суммарного продукта Северо-Запада. Такие изменения могут быть связаны с расширением внутреннего потребительского спроса, поддерживаемого опережающим ростом заработной платы относительно производительности труда, а также контрциклической динамикой развития этих видов деятельности (вместе с финансовым сектором), идущей в противофазе всей остальной экономике. В кризис 2008–2009 годов, как ни странно, активизировались операции на отдельных сегментах рынках недвижимости (объем операций с недвижимым имуществом составляет около 40% от объема вида деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг»), выросшему, к примеру, в 2009 году на 4,2% (на фоне падения российского ВВП на 7,2%).

А вот изменения, произошедшие в торговле, с точки зрения доли отрасли в производимом продукте Северо-Запада и уровня занятости носят разнонаправленный характер. Несмотря на рост числа занятых в макрорегионе по виду деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» на 6%, доля сектора в суммарном ВРП регионов СЗФО сократилась на 3,5% (до 15,3%). Проводя международные сопоставления, стоит отметить, что сектор торговли в развитых экономиках не превышает 12–13%, а его доля в Китае и вовсе находится на уровне 7–8%. При этом нереализованный потенциал роста производительности труда в российской торговле по различным оценкам составляет от 300 до 500%.

Стремление властей к созданию в стране «инновационной экономики», основанной на высокопроизводительной промышленности, пока не в полной мере подтверждается статистически. Промышленность и экономика России остаются в значительной степени сырьевыми, а невысокая конкурентоспособность обрабатывающих отраслей не позволяет насытить внутренний рынок промышленными товарами собственного производства.

Вклад добывающих отраслей промышленности в общестрановой продукт и ВДС Северо-Запада за период с 2007 по 2013 год увеличился на фоне довольно значительного (2–3%) сокращения доли обрабатывающих производств. Однако такая тенденция характерна не для всех регионов-лидеров СЗФО. Показательным примером может послужить динамика промпроизводства в Калининградской области, где благодаря режиму ОЭЗ и развитию автомобильной отрасли (и смежных производств) почти на 8% сократилась доля добычи в ВРП с одновременным ростом ВДС, формируемой в секторе обрабатывающих производств (5,7%). В остальных трех выделенных регионах СЗФО, в которых динамика роста ВРП была выше общероссийской, роль добычи остается практически неизменной, а вклад обрабатывающих производств или растет относительно низкими темпами (1,2% в Новгородской области), или вовсе снижается (сокращение доли отрасли в Ленинградской области с 2007 года составило 3,5%).

Во всех регионах СЗФО, отнесенных к группе относительных «аутсайдеров», обрабатывающий сектор промышленности потерял от 1,5% (Республика Коми) до 17% (Мурманская область) в структуре ВРП. Поддержание экономики здесь происходит за счет роста удельного веса добычи полезных ископаемых (до 8%), а также значительного увеличения доли отраслей социальной группы (образование, здравоохранение, соцобеспечение) (рис. 3).

Более того, в последние 1,5 года существенная зависимость российских производителей от импортных комплектующих и сформировавшиеся инфляционные ожидания подталкивали рост цен на промышленные товары. По Санкт-Петербургу соответствующий индекс цен (тарифов) к ноябрю 2015 года достиг отметки в 113,7%, превысив на 4% его значение в 2014 году. Сохранявшийся в первой половине 2014 года тренд на сокращение цен перевозчиков с июля 2014 года сменился ростом. В 2015 году данная тенденция сохранилась, что фактически привело к росту цен (тарифов) на грузовые перевозки более чем на 12% в годовом исчислении.

В условиях общего снижения уровня деловой активности в стране ключевой проблемой стало падение темпов роста заработной платы. Несколько лучше общероссийского уровня (105,3% в среднем за год) выглядит ситуация в СЗФО (106,8%) и в Санкт-Петербурге (108,5%). Однако при той инфляции, которая сложилась в 2015 году, этого небольшого номинального роста оказалось недостаточно для обеспечения роста денежных доходов населения в реальном выражении. Уровень их снижения в целом по СЗФО (-5,6%) и в Санкт-Петербурге (-6%) за январь-октябрь 2015 года – глубже, чем по России (-4%) (рис. 4).

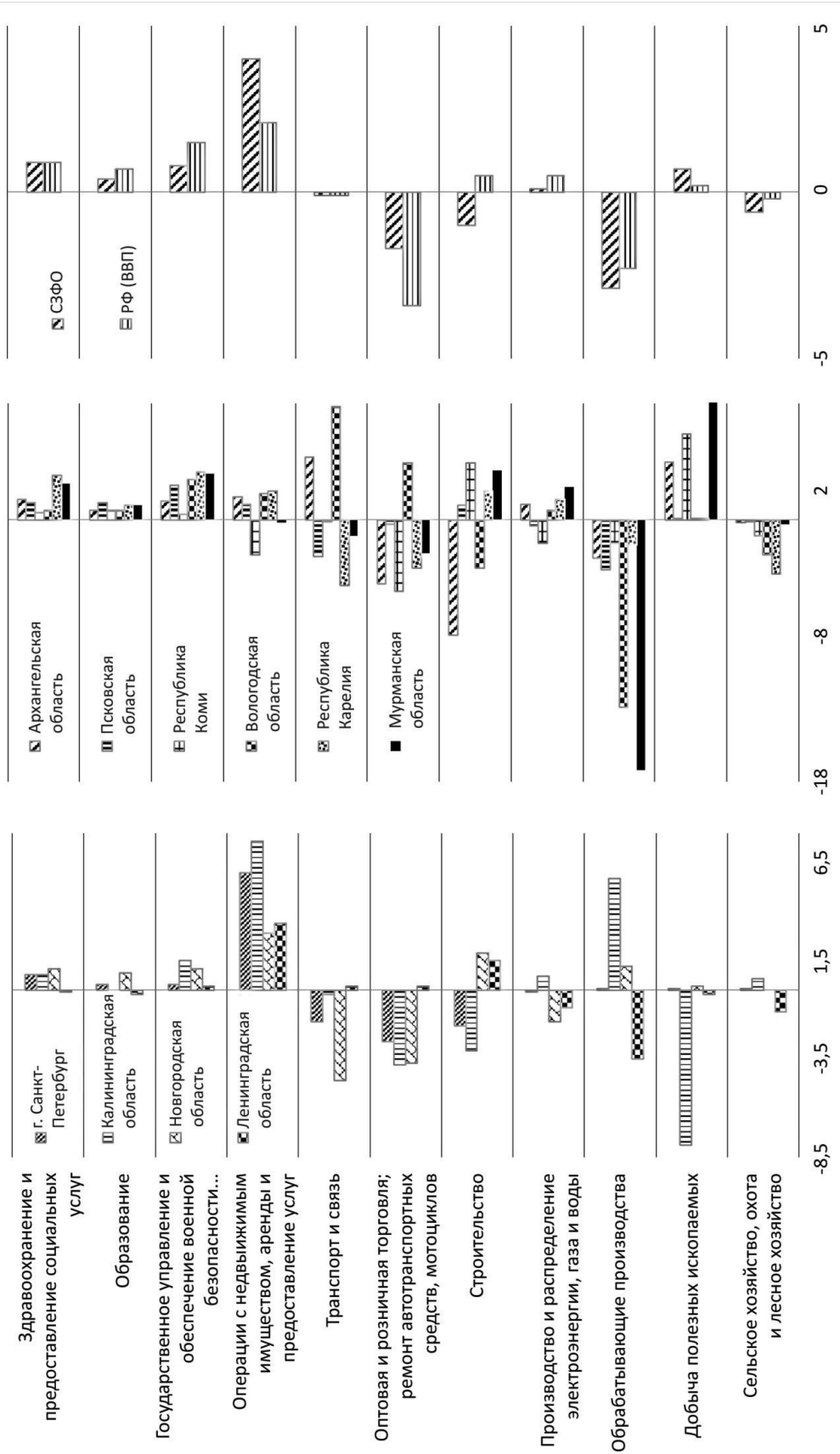

Рисунок 3. Изменение доли отдельных видов экономической деятельности в структуре ВРП за 2007–2013 годы в регионах-лидерах и аутсайдерах Северо-Запада, %

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

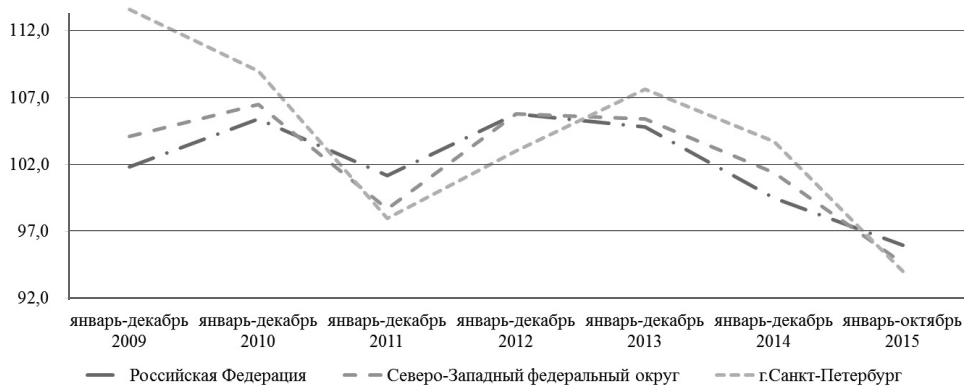

Рисунок 4. Динамика реальных денежных доходов населения, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Федеральная служба государственной статистики

2. Характеристики сложившейся модели социально-экономического развития округа

Проведенный сравнительный анализ сложившихся тенденций социально-экономического развития СЗФО и его отдельных регионов позволяет сформулировать ряд специфических особенностей социально-экономического развития Северо-Запада страны, обуславливающих относительно более слабые позиции округа и его столицы по ряду макропоказателей в сравнении с общероссийской динамикой.

Для СЗФО в целом характерны общероссийские тенденции экономического, социального и пространственного развития. Это касается институциональных изменений, сохранения экспортной ориентации экономики и довольно медленной трансформации структуры хозяйства. Можно говорить о том, что одной из основных функций округа является обеспечение внешнеэкономических связей России, главным образом со странами Европейского союза, отношения с которыми оказались в последние пару лет в известной степени напряженными.

Тем не менее до санкционной войны географическое положение округа определяло быстрое развитие транспортной инфраструктуры и трансграничного сотрудничества, а также экспортную ориентацию бизнеса (химическая промышленность, металлургия и лесопромышленный комплекс). Округ отличается повышенным удельным весом объектов трубопроводного транспорта, портового хозяйства, терминалов и таможенной инфраструктуры, создающих широкие возможности для выхода предприятий на внешние рынки. Реализовать эти возможности в полной мере северо-западному бизнесу в текущих экономических и политических условиях пока не под силу.

Макрорегион сохраняет свою роль крупной перспективной природно-ресурсной базы развития страны. Особое место Северо-Западу в данном контексте отводится в вопросах развития арктических территорий России. Однако продолжающийся обвал нефтяных цен не создает весомых предпосылок для разработки арктических богатств страны с приемлемой рентабельностью.

Значительную роль в промышленности Северо-Запада по-прежнему играют обработка древесины и целлюлозно-бумажные производства (сокращение

на 3–5% за 11 месяцев 2015 года), вклад которых в общие объемы промышленного выпуска в два раза превышает соответствующие показатели на уровне общестранового агрегирования. Абсолютным же флагманом промышленности округа является машиностроение, на долю которого приходится почти четверть обработки.

Нанося заключительные штрихи к социально-экономическому портрету Северо-Запада, важно еще раз отметить, что за пределами окружной столицы тренды развития регионов разнонаправленны. Наиболее показательно данная асимметрия может быть проиллюстрирована динамикой изменения численности населения. Если в целом по стране и макрорегиону за минувший пятилетний период население, пусть и незначительно, но выросло (2,4 и 1,6%, соответственно), то потери в семи регионах, входящих в СЗФО, составили от 0,8% (Вологодская область) до 3,9% (Республика Коми). Положительные же изменения здесь характерны лишь для Санкт-Петербурга (6%), Ленинградской (3,3%) и Калининградской (2,9 %) областей. Причина столь различных демографических тенденций, наблюдаемых в макрорегионе, конечно, кроется в неоднородности хозяйственного комплекса округа, в состав которого входят как растущие, так и стагнирующие в последние годы отрасли.

3. Перспективы развития экономики Северо-Запада России в 2016 году

Аналитики и эксперты, прогнозируя ситуацию в экономике России на 2016 год, едины во мнении, что рецессия продолжится: сохранится кризис в инвестиционной сфере; отсутствуют предпосылки к росту доходов населения. Экономика привыкает к различного рода потрясениям (нефтяные цены, курс национальной валюты, инфляция и т.д.).

На коротком горизонте к факторам, способным вывести российскую экономику на траекторию роста, стоит отнести повышение цен на нефть и стабилизацию курса рубля, а также, возможно, частичное снятие санкций. Пока же накопленные проблемы в экономике стимулируют властей к осуществлению более жесткой бюджетной политики для предотвращения серьезных социальных потрясений. Консенсус-прогноз развития российской экономики, основанный на проведенном НИУ ВШЭ в декабре 2015 года опросе профессиональных прогнозистов, пока дает следующую картину, не лишенную заметного оптимизма: рост реального ВВП – 0,3%; инфляция – 7,1%; промышленный рост – 0,7%; инвестиции в основной капитал – -0,1%.

Учитывая более высокую интеграцию регионов СЗФО в процессы международной торговли и существенное влияние на экономику округа позиций Санкт-Петербурга, испытывающего сильные потрясения от сжатия потребительского спроса и невозможности промышленности адаптироваться к девальвационному шоку, пожалуй, не стоит ожидать, что в 2016 году основные макропоказатели Северо-Запада будут демонстрировать более высокий рост в сравнении с их общероссийской динамикой. Определенные надежды можно возлагать лишь на отдельные сегменты пищевой промышленности, в которых возможности для импортозамещения выглядят наиболее реальными, а также на машиностроение, в том числе ориентированное на выполнение оборонного заказа.

Библиографический список

1. Алексашенко, С. Три риска, с которыми экономика России столкнется в 2016 году [Электронный ресурс] / С. Алексашенко // Slon Magazine. – Режим доступа: <https://slon.ru/posts/61929>
2. Бутов, А.М. Рынок легковых автомобилей [Электронный ресурс] / А.М. Бутов // Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2015/12/22/1132767556/IV%20%D0%BA%D0%B2.%202015.pdf>
3. Комментарии о государстве и бизнесе. 2016 (№ 106). – Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/data/2016/01/22/1137884068/KGB_106.pdf
4. Российская экономика в 2014 году: тенденции и перспективы / [В. Мау и др.; под ред. С.Г. Синельникова-Мурылева (гл. ред.), А.Д. Радыгина]; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. – М.: Институт Гайдара, 2015.
5. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. № 2074-р.
6. Шибанов, О. Как рубль отцепился от нефти [Электронный ресурс] / О. Шибанов, О. Щербакова // Slon Magazine. – Режим доступа: <https://slon.ru/posts/61874>

Вохмянин И.А.*

Применение методологических подходов оценки конкурентоспособности к лесному комплексу

Аннотация. Рассматриваются методологические подходы к оценке конкурентоспособности стран, регионов, лесных ресурсов, агропромышленного комплекса, предприятия и возможности их применения к оценке лесного комплекса.

Ключевые слова: конкурентоспособность, лесной комплекс, методология оценки, факторы.

В России отсутствует правовое и научно-методическое обеспечение системы достижения конкурентоспособности лесным комплексом и выпускаемой им продукцией, недостаточно разработан алгоритм оценки конкурентоспособности. Для преодоления сложившейся ситуации, в первую очередь, необходимо совершенствование методического инструментария оценки конкурентоспособности лесного комплекса в региональной экономике. В этой связи актуальным становится изучение существующих методологических подходов к оценке конкурентоспособности и возможностей их применения в оценке лесного комплекса региона.

Обратимся к теории Хекшера–Олина, появившейся в 30-е годы XX века. Согласно теории соотношения факторов производства, страна экспортирует те товары, для производства которых используются имеющиеся в стране в избытке факторы производства, импортирует же товары, в отношении производства

* Вохмянин Иван Андреевич (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Институт социально-экономического развития территорий РАН.

которых испытывает относительный недостаток факторов (редкие факторы) [10]. Одним из наиболее распространенных методов оценки сравнительных преимуществ стран в международной торговле является индекс Б. Балласа (формула 1) [9].

$$RCA_{ij} = (x_{ij} / \sum_i x_{ij}) / (\sum_i x_{ij} / \sum_i \sum_j x_{ij}), \quad (1)$$

где x_{ij} – объем экспорта i -го товара j -й страны.

Если $RCA_{ij} > 1$, то страна j обладает сравнительным преимуществом по производству товара i .

С помощью данного индекса можно оценить сравнительные преимущества страны в производстве различных групп товаров. Так, Р.В. Гордеев и А.И. Пыжев используют индекс Балласа для проведения вышеуказанной оценки по следующим группам товаров: древесной продукции низкой и средней степени переработки и целлюлозно-бумажным изделиям [5]. В соответствии с их расчетами по крупнейшим мировым игрокам на рынке лесной промышленности сравнительным преимуществом в производстве лесной продукции с низкой добавленной стоимостью в 2013 году обладали две страны из 15-ти: Россия ($RCA=1,81$) и США (1,29). Следовательно, производство в них продукции ЛПК низкой степени переработки обходится сравнительно дешевле, чем в других государствах. Вместе с тем Р.В. Гордеев и А.И. Пыжев приходят к выводу о том, что индикатором хорошей конкурентоспособности страны на рынке лесной продукции является не экспорт сырой древесины, а сравнительное преимущество в производстве продукции с более высокой добавленной стоимостью. Рассматривая производство целлюлозно-бумажных изделий, можно отметить наименьшее значение индекса у России (0,48), что свидетельствует о низкой конкурентоспособности продукции данной подотрасли.

Применительно к настоящему исследованию положительным моментом вышеуказанного метода является возможность его использования для оценки отраслей, в том числе лесопромышленных, на межрегиональном уровне. Однако метод ограничивает интерпретацию полученных результатов, так как оперирует только базой показателей по экспорту продукции, и не позволяет провести комплексную оценку конкурентоспособности отраслей.

Изучение конкурентоспособности региона нашло свое отражение в работе А.С. Барабанова [3]. Им разработана методика оценки конкурентоспособности региона, которая основана на формировании интегрального коэффициента (формула 1), в состав которого входят частные коэффициенты (формула 3) по пяти целевым группам: население, предприятия, малый бизнес, инвесторы, туристы.

$$K_{cn} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n K_i}, \quad (2)$$

где n – количество целевых групп, K_i – коэффициент конкурентоспособности по целевой группе:

$$K_i = \sqrt{\sum_{j=1}^m k_{ij}^2}, \quad (3)$$

где k_{ij} – значение стандартизированного коэффициента по целевой группе, $i=1 \dots 5$ – целевая группа,

$j=1 \dots m$ – показатель по целевой группе.

Стандартизированные же коэффициенты (k_i) рассчитываются на основе показателей, характеризующих, по мнению исследователя, конкурентоспособность региона в разрезе целевых групп (формулы 4 и 5).

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} - \text{для прямого показателя} \quad (4)$$

$$k_i = \frac{\min(x_i)}{x_i} - \text{для обратного показателя}, \quad (5)$$

где x_i – значение показателя (фактора).

Существенным недостатком рассматриваемой методики, на наш взгляд, является широкий выбор факторов конкурентоспособности (они же конкурентные преимущества). Конкурентные преимущества – это факторы, выгодно отличающие регион от других регионов [8], это преимущества, заключающиеся в обладании субъектом особыми (уникальными) возможностями. Вследствие этого целесообразно было бы выделить именно те факторы, которые имеют элементы превосходства, определяющие степень их значимости для конкурентоспособности экономики региона [4].

Тем не менее среди обозначенных А.С. Барабановым факторов можно выделить ряд показателей, применение которых возможно для оценки конкурентоспособности лесного комплекса в региональной экономике. Такими показателями, на наш взгляд, могли бы стать следующие:

- объем промышленной продукции на душу населения;
- коэффициент обновления основных фондов организаций;
- коэффициент выбытия основных фондов организаций;
- оборот продукции малых предприятий;
- доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал;
- затраты на технологические инновации на душу населения;
- инвестиции в основной капитал на душу населения;
- доля инвестиций, поступающих от иностранных инвесторов, в общем объеме инвестиций;
- доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции;
- производительность труда;
- внутренние затраты на исследования и разработки на душу населения.

В то же время конкурентоспособность конкретной отрасли следует оценивать, помимо традиционных критериев, по показателям, характерным для данной отрасли. Таким образом, при разработке методического инструментария для оценки конкурентоспособности лесного комплекса в региональной экономике необходимо учесть влияние не только показателей экономического развития, но и текущего состояния лесных ресурсов, бонитет древесины и проч.

В научной литературе при оценке состояния лесных ресурсов используются такие характеристики, как лесная площадь, лесопокрытая площадь, лесистость, общий запас древесины, эксплуатационный запас, доля эксплуатационного запаса в общем запасе, средний запас на 1 га в эксплуатационных лесах, средний прирост на 1 га, расчётная лесосека по главному пользованию, в том числе по хвойному хозяйству, породный состав и др.

Например, исследователь А.В. Зайцев для оценки конкурентоспособности лесных ресурсов предлагает использовать следующие единичные показатели конкурентоспособности (k) лесных ресурсов (формула 6):

- объём расчётной лесосеки;
- удельный вес по запасу хвойных древостоев в эксплуатационных лесах;
- удельный вес насаждений высоких классов бонитета в эксплуатационных лесах;
- среднее расстояние вывозки древесины (обратный показатель – коэффициент транспортной доступности лесных ресурсов) [6, с. 166-167]:

$$k = \frac{Q_N}{Q_{баз}}, \quad (6)$$

где Q_N – величина показателя лесных ресурсов «N»,

$Q_{баз}$ – величина показателя «базовых» лесных ресурсов.

На базе рассчитанных индексов определяется интегральный показатель конкурентоспособности лесных ресурсов ($K_{лр}$) (формула 7):

$$K_{лр} = \sqrt[4]{k_{орл} \times k_{хв} \times k_{бон} \times k_{тр}}, \quad (7)$$

где $k_{орл}$ – единичный показатель конкурентоспособности по объёму расчётной лесосеки,

$k_{хв}$ – единичный показатель конкурентоспособности по удельному весу хвойных древостоев в эксплуатационных лесах,

$k_{бон}$ – единичный показатель конкурентоспособности по удельному весу насаждений высоких классов бонитета в эксплуатационных лесах,

$k_{тр}$ – единичный показатель конкурентоспособности по транспортной доступности лесных ресурсов.

Касательно определения уровня конкурентоспособности отдельных отраслей региона выделим методику, разработанную М. Анохиной и Н. Серединой для оценки конкурентоспособности агропромышленного комплекса региона [1, с. 34-35]. Оценка проводится по группе регионов, которые выбираются по принципу территориальной близости к субъекту, у которого необходимо выявить уровень конкурентоспособности АПК. Для этого рассчитывается интегральный показатель конкурентоспособности регионального АПК по формуле средней геометрической:

$$I_{КС} = \sqrt[3]{I_{ФП} \times I_{ДФП} \times I_{У}}, \quad (8)$$

где $I_{ФП}$ – индекс факторов производства:

$$I_{ФП} = I_{ПП} \times I_C \times I_{РП} \times I_{КАЧ} \times I_{ОФ} \times I_{Ф}, \quad (9)$$

где $I_{ПП}$ – индекс производства продовольствия (отношение объема производства продовольствия в регионе к объёму производства продовольствия в среднем по группе регионов);

I_C – индекс специализации региона (отношение доли региона в общем объёме производства продовольствия по сравниваемым регионам к доле этого же региона в общем объёме производства валовой продукции сельского хозяйства по группе регионов);

$I_{РП}$ – индекс роста аграрного сектора (средневзвешенное значение темпов роста производства продукции сельского хозяйства в данном регионе);

$I_{КАЧ}$ – индекс качества продукции сельского хозяйства (отношение индекса качества сельскохозяйственной продукции региона к среднему индексу качества сельскохозяйственной продукции по группе регионов);

$I_{ОФ}$ – индекс обновления основных фондов (отношение введенных в действие основных фондов в сельском хозяйстве к наличию основных фондов);

$I_{Ф}$ – индекс финансового состояния сельскохозяйственных предприятий (отношение числа прибыльных сельскохозяйственных организаций к общему количеству сельскохозяйственных предприятий данного региона).

$I_{ДФП}$ – индекс детерминант факторов производства:

$$I_{ДФП} = I_{ПЕР} \times I_{ИА} \times I_{ГП} \times I_{ИР}, \quad (10)$$

где $I_{ПЕР}$ – индекс развития перерабатывающей промышленности (доля перерабатывающих предприятий, приходящаяся на 10 тыс. человек населения региона);

$I_{ИА}$ – индекс инвестиционной активности (отношение объема инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий к объему инвестиций в основной капитал всех отраслей региона);

$I_{ГП}$ – индекс государственной поддержки (отношение региональных бюджетных средств, выделенных на цели развития сельского хозяйства, к общему объему расходной части регионального бюджета);

$I_{ИР}$ – индекс инновационного развития (отношение доли инновационно-активных предприятий АПК к доле инновационно-активных предприятий АПК в среднем по группе регионов).

$I_{У}$ – индекс условий, обеспечивающих действие детерминант факторов производства:

$$I_{У} = I_{ЭП} \times I_{ПР} \times I_{СЦ} \times I_{ОК}, \quad (11)$$

где $I_{ЭП}$ – индекс экспорта продовольствия (отношение объема экспортируемого продовольствия к общему объему произведенного в регионе);

$I_{ПР}$ – индекс относительной привлекательности отрасли (разница между коэффициентами окупаемости затрат в среднем по отраслям экономики и окупаемости затрат в сельском хозяйстве, увеличенная на одну единицу (формула 12)):

$$I_{ПР} = 1 + (K_{Э} - K_{О}), \quad (12)$$

где $K_{Э}$ – коэффициент окупаемости затрат в среднем по отраслям экономики;

$K_{О}$ – коэффициент окупаемости затрат в сельском хозяйстве.

$I_{СЦ}$ – индекс социальной ответственности:

$$I_{СЦ} = 1 - K_{СЦ} \times K_{З}, \quad (13)$$

где $K_{СЦ}$ – коэффициент социальной ответственности;

$K_{З}$ – коэффициент занятых в сельском хозяйстве.

$I_{ОК}$ – индекс обеспеченности кадрами руководителей и специалистов в сельскохозяйственных предприятиях (отношение фактического наличия руководителей и специалистов в сельскохозяйственных предприятиях к требуемому).

Недостатком указанной методики является отсутствие обоснования расчета некоторых индексов. Так, если при расчете $I_{ПП}$, $I_{КАЧ}$, $I_{ИР}$ в знаменателе берется показатель в среднем по группе регионов, то при расчете $I_{ОФ}$, $I_{Ф}$, $I_{ИА}$, $I_{ГП}$, $I_{ЭП}$, $I_{ОК}$ – показатель одного региона (рассматриваемого). Также существенный недостаток обнаруживается в формулах 12 и 13. При расчете $I_{ПР}$ его значение оказывается тем выше (соответственно, выше и интегральный показатель конкурентоспособности АПК региона), чем ниже коэффициент окупаемости затрат (рентабельность продукции) в сельском хозяйстве, что экономически ошибочно. Та же ошибка содержится в формуле 13 – индекс социальной ответственности и показатель конкурентоспособности растут при снижающихся коэффициентах социальной ответственности и занятых в сельском хозяйстве.

Несмотря на отмеченные недостатки, методика при устранении выявленных ошибок и правильном обосновании расчета индексов может быть актуализирована для различных отраслей экономики, в том числе для оценки лесного комплекса, так как содержит показатели, статистическое наблюдение которых ведется и в других отраслях.

В качестве методики оценки конкурентоспособности на уровне предприятия нами выделена методика, разработанная В.Ю. Зудиным, позволяющая четко идентифицировать положение конкретного предприятия (в данном случае промышленного) по отношению к конкурентам. Методика В.Ю. Зудина позволяет оценить основные этапы механизма конкурентоспособности [7].

С этой целью исследователем осуществлен следующий алгоритм оценки:

- 1) конкретизация целей и задач оценки;
- 2) выбор исходной базы оценочных показателей;
- 3) обеспечение сравнимости показателей;
- 4) выбор конкретной методики и алгоритма проведения процедуры оценки;
- 5) организация системы сбора показателей;
- 6) расчет и интерпретация значений частных показателей;
- 7) определение весов значимости;
- 8) расчет комплексных (интегральных) показателей;
- 9) проверка полученных результатов на достоверность и объективность реальной рыночной ситуации;
- 10) соотношение полученных результатов с конкурентами;
- 11) закрепление и использование выбранной методики для последующих процедур оценки.

Для оценки конкурентоспособности экономического агента В.Ю. Зудиным выбран инструмент, основанный на теории эффективной конкуренции и раскрывающий потенциал основных сил воздействия на достигнутый уровень конкурентоспособности. В данном случае одним из основных факторов воздействия является конкурентоспособность товара.

На основании расчета и сопоставления конкурентных листов В.Ю. Зудин описал процесс составления конкурентного профиля предприятия, выявляя его сильные и слабые стороны, принимая своевременные и адекватные управленческие решения, направленные на достижение запланированного уровня конкурентоспособности.

Еще одной методикой оценки конкурентоспособности на уровне предприятия является методика, предложенная В.Б. Артеменко и Е.В. Леонтьевой [2]. В ходе применения методики оценки конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях освоения инноваций предполагается исследование различных областей деятельности промышленного предприятия, а именно: рыночной активности, материально-технической, организационно-управленческой, инновационно-инвестиционной и финансовой сфер. Определяющим фактором повышения конкурентного статуса предприятия исследователями указывается конкурентоспособность продукции.

Информационная база для оценки уровня конкурентоспособности предприятия состоит из внешних и внутренних источников: бухгалтерская отчетность (формы №1 – 5), статистическая отчетность (форма №4 «Сведения об инновационной деятельности организации», форма №П-2 «Сведения об инвестициях», приложение к форме №П-2 «Сведения об инвестиционной деятельности», форма №1 «Сведения о создании и использовании передовых производственных технологий», форма №11 «Сведения о наличии и движении основных фондов (средств) и других нефинансовых активов»), техническая и технологическая документация, патентно-лицензионная информация, средства массовой информации, прочая информация.

Интегральный показатель конкурентоспособности предприятия рассчитывается следующим образом:

$$I_{\text{КП}} = \frac{\sum_{j=1}^m K_{\text{КП}j} * d_j}{\sum_{j=1}^m d_j}, \quad (14)$$

где d_j – коэффициент весомости каждого компонента конкурентоспособности предприятия, определяемый экспертным путем;

m – количество компонентов конкурентоспособности предприятия.

На основе относительных показателей определяется обобщенная характеристика каждой составляющей конкурентоспособности предприятия по формуле средней геометрической:

$$Y_{\text{КП}j} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n K_i}, \quad (15)$$

где K – частный индикатор, характеризующий отдельные компоненты конкурентоспособности предприятия;

n – количество частных индикаторов.

Для оценки конкурентоспособности предприятия В.Б. Артеменко и Е.В. Леонтьевой разработана система, состоящая из 88 показателей, объединенных в шесть групп:

I группа – показатели, характеризующие рыночную активность предприятия и текущее состояние рынка: востребованность выпускаемой предприятием продукции, занимаемая предприятием доля рынка, степень популярности предприятия и привлекательности его продукции, экономичность производственных издержек, позиционирование на мировом и внутреннем рынках, развитость кооперационных связей, степень интенсивности иностранной конкуренции, уровень концентрации рынка.

II группа – показатели, отражающие материально-техническое обеспечение: рациональность эксплуатации основных фондов; совершенство технологии изготовления продукции; организация труда на производстве; эффективность управления запасами, оборотными средствами.

III группа – показатели, позволяющие получить информацию о рациональности использования трудовых ресурсов, степени удовлетворенности персонала условиями труда и проводимой на предприятии социальной политикой, средствах мотивации труда, экономичности управленческих расходов.

IV группа – показатели конкурентоспособности продукции, характеризующие ее качество, ассортимент, новизну, затратность, а также уровень послепродажного сервиса.

V группа – показатели, дающие представление об инновационной активности и инвестиционной привлекательности предприятия.

VI группа – показатели, характеризующие эффективность управления финансами: способность предприятия расплатиться по своим долгам, финансовая устойчивость, возможность стабильного развития предприятия в перспективе.

Характеристика уровня конкурентоспособности предприятия проводится в соответствии со значением интегрального коэффициента. При значении коэффициента в интервале 0–0,2 предприятие является неконкурентоспособным, при 0,2–0,4 отмечается низкий уровень конкурентоспособности, при 0,4–0,6 – средний уровень, при 0,6–0,8 – высокий и при 0,8–1 – очень высокий уровень. Коэффициент от единицы и более означает наивысший уровень конкурентоспособности предприятия.

Ограничением методики В.Б. Артеменко и Е.В. Леонтьевой выступает возможность сравнения по уровню конкурентоспособности только предприятий, выпускающих однородную продукцию. Тем не менее в аппарате двух предыдущих методик оценки конкурентоспособности предприятий интересным представляется выбор факторов воздействия, часть из которых можно применить для оценки конкурентоспособности лесного комплекса. Среди них конкурентоспособность продукции и показатели инновационной активности.

Библиографический список

1. Анохина, М. Конкурентоспособность АПК региона: сущность, методика оценки, механизм повышения / М. Анохина, Н. Середина // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 10. – С. 29.
2. Артеменко, В.Б. Методика оценки конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях освоения инноваций / В.Б. Артёменко, Е.В. Леонтьева // Инновационный вестник региона. – 2009. – №2. – С. 20–23.
3. Барабанов, А.С. Методика оценки и механизм управления конкурентоспособностью региона (на примере Вологодской области): дис. ... к. э. н.: 08.00.05 / А.С. Барабанов. – Вологда, 2011. – 181 с.
4. Вохмянин, И.А. Конкурентные преимущества отраслей экономики Вологодской области [Электронный ресурс] / И.А. Вохмянин // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 2(32). – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/issue/32>
5. Гордеев, Р.В. Анализ глобальной конкурентоспособности российского лесного комплекса / Р. В. Гордеев, А. И. Пыжев // Эко. – 2015. – № 6. – С. 109.

6. Зайцев, А.В. Оценка конкурентоспособности лесных ресурсов / А. В. Зайцев // Актуальные проблемы лесного комплекса. – 2007. – № 20. – С. 165-167.
7. Зудин, В.Ю. Методика оценки конкурентоспособности промышленного предприятия: дис. ... к. э. н.: 08.00.05 / В.Ю. Зудин. – Казань, 2003. – 207 с.
8. Фридман, Ю.А. Конкурентные преимущества и инновационность экономики регионов / Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, А.Г. Пимонов // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 33.
9. Balassa B. Trade liberalization and revealed comparative advantage / B. Balassa // Manch. Sch. Econ. Soc. Stud. – 1965. – V. 33. – P. 99.
10. Ohlin B. Interregional and international trade. Harvard University Press. / B. Ohlin // Cambridge, 1933. – P. 324.

Гасникова А.А.*

Возможности повышения энергетической безопасности арктических регионов России

Аннотация. Рассмотрены способы повышения энергетической безопасности арктических регионов исходя из представления о триаде «ресурсная достаточность – экономическая доступность – технологическая и экологическая допустимость энергетических поставок», предложенной Институтом энергетической стратегии.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, арктические регионы, энергетическая стратегия.

В «Энергетической стратегии России на период до 2030 года» энергетическая безопасность включена в число главных стратегических ориентиров долгосрочной государственной энергетической политики [5]. В число ориентиров также включены энергетическая эффективность экономики, бюджетная эффективность энергетики и экологическая безопасность энергетики, но энергетическая безопасность указана в этом списке первой. Это неудивительно, поскольку без снабжения энергией и топливом невозможно говорить о функционировании социально-экономической системы, и, следовательно, об эффективности экономики и энергетики, а исследование экологической безопасности энергетики имеет смысл в том случае, если функционируют предприятия ТЭК.

Энергетическая безопасность в указанном документе определена как «состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению» [5]. Развивая это понятие, специалисты Института энергетической стратегии, основанного для разработки и мониторинга Энергетической стратегии России, рассматривают энергетическую безопасность как триаду (три Д), составляющими которой являются: ресурсная достаточность, экономическая доступность, технологическая и экологическая допустимость энергетических поставок [1].

Арктические регионы России, в целом обладая значительными энергетическими ресурсами, сталкиваются с проблемами обеспечения своей энергетиче-

* Гасникова Анастасия Александровна (Россия, г. Апатиты) – к.э.н., с.н.с., Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН.

ской безопасности. Для этих регионов характерны холодный суровый климат, слабая освоенность территории, низкая плотность населения, очаговый характер размещения производительных сил, высокая энергоемкость экономики. Эти особенности определяют повышенную значимость надежного энергообеспечения потребителей на их территории. Следует также отметить, что при наличии некоторых общих характеристик арктические регионы (здесь – субъекты РФ, полностью или частично входящие в Арктическую зону) отличаются друг от друга по условиям хозяйствования и уровню социально-экономического развития. Регионы неодинаково удалены от транспортных и промышленных центров, расположенных в умеренных и южных широтах. В зависимости от преобладающих минерально-сырьевых, лесных или других природных ресурсов отличается структура их экономики. Поэтому нецелесообразно разрабатывать единственную «лучшую для всех» систему энергообеспечения. Однако исследование направлений повышения энергетической безопасности необходимо. Такое исследование позволяет дать общие рекомендации, но на местах должны приниматься конкретные меры, учитывающие специфику конкретного региона.

Отдельно отметим особую роль электроэнергетики в социально-экономическом развитии региона. Электрическая энергия на сегодняшний день является наиболее универсальным видом энергии, надежное электроснабжение необходимо для работы промышленного оборудования, работы учреждений социальной сферы, комфортного быта населения. Принимая во внимание важнейшую социальную роль снабжения электрической энергией, мы полагаем, что «в случае возникновения противоречия рыночных принципов и социальной роли энергообеспечения, приоритет в государственном регулировании следует отдавать последнему» [2, с. 71].

Спустя некоторое время после перехода России к рыночной экономике стала очевидной потребность в создании механизма координации деятельности энергетических предприятий, потребителей, а также органов государственной власти для предотвращения и ликвидации нарушения электроснабжения. В результате было принято Постановление Правительства № 86 от 16 февраля 2008 года «О штабах по обеспечению безопасности электроснабжения». К августу 2008 года во всех субъектах РФ были созданы штабы по обеспечению безопасности электроснабжения (региональные штабы) [4]. В состав штабов входят первые лица органов исполнительной власти субъектов РФ и энергетических компаний, действующих в регионе. При возникновении или угрозе возникновения нарушения электроснабжения штаб принимает решения о применении мер, направленных на предотвращение нарушения электроснабжения. В числе принимаемых мер могут быть ограничение суточного потребления электрической энергии и мощности, изменение режима работы объектов, функционирующих в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии; формирование и направление оперативных выездных аварийных бригад; согласование решений, принятых системным оператором и др. Принятые или согласованные региональным штабом решения являются обязательными и подлежат исполнению органами государственной власти и местного самоуправления, а также субъектами электроэнергетики и потребителями электрической энергии.

Несомненно, путем государственного регулирования можно смягчить последствия чрезвычайных ситуаций в сфере энергоснабжения. Однако при управлении социально-экономическим развитием территории следует стремиться к тому, чтобы не допускать перебоев поставок топлива и/или отключения электрической энергии или, по крайней мере, снизить вероятность их возникновения. Исходя из представления об энергетической безопасности как о триаде «ресурсная достаточность – экономическая доступность – технологическая и экологическая допустимость энергетических поставок», повысить уровень энергетической безопасности возможно путем воздействия на составляющие этой триады. В таблице представлены возможные способы такого воздействия с учетом специфики арктических регионов Российской Федерации.

Возможности влияния на энергетическую безопасность арктических регионов

Составляющая энергетической безопасности	Особенности арктических регионов	Способы влияния на энергетическую безопасность
Ресурсная достаточность	Многие крупные действующие и перспективные месторождения углеводородных ресурсов находятся на территории Арктики, в том числе на арктическом шельфе. На Севере и в Арктике высок потенциал нетрадиционных возобновляемых источников энергии (НВИЭ).	Повышение степени изученности ресурсов и уровня подготовки их к эксплуатации. Примерами действий в этом направлении могут служить геологоразведка, подготовка к эксплуатации новых месторождений топливных ресурсов (нефти, газа, угля), увеличение глубины переработки ресурсов. Оценка потенциала НВИЭ.
Экономическая доступность энергоресурсов и энергии	Энергоснабжение обходится дорого в связи с холодным климатом, большой продолжительностью отопительного периода, необходимостью «северного завоза» топлива в удаленные районы и обусловленной этим необходимостью создавать в этих районах значительные межсезонные запасы топлива, преобладанием энергоемких отраслей промышленности.	Совершенствование, разработка и внедрение новых технологий, позволяющих повысить эффективность энергетики и снизить стоимость топлива и энергии для конечных потребителей. Освоение местных НВИЭ. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности. Развитие энергетической инфраструктуры – строительство новых ЛЭП, газо-, нефте-, нефтепродуктопроводов.
Технологическая и экологическая допустимость энергетических поставок	Используемые технологии, во-первых, должны соответствовать суровым климатическим условиям; во-вторых, не должны наносить неприемлемый ущерб ранимой арктической природе.	Совершенствование, разработка и внедрение технологий в энергетике, учитывающих специфику регионов Арктики. Повышение энергетической эффективности, энергосбережение.

Взяв за основу материал, приведенный в таблице, рассмотрим возможности повышения энергетической безопасности арктических регионов Российской Федерации более подробно.

Первой составляющей энергетической безопасности является ресурсная достаточность. Напрямую влиять на неё не представляется возможным, так как энергетические ресурсы либо есть на территории региона, либо отсутствуют. Однако можно влиять на степень изученности ресурсов, уровень подготовки их к эксплуатации с использованием существующих технологий и с учетом экологических ограничений. Поскольку многие крупные действующие и перспективные месторождения углеводородных ресурсов находятся в Арктике, данные действия положительно скажутся на энергетической безопасности этой территории, конечно, при условии, что часть ресурсов месторождений после их добычи и переработки пойдет на нужды местных потребителей.

Так, согласно «Энергетической стратегии России на период до 2030 года» снижение объемов добычи нефти и газа должно компенсироваться освоением новых месторождений. В этот период продолжится освоение нефтегазовых месторождений Сахалинской области (на континентальном шельфе Охотского моря) и залежей нефти на территории Республики Саха (Якутия) (Талаканское, Верхнечонское месторождения). Предусматривается освоение новых газовых месторождений в Надым-Пуртазовском районе, в районе Обской и Тазовской губ, на полуострове Ямал, а также проведение активных работ по вовлечению в эксплуатацию месторождений нефти и газа на континентальном шельфе арктических морей. После начала освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения на побережье Баренцева моря предполагается строительство завода по сжижению природного газа. Часть газа, добываемого на континентальном шельфе арктических морей, должна направляться на нужды потребителей Севера и Арктики. Указанные проекты предусматриваются в «Энергетической стратегии России на период до 2030 года», которая была утверждена до введения санкций со стороны стран Запада. Следует отметить, что в настоящее время международные санкции подрывают перспективы освоения арктического шельфа.

В период до 2030 года продолжится освоение месторождений в Красноярском крае: нефтяных (Банкор-Сузунский центр) и газовых (Собинско-Пайгинское и Юрубчено-Тохомское). В перспективе ожидается освоение Якутского газового центра (Чаяндинское, Среднеботуобинское, Таас-Юряхское и другие месторождения), месторождений углеводородов в Западно-Камчатском секторе Тихого океана. Возрастут объемы добычи угля в Канско-Ачинском угольном бассейне, получит дальнейшее развитие угольная электрогенерация с использованием современных инновационных технологий сжигания твердого топлива [1].

К изучению ресурсной достаточности также относится оценка потенциала нетрадиционных возобновляемых энергетических ресурсов (энергия ветра, энергия солнца, гидроэнергия малых рек и др.). Использование этих источников может внести (и в некоторых случаях уже вносит) существенный вклад в обеспечение энергобезопасности ряда территорий [3].

Другой важной составляющей энергетической безопасности выступает экономическая доступность энергоресурсов и энергии. Энергоснабжение в арктических регионах обходится дороже, чем в регионах, расположенных в умеренных и южных широтах. В Арктике дороже строительство объектов энергетики и обслуживание энергетической инфраструктуры. Поэтому вопрос экономической доступности топлива и энергии для потребителей в арктических регионах очень актуален.

Воздействовать на экономическую доступность энергоресурсов и энергии можно разными способами. Одним из способов является разработка и внедрение новых, более эффективных, технологий в энергетике. Положительную роль сыграют меры по энергосбережению и повышению энергетической эффективности во всех сферах жизнедеятельности, что приведет к уменьшению потребления энергии и, возможно, к увеличению резервов мощности предприятий энергетики. Несомненно, такие меры потребуют финансовых вложений, но в перспективе их реализация положительно скажется на энергетической безопасности. Ещё одним из способов повысить экономическую доступность может стать развитие энергетической инфраструктуры – строительство новых ЛЭП, газо-, нефте-, нефтепродуктопроводов, но сооружению этих объектов должна

предшествовать разработке технико-экономического обоснования. В настоящее время в планах предусматривается присоединение Центрального энергорайона Якутии к объединенной энергосистеме востока страны, продолжение работ по присоединению изолированных энергорайонов Республики Саха (Якутия) и Магаданской области к единой государственной электрической сети, развитие электрических сетей, направленное на решение стратегической задачи объединения энергосистем Сибири и Дальнего Востока [1]. В то же время большая часть территории Арктики останется зоной децентрализованного энергоснабжения. Последнее связано с тем, что нецелесообразно тянуть ЛЭП для снабжения удаленного поселка, если дешевле обеспечить его энергоснабжение от автономного источника.

Одним из направлений повышения экономической доступности является вовлечение в хозяйственный оборот местных энергоресурсов. В этом отношении НВИЭ могут сыграть важную роль для малых удаленных потребителей Арктики. Использование для их энергоснабжения местных НВИЭ позволит снизить остроту проблемы «северного завоза» топлива, уменьшить стоимость выработки электроэнергии, повысить надежность энергоснабжения. Однако на удаленных территориях мощности нетрадиционной энергетики необходимо в той или иной степени дублировать мощностями традиционной энергетики, чтобы в случае падения (прекращения) выработки энергии от НВИЭ быстро переключиться на энергоснабжение от резервного источника. В целом, как обосновано в работе [3], роль альтернативной энергетики в регионах Севера выше, чем в большинстве несевверных регионов.

Еще одной составляющей энергетической безопасности является технологическая и экологическая допустимость энергетики. Отсутствие или дороговизна технологий и нанесение неприемлемого ущерба окружающей среде иногда выступают серьезными факторами, сдерживающими строительство новых энергообъектов. В высоких широтах требования к технологической и экологической допустимости энергетики особенно жесткие. Технологии добычи энергоресурсов, их переработки и транспортировки, производства и передачи электрической энергии должны быть не только экономически приемлемыми, они должны отвечать условиям Арктики. Это означает, во-первых, что технологии должны соответствовать суровым климатическим условиям, должны подразумевать использование материалов, которые выдерживают низкие температуры и перепады температур в течение года. Во-вторых, используемые технологии не должны наносить неприемлемый ущерб ранимой арктической природе. Воздействовать на технологическую и экологическую допустимость энергетики можно, главным образом, путем разработки и внедрения новых технологий в энергетике, учитывающих специфику Арктики.

«Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» предполагает значительный рост энергоэффективности экономики за счет реализации потенциала энергосбережения, внедрения современных инновационных технологий, экологически безопасных и эффективных способов добычи и производства энергоресурсов в сложных природно-климатических условиях. Ожидается развитие утилизации попутного нефтяного газа, строительство новых газоперерабатывающих и газохимических комплексов и нефтеперерабатывающих заводов. В удаленных и изолированных районах ожидается расширение производства

тепла и электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии. Повышению уровня энергетической безопасности будут также способствовать диверсификация структуры топливно-энергетического баланса, развитие нетопливной энергетики.

Таким образом, повысить уровень энергетической безопасности регионов возможно путем воздействия на составляющие триады «ресурсная достаточность – экономическая доступность – технологическая и экологическая допустимость энергетических поставок». Воздействовать на них возможно путем повышения изученности ресурсного потенциала территории, развития энергетической инфраструктуры, разработки новых технологий, и реализации прочих мер.

Библиографический список

1. Бушуев, В.В. Энергетическая безопасность как основной приоритет ЭС-2030 [Электронный ресурс] / В.В. Бушуев // круглый стол Комитета Госдумы по науке и наукоемким технологиям «Энергетика и Стратегия национальной безопасности России», г. Москва, 9 февр. 2010 г. – URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/Gosduma_09.02.10-Bushuev.ppt (доступно: 29.09.2015).
2. Гасникова, А.А. Приоритеты развития электроэнергетики в регионах Европейского Севера / А.А. Гасникова // Региональная экономика и вопросы североведения / под науч. ред. д.э.н., проф. В.С. Селина, д.э.н. Т.П. Скуфьиной. – Апатиты: КНЦ РАН, 2013. – С. 61-72.
3. Гасникова, А.А. Роль традиционной и альтернативной энергетики в регионах Севера / А.А. Гасникова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 5. – С. 77-88.
4. Плиско, С.А. Энергетическая безопасность субъектов РФ как залог реализации энергетической стратегии России до 2030 года [Электронный ресурс] / С.А. Плиско. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-bezopasnost-subektov-rf-kak-zalog-realizatsii-energeticheskoy-strategii-rossii-do-2030-g> (доступно: 18.06.2014).
5. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Емельянова Е.Е.*

Направления деятельности местных органов власти для развития инвестиционной привлекательности территорий в условиях экономического кризиса**

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления деятельности государственных и муниципальных органов власти по созданию благоприятного инвестиционного климата. Проведен анализ внедрения Стандарта деятельности муниципальных органов власти на примере Мурманской области.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, муниципальные органы власти, стандарт деятельности.

* Емельянова Елена Евгеньевна (Россия, г. Апатиты) – к.э.н., и.о. старшего научного сотрудника, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16-32-00019 «Новые проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов российской Арктики в условиях кризиса».

Инвестиционная политика на различных уровнях власти тесно связана с улучшением инвестиционной привлекательности территорий, т.к. именно она определяет стартовые условия для разработки инвестиционной политики и в то же время является ее результатом. Поэтому вопросам повышения эффективности экономической политики в области улучшения инвестиционной привлекательности территорий в настоящее время уделяется значительное внимание на всех уровнях власти, особенно в условиях экономического кризиса.

На государственном уровне с 2011 года ведутся работы по стандартизации деятельности органов власти в вопросах формирования благоприятного инвестиционного климата. На уровне регионов внедрение стандарта деятельности органов власти по повышению инвестиционной привлекательности (Стандарт 1.0) началось в 2012 г. в 11 пилотных регионах. С 2013 г. Стандарт 1.0 является обязательным элементом оценки для всех субъектов РФ.

Повсеместное внедрение регионального стандарта было призвано решить ряд проблем, характерных для развития предпринимательства: недостаток информации о приоритетных планах развития региона, существующие административные барьеры и нестабильные условия ведения предпринимательской деятельности, неразвитость инвестиционной инфраструктуры, а также острая нехватка кадровых ресурсов в управленческом аппарате региональных властей.

Ключевыми требованиями регионального Стандарта 1.0 являются наличие разработанной инвестиционной стратегии региона и плана развития инфраструктуры для размещения производственных объектов, создание индустриальных парков (технопарков, бизнес-инкубаторов), действующие программы подготовки и переподготовки кадров, наличие принятых нормативно-правовых документов, регламентирующих инвестиционную деятельность и защищающих права инвесторов, создание различного рода советов по сопровождению инвестиционных проектов, корпораций развития, а также применение практики «одного окна».

В пилотных регионах, завершивших внедрение Стандарта в 2012 г., данные инвестиционной активности показывают положительную динамику роста по всем основным показателям. Это рост общего объема инвестиций по фактически реализуемым инвестиционным проектам, рост количества проектов, реализуемых на территории субъектов РФ, и вновь созданных рабочих мест по инвестиционным проектам. Отмечается и увеличение количества предпринимателей, вовлеченных в формирование инвестиционной политики. По предварительным совместным оценкам субъектов РФ и Агентства стратегических инициатив (АСИ), в пилотных регионах прирост инвестиций составил от 5 до 17% к объему предыдущего года в зависимости от первоначальной базы, также наблюдается прирост количества инвестиционных проектов не менее чем на 10% [4].

Результаты внедрения регионального инвестиционного стандарта в субъектах РФ предпринимательские структуры оценили в основном положительно – около 80% опрошенных, по данным АСИ [5]; наибольшую положительную оценку получила практика «одного окна».

Однако активность субъектов РФ по внедрению Стандарта неодинакова, что обуславливается различными факторами. Реализация требований Стандарта 1.0 требует привлечения значительных финансовых затрат (привлечение экспертов, разработка инвестиционной стратегии, обучение персонала) и кадровых ресурсов. Все это приводит к дополнительной нагрузке на бюджеты, а высокая степень формализации процедур по внедрению Стандарта – к дополнительной нагрузке на специалистов администраций.

Еще в большей степени данные проблемы актуальны для местных органов власти, что вызвано наличием множества факторов, препятствующих привлечению инвестиций в муниципалитеты. К ним можно отнести недостаточность доходных источников местных бюджетов, дефицит профессиональных кадров, неразвитость транспортной инфраструктуры и др.

Тем не менее практика внедрения инвестиционного стандарта на уровне субъектов РФ показала необходимость реализации указанных мер и на муниципальном уровне [2, с. 79-83]. В целях создания условий для улучшения инвестиционного и делового климата в муниципальных образованиях был разработан «Стандарт деятельности органов местного самоуправления по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в муниципальном образовании» (Стандарт 2.0).

Основными требованиями для формирования благоприятной инвестиционной среды, как и для региональных органов власти, называются следующие:

- наличие утвержденной инвестиционной стратегии муниципального образования;
- формирование плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в муниципальном образовании;
- создание административно-управленческой базы – советов по инвестиционной деятельности;
- подготовка качественной инфраструктуры для размещения производственных и инвестиционных объектов;
- учреждение специальных структурных подразделений;
- формирование системы обучения, повышения квалификации и оценки компетентности сотрудников органов власти и др.

Таким образом, местным органам власти для реализации требований Стандарта необходимо привлекать значительное количество финансовых и кадровых ресурсов, что будет весьма затруднительным даже для городских округов, имеющих наибольшее количество полномочий и более развитую экономическую базу, не говоря уже о поселениях и муниципальных районах.

С учетом предложений муниципалитетов и деловых сообществ АСИ при разработке проекта муниципального инвестиционного Стандарта была учтена специфика процессов, реализуемых на муниципальном уровне. Например, предполагается, что для монопрофильных муниципальных образований (моно-

городов) отдельные планы создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в муниципальном образовании могут не утверждаться при условии актуализации комплексных инвестиционных планов развития указанных муниципальных образований в части создания и развития инвестиционных объектов, объектов инфраструктуры. Стандарт 2.0, разработанный на основе инвестиционных стратегий, по мнению специалистов, позволит более полно учесть региональную специфику и требования конкретных инвесторов, что приведет к ускорению положительной динамики в регионах [3, с. 232-234].

Первоначально повсеместное внедрение данного Стандарта 2.0 на муниципальном уровне власти было запланировано на 2014 год. Однако в дальнейшем принципы внедрения были изменены: оно стало носить добровольный характер и применяться в регионах, успешно внедривших Стандарт 1.0, а также по индивидуальному графику внедрения, разработанному самим муниципалитетом.

В ходе обсуждения Стандарта 2.0 на различных форумах многие муниципалитеты заявили о готовности его апробировать. В 2014 г. было отобрано около 80 муниципалитетов по всей стране для апробации проекта. Стоит отметить, что в ряде регионов (Республика Татарстан, Астраханская, Ленинградская, Мурманская, Ульяновская области и др.) в инициативном порядке муниципальный Стандарт уже разработан и/или принят [1].

Например, в Мурманской области, в которой на сегодняшний день полностью внедрены элементы Стандарта 1.0, все муниципальные образования участвуют во внедрении Стандарта 2.0 на своих территориях. Четыре из них являются пилотными (Печенгский и Кольский районы, Мончегорск и Мурманск), остальные муниципалитеты (Полярные Зори, Апатиты, Кировск, Оленегорск, а также Ковдорский, Ловозерский, Терский и Кандалакшский районы), тоже в той или иной степени, внедряют данный Стандарт (таблица).

Из приведенной таблицы видно, что только один муниципалитет полностью внедрил все элементы Стандарта 2.0 – это Мурманск, административный центр субъекта РФ, имеющего наибольшие финансовые и кадровые возможности по сравнению с другими муниципальными образованиями. Два элемента Стандарта 2.0 – «Наличие инвестиционного паспорта» и «Наличие канала (каналов) прямой связи инвесторов и руководства» полностью внедрены во всех муниципалитетах Мурманской области. При этом разработка инвестиционных паспортов муниципалитетами была осуществлена ранее.

Наибольшие трудности муниципальные образования испытывают при внедрении элементов «Наличие единого регламента сопровождения инвестиционных проектов» (внедрено всего в 9% муниципалитетов) и «Оказание муниципальных и государственных услуг предпринимателям в режиме «одного окна» на площадке многофункционального центра» (в 18% муниципалитетов). Внедрение элемента «Наличие инвестиционной стратегии» в основном осуществлено или частично выполнено в муниципалитетах Мурманской области, имеющих статус городских округов.

Результаты внедрения Стандарта 2.0 в муниципалитетах Мурманской области

Муниципалитет	Наличие Совета по развитию пред-ства и улучшению инвест. климата	Наличие ежегод. отчета главы адм. города о достижениях и инвест. планах	Формирование орг. основы для управ-я деят-стью по улучшению инвест. климата	Наличие инвестиционной стратегии	Наличие единого регламента сопровождения инвестиционных проектов	Оказание муницип. и гос. услуг пред-телям в режиме «одного окна» на площадке МФЦ	Формирование и ежегодное обновление Плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры	Наличие специализированного раздела об инвестиционной деятельности на официальном сайте органов МСУ	Наличие инвестиционного паспорта	Наличие канала (каналов) прямой связи инвесторов и руководства	Доля выполненных требований
Пилотные муниципальные образования региона											
Печенгский район											60%
Кольский район											50%
Мончегорск											60%
Мурманск											100%
Остальные муниципальные образования региона											
Полярные Зори											80%
Апатиты											50%
Кировск											30%
Ковдорский район											30%
Ловозерский район											40%
Терский район											80%
Кандалакшский район											50%
<i>Доля внедривших</i>	54%	54%	72%	45%	9%	18%	54%	54%	100%	100%	

Источник: составлено автором на основе данных Инвестиционного портала Мурманской области - <http://invest.gov-murman.ru/>

Где:

Выполнено

Выполнено частично

Не выполнено

Библиографический список

1. Атаева, А.Г. Инвестиционная привлекательность муниципального образования: понятие и необходимость оценки [Электронный ресурс] / А.Г. Атаева, А.С. Габитова // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы IV Всероссийской научно-практической internet-конференции (Уфа, 15 октября – 15 ноября 2010 г.). – URL: http://isei-emm.ucoz.ru/publ/teoretiko_metodologicheskie_aspekty_modernizacii_ekonomiki_regiona/investicionnaja_privlekatelnost_municipalnogo_obrazovaniya_ponjatie_i_neobkhodimost_ocenki/4-1-0-85
2. Емельянова, Е.Е. Влияние региональных особенностей Севера на цели, задачи и возможности реализации муниципальной инвестиционной политики / Е.Е. Емельянова // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – № 5 (35). – С. 79-83.
3. Серова, Н.А. Об основных государственных проектах по улучшению инвестиционного климата в субъектах РФ / Н.А. Серова // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, проводимой в рамках II Международного форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!», г. Новосибирск, 24-26 ноября 2014 г. – Ч. 2 – 458 с. – С. 232-234.
4. Отчет о внедрении в субъектах РФ Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе [Электронный ресурс] // Инвестклимат.РФ. – URL: <http://investstandart.ru/baza-znani/doklad-2013/>
5. Региональный инвестиционный стандарт: внедрение и мониторинг [Электронный ресурс] // Инвестклимат. РФ – URL: <http://investstandart.ru/>

Котов Е.В.*

Неоиндустриальная модернизация промышленного региона: оценка процессов и перспектив

Аннотация. Обоснованы индикаторы и разработана методика оценки процессов неоиндустриализации. Определены отличительные характеристики неоиндустриальной модели. Базой апробации методики стала экономическая система Днепропетровской области Украины как наиболее промышленно развитая.

Ключевые слова: неоиндустриализация, промышленный регион, модернизация, индикатор, количественная оценка, стадия.

Эксперты Всемирного банка в своем докладе [4] утверждают, что отдельные регионы смогли обеспечить свое экономическое развитие благодаря следующим трансформациям:

1. Увеличение городского населения. Урбанизация как один из главных факторов индустриализации отдельно взятой территории отмечается в другом докладе Всемирного банка: «...Ни одна страна не стала индустриальной без процесса урбанизации, как бы хаотично он не происходил» [5, с. 2].

* Котов Евгений Валериевич (г. Донецк) – к.э.н., зав. отделом проблем модернизации и развития экономики, Институт экономических исследований.

2. Сокращение расстояний в результате концентрации работников и производств рядом с узлами высокой экономической плотности.

3. Повышение проницаемости экономических границ и расширение выходов на внешние рынки.

Указанные факторы не являются чем-то новым. Задолго до упомянутого доклада в более расширенном виде их сформулировал известный историк экономики Фернан Бродель в своей теории «мир-экономика». Он выделял следующие основные элементы, или, как он их называл, правила, которые формировали и обеспечивали функционирование мир-экономики:

1. Правило первое: наличие границ пространства, которые медленно варьируют. «Зона, которую охватывал такой мир-экономика, была первейшим условием его существования» [3, с. 18].

2. Правило второе состояло из трех частей:

2.1. В центре мир-экономики всегда есть господствующей капиталистический город. «Мир-экономика всегда располагала городским полюсом, городом, находящимся в центре сосредоточения непреременных элементов, обеспечивающих его деловую активность ...» [3, с. 21]. Такой город был городом-метрополией, окруженной второстепенными городами, выполнявшими роль младших компаньонов.

2.2. Господствующие города сменяли друг друга. Эти изменения всегда были значимыми; они меняли ход экономической истории, хотя и несли за собой не только экономические последствия.

2.3. Различные степени господства городов. Сила разных городов была разная, поэтому были центры сильные и центры слабые. Приобретая или теряя те или иные орудия господства (большая торговля, политическая сила, промышленность и т.д.), города усиливали свое положение или ослабляли его.

3. Правило третье также состояло из трех взаимосвязанных частей:

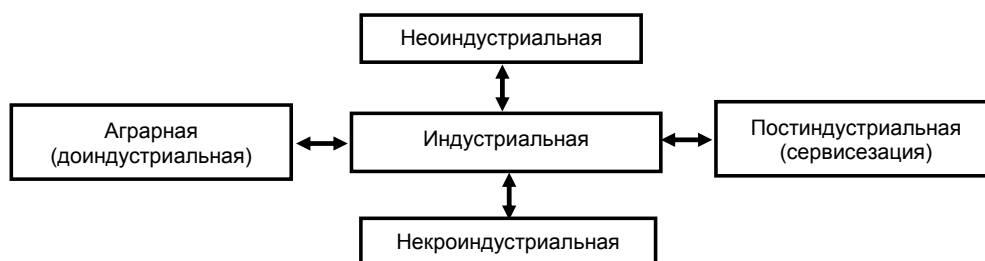
3.1. Все зоны мир-экономики были иерархизированы. «Всякий мир-экономика есть складывание, сочетание связанных воедино зон, однако на разных уровнях. В пространстве обрисовываются по меньшей мере три ареала, три категории: узкий центр, второстепенные, довольно развитые области и в завершение всего огромные внешние окраины» [3, с. 32]. О статусе экономики того времени свидетельствовал факт наличия и состояния в городе или стране иностранных купцов. Если иностранный купец занимал привилегированное положение, то это свидетельствовало о более низком положении этого города или страны по отношению к экономике того города или страны, которую этот иностранный купец представлял [3, с. 33].

3.2. Наличие нейтральных зон. Все передовые экономики были пронизаны территориями, которые находились вне рамок обмена и отношений и которые сейчас были бы названы слаборазвитыми.

3.3. Развитая инфраструктура.

Многолетние исследования авторов [8, 11] позволили систематизировать значительную научную информацию по вопросам модернизации, развить ее и выделить такие современные модели индустриализации, как традиционная индустриализация, некроиндустриализация, постиндустриализация и новая индустриализация.

стриализация. Приведенные стадии индустриализации – это не константные состояния. Они меняются под влиянием государственной экономической политики, в том числе и в таком ее виде, как промышленная политика. Переход экономики из одного состояния в другое имеет свои особенности. Если переход от аграрного к индустриальному, а затем к постиндустриальному обществу развивается в горизонтальной плоскости, то переход от некро- к индустриальному, а от него к неоиндустриальному – в вертикальной. В первом случае происходит количественный «перелив» рабочей силы и добавленной стоимости с одной сектора экономики к другому. Во втором – основные показатели добавленной стоимости и состояние рабочей силы получают качественно новое состояние знаний и навыков (рисунок).

Взаимодействие современных моделей индустриального развития

Горизонтальная модернизация развивается по экстенсивной схеме. Техника и технологии совершенствуются с одной целью – производить как можно больше продукции (услуг). Научно-технический прогресс направлен на поиск способов замены мускульной силы человека силой машин. На заключительной стадии – стадии постиндустриального развития – в экономической среде остаются крупные корпорации с масштабным производством широкой номенклатуры товаров, постоянно прирастающие новыми членами из развивающихся стран, и те, кто обслуживает эти корпорации.

Современные экономические отношения со странами, которые считаются постиндустриальными, подтверждают этот тезис. Экономическое пространство давно поделено между корпорациями этих стран и теми, кто хочет встроиться в глобальные цепочки добавленной стоимости. Необходимо стать частью корпорации, которая занимает доминирующее положение в ней. Такое положение дел – продукт глобализации, которая, в свою очередь, обеспечила появление постиндустриализма как теории экономического развития.

Вертикальная модернизация развивается по интенсивной схеме. Ответственная масштабность производства, которую экономика получает на стадии индустриализации и развивает на постиндустриальной стадии, постепенно заменяется индивидуальной. Разрабатываемые технологии направлены на замену не только мускульной силы человека, но и умственной. Человек становится корпорацией, способной самостоятельно осуществлять полный цикл производства по индивидуальным предпочтениям начиная с еды и заканчивая машинами и механизмами, необходимыми ему для жизни и работы.

Днепропетровская область сейчас единственный регион в Украине, который имеет все предпосылки стать тем индустриальным регионом, на базе которого возможно разработать и апробировать проект неоиндустриальной модернизации национальной экономики. Для этого область обладает достаточно диверсифицированным промышленным сектором, значительную долю в котором занимают отрасли переработки. Наличие на территории широкого спектра отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности уже дало свой позитивный результат в Австралии [13, с. 139]. Следование принципу развития как можно большего количества отраслей перерабатывающей промышленности, даже если некоторые из них убыточны, позволило Австралии неоднократно признаваться лучшей страной для жизни и закрепить за собой титул самой стабильной экономики планеты [10]. О бесперспективности экономического развития, основанного на добывающей секторе промышленности, уже давно говорят ведущие ученые мира [12] и обоснованно утверждают, что потенциал заложен в секторе перерабатывающей промышленности. Игнорирование данного принципа привело к тому, что в индустриальной сфере по технологиям производства Украина отстает от стран с развитой индустрией минимум на 50 лет [8].

Наиболее известная методика оценки стадий модернизации принадлежит китайским ученым [9, с. 59-67]. В своем Обзорном докладе они выделяли три стадии модернизации: первичную, вторичную и интегрированную. Также в работе были обоснованы фазы развития двух первых стадий. Данная методика представляла количественную оценку. В ее основу была положена концепция «перелива» между секторами экономики добавленной стоимости и численности занятых.

Наиболее характерной чертой неоиндустриализации является инновационность. Научные исследования как фактор производства способствуют активизации внутриотраслевого и межсекторального сотрудничества в области поиска и внедрения инновационных технологий в промышленном секторе экономики с целью повышения его конкурентоспособности. Стратегическая задача государственной промышленной политики – формирование и реализация потенциала треугольника инноваций «образование – наука – производство» в решении важных задач неоиндустриального развития. Укрепление связей в треугольнике «образование – наука – производство» целесообразно осуществлять путем активного стимулирования бизнеса и науки к непрерывному и результативному взаимодействию. Государство должно создать условия, которые будут мотивировать бизнес к поиску новых технико-технологических решений, а не закупке готовых из-за рубежа [13, с. 118].

При отборе индикаторов методики оценки неоиндустриальной модернизации были учтены основные характеристики, присущие этой стадии. Это не только инновационность промышленности и общества, но и высокий уровень и непрерывность повышения знаний и навыков, урбанизированность территории, экологическое воздействие индустриализации, достойный уровень жизни населения. Все индикаторы были объединены в четыре группы: экономические, социальные, экологические, производство и передача знаний.

Потеря российского рынка, сокращение экспорта в страны Европейского союза, свертывание внутреннего спроса вследствие девальвации национальной денежной единицы и превышение размера инфляции над показателями роста доходов населения в 2014 г. ухудшили индексы группы экономических индикаторов по всем промышленным регионам. Падение, за редким исключением, наблюдается по всем оценочным показателям. Наиболее чувствительным к кризису стал валовой региональный продукт на душу населения, который в Днепропетровской области уменьшился, несмотря на рост производительности труда. Инфляция и высвобождения работников стали главными факторами этих процессов.

Прямо противоположные тенденции отражают индикаторы группы социальных показателей. Все промышленные регионы демонстрируют уверенный рост. Увеличение численности городского населения стало компенсатором незначительного падения ожидаемой продолжительности жизни и роста смертности населения, которые произошли в результате вооруженного конфликта. Это еще раз подтверждает мысль, высказанную Ф. Броделем и экспертами Всемирного банка, о значимости городов для социально-экономического развития страны.

Индексы группы экологических индикаторов показали устойчивую тенденцию к экологизации экономики. Однако их рост объясняется не повышением эффективности природоохранных мероприятий, а тем, что значительное количество экологически опасных промышленных предприятий осталось на территории, неподконтрольной Украине. Равномерность распределения по годам индекса группы экологических индикаторов Харьковской области подтверждает тезис, что чем выше уровень переработки ресурсов, тем более экологичные технологии используются.

Плохое состояние как в Украине, так и в промышленных регионах в сфере производства и передачи знаний. Рост индекса данной группы в Днепропетровской и Харьковской областях обусловлен перетеканием интеллектуального потенциала с территорий Донецкой и Луганской областей, неподконтрольных Украине. Инновационная результативность Днепропетровской области в результате такого неэквивалентного обмена выросла в два раза.

Проведенные расчеты показали, что интегральный индекс неоиндустриальной модернизации Днепропетровской области – самый высокий. Основной вклад был внесен экономическими и социальными индикаторами.

Наше исследование высветило два главных препятствия, сдерживающие процессы неоиндустриальной модернизации. Первым является низкий уровень взаимодействия отечественных разработчиков новых технологических решений и потенциальных потребителей. Давно известно, что необходимым условием повышения производительности служит получение новых знаний. Однако в Днепропетровской области эффективность функционирования треугольника «образование – наука – производство» стремится к нулю. Усугубляет ситуацию тотальная ориентация на импорт современных технологий за счет кредитных средств. Происходит переориентация производства на импортную технологическую базу, что не способствует воспроизводству собственных инноваций. Поэтому, разрушая собственную инновационную базу, экономика постепенно

входит в состояние неэквивалентного внешнеторгового обмена и отрицательное сальдо внешней торговли приобретает хронический характер.

Вторым барьером является неадекватный современным вызовам выбор ключевых производств. Избранные в качестве ведущих отрасли – угледобыча, черная металлургия и химия – представляют собой ядро, соответственно, второго, третьего и четвертого технологических укладов. Отраслевая ориентация государственной поддержки промышленности уже давно потеряла свою актуальность и эффективность. Экономически развитые страны строят свою промышленную политику на поддержке передовых видов деятельности. Поэтому ключевыми должны стать те виды деятельности, которые интенсивно используют факторы более высоких технологических укладов. При их определении необходимо учитывать степень их технологической связанности, что позволит создать на территории действительно промышленность, а не совокупность разрозненных промышленных предприятий.

Грегори Кларк в своем исследовании [6] утверждает, что именно рост знаний среди нижних социальных классов дал толчок для первой индустриализации, начавшейся в Англии. Промышленной революции в Англии предшествовали высокая смертность среди бедняков и масштабное обеднение зажиточных классов, которые, имея высокий в то время уровень образования, «перетекали» в низшие классы вместе со своими знаниями. В результате слой образованных классов значительно увеличился, что дало толчок для технико-технологических инноваций и в конце концов привело к индустриализации страны. Поэтому, если для поддержки процессов индустриализации экономики страны постепенно перешли к предоставлению человеку обязательного среднего уровня образования, то для развития процессов неоиндустриализации обязательный уровень образования необходимо повысить до бакалавра.

При определении ключевых производств, которые станут своеобразным «стартером» развития экономики, решение может лежать в плоскости удовлетворения потребностей человека. Существует другая теория, отличная от теории Грегори Кларка, объясняющая причины первой индустриализации Европы. В своем исследовании Фернан Бродель приходит к выводам, что индустриализация была запущена не благодаря металлургии, а благодаря спросу на продукцию из хлопка. С целью удовлетворения спроса населения на хлопковые ткани стала развиваться текстильная промышленность. Накопленные средства в результате «текстильной» революции предопределили революцию в металлургической промышленности [2, с. 369]. Поэтому, по мнению Ф. Броделя, своей индустриализацией Европа обязана текстильной промышленности. Процессы индустриализации запустила отрасль, прямо ориентированная на удовлетворение потребностей человека, расположенных на первой ступени «пирамиды Маслоу».

Таким образом, переход промышленного региона к неоиндустриальной модели развития путем модернизации существующего производственного потенциала является безальтернативным. Выбранное направление будет способствовать развитию отраслей, которые обеспечивают конкурентные преимущества на мировых рынках, повышение качества продуктов и процессов, ускорение темпов роста в смежных отраслях.

Библиографический список

1. Белл, Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
2. Бродель, Фернан. Грамматика цивилизаций / Ф. Бродель // М.: Весь мир, 2008. – 552 с.
3. Бродель, Фернан. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. // Ф. Бродель // Т. 3: Время мира. М.: Прогресс, 1992 – 680 с.
4. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор // Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). – М.: Весь Мир, 2010. – 48 с.
5. Доклад о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. – М.: Весь Мир, 2009. – 179 с.
6. Кларк, Грегори. Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира / Г. Кларк // М.: Институт Гайдара, 2012. – 544 с.
7. Котов, Е.В. О подходе к оценке неоиндустриальной модернизации национальной экономики / Е.В. Котов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Вып. 10. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – Ч. 1. – 706 с.
8. Ляшенко, В.И. Методические подходы к оценке процессов модернизации промышленно развитых территорий Украины / В.И. Ляшенко, Е.В. Котов // Экономика Украины. 2015. – № 10 (647). – С. 32-44.
9. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010). – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.
10. Остров разума. Австралия закрепляет за собой титул самой стабильной экономики планеты. – URL: <http://korrespondent.net/business/economics/1587900-korrespondent-ostrov-gazuma-avstraliya-zakreplyaet-za-soboj-titul-samoj-stabilnoj-ekonomiki-planety> (дата обращения: 15.03.2016).
11. Павлов К.В. Процессы и формы модернизации экономики на постсоветском пространстве / К.В. Павлов, В.И. Ляшенко, Е.В. Котов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 6 (291). – С. 14-26.
12. Промышленная политика и управление развитием промышленности в условиях системных дисбалансов: концептуальные основы: моногр. / НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2013. – 180 с.
13. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными / Э.С. Райнерт // Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 384 с.

Кремин А.Е.*

Разработка методического аппарата оценки функционирования малого бизнеса в муниципалитетах

Аннотация. Проведенный анализ существующих методик оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне показал, что ни одна из них не удовлетворяет совокупности выделенных автором в исследовании критериев, необходимых для эффективного анализа сектора малого бизнеса. В связи с этим была разработана методика оценки функционирования малого бизнеса на муниципальном уровне, удовлетворяющая всем представленным условиям.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малый бизнес, типологизация, муниципальное образования, меры поддержки.

* Кремин Александр Евгеньевич (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Институт социально-экономического развития территорий РАН.

Малое предпринимательство является самостоятельным сектором рыночной экономики, обеспечивающим базовые потребности национального хозяйства. В настоящее время развитие малого предпринимательства рассматривается в качестве важного механизма диверсификации экономики на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Государственные мероприятия по поддержке малого предпринимательства направлены на содействие устойчивому развитию действующих предприятий [3].

Необходимость обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований требует от органов местного самоуправления усилий по формированию собственной производственной и финансовой базы территорий, которая позволит увеличить уровень их экономической самостоятельности. Одной из важнейших задач в этом направлении является создание условий для активизации деятельности малого бизнеса. Развитие малого предпринимательства создает предпосылки для ускоренного экономического роста, способствует диверсификации и насыщению местных рынков, позволяя вместе с тем компенсировать издержки рыночной экономики (безработица, конъюнктурные колебания, кризисные явления). Для эффективного управления данным сектором экономики необходимо проведение адекватной оценки функционирования малого бизнеса на муниципальном уровне [6].

В связи с этим был проведен критический анализ существующих методических подходов к оценке функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне, результаты которого показали, что рассматриваемые подходы к комплексной оценке различаются между собой составом задач, для которых они разработаны, набором показателей, а также способами расчета и сведения к общему значению. Каждая из них имеет преимущества и недостатки, которые, в свою очередь, чаще всего отражаются в трудоемкости и качестве представляемых оценок [5]. При этом ни одна из существующих методик не удовлетворяет совокупности выделенных в исследовании критериев. Поэтому была разработана методика оценки функционирования малого бизнеса на муниципальном уровне, удовлетворяющая всем критериям, необходимым для эффективного анализа сектора малого предпринимательства.

На основе исследованных методических подходов оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне был отобран ряд значимых показателей, которые наиболее полно отражают результаты, характеризующие деятельность и уровень развития малого бизнеса (табл. 1).

С помощью проведения стандартизации представленных показателей функционирования малого предпринимательства рассчитываются интегральные индексы по группам, которые характеризуют распространенность, масштабность и финансовую эффективность ведения малого бизнеса на муниципальном уровне, объединение которых позволяет рассчитать общий интегральный показатель. С его помощью становится возможным построение рейтинга муниципальных образований региона по уровню функционирования исследуемого сектора экономики.

Таблица 1. Показатели функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне

№ п/п	Группа	Показатель
1.	Показатели распространенности субъектов малого предпринимательства на территории муниципального образования	Число субъектов малого предпринимательства на 1000 чел. населения муниципального образования, ед. / 1000 чел.
		Доля населения муниципального образования, занятого в секторе малого предпринимательства, в общей численности занятых, %
2.	Показатели масштабности ведения бизнеса на территории муниципального образования	Средняя выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования в сопоставимых ценах 2014 г., тыс. руб. / ед.
		Средняя стоимость имущества одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования в сопоставимых ценах, тыс. руб. / ед.
3.	Показатели финансовой эффективности ведения бизнеса на территории муниципального образования	Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг субъектов малого предпринимательства муниципального образования, %
		Кoeffициент текущей ликвидности субъектов малого предпринимательства муниципального образования, %
Источник: составлено автором.		

Использование отдельных блоков, характеризующих деятельность малого предпринимательства, позволяет провести типологизацию муниципальных образований по 8 группам путем распределения относительно среднего значения интегрального индекса каждого из трех блоков (табл. 2). Для каждой группы муниципальных образований были разработаны рекомендации, способствующие развитию конкретных направлений, необходимых для повышения уровня функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне.

Таблица 2. Типологизация муниципальных образований региона по трем блокам интегрального показателя функционирования малого предпринимательства

№ группы	Распространенность малого предпринимательства		Масштабность малого предпринимательства		Финансовая эффективность малого предпринимательства	
	Высокая	Низкая	Высокая	Низкая	Высокая	Низкая
I	+		+		+	
II		+	+		+	
III	+			+	+	
IV		+		+	+	
V	+		+			+
VI		+	+			+
VII	+			+		+
VIII		+		+		+
Источник: составлено автором.						

Таким образом, использование представленной методики позволяет определить общий уровень функционирования малого бизнеса в муниципалитете, типологизировать муниципальные образования по распространенности, масштабности и финансовой эффективности деятельности малого предпринимательства, выбрать основные направления и рекомендации по его развитию на территории муниципального образования.

Для групп муниципальных образований, имеющих низкие значения показателей по отдельным блокам интегральных индексов функционирования малого бизнеса, были разработаны рекомендации, способствующие развитию конкретных направлений, необходимых для роста уровня функционирования малого предпринимательства на территории муниципалитета (табл. 3).

Таблица 3. Рекомендованные мероприятия, направленные на повышение уровня функционирования малого предпринимательства на территории муниципалитета

Слабые стороны малого предпринимательства муниципального образования	Мероприятия по повышению уровня функционирования малого предпринимательства муниципального образования
Низкий уровень распространенности малого предпринимательства на территории муниципального образования	Создание механизма тиражирования лучших практик поддержки малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне. Пропаганда предпринимательства
	Построение диалога между властью и бизнесом
Низкий уровень масштабности малого предпринимательства муниципального образования	Развитие системы финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства на территории муниципального образования
	Повышение эффективности программ развития малого предпринимательства и механизмов финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне
Низкая финансовая эффективность малого предпринимательства муниципального образования	Содействие встраиванию малых предприятий в цепочки поставщиков
	Обеспечение доступа местных субъектов малого предпринимательства к муниципальным закупкам
Источник: составлено автором.	

В целях создания новых организаций и стимулирования предприятий к качественному росту, а также достижению целевых показателей развития предлагается сформировать на базе действующей инфраструктуры механизм «акселерации» малых предприятий.

Система «акселерации» бизнеса должна стимулировать население к реализации своих предпринимательских инициатив, малых предпринимателей – к росту, увеличению количества рабочих мест, повышению объема производства, дальнейшему развитию и укрупнению [2; 16]. Она должна сочетать в себе новые подходы к финансированию субъектов малого предпринимательства, обеспечению беспрепятственного доступа малых предприятий к инфраструктуре и инженерным сетям.

Процесс развития предпринимательства должен рассматриваться как единое целевое пространство, в которое включены три этапа развития бизнеса: новый бизнес (микробизнес) – малый бизнес – средний бизнес. При этом должен применяться комплекс мер, стимулирующих предприятия к достижению определенных количественных целевых показателей и переходу к следующим этапам развития [3, с. 95].

При создании указанной системы станет возможным реализовать предпринимательский потенциал территории с помощью активной популяризации и пропаганды малого предпринимательства на муниципальном уровне. Демонстрация и предоставление информации об успешных проектах, реализованных с помощью поэтапного развития, будет являться эффективным инструментом повышения распространенности малого бизнеса в районах.

Также стоит отметить, что организация открытых встреч и диалога между представителями органов власти и управления с участниками бизнес-сообщества позволит определить основные проблемы, с которыми сталкиваются субъекты малого предпринимательства на разных этапах развития, и разработать необходимые меры по решению данных вопросов, тем самым снизив существующий уровень административных барьеров.

Для решения проблем, связанных с низкой масштабностью малых предприятий, необходимо развивать на территории муниципального образования системы их финансовой поддержки [6, с. 176]. Информационное обеспечение о существующих региональных мерах поддержки малого предпринимательства и привлечении кредитных, лизинговых компаний для создания районных представительств, будет способствовать увеличению возможности приобретения основных средств, необходимых для осуществления деятельности малого предпринимательства на территории муниципального района.

Ввиду того что почти во всех муниципальных образованиях созданы собственные программы развития малого предпринимательства, необходимо повысить их эффективность с помощью учета специфики территории и существующих ресурсов, используемых субъектами малого бизнеса.

Учитывая главную цель бизнеса – максимизацию прибыли [4], следует принять меры по повышению финансовой эффективности малого предпринимательства. Для этого органы местного самоуправления должны способствовать встраиванию малых предприятий в цепочки поставщиков других организаций, так как в настоящее время существует проблема недостаточной коммуникации между самими предпринимателями, в результате чего не реализуются потенциальные взаимовыгодные возможности по обмену ресурсами, связями, практическим опытом и знаниями [1, с. 64].

Участие малых предприятий в реализации государственного и муниципального заказа ограничивается также сложностью пополнения оборотного капитала, необходимого на исполнение контрактов (закупка сырья, обеспечение исполнения контрактов, прочие накладные расходы) [7].

Анализ сведений о закупках на официальном сайте www.zakupki.gov.ru показал, что подавляющее большинство контрактов не предусматривает авансирования, а оплата может быть отсрочена [6, с. 176]. Во избежание кассовых разрывов победители конкурсов (аукционов) вынуждены обращаться за кредитами и банковскими гарантиями, выдаваемыми на условиях возвратности и платности на срок от 90 дней до 1,5 года.

Сочетание отсрочек платежа с жесткими требованиями по обеспечению контракта, высокой налоговой нагрузкой и закредитованностью приводит к тому, что у победителей конкурсов зачастую не остается финансовых ресурсов для надлежащего исполнения контракта, вследствие чего победители конкурса попадают в Реестр недобросовестных поставщиков, что влечет за собой дополнительные расходы и ведет к банкротству организации.

Решением данной проблемы может стать распространение механизма факторинга, который позволит привлекать финансирование посредством переуступки прав дебиторской задолженности государственного заказчика. При этом обязанность надлежащего исполнения государственного, муниципального контракта сохранится за победителем конкурса, а его выполнение будет контролироваться помимо уполномоченных государственных органов финансовым агентом, принимающим на себя риски, связанные с оплатой по контракту [2, с. 125].

Реализация указанных мероприятий позволит предприятиям снизить риски ведения предпринимательства и будет способствовать реализации потенциала развития и формированию у организаций ресурсов, необходимых для развития, обновления производственной базы и найма новых сотрудников и повышению их финансовой эффективности.

Использование дифференцированных мер поддержки малого предпринимательства даст возможность каждому муниципальному образованию более эффективно расходовать выделенные средства, учитывая специфику своего развития. Кроме того, целесообразна разработка специального инструментария и механизмов, направленных на реализацию дифференцированной политики развития малого предпринимательства в муниципальных образованиях региона. Решение данных вопросов будет в дальнейших публикациях.

Дальнейшие исследования будут направлены на изучение роли малого бизнеса и его влияния на уровень социально-экономического развития муниципалитета, а также на определение основных факторов, влияющих на эффективность деятельности малого предпринимательства.

Библиографический список

1. Булакина, О.Н. Методика комплексной оценки предпринимательского потенциала муниципального образования / О.Н. Булакина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 4 (66). – С. 63-65.
2. Захарченко, А.А. Формирование и развитие системы поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне: дис. ... канд. экон. наук / А.А. Захарченко. – СПб., 2011. – 176 с.
3. Колчинская, Е.Э. Комплексная оценка условий развития малого предпринимательства в регионе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.Э. Колчинская // Санкт-Петербург, 2006. – 164 с.
4. Кошелева, Т.Н. Сущность и значение малого предпринимательства [Электронный ресурс] // TerraHumana. – Режим доступа : http://www.terrahumana.ru/arhiv/09_03/09_03all.pdf (дата обращения: 01.04.2016).
5. Кремин, А.Е. Методические подходы к оценке функционирования малого бизнеса в муниципалитетах / А.Е. Кремин // Экономика и социум. – 2015. – № 5.
6. Манухина, А.В. Анализ влияния социально-экономических факторов на формирование малого бизнеса в регионах Российской Федерации / А.В. Манухина // Вестник университета. – 2012. – № 3. – С. 172-177.
7. Радченко, М.В. Развитие малого предпринимательства как инструмента формирования региональной экономики / М.В. Радченко // Экономические науки. – 2009. – №11. – С. 276-281.

Кузьмин И.В.*
**Инструментарий для исследования результатов
инновационной деятельности территорий**

Аннотация. Предложен подход к сопоставлению территорий: 1) по результатам, достигаемым на стадиях инновационной деятельности «генерация знаний», «производство инноваций», «распространение инноваций»; 2) по реализации экономических, нормативно-правовых, организационных методов государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, инновационная деятельность, управление инновациями.

В научной литературе предлагается множество классификаций методов государственного управления инновационной деятельностью, выдвигаемых на основе особенностей задач конкретного исследования и других его аспектов. В решении вопроса систематизации методов, по нашему мнению, необходимо учитывать тот факт, что существует возможность достаточно полно и универсально отразить содержание методов, определив и разграничив их по функциональной направленности.

В то же время специфика методов государственного управления в инновационной деятельности может быть отражена через внутреннее содержание инновационной деятельности. Анализ научных работ позволяет выделять в процессе инновационной деятельности относительно обособленные этапы, заключающиеся в осуществлении специфических видов инновационной деятельности. Различными авторами выделяется от двух до более десяти различных этапов [10]. По нашему мнению, все этапы можно достаточно чётко сгруппировать по трём основным стадиям инновационной деятельности:

- стадия генерации знаний, включающая проведение фундаментальных и прикладных исследований;
- стадия производства инноваций, включающая разработки и производство;
- стадия распространения (диффузии) инноваций, включающая маркетинг и сбыт инновационной продукции.

Кроме того, меры государственного управления инновационной деятельностью [1] могут быть разграничены также в рамках трёх основных групп методов, применяемых органами власти и управления:

- финансово-экономических;
- нормативно-правовых;
- организационно-информационных.

Данная группировка методов государственного управления удобна и может применяться как в научно-исследовательских, так и в практических целях, что обусловлено следующим.

* Кузьмин Илья Владимирович (Россия, г. Вологда) – м.н.с., Институт социально-экономического развития территорий РАН.

Во-первых, для каждой из выделенных стадий инновационной деятельности могут быть отобраны статистические показатели, которые отражают результаты её осуществления и, наряду с этим, определяются как целевые индикаторы инновационного развития страны в государственных стратегических и программных документах.

Во-вторых, существует возможность сбора данных по этим показателям для каждого региона из публикаций федеральной службы государственной статистики, что создаёт основу для количественного выражения результатов осуществления стадий инновационной деятельности территорий.

В-третьих, ведущими научно-исследовательскими организациями ежегодно публикуется информация, характеризующая степень полноты и качества инновационной политики в регионах. В частности, издаётся доклад об инновационном развитии, в котором содержатся соответствующие показатели [9]. Публикуемые в докладе показатели могут быть сгруппированы по трём выделенным в исследовании группам методов государственного управления.

Показатели, используемые при разработке инструментария для исследования результатов инновационной деятельности территорий

№ п/п	Показатели
1. Стадии инновационной деятельности.*	
1.1. Стадия инновационной деятельности генерация знаний.	
1.1.1.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, тыс. руб./кол-во промышленных предприятий и организаций.
1.1.2.	Выдано патентов на изобретения, ед./количество промышленных предприятий и организаций.
1.2. Стадия инновационной деятельности производство инноваций.	
1.2.1.	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %.
1.2.2.	Число принципиально новых разработанных передовых производственных технологий, ед./кол-во промышленных предприятий и организаций.
1.3. Стадия инновационной деятельности распространение инноваций.	
1.3.1.	Удельный вес инновационных товаров, выполненных работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций, %.
1.3.2.	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %.
2. Методы государственного регулирования инновационной деятельности.**	
2.1. Финансово-экономические методы.	
2.1.1.	Доля расходов на НИР в консолидированном бюджете субъекта РФ, %.
2.1.2.	Бюджетные средства во внутренних затратах на исследования и разработки, тыс. руб./кол-во промышленных предприятий и организаций.
2.2. Нормативно-правовые методы.	
2.2.1.	Наличие стратегии/концепции инновационного развития региона и/или профильного раздела по поддержке инноваций в стратегии развития региона.
2.2.2.	Наличие специального законодательного акта, определяющего основные принципы, направления и меры господдержки инновационной деятельности в регионе.
2.2.3.	Наличие специальной программы/комплекса мер государственной поддержки развития инноваций, инновационной деятельности либо субъектов инновационной деятельности.
2.3. Организационно-информационные методы.	
2.3.1.	Наличие специального регионального фонда, агентства, корпорации развития (либо аналогичных организаций) с функциями поддержки субъектов инновационной деятельности и/или реализации инновационных проектов.
2.3.2.	Наличие выделенных территорий приоритетного развития инновационной деятельности.
2.3.3.	Наличие специальных координационных (совещательных) органов по поддержке инновационной деятельности при высшем исполнительном органе государственной власти субъекта РФ.
* Выбранные показатели для количественного выражения результатов осуществления стадий инновационной деятельности определены в качестве целевых индикаторов в рамках государственных целевых программ РФ.	
** Значение «1» данных показателей указывает на реализацию в инновационной политике региона всех либо большей части элементов инновационной политики, которые описывает показатель; значение «0» – на отсутствие реализации либо формальное присутствие элементов.	
Источники: [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].	

В совокупности это позволяет создать базу для количественного и качественного описания в каждом регионе:

- уровней реализации групп методов государственного управления;
- уровней результатов стадий инновационной деятельности.

Это предоставит возможность сопоставлять данные уровни и, таким образом, обосновывать приоритетность совершенствования конкретных областей государственного управления инновационной деятельностью в регионах.

В этих целях предлагается использовать следующий набор показателей, сбор которых может осуществляться из указанных выше источников (таблица).

На основе данного подхода в исследовании была разработана матрица инновационной деятельности регионов, содержащая два измерения:

- 1) реализация групп методов государственного управления;
- 2) результаты стадий инновационной деятельности.

На рисунке приведён пример матрицы, построенной для абстрактного региона X.

		Стадии осуществления инновационной деятельности		
		ГЗ	ПИ	РИ
Методы государственного управления инновационной деятельностью	ФЭ	выс	VI	V
	НП	сред	V	IV
	ОИ	низ	III	II
				I

Матрица «качество инновационной политики – результаты инновационной деятельности» для региона X

Примечание: ФЭ – финансово-экономические, НП – нормативно-правовые, ОИ – организационно-информационные; ГЗ – генерация знаний, ПИ – производство инноваций, РИ – распространение инноваций; I – наиболее проблемная область государственного управления инновационной деятельностью, т.е. низкий уровень результатов определённой стадии инновационной деятельности в сочетании с низким уровнем реализации на ней определённой группы методов государственного управления; ... ; VI – наименее проблемная область государственного управления инновационной деятельностью, т.е. высокий уровень результатов определённой стадии инновационной деятельности в сочетании с высоким уровнем реализации на ней определённой группы методов государственного управления.

Источник: разработано автором.

Предлагается следующий алгоритм составления матрицы инновационной деятельности для конкретного региона:

1. С использованием приведённых выше показателей производится количественное и качественное выражение уровня реализации каждой из трёх групп методов государственного управления, выделенных в исследовании.

Для этого каждый показатель региона приводится к нормированному виду путём его деления на максимальное значение данного показателя среди регионов. Количественное значение уровня реализации для каждой группы методов находится как среднее арифметическое описывающих данную группу нормированных показателей.

В целях определения качественного значения уровня реализации для группы методов находится разница между минимальным и максимальным количественным значением уровня по данной группе методов среди регионов. Полученный диапазон значений разделяется на три равных интервала. Интер-

валу, содержащему наименьшие значения диапазона, соответствует уровень «низкий», средние – «средний», максимальные – «высокий». Количественное значение уровня каждого региона получает качественное выражение в зависимости от того, к какому интервалу оно относится.

2. С использованием приведённых выше показателей производится количественное и качественное выражение уровня результатов инновационной деятельности на каждой из трёх стадий её осуществления, выделенных в исследовании (порядок действий аналогичен изложенному в пункте 1).

3. Производится сопоставление уровней реализации групп методов государственного управления и уровней результатов стадий инновационной деятельности.

В связи с тем, что матрица предназначена для сопоставления трёх групп методов государственного управления и трёх стадий инновационной деятельности, она состоит из девяти ячеек, находящихся на пересечении трёх столбцов и трёх строк.

Данные по первой группе методов государственного управления вносятся в каждую из трёх верхних ячеек (верхняя строка). Данные по второй – в каждую из трёх средних ячеек (средняя строка). Данные по третьей – в каждую из трёх нижних ячеек (нижняя строка).

Данные по первой стадии инновационной деятельности вносятся в каждую из трёх левых ячеек (левый столбец). Данные по второй стадии – в каждую из трёх средних ячеек (средний столбец). Данные по третьей стадии – в каждую из трёх правых ячеек (правый столбец).

Благодаря этому каждая ячейка матрицы выполняет функцию сопоставления уровня реализации одной из трёх групп методов государственного управления с уровнем результатов одной из трёх стадий инновационной деятельности. Это позволяет охарактеризовать с помощью матрицы девять (3×3) «областей государственного управления инновационной деятельностью» с точки зрения их развития в регионе.

Апробация предлагаемого подхода была проведена на примере РФ и статистических материалов, доступных на конец 2015 г. Выполненные расчёты свидетельствуют о том, что среди субъектов РФ можно выделить около 15 регионов-лидеров, в которых большинство результатов инновационной деятельности и инновационной политики находятся на уровне «средний» и «высокий». Остальные 65 регионов уступают лидерам по показателям инновационного развития. Большинство регионов характеризуются наличием 5 и более областей государственного управления инновационной деятельностью, требующих совершенствования с высоким уровнем приоритетности.

Таким образом, предложенный подход служит средством проведения сопоставления регионов по уровню реализации методов государственного управления инновационной деятельностью, с одной стороны, и достигнутым результатам стадий инновационной деятельности – с другой. Кроме того, разработанный алгоритм позволит оценивать ситуацию в конкретном регионе и предоставит возможность обосновывать приоритетность осуществления в нём мер государственной поддержки на каждой стадии инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Грибанов, Д.В. Ресурсы и правовое регулирование инновационной экономики [Текст] / Д.В. Грибанов // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 144-155.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] : Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>
3. Информация об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]: официальный сайт Казначейства России. – Режим доступа: <http://www.goskazna.ru/byudzhetov-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetov>
4. О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 – 2020 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 21.05.2013 (ред. от 21.07.2014) № 426 // КонсультантПлюс.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 годы [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 // КонсультантПлюс.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 // КонсультантПлюс.
7. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // КонсультантПлюс.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.
9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – Вып. 3. – 248 с.
10. Du Preez, N.D. A framework for managing the innovation process / N.D. Du Preez, L. Louw // PICMET '08-2008. Portland International Conference on Management of Engineering & Technology, 2008. – Pp. 546-558.

Лукин Е.В.*

Факторы роста экономики: анализ и планирование**

Аннотация. Показана необходимость новой наукоемкой индустриализации экономики России и усиления интеграции добывающего и обрабатывающего секторов народного хозяйства. Выявлены ключевые управляемые факторы и параметры неоиндустриального развития экономики.

Ключевые слова: экономический рост, факторы экономического роста, системный кризис, управляемые параметры экономического роста, неоиндустриализация, вертикальная интеграция, межотраслевой баланс.

* Лукин Евгений Владимирович (Россия, г. Вологда) – к.э.н., н.с., Институт социально-экономического развития территорий РАН.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00136 «Анализ и прогнозирование развития региональной социально-экономической системы на основе применения межотраслевых балансов».

Снижение значений ключевых макроэкономических показателей, ухудшение воспроизводственной структуры¹ экономики России свидетельствуют о системном кризисе (подробно это было показано нами в [9]). По мнению ученых-экономистов [3–5; 7; 11–13], страна получит развитие и рост хозяйства только за счет осуществления новой, наукоемкой индустриализации. Ее практическое осуществление требует восстановления всех командных высот экономики в суверенной собственности, вертикально интегрированной формы организации народного хозяйства и плановых методов концентрации людских, материальных и финансовых ресурсов на приоритетных направлениях развития. Обоснованность этого подтверждается следующим. Как известно, мерой экономического роста служат темпы прироста реального ВВП:

$$g = \frac{\frac{Y_{t+1}}{i} - Y_t}{Y_t} \cdot 100\%,$$

где g – темп прироста ВВП (%); Y_{t+1} – ВВП (руб.); Y_t – ВВП предыдущего года (руб.); i – уровень инфляции (%).

Умножая числитель и знаменатель дроби на величину фонда накопления K_t (руб.), получим следующее выражение:

$$g = \frac{\frac{Y_{t+1}}{i} - Y_t}{Y_t} \cdot \frac{K_t}{K_t} \cdot 100\% = \frac{\frac{Y_{t+1}}{i} - Y_t}{K_t} \cdot \frac{K_t}{Y_t} \cdot 100\%.$$

Полученные множители есть не что иное, как эффективность капиталовложений² E (%) и доля накопления³ A (%):

$$E = \frac{\frac{Y_{t+1}}{i} - Y_t}{K_t}; \quad A = \frac{K_t}{Y_t}.$$

Таким образом, согласно приведенным соотношениям, темпы прироста ВВП (g) прямо пропорциональны эффективности капиталовложений (E), доле накопления (A) и обратно пропорциональны индексу-дефлятору (i , инфляция учитывается при расчете эффективности капитальных вложений):

$$g = E \cdot A \cdot 100\% \text{ (в сопоставимых ценах).}$$

Это те самые внутренние и фундаментальные параметры, которые должны быть объектом планового регулирования и управления. Согласно формуле экономического роста, для максимизации темпов прироста экономики (ВВП) необходимо обеспечение:

– стабильности рубля на протяжении долгосрочного периода (всего периода индустриализации);

¹ Воспроизводственная структура – это соотношение между различными видами использования ВВП: потреблением, накоплением и экспортом. Она является важным показателем эффективного экономического развития.

² Эффективность капитальных вложений – разность между объемом ВВП в текущих ценах, скорректированным на индекс-дефлятор, и объемом ВВП прошлого периода, деленная на величину фонда накопления.

³ Доля накопления – удельный вес капитальных вложений в ВВП.

- высокой эффективности капиталовложений;
- планомерно-регулируемой доли накопления.

Реальные значения данных параметров для экономики России за период с 1996 по 2014 г. представлены на рисунках 1–4.

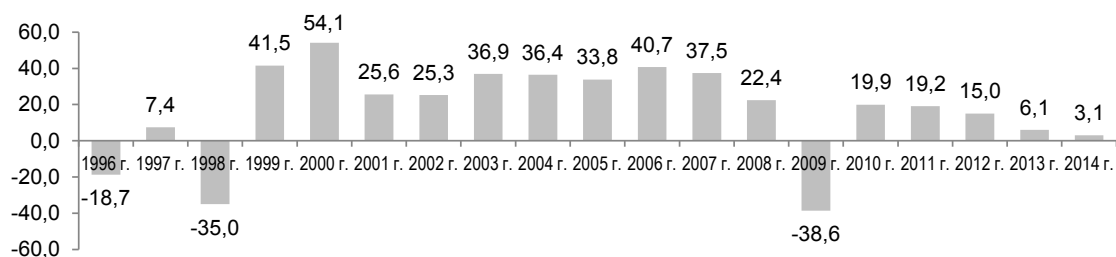

Рисунок 1. Динамика эффективности капиталовложений (Е) в России в 1996–2014 гг., % (рассчитано по [10])

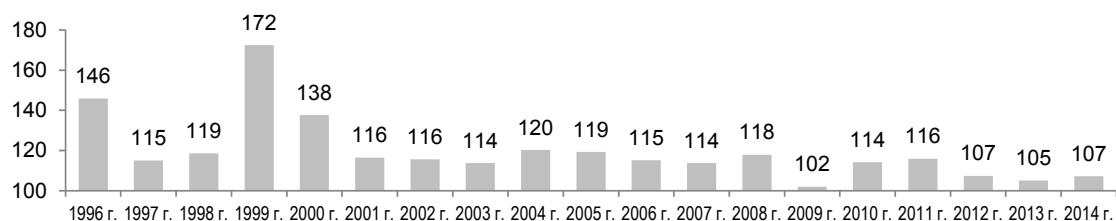

Рисунок 2. Динамика индекса-дефлятора ВВП (i) в России в 1996–2014 гг., % [10]

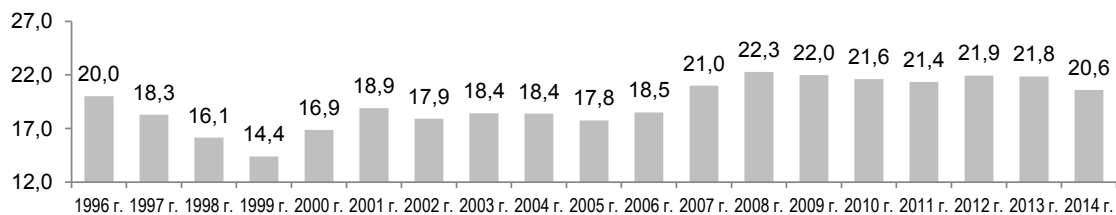

Рисунок 3. Динамика доли накопления (A) в России в 1996–2014 гг., % (рассчитано по [10])

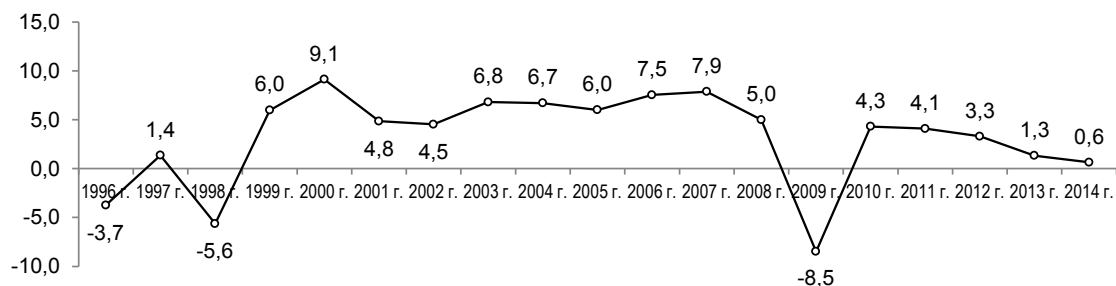

Рисунок 4. Темп прироста ВВП (g) России в 1996–2014 гг., % (рассчитано по [10])

Как видно из приведенных данных, эффективность капитальных вложений в России с каждым годом снижается. В 2014 г. она опустилась до 3,1%, что

ниже уровня инфляции. Доля накопления при этом колеблется на уровне 21–22%, т.е. она почти в полтора раза меньше, чем необходимо⁴. Такая ситуация приводит к замедлению темпа экономического роста. По итогам 2014 года он сократился до 100,6%. Согласно нашим расчетам, сохранение существующей ситуации приведет к падению ВВП на 5–6% уже по итогам 2015 г.

Для сравнения: значения аналогичных показателей по экономике США за 1997–2014 гг. представлены на рисунках 5–8. Высокая доля накопления и низкий уровень инфляции позволяют США даже при относительно невысокой (но при этом, что важно, стабильной) эффективности капиталовложений поддерживать рост экономики на уровне 2–3% в год.

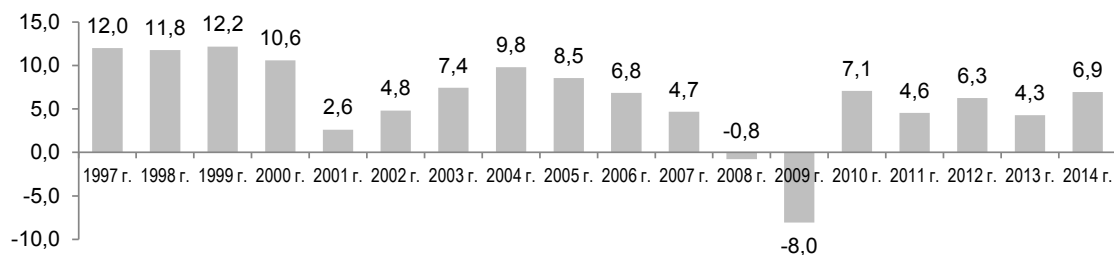

Рисунок 5. Динамика эффективности капиталовложений (Е) в США в 1997–2014 гг., % (рассчитано по [14])

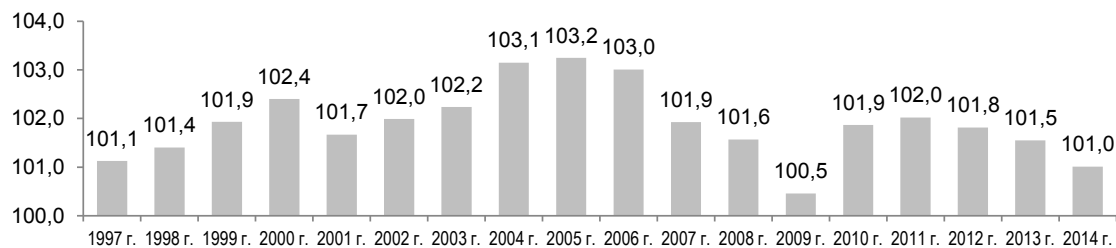

Рисунок 6. Динамика индекса-дефлятора ВВП (i) в США в 1997–2014 гг., % [14]

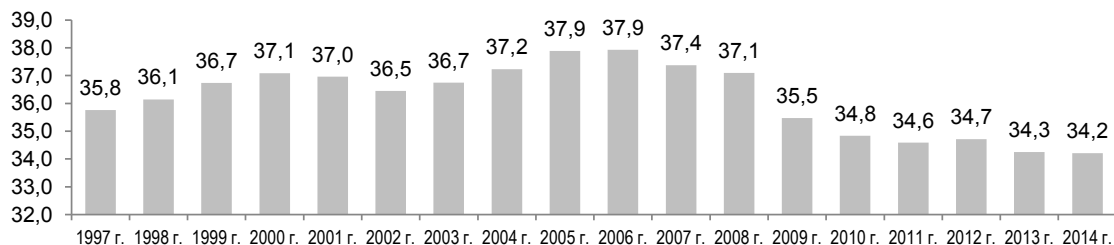

Рисунок 7. Динамика доли накопления (А) в США в 1997–2014 гг., % (рассчитано по [14])

⁴ Высокие темпы обновления основных фондов требуют высокой доли накопления в ВВП. Для примера: доля накопления в таких развивающихся странах, как Китай и Индия, составляет соответственно 48 и 36%.

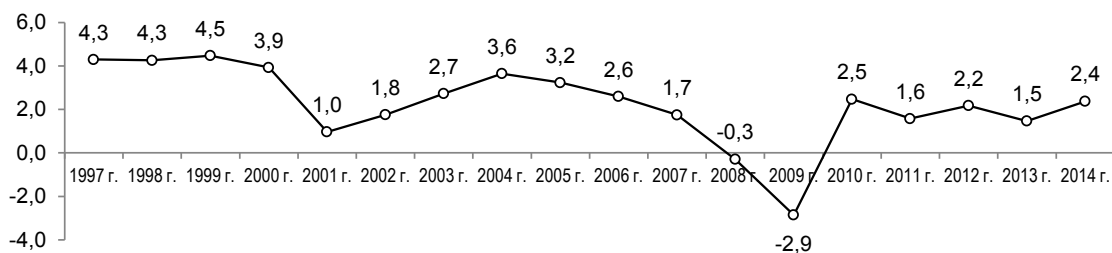

Рисунок 8. Темп прироста ВВП (г) США в 1997–2014 гг., % (рассчитано по [14])

Согласно расчетам, для решения задачи удвоения ВВП России к 2025 г. (т.е. за 10 лет со среднегодовым темпом прироста экономики 7,5%) необходимо обеспечить:

- сохранение или прирост покупательной силы рубля;
- эффективность капиталовложений на уровне не менее 25%;
- долю накопления не ниже 30% ВВП.

В настоящее время потеря покупательной силы рубля составляет 7%, эффективность капиталовложений – 3,1% (в 8 раз ниже пороговой величины), доля накопления – 20,6% ВВП (в 1,5 раза ниже требуемой). Если учесть низкий уровень рентабельности реального сектора экономики и высокое значение ключевой ставки ЦБ РФ (рис. 9), то имеем ситуацию, при которой [1]:

- капиталовложения являются некупаемыми;
- выгоден отток капитала за рубеж даже при депозитных ставках там 1–2%;
- инвестиционная функция бюджета подорвана;
- эмиссионное кредитование экономики блокируется валютной либерализацией и беспрепятственным оттоком капитала за рубеж (дерегулированием);
- долговое кредитование является экономически бессмысленным: зарубежные займы нереалистичны из-за «мусорного» рейтинга, а внутренние – из-за вымывания инвестиционного спроса.

В результате в экономике страны сокращается величина капитальных вложений и ВВП России стремится к падению.

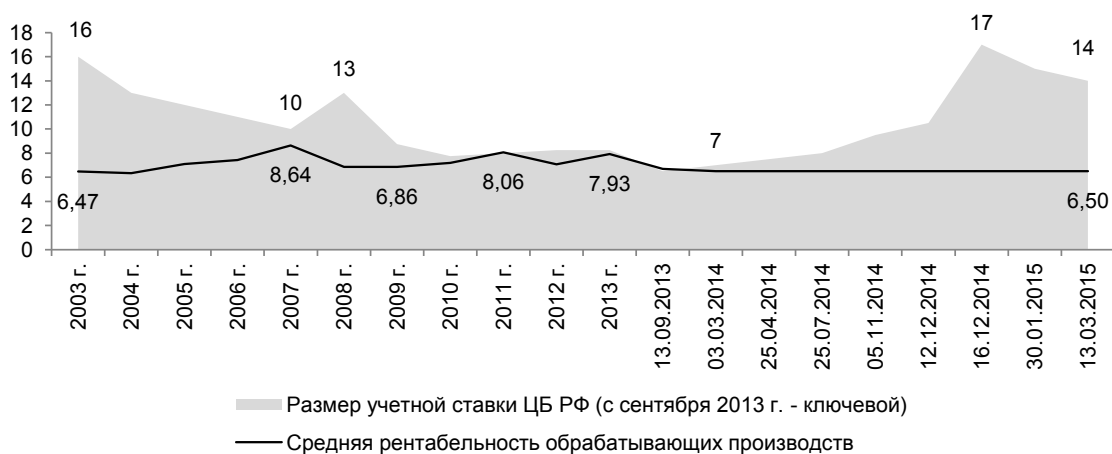

Рисунок 9. Рентабельность реального сектора и процентная ставка в России, % [10]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующая система управления экономикой не включает в себя методов планового воздействия на ключевые факторы экономического роста – эффективность капитальных вложений и долю суммарного накопления. И вопрос поиска источников роста экономики не теряет актуальности.

Согласно методологии национального счетоводства, ВВП, или конечный спрос (Y), включает заработную плату v (выражает интерес работника); валовую прибыль s (интерес частного собственника) и государственный бюджет b (интерес совокупного, социального капитала) [8, 15]:

$$Y = v + s + b.$$

Следовательно, ВВП можно увеличивать за счет максимизации отдельных его элементов.

В настоящее время действует вариант с максимизацией прибыли промежуточного выпуска [1]:

$$[AX + (s \rightarrow \max)] + (v + b) \rightarrow \min = X^{\delta}.$$

Однако такой вариант несовместим с максимизацией не только заработной платы, но и госбюджета (феномен офшоризации собственности и прибыли). Результаты функционирования такой экономической модели, приведенные выше, доказывают необходимость ее изменения.

Требованиям и задачам модернизации экономики страны, проведения новой индустриализации отвечает прежде всего курс на максимизацию зарплат и госбюджета, а также минимизацию прибыли промежуточных стадий производства в составе Y . Основное уравнение межотраслевого баланса при этом принимает вид [1]:

$$AX + [(v + g) \rightarrow \max + (s \rightarrow \min)] = X.$$

Этим требованиям более всего соответствует вертикально-интегрированная форма организации народного хозяйства. Как показывает практика⁶, все известные ныне передовые достижения и эффекты высокотехнологического прогресса реализуемы только в условиях единых вертикально интегрированных цепочек добавленной стоимости, в рамках экономики многоотраслевых национальных и транснациональных корпораций на базе смешанной, плано-интегрированной экономической системы, которая использует и косвенные, и прямые методы регулирования ключевых воспроизводственных пропорций, начиная с накопления капитала и его эффективности.

⁵ Согласно основному уравнению межотраслевого баланса $AX + Y = X$, где AX – промежуточное потребление, Y – конечное потребление, X – валовой выпуск [6].

⁶ Если обратиться к группировке корпораций США по концентрации капитала и прибыли, то увидим, как в период 1970–2005 гг. неуклонно и систематически укреплялись доминирующие позиции крупнейших, вертикально-интегрированных структур с капиталом более 1 млрд. долл. В 1970 г. крупные вертикально-интегрированные корпорации обладали 48,8% совокупного капитала, 51,9% – прибыли; в 2005 г. их доля поднялась, соответственно, до 83,2 и 86%. Сопоставима также их доля в экспорте, накоплениях, НИР и НИОКР, инновациях. Короче говоря, в развитых странах полностью доминирует экономика корпораций, а не малых предприятий. Безраздельно господствует именно экономика вертикальной интеграции, в отличие от пореформенной России, где возобладала экономика частнокапиталистической стихии, дезинтеграции и децентрализации. На ведущих направлениях неоиндустриализации – электроника и технотронное двигателестроение – господство ТНК просто безоговорочное [1].

Для решения задачи проведения новой индустриализации России в соответствии с законом вертикальной интеграции, суть которого состоит в том, что промежуточные производства имеют нулевую рентабельность, следует запретить извлечение прибыли из промежуточного производства, допуская ее извлечение из производства конечной продукции [2]. Действительно, многоотраслевые корпорации извлекают прибыль не из производства средств производства, не из сырья и полуфабрикатов, а из производства продукции высших переделов. Нефтяные корпорации торгуют не нефтью, а продуктами глубокой нефтепереработки; машиностроительные – не алюминием, медью, чугуном, сталью, а двигателями, станками, машинами, самолетами; электронные – не кремнием и редкоземельными металлами, а микропроцессорами и цифровой техникой.

Решение задачи неоиндустриализации России потребует осуществления общегосударственной программы вертикальной интеграции народного хозяйства. Основой экономики страны должны стать созданные государственные корпорации, имеющие в своем составе технологически сопряженные производства средств производства.

Таким образом, проведение новой, наукоемкой индустриализации, направленной на усиление интеграции добывающего и обрабатывающего секторов народного хозяйства, позволит преодолеть системный кризис в экономике России. Ключевыми управляемыми факторами неоиндустриального развития экономики при этом должны стать обеспечение должного уровня эффективности капиталовложений и доли накопления, а также поддержание покупательной силы рубля.

Библиографический список

1. Губанов, С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3-27.
2. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция [Текст] / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
3. Губанов, С.С. Системный кризис и выбор пути развития России [Текст] / С.С. Губанов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 23-41.
4. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.
5. Корнейчук, Б. Теоретические и идеологические основы доктрины «новой индустриализации» [Текст] / Б. Корнейчук // Вопросы экономики. – 2014. – № 3. – С. 141-149.
6. Коссов, В.В. Межотраслевой баланс [Текст] / В.В. Коссов. – М.: Экономика, 1966. – 224 с.
7. Кучуков, Р. Модернизация экономики: проблемы и задачи [Текст] / Р. Кучуков // Экономист. – 2010. – № 1. – С. 20-29.
8. Леонтьев, В.В. Межотраслевая экономика [Текст] / В.В. Леонтьев. – М.: Экономика, 1997. – 479 с.
9. Лукин, Е.В. Параметры технологического развития экономики России [Электронный ресурс] / Е.В. Лукин // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 7 (27). – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=5245>

10. Национальные счета России [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_15
11. Сухарев, О. Реиндустриализация России: возможности и ограничения [Текст] / О. Сухарев // Экономист. – 2013. – № 3. – С. 6-12.
12. Сухарев, О.С. Экономическая политика и развитие промышленности [Текст] / О.С. Сухарев. – М.: Финансы и кредит, 2011. – 216 с.
13. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
14. Input-Output Accounts Data [Electronic resource] / Bureau of Economic Analysis. – Available at : http://bea.gov/industry/io_annual.htm
15. Raa, T. The Economics of Input-Output Analysis [Text] / T. Raa. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 212 p.

Павлов К.В.*

Оценка развития нанозакономики

Аннотация. Обосновывается целесообразность формирования системы показателей, характеризующих развитие нанозакономики, а также рассматриваются конкретные показатели, входящие в эту систему и в различных аспектах отображающие процесс создания современной наноиндустрии.

Ключевые слова: развитие нанозакономики, система показателей, наноиндустрия, наноуровень.

Современное социально-экономическое развитие передовых государств во многом определяется эффективным использованием факторов и ресурсов НТП. Доля технологических инноваций в объеме ВВП развитых стран составляет от 70% до 90%. Причем огромное значение в последнее время придается развитию нанотехнологий – научно-технологическому направлению, сформировавшемуся на стыке физики, химии, биологии, медицины и материаловедения. По оценкам, в обозримом будущем нанотехнологии способны будут совершить в обществе переворот, по своим масштабам превышающий даже последствия широкого распространения компьютеров.

Наноиндустрия занимается производством материалов и изделий сверхмалых размеров на основе изучения свойств различных веществ на молекулярном и атомарном уровнях. В метрической системе нанометр (нм) – а именно от этого слова произошла приставка «нано» в термине «нанотехнология» – соответствует миллимикрону (а это единица измерения длины, равная одной миллиардной метра или 10^{-9}). Для сравнения: толщина человеческого волоса в среднем равна 50 тыс. нм [6, с. 43].

И хотя в настоящее время исчерпывающего определения понятия «нанотехнология» пока не существует, по аналогии с микротехнологиями можно ска-

* Павлов Константин Викторович (Россия, г. Ижевск) – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления, Камский институт гуманитарных и инженерных технологий.

зять, что нанотехнологии оперируют величинами порядка одной миллиардной доли метра. В целом под нанотехнологиями обычно понимают совокупность методов и приемов, обеспечивающих возможность контролируемым образом создавать и модифицировать объекты, включающие компоненты размером не более 100 нм хотя бы в одном измерении и в результате этого получающие принципиально новые качества, позволяющие осуществлять их интеграцию в полноценно функционирующие системы большего масштаба. В более широком смысле к нанотехнологиям относят также еще и методы диагностики и исследования такого рода объектов.

Кроме нанотехнологий при рассмотрении вопроса о развитии nanoиндустрии следует учесть развитие наноматериалов и наносистемной техники, являющихся составными элементами nanoиндустрии [3, с. 227]. Наноматериалы – это материалы, содержащие структурные элементы, геометрический размер которых хотя бы в одном измерении не превышает 100 нм и благодаря этому обладающие качественно новыми свойствами, в том числе с заданными функциональными и эксплуатационными характеристиками.

Под наносистемной техникой обычно понимают созданные полностью или частично на основе наноматериалов и нанотехнологий функционально законченные системы и устройства, характеристики которых кардинальным образом отличаются от характеристик систем и устройств аналогичного назначения, созданных по традиционным технологиям. Таким образом, nanoиндустрия – это вид деятельности по созданию продукции на основе нанотехнологий, наноматериалов и наносистемной техники.

Говоря о развитии nanoиндустрии, следует иметь в виду, что в этом случае предполагается рассмотрение широчайшего спектра разнообразных и не всегда напрямую связанных между собой проблем в различных областях науки и техники, где уже используются соответствующие технологии и методы. И хотя поэтому нанотехнологии целесообразно рассматривать не как единое целое, а больше всего лишь как обобщенное понятие, следует признать, что nanoиндустрия в целом оказывает революционизирующее воздействие на развитие информационных и телекоммуникационных технологий, биотехнологий, средств безопасности и ряд других. В результате за последние годы десятки стран приняли национальные программы развития nanoиндустрии в качестве высшего национального приоритета. Среди них такие развитые государства, как США, Япония, Германия, Франция, Китай и ряд других.

Так, в Китае, например, в последнее время работает около 800 компаний, занимающихся внедрением нанотехнологий, а также более 100 профильных научно-исследовательских институтов, абсолютное большинство из которых ориентировано на удовлетворение нужд оборонно-промышленного комплекса этой страны. Другие развитые государства также выделяют огромные средства на оборонные разработки в сфере нанотехнологий. Россия по показателю объема суммарных затрат на развитие nanoиндустрии находится в числе лидеров, причем в более чем 20 субъектах Российской Федерации имеются крупные центры развития нанотехнологий (например, в таких городах, как Белгород, Ижевск, Чебоксары и т.д.). Вместе с тем одной из серьезнейших проблем в этой

сфере в отечественной экономике является проблема массового внедрения изобретений и патентов, полученных при создании наноматериалов и нанотехнологий. Такого рода проблемы, как известно, являются одними из ключевых в сфере НИОКР в России еще с советских времен (своего рода ахиллесовой пятой этой сферы). Другой серьезной проблемой эффективного развития nanoиндустрии является неразработанность системы статистического учета развития nanoиндустрии.

Следует также отметить, что нередко вместо термина «система nanoиндустрии» все чаще используют термин «nanoэкономика», причем под nanoэкономикой нами понимается система воспроизводственных отношений, связанных с производством и использованием нанотехнологий, наноматериалов и наносистемной техники. Правда, существует и другой вариант использования термина «nanoэкономика». Так, Г. Клейнер выделяет 5 иерархических уровней: мега-, макро-, мезо-, микро- и nanoуровень, а также соответствующие экономические дисциплины: международная экономика, макроэкономика, мезоэкономика, микроэкономика и nanoэкономика [2, с.84]. На nanoуровне предметом изучения экономической теории становятся отношения единичного разделения и кооперации труда отдельных работников, конкуренции и монополии индивидов на знания, навыки и умения внутри профессиональных групп, формирование и реализация ценности и полезности их труда. Таким образом, объектом nanoэкономики в таком ее понимании является отдельный индивид, физическое лицо. На наш взгляд, оба подхода имеют право на существование, но в дальнейшем мы будем придерживаться первого варианта.

Для эффективного развития nanoэкономики большое значение имеет разработка и создание системы показателей, в различных аспектах характеризующих современное состояние и динамические параметры развития nanoиндустрии. Причем речь идет о создании именно системы показателей, когда используется комплексный подход и учитываются по крайней мере все основные аспекты и элементы формирования и развития nanoэкономики. Разумеется, в этой системе обязательно должен быть раздел, в котором рассматриваются показатели, характеризующие развитие nanoэкономики в целом и на разных уровнях управленческой иерархии: на мировом и международном, национальном, отраслевом и региональном, а также на уровне отдельного предприятия (организации) и его отдельных структурных подразделений.

Прежде всего, здесь идет речь о таких показателях, как суммарный объем разработки и использования nanoизделий, выраженный в стоимостных и натуральных единицах измерения, суммарные затраты на создание и внедрение такого рода изделий на разных уровнях управленческой иерархии. Кроме того, в эту группу показателей обязательно должны войти показатели, характеризующие удельный вес, долю стоимости nanoизделий в общей стоимости продукции, которую выпускает данный хозяйствующий субъект. Следует включить сюда и показатели, характеризующие социально-экономическую эффективность использования nanoпродукции и nanoиндустрии в целом – как общие показатели эффективности, так и частные показатели (производительность труда, фондоотдачу, материалоемкость, капиталоемкость и пр.).

Весьма важный показатель – это показатель наукоёмкости, характеризующий технологию и отображающий степень ее связи с научными исследованиями и разработками. В данном случае под технологией следует понимать совокупность методов и приемов, применяемых на всех стадиях разработки и изготовления определенного вида изделия [4, с. 53]. Под наукоёмкой же технологией понимается такая технология, которая включает в себя объемы опытных работ, превышающих средние значения этого показателя технологий в определенной сфере экономики, и чаще всего рассматривается наукоёмкость в сфере обрабатывающей промышленности [5, с. 11]. Для нанопроизведений оценивать их наукоёмкость крайне важно.

Наукоёмкость отрасли обычно измеряется как отношение общих расходов к расходам сбыта, а также как отношение объемов сбыта к численности ученых, инженеров и техников, занятых в данной отрасли. Наукоёмкая продукция – это изделие, в себестоимости которого расходы на НИОКР выше, чем в среднем по отраслям данной сферы хозяйства.

Динамику наноэкономики характеризуют, рост и прирост нанопродукции, темп роста и темп прироста ее. Структурные изменения характеризуются таким показателем, как изменение доли стоимости нанопродукции в общей стоимости продукции, выпускаемой данным хозяйствующим субъектом (предприятием, отраслью, регионом, народнохозяйственным комплексом в целом).

Любое промышленное изделие характеризуется определенным уровнем качества, которое в настоящее время является одной из важнейших характеристик степени конкурентоспособности продукции. Повышение качества особенно актуально для отечественных товаров в настоящее время, когда российская экономика пытается осуществить переход от экономики сырьевого типа к развитой современной инновационной экономике. Формирование и развитие нанопромышленности является одним из ключевых направлений реализации такого рода перехода, в связи с чем вопрос об оценке уровня качества нанопроизведений стоит особенно остро. Важнейшим аспектом качества продукции является ее надежность, т.е. свойство изделия сохранять во времени в определенных границах значения всех показателей, характеризующих способность осуществлять определенные функции в конкретных режимах и в условиях использования, технического обслуживания, ремонтов, хранения и перевозки.

Надежность является важным свойством нанопродукции и поэтому показатели надежности относятся к основным показателям, характеризующим качество продукции. Они отображают способность нанопродукта с течением времени реализовать требуемые функции в заданной системе. Эти показатели характеризуют особенности безотказности, долговечности, ремонтпригодности и сохраняемости. Безотказность представляет собой способность нанопродукта постоянно сохранять работоспособность в течение определенного периода времени или отдельной наработки, которая проявляется в возможности безотказной деятельности. Ремонтпригодность – это свойство нанопродукции, которое состоит в приспособленности его к предупреждению и выявлению причин появления отказов, повреждений и ликвидации их последствий в результате про-

ведения ремонтов и технического обслуживания. Восстановление нанопродукции обуславливается средним временем восстановления до определенной величины показателя качества и степенью возобновления. Под сохраняемостью понимается способность наноизделия сохранять исправное и работоспособное, годное к использованию и эксплуатации состояние в течение времени после хранения и перевозки. Средний срок сохраняемости и назначенный срок хранения являются показателями сохраняемости. Долговечность – способность нанопродукции сберегать работоспособность до наступления предельного состояния при установленном сроке технического обслуживания и ремонта. Средний ресурс и средний срок службы являются показателями долговечности, причем понятие «ресурс» используется при характеристике долговечности по наработке изделия, а «срок службы» – при характеристике долговечности по календарному периоду времени. При этом выделяют единственный показатель надежности, который характеризует одно из качеств наноизделия, и комплексный показатель, характеризующий несколько качеств, составляющих надежность нанопродукции.

Важно определять также показатели технологичности нанопродукции. К наиболее важным показателям из этой группы относятся такие, как удельная материалоемкость наноизделия, удельная трудоемкость его изготовления, удельная энергоемкость изготовления и эксплуатации наноизделия, а также средняя оперативная длительность технического обслуживания данного наноизделия. В целом показатели технологичности выражают обобщенную характеристику рациональности примененных в продукции конструкторских и технологических решений и наилучшее распределение расходов на всех стадиях жизненного цикла нанопродукции.

Актуальна проблема статистической оценки технологичности не только наноизделия в целом, но и составных наноэлементов в сложной конструкции. Технологичность конструкции – это свойство, отражающее, насколько четко учитываются требования имеющейся технологии и системы освоения производства, транспортировки и технического обслуживания изделия. Технологичная конструкция обеспечивает минимизацию длительности производственной деятельности и расходов материалов на всех фазах жизненного цикла продукта. К основным показателям технологичности конструкции, в которой имеются наноэлементы, можно отнести следующие: удельный вес нанодеталей в их общем количестве в данном изделии, коэффициент межпроектной унификации (т.е. заимствования) наноэлементов устройства, коэффициент унификации технологичности нанопроцессов и ряд других.

Учитывая, что в развитии наноиндустрии в России в настоящее время одним из наименее эффективных звеньев является серийное, массовое производство наноизделий, можно отметить, что разработка показателей стандартизации и унификации нанопродукции, отражающих степень применения стандартных, унифицированных и неповторимых компонентов в составе продукта. Напом-

ним, что стандартизация – это система разработки и определение требований, норм, правил, характеристик, выраженных в стандартах как обязательных, так и рекомендуемых для выполнения при производстве продукции. Стандартизация является очень значительным фактором повышения качества продукции и ускорения НТП на разных уровнях общественной иерархии. Унификация является одним из методов стандартизации и под унификацией понимается приведение объектов одинакового конструктивного назначения к единой форме по определенным качествам и рациональное снижение количества этих объектов на основе сведений об их эффективном использовании. При унификации определяют наименьшее необходимое, но достаточное количество типов, разновидностей, типоразмеров, компонентов, деталей, имеющих высокие показатели качества и взаимозаменяемости. Вследствие стандартизации и унификации появляются единые требования к качеству наноизделий, охране и условиям труда работников на предприятиях.

К показателям стандартизации и унификации относятся коэффициенты применяемости, повторяемости составных частей наноизделия, унификации изделий, нового оригинального конструирования, серийности, экономической эффективности стандартизации нанообъекта. Помимо данных показателей также рассчитываются коэффициенты повторяемости и унификации по конструктивным компонентам. Таким образом, показатели стандартизации и унификации характеризуют насыщенность товара обыкновенными, унифицированными компонентами, которыми являются входящие в него конструкции, приборы, агрегаты, комплекты и пр. Одним из важнейших направлений и методов стандартизации является агрегатирование, под которым понимается способ создания машин, установок, конструкций, узлов, аппаратов и других изделий из унифицированных агрегатов, устанавливаемых в изделия в различном количестве и в разных комбинациях.

Большое значение имеет разработка показателей, характеризующих инновационную активность социально-экономических систем на разных уровнях управленческой иерархии. Так, уровень инновационной активности отражается показателем удельного веса предприятий и организаций (в регионе, в отрасли, в национальной экономике в целом), осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации в сфере наноиндустрии, в общем числе предприятий и организаций. Для отдельного предприятия аналогичный показатель выражается в определении доли цехов и иных структурных подразделений предприятия, осуществляющих наноинновации, в общем числе (как в общем числе инновационно-активных подразделений, так и удельный вес в целом). Кроме этого показателя уровень инновационной активности и насыщенности рынка нанопродукцией характеризуется и показателем удельного веса нанотоваров, работ и услуг в общем объеме инновационных товаров, работ и услуг, а также в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг организаций.

Целесообразно рассчитывать и интенсивность затрат на технологические наноинновации в виде отношения затрат на технологические наноинновации к объему отгруженных товаров и выполненных работ. Для более детального анализа важно определить удельный вес малых, средних и крупных предприятий, осуществляющих наноинновации, в общем числе соответственно малых, средних и крупных предприятий. Следует также рассчитывать показатели удельного веса экспорта и импорта нанотоваров и нанотехнологий в общем объеме соответственно экспорта и импорта.

Еще одной важной группой показателей являются показатели, характеризующие результативность и эффективность наноиндустрии в отрасли, в регионе и в национальной экономике в целом. К ним относятся показатели окупаемости затрат на наноинновации (под этим показателем понимается отношение объема нанотоваров, работ и услуг к сумме затрат на исследования, разработки и приобретение наноинноваций), выпуска нанопродукции в среднем на душу населения, отношения числа передовых использованных нанотехнологий к числу созданных нанотехнологий, а также показатель отношения нанотоваров, работ и услуг к числу инновационно-активных предприятий. Некоторые исследования свидетельствуют о том, что в большинстве регионов России, например, связь между инновационным развитием и эффективностью территориального воспроизводства весьма слабо выражена [1, с. 94].

Обострение экологических проблем обуславливает необходимость статистического учета степени вредного влияния на окружающую среду, возникающего при производстве, применении и эксплуатации наноизделия. Для количественной оценки используют показатели экологичности продукции, являющейся одним из основных свойств, обуславливающих уровень ее качества. К основным показателям экологичности нанопродукции относятся такие показатели, как содержание вредных примесей в нанопродуктах, выбросы вредных веществ в окружающую среду вследствие деятельности нанопроизводств, оценка уровня шума, вибрации, радиоактивного загрязнения окружающей среды (научное направление, в рамках которого исследуются вопросы влияния развития наноиндустрии на состояние окружающей среды, можно назвать нанозкологией).

Кроме экологических показателей при разработке системы показателей, характеризующих формирование и развитие нанозкономики, следует рассмотреть вопрос о целесообразности создания других групп показателей, таких, как, например, эргономические, эстетические и иные. Эргономические показатели отображают удобство и комфорт использования нанопродукции. Так, психологические показатели применяются при установлении соответствия наноизделия возможностям восприятия и переработки информации, а также психологическим качествам человека. Другая разновидность эргономических показателей – антропометрические показатели применяются при установлении соответствия конструкции изделия величине, форме и массе человеческого тела и его отдельных составляющих, входящих в контакт с наноизделием. К этой категории относятся также гигиенические, физиологические и психофизиологические показатели.

Так, гигиенические показатели используются при установлении соответствия наноизделия гигиеническим заявкам жизнедеятельности и работоспособности человека при реакции его с изделием. Иначе говоря, гигиенические показатели определяют соответствие изделия санитарно-гигиеническим нормам. Физиологические показатели применяются при установлении соответствия наноизделия физиологическим особенностям человека и функционированию его органов чувств (например, соответствие устройства наноизделия силовым и скоростным особенностям человека или соответствие конструкции наноизделия зрительным и психофизиологическим особенностям человека).

Эстетические показатели нанопродукции характеризуют ее эстетическое воздействие на человека. Показатели этой группы связаны с комплексным качеством – эстетичностью, воздействующим на восприятие человеком нанопродукции с точки зрения ее внешнего вида. Это качество определяется такими простыми признаками, как форма, гармония, композиция, стиль и т.д. Согласно этому эстетические показатели характеризуют соответствие наноизделия окружающей среде, стилю, информационно-художественное оформление нанопродукции, ее гармоничность и выразительность, оригинальность дизайна упаковки и пр.

Перечисленные группы показателей отображают, на наш взгляд, основные аспекты процесса формирования и развития наноэкономики. Однако сказанное совсем не означает, что со временем система показателей, характеризующих наноиндустрию (в этой связи эту систему можно назвать системой нанопоказателей), не претерпит существенных изменений и в нее не будут добавлены новые разделы показателей. В заключение добавим, что показатели всех перечисленных групп следует рассматривать на разных уровнях управленческой иерархии: мега-, макро-, мезо-, микро- и миниуровне. Данная система показателей может стать элементом формирующихся в настоящее время в России национальной и региональных инновационных систем.

Библиографический список

1. Иванова, М.В. Региональное инновационное пространство: особенности развития экономики знаний в регионах России / М.В. Иванова // Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2012. – 173 с.
2. Клейнер, Г. Наноэкономика / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 70-93.
3. Ляшенко, В.И. Наноэкономика в славянских странах СНГ (Серия: Экономическое славяноведение) / В.И. Ляшенко, К.В. Павлов, М.И. Шишкин // Ижевск: КнигоГрад, 2011. – 348 с.
4. Перевалов, Ю.В. Инновационное предпринимательство и проблемы технологического развития / Ю.В. Перевалов // Общество и экономика. – 1997. – № 7. – С. 18-84.
5. Федулова, Л.И. Экономическая природа технологий и технологического развития / Л.И. Федулова // Экономическая теория. – 2006. – № 3. – С. 3-19.
6. Флерова, А.О государственном регулировании инновационного развития в области наноматериалов и нанотехнологий в России / А.О. Флерова // Инвестиции в России. – 2006. – № 8. – С. 41-47.

Полина С.В.*

Производительность труда как фактор конкурентоспособности территорий

Аннотация. Рассмотрены подходы к определению категории «производительность труда» с точки зрения различных школ, приведена сравнительная таблица современных подходов к данному определению. Сделан вывод о том, что по мнению большинства авторов, производительность труда характеризуется как мера эффективности и результативности труда. Приведен пример повышения производительности труда в XIX веке. Сформулировано понятие «управление производительностью труда», под которым понимается часть более широкого процесса управления трудом и производством, включающего в себя планирование, организацию, руководство, контроль и регулирование. Приведены основные проблемы, связанные с управлением производительностью труда: например неэффективная организация труда, неквалифицированная рабочая сила, устаревшие техника и технологии производства, административные барьеры и другие.

Ключевые слова: производительность труда, конкурентоспособность, управление производительностью труда.

Производительность труда является одним из основных факторов экономического роста для любого государства. Для Российской Федерации проблема производительности труда приобретает особую актуальность, так как в настоящее время её уровень значительно ниже, чем в большинстве развитых стран.

В процессе перехода к рыночной модели экономики производительность труда отошла на второй план и из категории основных показателей превратилась в один из дополнительных критериев эффективности. При этом в настоящее время ведущими экономистами и руководителями органов государственной власти указывается на решение проблем производительности труда. Это весьма актуально в связи с проведением политики импортозамещения в ответ на экономические санкции со стороны ряда западных стран. Несмотря на это, проблема управления производительности труда, особенно на региональном уровне, исследуется недостаточно активно.

Пристальное внимание экономистов к производительности труда отмечено еще в XVIII веке, что было связано с бурным развитием индустриализации. Представитель школы классической политэкономии А. Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) изучал вопросы повышения производительности труда путем его специализации и применения в производстве более совершенных машин, ловкости и умений работника. Он определил различия между производительным (производящий товары) и непроизводительным (производящий услуги) трудом. Другой представитель школы классической политэкономии – У. Петти, рассматривая производительность труда в качестве одного из источников дохода, писал, что повышение производительности труда возможно достигнуть либо через большее напряжение труда, либо путем применения средств, сокращающих и облегчающих труд.

* Полина София Васильевна (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Институт социально-экономического развития территорий РАН.

У. Петти первым заключил, что стоимость товара обратно пропорциональна производительности труда [2]. Дальнейшие исследования вопросов производительности труда отталкивались именно от вышескперечисленных положений.

Представители неоклассического направления занимались изучением теории предельной производительности. Дж. Б. Кларк считал, что когда «предельный продукт равен стоимости затрат труда работника – это и есть предельная производительность» [12]. По его мнению, увеличение каждого из факторов производства при постоянных размерах остальных факторов дает убывающий рост продукции. Так, при неизменной величине капитала всякий дополнительный рабочий будет задавать меньшую массу продукции. Заработная плата в таком случае равняется «продукту труда», который произвел «предельный рабочий». Позже теорию Дж. Б. Кларка дополнили А. Маршалл, Э. Уикстид и Ф. Эджуорт.

Работы Д. М. Кейнса, Б. Хикмена, А. Сови, Р. Солоу были посвящены взаимосвязи производительности труда с теорией предельной производительности. Так, Д. М. Кейнс считал, что вознаграждение рабочих должно быть пропорционально их производительности. Б. Хикмен при изучении процессов экономического роста связывал их с выяснением производственных функций отдельных факторов, влияющих на рост агрегированного спроса. А. Сови на основе предельной производительности и численности активного населения определял экономический оптимум численности и параметров воспроизводства населения. Предельная производительность оказала влияние на формирование теории экономического равновесия Р. Солоу, которая построена на объединении концепции предельной полезности, предельной производительности, спроса и предложения [12].

Большой вклад в развитие теории производительности труда внесли работы Ф. Тейлора, Г. Ганнта, Ф. Гилберта и Г. Эмерсона. В частности, Ф. Тейлор с научной точки зрения обосновал повышение производительности труда за счет его глубокого разделения и рационализации трудовых достижений. Кроме того, он впервые подчеркнул особенности организации производства как прямой фактор повышения производительности физического труда. Подобный подход направлен на организацию труда конкретного предприятия, а потому характерен для микроэкономического анализа причин роста производительности труда.

Параллельно идеям тейлоризма развивалась концепция «человеческих отношений» У. Муромы и Э. Мэйо. Представители этого учения считали, что повышение производительности труда связано с улучшением условий труда и введением сдельной заработной платы.

Со второй половины XX века проблемы производительности труда рассматривались Р. Хейлбронером и Л. Туроу. В работе «Экономика для всех» они отмечают, что «производительность отражает накопленный страной потенциал профессиональных навыков, талантов и морального духа, имеющихся у нее запасы оборудования и доступ к ресурсам» [12]. В данном случае производительность труда описывалась в рамках теории человеческого капитала.

Проблемы определения и повышения уровня производительности труда освещены в работах отечественных ученых. При этом сильное влияние на формирование научных взглядов оказало развитие марксистских теорий. К. Гастев, П.М. Кертенцев, В.С. Немчинов, М. Иоффе, П. Иоффе и С.Г. Струмилин первыми в СССР подготовили методику и произвели расчеты производительности труда. Среди современных авторов, рассматривающих вопросы оценки уровня производительности труда на различных уровнях экономики, можно выделить Х.Я. Галиулина, М.И. Бухалкова, О.С. Сухарева, Е.Н. Стрижакову, А.В. Ложникову и других.

При этом следует отметить, что в настоящее время среди отечественных авторов нет единой позиции по поводу трактовки категории «производительность труда». В современной экономической литературе можно встретить различные трактовки данного понятия в зависимости от объекта исследования (таблица).

Современные подходы к определению производительности труда

Автор	Определение
<i>Микроуровень</i>	
Шпилева Н.А.	Производительность труда – показатель эффективности, результативности труда, который характеризуется соотношением объема продукции работ или услуг, с одной стороны, и количеством труда, израсходованного на производство этого объема, – с другой [18].
Мацкуляк И.О.	Производительность труда – степень плодотворности труда, которая измеряется количеством потребительных стоимостей, созданных в единицу времени, или величиной времени, затрачиваемого на единицу продукта труда [10].
Сиренко С.Э., Шитова Ю.Ю.	Производительность труда – экономическая категория, выражающая степень плодотворности целесообразной деятельности людей по производству материальных и духовных благ [15].
Жучков Ю.В.	Производительность труда – количество продукции (услуг), производимой работником (коллективом) в единицу времени, или величина затрат рабочего времени на изготовление единицы продукции [6].
Меликьян Г.Г., Колосова Р.П.	Производительность труда – показатель экономической эффективности трудовой деятельности работников [19].
Капелюшников Р.И.	Производительность труда – это основной экономический показатель эффективности предприятия [8].
Политов Е.В.	Производительности труда – количество продукции, производимое тем или иным работником за определенный период времени [14].
<i>Мезоуровень</i>	
Морозова Н.А.	Производительность труда – обобщающий показатель результативности труда, характеризующийся объемом выпущенной продукции на единицу труда, отражающий степень прогрессивной рабочей силы, техники, технологии, управления [12].
Жерносек К.А.	Производительность труда – это социально-экономическая категория, включающая отношения между различными субъектами общества по поводу их включения в производительно-трудовую деятельность, условиями повышения эффективности которой является максимальная личная заинтересованность работников и внедрение методов научной организации труда, совместно с совершенствованием средств производства [5].
<i>Макроуровень</i>	
Кучина Е.В.	Производительность совокупного труда – это показатель экономической эффективности функционирования затраченных в хозяйственной деятельности ресурсов, характеризующий вклад отрасли (региона, фирмы) в приращение стоимости конечного продукта в экономике и отражающий степень прогрессивного управления, развития человеческого капитала, техники, технологии и науки [9].
Митрофанова Н.Ю.	Производительность труда – показатель эффективности труда, характеризующий конкурентоспособность страны, региона, отрасли, предприятия, продукции и являющийся основным источником экономического роста [11].

Таким образом, исследование понятий производительности труда показало, что большинство авторов сходятся в том, что данная категория характери-

зуется как как мера эффективности и результативности труда. Но при этом часть авторов определяют уровень производительности труда количеством продукции, произведенной одним работником за единицу времени, часть – количеством рабочего времени, затрачиваемого на производство единицы продукции. Такие различия в подходах зависят от специфики вида экономической деятельности, а также от исследовательских целей и методов расчета.

Кроме того, если в классических определениях под производительностью труда понимается мера результативности труда, то в более поздних работах подчеркивается ее способность отражать конкурентоспособность и качество продукта. Данный подход характерен для концепции бережливого производства, где главным в отношении производительности труда является производство конкурентоспособного продукта в нужное время и с меньшими затратами человеко-часов на единицу товара или операцию [13].

Следует отметить, что трактовка производительности труда, предложенная Н.Ю. Митрофановой, наиболее широко раскрывает существенные признаки изучаемой категории. Так как это определение учитывает традиционное понимание производительности труда как меры его эффективности, а также включает в себя современную точку зрения о влиянии производительности труда на экономический рост и, как следствие, конкурентоспособность продукции, предприятия, отрасли и территории в целом.

Как видно из вышеприведенного исследования, производительность труда является одним из критериев повышения конкурентоспособности, и, следовательно, отсюда вытекает взаимосвязь двух этих показателей. То есть если повышается производительность труда, то повышается и конкурентоспособность. При этом уровень производительности труда зависит от многих факторов. Среди них можно выделить такие, как условия труда рабочих, предоставление качественного сырья, квалификация кадров и другие, которые можно объединить в одну группу – управление производительностью труда. Таким образом, можно предположить, что грамотное управление производительностью труда позволит значительно её повысить.

Вопрос повышения производительности труда всегда волновал теоретиков и практиков в области управления. В разное время учеными предлагались различные подходы к активизации трудовых усилий работников и различные подходы для достижения высокой производительности. История развития научной управленческой мысли позволяет узнать, что открыли и выявили теоретики и практики в области управления для достижения более высокой производительности труда в своих организациях, какие применяли подходы и методы для повышения ее уровня. Первые попытки управления производительностью труда относятся к началу XIX века, когда Р. Оуэн на примере своей фабрики в Нью-Ланарке доказал, что обязанность заботиться о наемных рабочих вполне совпадает с интересами работодателя. Он улучшал условия труда, разрабатывал системы открытой и справедливой оценки его результатов, развивал материальную заинтересованность, применяя дополнительные выплаты за добросовестный труд [7]. Не владея никакой научной методологией управления, Р. Оуэн на практике применял эффективные социально-экономические методы

управления производительностью труда своих работников. Благодаря этому ньюланаркская фабрика была исключительно прибыльной и привлекала к себе толпы посетителей, удивлявшихся её производственному и коммерческому успеху. Однако, несмотря на это, примеру Р. Оуэна в то время не последовал больше ни один предприниматель.

Для того чтобы определить проблемы управления производительностью труда, необходимо дать трактовку данного понятия.

Управление производительностью труда – это часть более широкого процесса управления трудом и производством, включающего в себя планирование, организацию, руководство, контроль и регулирование [18]. Применительно к процессу управления производительностью труда в нем можно выделить следующие основные элементы: это измерение, анализ и оценка, планирование, организация, контроль и регулирование производительности труда. Совершенно очевидно, что, для того чтобы анализировать, планировать, контролировать производительность труда, необходимо уметь ее измерять. Измерение уровня и динамики производительности труда – исходный и важнейший этап в системе управления ею.

На основании вышеизложенной трактовки можно выделить следующие проблемы управления производительностью труда:

1. Неэффективная организация труда. Потери рабочего времени, которые вызваны неэффективной организацией труда, прямо пропорционально снижают производительность труда. Данная проблема характерна не только для промышленного сектора [1].

2. Полная загрузка производственных мощностей, то есть экстенсивный путь развития. Использование простаивающих производственных мощностей невозможно, так как они уже неконкурентоспособны.

3. Неквалифицированная рабочая сила. За последние 10 лет ситуация немного изменилась в лучшую сторону, однако недостаток квалифицированных управленческих кадров все так же ощущается.

4. Несоответствие трудового законодательства требованиям времени, что является одной из главных причин наличия неквалифицированных рабочих кадров. В трудовом законодательстве, действующем на сегодняшний день, отсутствуют стимулы к повышению производительности труда.

5. Устаревшие техника и технологии производства. В России до сих пор более 16% жидкой стали выплавляется в мартеновских печах и при этом производительность труда намного ниже, чем при кислородно-конвертерной выплавке стали. В высокоразвитых зарубежных странах мартеновские печи уже давно не используются [1].

6. Административные барьеры. В России большинство административных процедур усложнены, что приводит к коррупции и снижает результаты деятельности предприятия, ослабляет степень конкуренции внутри промышленной отрасли [1].

7. Недостаточное стимулирование увеличения роста производительности труда.

8. Отсутствие финансовых потоков. До экономического кризиса были запланированы инвестиционные проекты, но от большинства пришлось отказаться или отложить [16]. Приток инвестиций позволит улучшить бизнес-климат, создать новые рабочие места и повысить производительность труда до уровня, сложившегося в развитых экономиках мира [4].

Данные проблемы не являются исчерпывающими, но это основные проблемы, на которые стоит обратить внимание при решении вопроса управления производительностью труда, так как, искоренив их, работники будут более мотивированы для работы в качественных условиях труда, с использованием новейшего оборудования и новых технологий. В то же время следует помнить, что заработная плата должна исходить из уровня и качества производительности труда, что тоже будет являться стимулом для эффективной работы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что производительность труда является показателем эффективности использования трудовых ресурсов, которая способствует повышению конкурентоспособности той или иной отрасли экономики региона и страны в целом. Вместе с тем следует уделять пристальное внимание вопросу управления производительностью труда, так как он напрямую связан с её повышением.

Библиографический список

1. Голованов, А.И. Производительность труда как фундамент роста экономики России [Текст] / А.И. Голованов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 4 (16.)
2. Голованов, А.И. От производительности к эффективности труда [Текст] / А.И. Голованов // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 137-141.
3. Гулин, К.А. Трудовой потенциал региона [Текст] / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.
4. Еленева, Ю.Я. Проблемы управления производительностью труда на промышленных предприятиях [Текст] / Ю.Я. Еленева, В.Н. Войтова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 3 (225). – С. – 70-75.
5. Жерносек, К.А. Влияние производительности труда на организационную модель рабочего процесса (на примере деятельности банковского сектора) [Текст] / К.А. Жерносек // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №6. – С. 288-291.
6. Жучков, Ю.В. Рабочий и специалист: измеряем производительность труда [Текст] / Ю.В. Жучков // Справочник по управлению персоналом. – 2012. – №2. – С. 22-28.
7. Оуэн, Р. Социальный эксперимент в Нью-Ланарке [Электронный ресурс] / Р. Оуэн. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
8. Капелюшников, Р. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики [Текст] // Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2014. – № 3. – С. 36-61.
9. Кучина, Е.В. Обеспечение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе повышения производительности совокупного труда: теория и методология: дис. ... докт. экон. наук / Е.В. Кучина. – 2009. – 321 с.
10. Мацкуляк, И.О. Производительность труда: сущность, формы проявления, уровень [Текст] / И.О. Мацкуляк // Экономика бизнеса. – 2009. – 39. – С. 65-73.
11. Митрофанова, М.Ю. К вопросу о производительности труда [Текст] / М.Ю. Митрофанова // Вестник Чувашского университета. – 2010. – №1. – С. 430-433.
12. Морозова, Н.А. Производительность труда: теоретические основы и факторы ее роста в современной экономике: дис. ... канд. экон. наук / Н.А. Морозова. – 2007. – 156 с.

13. Одегов, Ю.Г. Производительность труда в России: особенности современного этапа [Текст] / Ю.Г. Одегов, А.Е. Разинов // Нормирование и оплата труда в промышленности. — 2014. — №7. — С. 11-20.
14. Политов, Е.В. Производительность труда и школы научного менеджмента [Электронный ресурс] / Е.В. Политов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4660>
15. Сиренко, С.Э. Факторный анализ производительности труда на предприятии [Текст] / С.Э. Сиренко, Ю.Ю. Шитова // Проблемы региональной экономики. — 2013. — № 22. — С. 50-62.
16. Еленева, Ю.Я. Теоретические основы разработки системы управления созданием и развитием конкурентоспособных машиностроительных предприятий [Текст] Ю.Я. Еленева, М.Е. Просвирина, В.Н. Андреев // Российское предпринимательство. — 2010. — № 5(2). — С. 144–149.
17. Ускова, Т.В. Рост производительности труда – стратегическая задача регионов [Текст]/ Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2008. — № 4. — С. 15
18. Шпилева, Н.А. Экономика и социология труда: практикум [Электронный ресурс] / Н.А. Шпилева, Н.А. Дривольская. — Хабаровск: ДВГУПС, 2010. — Режим доступа: http://edu.dvgups.ru/metdoc/ekmen/etr/e_soc_tr/metod/pract/frame/9.htm.
19. Экономика труда и социально-трудовые отношения [Текст] / под ред. Г.Г. Меликьян, Р.П. Колосова. — М.: ЧеРо, 2002. — 623 с.

Растворцева С.Н., Шевченко Е.С.* **Основные компоненты регионального экономического роста****

Аннотация. Рассматриваются группы компонентов экономического роста регионов: исторические предпосылки, трудовые ресурсы, капитал и прямые иностранные инвестиции, инновации, географические и общенациональные факторы, внешнеэкономическая деятельность. Дается оценка степени влияния факторов на экономический рост в регионах России.

Ключевые слова: экономический рост, региональная экономика, регионы России.

Наиболее важные факторы производства, например квалифицированные трудовые ресурсы и научная база, не достаются стране по наследству, а создаются ею.

Алексей Киреев

Введение. Исследованием экономического роста территории на сегодняшний день занимаются три научные доктрины: неоклассическая школа (основные факторы – это физический и человеческий капитал), теории экзогенно-

* Растворцева Светлана Николаевна (Россия, г. Белгород) – д.э.н., профессор, зав. научно-исследовательской лабораторией международной торговли и новой экономической географии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет;

Шевченко Елена Сергеевна (Россия, г. Белгород) – стажер научно-исследовательской лаборатории международной торговли и новой экономической географии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

** Исследование поддержано грантом Президента, проект № МД-5717.2016.6.

го роста (важность качества трудовых ресурсов, инновационного развития), новая экономическая география (специфика региона – специализация, наличие агломерационных эффектов, доступ к крупному рынку, отношение к национальной границе).

Теории экономического роста требуют актуализации и дополнения по причине динамично изменяющихся условий, в которых они должны выполняться. В. Леонтьев [9] выделил из общепринятого в то время фактора «труд» высококвалифицированный труд потому, что именно в тот период он стал значимым для экономического роста. Также Р. Солоу и Т. Свон ввели в производственную функцию фактор инноваций [18, 19], М. Фудзита, П. Кругман, А. Венаблес рассматривают экономический рост в связке с агломерационными процессами, привязывая его к конкретной территории с ее особенностями развития [5] и т.д. Проблемами экономического роста занимаются не только теоретики, но и эмпирики. Только в 2011 году было опубликовано около 4000 работ в этой области (по данным Microsoft Academic Research на 24.10.15).

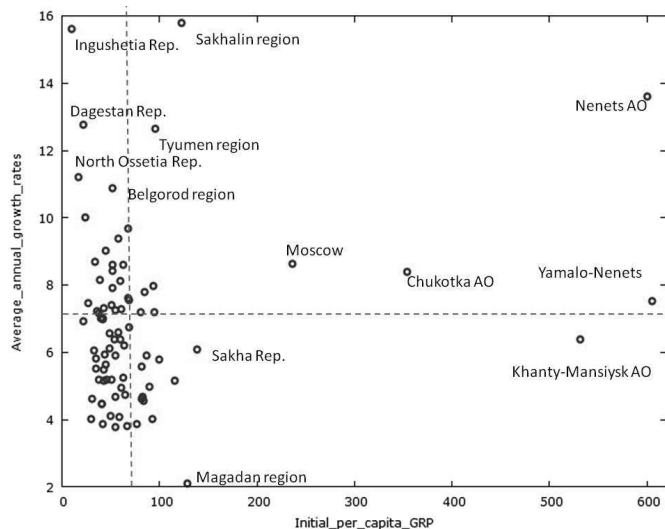
Целью исследования является представление основных групп факторов экономического роста в регионе: исторических предпосылок, трудовых ресурсов, капитала и прямых иностранных инвестиций, инноваций, географических и общенациональных факторов, внешнеэкономической деятельности. Исходная гипотеза исследования заключается в том, что предпосылки экономического роста имеются у всех регионов страны.

Исторические предпосылки экономического роста. Исследования данной группы факторов формируют два противоположных, но связанных между собой течения. С одной стороны, предполагается и доказывается, что исторические предпосылки (эффект «колеи», path dependence) вступают в положительную корреляцию с темпами экономического роста. Другими словами, регионы, имеющие изначально более высокий уровень социально-экономического развития, будут показывать более высокие темпы экономического роста [8]. В данном подходе присутствует здравый смысл – в регионах со слаборазвитой инфраструктурой, низким уровнем квалификации рабочей силы и другими «неподходящими» историческими предпосылками сложно добиться высоких темпов экономического роста. Богатые же регионы могут его себе «обеспечить».

С другой стороны, этот подход противоречит концепции конвергенции экономического роста – бедные страны должны расти быстрее богатых. Предполагается и эмпирически доказывается, что современная скорость диффузии технологий производства практически равна для всех стран (и регионов), а, значит, капиталовооруженность в странах и регионах с низким исходным уровнем должна нарастать быстрее [1]. И даже в работе [13], продолжающей исследование регионов стран ОЭСР [8], показано, что наиболее высокие темпы экономического роста наблюдаются в группе регионов с изначально низкими показателями развития (в работе [13] – это сельские регионы, приближенные к крупным городам).

Мы считаем, что истинное положение дел можно увидеть, объединив два подхода. Мы можем провести анализ и посмотреть, как долго эффект «колеи» сохраняется в отношении экономического роста региона. Для начала рассмот-

рим период 2002–2014 гг. Для того чтобы определить, как сильно текущие показатели экономического роста в регионе зависят от ситуации в начальном периоде исследования, построим точечную диаграмму по двум параметрам: среднегодовой темп прироста ВРП на душу населения (по оси x) за весь анализируемый период и его значение на начало периода (по оси y). Объект анализа – 83 региона России, период – 2002–2014 годы. ВРП был приведен в сопоставимые цены. Представим полученные данные на рисунке.

Средний темп прироста душевого ВРП (в сопоставимых ценах) российских регионов за 2002–2014 гг. и душевой ВРП в 2002 году

Мы видим, что за 12-летний период связь темпов экономического роста и начального значения ВРП на душу населения практически теряется. Коэффициент детерминации составляет 0,004.

Трудовые ресурсы как главный фактор экономического роста. На экономический рост оказывают влияние трудовые ресурсы, их качество, обеспеченность региона, уровень занятости, инвестиции в человеческий капитал, производительность труда. Основные научные доктрины здесь – это неоклассическая теория, теории эндогенного роста. Роль человеческого капитала в моделях эндогенного роста рассматривается в двух направлениях: через способность к генерации знаний и инновационное развитие. Так, Нельсон и Фелпс говорят, что через развитие человеческого капитала можно получить высокие темпы экономического роста. Качество трудовых ресурсов стимулирует возникновение и развитие инноваций, научно-технического прогресса, влияет на способность страны к новаторству [11]. Мы считаем, что именно вклад в человеческий капитал является тем резервом, который могут использовать бедные регионы для создания предпосылок экономического роста.

Второе направление рассматривает трудовые ресурсы как самостоятельный фактор – аккумуляция в регионе человеческого фактора является основой экономического роста [10]. Проведенное ранее моделирование влияния глобализационных факторов на социально-экономическое неравенство регионов Рос-

сии (период 2002–2012 гг.) показало, что все переменные уравнения, отражающие меру человеческого капитала, являются не только статистически значимыми, но и оказывают наиболее значительное положительное влияние [2]:

$$Y = -9,44 \cdot lab_sh^{1,02} \cdot lab_prod^{0,765} \quad (1)$$

(0,19)*** (0,01)*** (0,016)***

где Y – доля региона в совокупном валовом региональном продукте за период времени;

lab_sh – доля региона в общей численности занятых в экономике страны;

lab_prod – производительность труда в регионе;

*** – уровень значимости 1%.

Таким образом, мы видим, что наиболее значимым фактором экономического роста в регионе является его доля в общей совокупности трудовых ресурсов страны. Немаловажна и производительность труда. Данная тенденция сохраняется и при введении других факторов экономического роста [2].

Капитал, в том числе прямые иностранные инвестиции. Прямые иностранные инвестиции рассматриваются как важный фактор экономического роста в ряде исследований: через налоговые ставки регионов (в странах ЕС-15 в 1986–2004 гг.) [7], через оценку институциональной среды (в странах ОЭСР в 1960–2000) [12, 20]. Влияние прямых иностранных инвестиций обычно происходит через технические факторы (трансфер технологий, навыков, знаний и управленческих схем), создает прямые и обратные взаимосвязи между местными и зарубежными формами, стимулирует распространение положительного воздействия во внутренней экономике. Предполагается, что прямые иностранные инвестиции должны положительно коррелировать с экономическим ростом, однако это не всегда так (2). Важным фактором, отражающим меру физического капитала, является уровень развития инфраструктуры. Например, улучшение транспортной инфраструктуры приводит к ослаблению агломерационных процессов, а значит, способствует выравниванию регионов по уровню социально-экономического развития.

$$Y = -8,39 \cdot lab_sh^{1,075} \cdot lab_prod^{0,699} \cdot fdi^{-0,012} \cdot road^{-0,065} \quad (2)$$

(0,23)*** (0,01)*** (0,018)*** (0,004)** (0,007)***

где fdi – объем прямых иностранных инвестиций в экономику региона;
 $road$ – плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием;

** – уровень значимости 5%.

Включение в модель факторов физического капитала показывает, что объем прямых иностранных инвестиций и плотность автодорог не влияют положительно на изменение доли региона в совокупном ВРП. Отрицательное влияние качества дорожной инфраструктуры на развитие региона мы можем объяснить тем, что транспортировка грузов по территории России осуществляется не только по автомобильным дорогам, но и через морские пути, воздушное пространство и др.

Инновационные факторы экономического роста в регионе. Различия в темпах экономического роста могут быть следствием возрастающей отдачи от

знаний [16, 6], инновационное развитие региона во многом определяет социально-экономическую эффективность [4, 14, 17]. В отдельных работах инновации и технологическое развитие рассматривается как экзогенный фактор экономического роста, в других – он включается в модели в соответствии с теориями инновационного развития и рассматривается как эндогенный.

Концентрация персонала, занятого исследованиями и разработками, достаточно высока в российских регионах и имеет тенденцию роста. В четырех регионах-лидерах по данному показателю работает 61% всех научных кадров страны: г. Москва (32,66% в 2013 г.), Московская область (11,81%), г. Санкт-Петербург (10,84%), Нижегородская область (5,71%). Иная тенденция наблюдается при анализе динамики концентрации выпуска инновационных товаров, работ и услуг. В период до 2008 года и в 2010 году наблюдался процесс рассредоточения производства – периферийные регионы принимали активное участие в производстве инновационных товаров. Однако с 2010 года происходит перемещение производства в центральные регионы страны и наблюдается рост межрегионального неравенства по этому показателю [1].

Наиболее значимыми инновационными факторами для развития экономики являются затраты на технологические инновации и внутренние затраты на научные исследования и разработки [15]. До 2012 года наблюдается отсутствие корреляционной зависимости либо слабая связь между экономическим развитием и инновациями в регионе, с 2012 года – устойчивая. Тем не менее инновации не являются (а должны бы являться) важным фактором экономического роста. Полученные ранее результаты можно трактовать двояко. С одной стороны, регионы, затрачивающие больше средств на исследования и разработки и технологические усовершенствования, получают большие эффекты для экономического роста. С другой стороны, более успешные регионы могут позволить себе осуществлять большие траты на развитие науки и технологий. Мы склонны придерживаться второй позиции. Ряд зарубежных исследований показал, что периферийные регионы склонны иметь более высокие темпы экономического роста (пример Европы). Мера инновационного капитала при оценке его влияния на экономический рост в регионе может быть выражена показателем внешнеторгового оборота торговли технологиями [2]:

$$Y = -8,2 \cdot lab_sh^{1,064} \cdot lab_prod^{0,68} \cdot fdi^{-0,013} \cdot road^{-0,067} \cdot tech_trade^{0,0024} \quad (3)$$

(0,43)*** (0,016)*** (0,033)*** (0,005)*** (0,012)*** (0,001)**

где *tech_trade* – объем прямых иностранных инвестиций в экономику региона.

Таким образом, нами определено, что динамика экспорта и импорта технологий в регионы России незначительна, но положительно влияет на экономический рост. Следовательно, наращивание объемов внешней торговли технологиями будет способствовать ускорению темпов экономического роста.

Географические факторы. К географическим факторам экономического роста региона можно отнести его специализацию, наличие агломерационных эффектов, доступ к крупному рынку, характер национальной границы, обеспеченность региона транспортными узлами. Экономики специализируются на

производстве продукции, исходя из своих сравнительных преимуществ (*Ricardo*) или наличия факторов производства (*Heckscher-Ohlin*). Однако теория роста предсказывает меньшую специализацию в долгосрочном периоде из-за тенденции сближения доходов через выравнивание производительности факторов. Предположения экономической теории в данной области значительно осложнились в 80-е годы XX века, когда к теории торговли и экономической географии была применена модель монополистической конкуренции.

Общенациональные факторы. Влияние национальной экономики на развитие региона при определенных условиях может служить конкурентным преимуществом и стать двигателем его роста. Национальная экономика создает по отношению к региону экстерналии. Они могут возникать при взаимодействии отраслей через связь «затраты-выпуск» и обеспечить рост всей национальной экономики при возникновении начального импульса в отдельной отрасли.

Внешнеэкономическая деятельность как фактор экономического роста. Программа импортозамещения не является и не может являться единственным направлением экономического роста. Усиление замкнутости экономики страны может иметь негативные долгосрочные последствия. В истории известны благополучные примеры «открытия» национальных экономик (Япония, Китай, Южная Корея), но данный процесс не происходил спонтанно, а был четко спланирован и проведен в рамках государственного регулирования с учетом конъюнктуры мировых рынков и влияния рыночных сил.

Библиографический список

1. Растворцева, С.Н. Моделирование результатов экономической деятельности на основе исследования концентрации инновационной активности регионов России / С.Н. Растворцева, Д.С. Терновский // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – №3. – С. 108-118
2. Растворцева С.Н. Оценка влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов России: монография. – Белгород: КОНСТАНТА, 2015. – 260 с.
3. Barro, R. (1990). Economic Growth and Convergence across The United States. doi:10.3386/w3419
4. Cherkovets, V. (2009, June 1). Innovative reproduction as a crisis resource. *The Economist*, 6, 30-34
5. Fujita, M., Krugman, P. R., & Venables, A. (1999). *The spatial economy: Cities, regions and international trade*. Cambridge, MA: MIT Press.
6. Grossman G., Helpman E. *Innovation and Growth in the Global Economy*. Cambridge, MA, MIT Press, 1991
7. Hansson, A.M., Olofsdotter K. FDI, taxes and agglomeration economies in the EU15. *Applied Economics*, 45 (2013): 2653-2664
8. *How regions grow: Trends and analysis*. (2009). Paris: OECD.
9. Leontief, W. (1953). Domestic Production and Foreign Trade; The American Capital Position Re-Examined. *Proceedings of the American Philosophical Society*. Vol. 97, No. 4, 332-349
10. Lucas R.E. (1988). On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 22, 3-42.
11. Nelson, R., Phelps E. (1966). Investment in Humans, Technological Diffusion and Economic Growth. *American Economic Review*, 61, 69-75.

12. Poelhekke, S., van der Ploeg F. Growth, foreign direct investment and urban concentration: unbundling spatial lag. Are Cities More Important than Countries? Conference in celebration of the 50th anniversary of the Institute of Housing and Urban Development Studies, Erasmus University, Rotterdam, The Netherlands, 30-31 October 2008, 2008
13. Promoting Growth in All Regions. (2012). OECD Publications Centre.
14. Quatraro, F. (2009). Innovation, structural change and productivity growth: Evidence from Italian regions, 1980–2003. Cambridge Journal of Economics, 33, 1001 – 1022
15. Rastvortseva, S. (2015) Innovation as a factor of regional economic growth. Innovation management and corporate sustainability. IMACS 2015. Proceedings of the 3rd International conference. 21-22 May, 2015. Vysoká škola ekonomická v Praze, Praha, Czech Republic. pp. 251-262
16. Romer, P. M. (1986). Increasing Returns and Long-run Growth. Journal of Political Economy. 94 (5), 1002-37
17. Skiba, A. (2008, October 1). Economic development as a result of renovation. The Economist, 10, 50-56
18. Solow, R. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth. Quarterly Journal of Economics. 70, 65-94.
19. Swan, T. (1956). Economic Growth and Capital Accumulation. Economic Record. 32, 343-61
20. Trade Integration, Industry Concentration and FDI Inflows: The Experience in Central and South Eastern Europe (2010). CEFTA Issues Paper 3. Secretariat

Чугреев В.Л.*

Системы поддержки принятия решений с использованием методов машинного обучения и прогнозной аналитики

Аннотация. В докладе рассматриваются вопросы построения информационно-аналитических систем поддержки принятия решений с использованием прогнозной аналитики, что затрагивает два аспекта: информационный и методический. Первый связан со сбором исходных данных, второй – с обработкой и анализом данных.

Ключевые слова: системы поддержки решений, машинное обучение, прогнозная аналитика.

Использование интеллектуальных методов анализа данных в системах поддержки принятия решений в современных условиях взрывного роста информации является очевидным и закономерным шагом. Особенно это актуально в контексте задачи повышения эффективности государственного и муниципального управления. Работа с большими массивами данных, их обработка и анализ – все это входит в спектр приоритетных направлений развития современных систем поддержки принятия решений.

Прежде чем начать рассмотрение содержательной части, определим используемые понятия.

Прогнозная, предсказательная, предикативная аналитика (Predictive Analytics) – набор методов интеллектуального анализа данных, направленного на

* Чугреев Валерий Леонидович (Россия, г. Вологда) – к.т.н., с.н.с., Институт социально-экономического развития территорий РАН.

прогнозирование будущего поведения объектов и субъектов. В основе прогнозной аналитики лежит автоматизированная обработка относительно больших массивов данных. Целью такой обработки является извлечение из имеющихся массивов закономерностей и зависимостей, позволяющих строить прогнозные модели. Осуществляется это преимущественно с помощью статистических методов.

Машинное обучение (Machine Learning) – подраздел искусственного интеллекта, математическая дисциплина использующая разделы математической статистики, численных методов оптимизации, теории вероятностей, дискретного анализа и выделяющая знания из данных. Различают два типа обучения. Обучение по прецедентам, или индуктивное обучение, основано на выявлении закономерностей в эмпирических данных. Дедуктивное обучение предполагает формализацию знаний экспертов и их перенос в компьютер в виде базы знаний. Дедуктивное обучение принято относить к области экспертных систем, поэтому термины «машинное обучение» и «обучение по прецедентам» можно считать синонимами. Многие методы индуктивного обучения разрабатывались как альтернатива классическим статистическим подходам. Многие методы тесно связаны с извлечением информации, интеллектуальным анализом данных [1].

Машинное обучение имеет более широкий смысл, чем прогнозная аналитика. Можно сказать, что прогнозная аналитика базируется на методах машинного обучения. В своей сути машинное обучение – это класс программно-математических решений, позволяющих строить модели на основе массива данных, а также извлекать из этих данных неочевидные на первый взгляд закономерности.

Стоит обозначить приоритетные цели использования озвученных выше подходов в контексте разработки информационно-аналитических систем поддержки принятия решений. Первая цель – это интеллектуальный, автоматизированный анализ данных, позволяющий извлечь скрытые зависимости и правила, обычно имеющие вероятностный характер. Вторая цель – это построение прогнозных моделей на базе имеющихся массивов и использование полученных моделей для исследования социально-экономических явлений.

В качестве иллюстрации рассмотрим несколько реальных примеров применения прогнозной аналитики.

Реклама и маркетинг. Это, наверное, одна из самых привлекательных с коммерческой точки зрения область применения. Рассмотрим классическую задачу рассылки рекламных предложений по почте. Стоимость каждого отправления имеет какую-то вполне определенную цену, и чем больше охват (количество отправок), тем больше затраты. Вполне закономерно желание владельца бизнеса сократить расходы путем увеличения их эффективности. Классическое маркетинговое решение – это выбор целевой группы, т.е. рассылка осуществляется только тем, кто с большей вероятностью откликнется на предложение. Однако поиск такой целевой группы – далеко не тривиальная задача. Как правило, маркетолог делает какие-то свои предположения на этот счет и проверяет их на практике. Очевидно, что от ошибочных предположений никто не застрахован.

Применение методов прогнозной аналитики позволяет повысить эффективность рассылки. Все, что для этого нужно, – история рекламных обращений,

каждая запись которой включает в себя профиль адресата (возраст, пол, материальное положение и другие параметры) и признак успеха или неудачи рекламного обращения. Таким образом, мы имеем набор предположительно взаимосвязанных признаков. С помощью математических методов можно установить наличие зависимости одних признаков от других, т.е. какие признаки больше всего влияют на интересующие нас признаки (в данном случае успешность рекламного обращения).

Обучение специально разработанной для этого программы на основе имеющегося массива рекламных обращений – это, собственно, и есть машинное обучение. Результатом такого обучения будет сформированная программой модель, которая позволяет прогнозировать последствия рекламного обращений к новому адресату. Успех построения прогнозной модели зависит прежде всего от объема истории и ширины профиля: чем больше было обращений (как успешных, так и неуспешных) и чем больше признаков в профиле адресата, тем лучше. Это исходные данные, по которым строится модель. Если их мало, если имеющиеся параметры профиля никак не влияют на отклик (нет зависимостей), то модель не удастся построить.

По такой же схеме прогнозную аналитику используют для показа рекламных объявлений на сайтах, где есть возможность собирать персонализированные данные (пользователь заполняет свой профиль), например, на сайтах, занимающихся предоставлением образовательных, почтовых и других услуг.

Работа с персоналом. Аналогичный подход на основе прогнозной аналитики используется в компании Hewlett-Packard для оценки сотрудников по шкале «риск ухода» [2]. Компания, имея обширную историю увольнений (на 2015 г. в компании работало 302 тыс. сотрудников), разработала модель, позволяющую прогнозировать увольнение того или иного сотрудника. Сотрудники, работающие с персоналом, отслеживая ситуацию, могут вовремя вмешаться в происходящее (например, скорректировать условия работы, обязанности, вознаграждение и т.д.), чтобы не допустить увольнение ценного сотрудника.

Подобный подход также применяется для удержания клиента, т.е. на основе истории взаимодействия с клиентами можно построить прогнозную модель их ухода.

Страхование и кредитование. Прогнозная аналитика широко применяется в страховой и банковской сфере. Рассмотренный выше алгоритм для рекламы может быть использован для построения прогнозной модели наступления страхового случая, невозврата кредита или задержки по выплатам. Подход здесь ровно такой же: определяются измеримые параметры и формируется история, а затем с помощью специальных математических методов формируется модель. Параметрами могут быть: пол, возраст, семейное положение, доход, количество детей, город проживания, величина страховки, кредита и др. Все они могут влиять на вероятность наступления страхового случая или невозврата кредита.

Программный инструментарий

Наибольшую заинтересованность в интеллектуальном анализе данных испытывает бизнес, многие из рассмотренных выше примеров применения про-

гнозной аналитики подразумевают существенную коммерческую выгоду. Поэтому, с одной стороны, есть потенциальные потребители такого рода решений, а с другой – уже зарекомендовавшие себя компании, предоставляющие соответствующие услуги и продукты, т.е. программную инфраструктуру. При этом существуют как платные, так и бесплатные программные решения, к последним можно отнести т.н. open-source системы.

Для предикативного анализа Open-source системы можно использовать R, KNIME, RapidMiner, Weka, а также TIBCO (Tibco Spotfire), Angoss KnowledgeSTUDIO, KXEN Modeler, Mathematica, MATLAB, Oracle Data Mining, Pervasive, SAP, SAS, Minitab, StatSoft STATISTICA, IBM SPSS. В этом списке перечислены как специализированные продукты, так и системы общего назначения (MATLAB, STATISTICA, SPSS), которые также можно использовать при построении прогнозных моделей.

Интеллектуальный анализ данных в России

Если активное применение методов прогнозной аналитики в коммерческом секторе вполне ожидаемо, т.к. приносит существенную финансовую выгоду, то их использование для решения государственных, региональных и муниципальных задач пока еще не нашло широкого распространения. Хотя работы в этом направлении ведутся.

«По словам экспертов, среди госструктур обработку big data внедрили Федеральная налоговая служба, Аналитический центр Правительства России, Пенсионный фонд, Правительство Москвы, Фонд обязательного медицинского страхования, Федеральная служба безопасности, Следственный комитет и Служба внешней разведки. С применением анализа больших данных в отечественной медицине все печально – о реальных внедрениях речь пока не идет, несмотря на высочайший потенциал» [3].

Под термином big data здесь понимается весь спектр методов и технологий машинного обучения, т.е. использование методов интеллектуального анализа данных на относительно больших массивах данных.

Исходные данные для интеллектуального анализа

«В общем случае под информационно-аналитической системой (ИАС) понимается компьютерная система, осуществляющая хранение, обработку, анализ и предоставление информации в удобном для пользователя виде. В более узком смысле это система, оперирующая большими массивами данных и выполняющая их анализ, именно в этом контексте наиболее полно проявляются возможности и достоинства таких систем» [4].

Исходя из ранее выделенных аспектов, существенно влияющих на разработку ИАС [4], можно сказать, что использование методов прогнозной аналитики затрагивает два аспекта: информационный и методический. Информационный аспект связан со сбором исходных данных, необходимых для работы ИАС, методический аспект затрагивает вопросы анализа данных, построения алгоритмов их обработки.

Для обработки больших наборов данных (традиционно используемых в методах прогнозной аналитики) наиболее привлекательным является автоматизированное получение т.н. открытых данных (Open Data). Речь идет о машино-

читаемых данных федерального и регионального уровня, размещаемых в сети Интернет для публичного доступа. В качестве примера источника таких данных можно привести «Портал открытых данных Российской Федерации», размещенный по адресу: data.gov.ru

Обработку информации с таких порталов относительно просто автоматизировать, поэтому их удобно использовать в качестве устойчивых каналов поступления данных в ИАС. Информация на порталах открытых данных весьма разнообразна, что позволяет использовать ее для построения прогнозных моделей. Среди этого разнообразия можно искать скрытые зависимости и корреляции одних параметров от других. Так, например, на портале открытых данных Татарстана (open.tatarstan.ru/data/dataset) представлено более полутысячи наборов данных. В одном лишь блоке «Экономика» присутствует 55 наборов данных (информация по состоянию на начало марта 2016 года). Среди них такие наборы, как «Среднемесячная заработная плата», «Среднедушевые денежные доходы», «Оборот розничной торговли» и другие потенциально полезные для ИАС сведения. Большая часть наборов обновляется ежемесячно. Таким образом, накопленные за несколько лет данные – это исходный массив для построения прогнозной модели.

Библиографический список

1. Машинное обучение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Машинное_обучение
2. Сигель, Э. Просчитать будущее. Кто кликнет, купит, совет или умрет [Текст]: пер. с англ. / Э. Сигель. – М.: Альпина Паблишер, 2014.
3. Соколова, А. Как устроен рынок big data в России [Электронный ресурс] / А. Соколова – Режим доступа: <http://rusbase.com/howto/big-data-in-russia/>
4. Чугреев, В.Л. Методологические аспекты разработки информационно-аналитических систем для решения задач развития территорий [Электронный ресурс] / В.Л. Чугреев, Д.А. Баданин // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 10. – Режим доступа: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1710>

Якушев Н.О.*

Характеристика и ключевые факторы развития регионального экспорта

Аннотация. Рассматриваются экспортная деятельность регионов и важнейшие характеристики внешней торговли. Сделаны выводы и представлены ключевые факторы, оказывающие сдерживающее влияние на развитие экспорта как в национальном масштабе, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; экспорт; товарная структура; потенциал; регион.

* Якушев Николай Олегович (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Институт социально-экономического развития территорий РАН.

Экспортная деятельность играет существенную роль в развитии экономики Российской Федерации и её территорий. Она является одним из факторов стабильного экономического развития, обеспечивая приток финансовых ресурсов и дополнительных инвестиций в экономику регионов, что весьма актуально в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры [6].

В Российской Федерации развитие внешнеэкономической деятельности входит в число главных приоритетов экономической политики [7]. В 2014 г. доля экспорта в ВВП России составляла 24,6%. Для сравнения: в странах с развитой рыночной экономикой, таких как Германия и Япония, данный показатель отмечается на уровне 39,6 и 14,8% соответственно [9, 10]. Основную группу в структуре товарного экспорта РФ занимали три основные позиции: нефть и нефтепродукты (47,4%), природный газ (11,3%) [10]. Топливо-сырьевая направленность российского экспорта обеспечивает краткосрочные выгоды, которые не способствуют оптимальному развитию экономики России и её регионов в долгосрочной перспективе. В сложившихся обстоятельствах принципиально важным является верное определение приоритетов в наиболее перспективных направлениях развития экспортной деятельности.

Для России характерны большие межрегиональные отличия по объему включения в международные экономические отношения. По уровню экспортной деятельности ученые разделяют российские регионы на пять групп [1, 2]. В первую группу входят регионы, где уровень экспортной деятельности низкий, во вторую группу – ниже среднего, третью – средний, четвертую – выше среднего, пятую группу – высокий. Интерес представляют третья и четвертая группы, т. к. в них входят регионы, со значительным экспортным потенциалом, не используемым в полной мере. В данные группы входят 42 региона, в их числе все субъекты СЗФО (10 единиц).

В процентном отношении в структуре экспорта основных регионов Северо-Западного федерального округа в 2014 г. преобладают: минеральные продукты (60,8%), металлы и изделия из них (8,9%), продукция химической промышленности, каучук (7,8%), машины, оборудование и транспортные средства (7,9%), древесина и изделия из нее (6,7%) (табл. 1) [10].

Таблица 1. Товарная структура экспорта Российской Федерации и субъектов Северо-Западного федерального округа в 2014 г., % [10]

Товары	Россия	СЗФО	Арх. обл.	Респ. Карелия	Новгор. обл.	Вол. обл.	Респ. Коми
Экспорт, всего	100	100	100	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	3,8	4,7	4,4	5,1	1,2	0,3	0,01
Минеральные продукты	70,7	60,8	46,6	51,8	0	1,5	82,5
Продукция химической промышленности, каучук	6,5	7,8	0,2	1,1	72,3	36,4	0,9
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,2	0	—	0	0,1	—
Древесина и изделия из нее	2,8	6,7	35,6	38,5	17,9	10,6	16,4
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,2	0,1	0,2	0,1	0	0,2	0,1
Металлы и изделия из них	8,7	8,9	2,0	1,0	6,2	49,9	—
Машины, оборудование и транспортные средства	5,3	7,9	7,4	1,9	0,8	0,7	0,01
Другие товары	1,9	2,9	3,6	0,8	1,8	0,3	—

Из таблицы видно, что минеральные продукты составляют наибольшую долю в товарной структуре Архангельской области (46,6%), Республики Карелия (51,8%), Республики Коми (82,5%). В Новгородской области превалирует группа товаров химической промышленности. Значительную долю в товарной структуре экспорта Вологодской области занимают металлы и изделия из них. В целом стоит отметить, что наибольшую долю в экспорте субъектов СЗФО составляют товарные группы сырьевой направленности и продукты первичной переработки.

Проанализируем эффективность экспортной деятельности регионов с помощью показателя экспортной квоты, который относится к качественным показателям, характеризующим значимость экспорта для экономики региона в целом и отдельных отраслей. Данный показатель измеряется как отношение стоимости экспорта к валовому региональному продукту, значение показателя не имеет конкретной нормы и колеблется в зависимости от роли экспорта в экономике региона. Динамика показателя экспортной квоты по регионам Северо-Западного федерального округа, а также ранжирование регионов по данному показателю представлены в таблице 2. В качестве контрольных точек выбраны 2004 и 2014 годы. [2, 8].

Таблица 2. Рейтинг регионов Северо-Западного федерального округа по показателю экспортной квоты в 2004 г., в 2014 г. [2, 8]

Регион	2004 г.	Место в 2004 г.	2014 г.	Место в 2014 г.
Ленинградская область	0,70	1	0,64	1
Вологодская область	0,41	2	0,39	2
г. Санкт-Петербург	0,20	8	0,29	3
Мурманская область	0,25	7	0,24	4
Республика Коми	0,35	4	0,23	5
Новгородская область	0,33	5	0,22	6
Республика Карелия	0,40	3	0,19	7
Калининградская область	0,29	6	0,18	8
Архангельская область	0,21	9	0,14	9
Псковская область	0,14	10	0,07	10

Как видно из таблицы, положительное перемещение в рейтинге регионов по показателю экспортной квоты имело место в Мурманской области. Более глубокий анализ показывает, что рост объёмов экспорта в регионе происходит главным образом по причине роста выпуска продукции продовольственных товаров (рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов), ориентированных на внешние рынки. Так, за анализируемый период стоимостные объёмы экспорта в регионе увеличились на 45,4% [9].

На наш взгляд, объяснить рост экспорта у предприятий Санкт-Петербурга можно тем, что в субъекте созданы благоприятные условия для работы иностранного бизнеса, приняты и действуют нормативно-правовые акты в сфере внешнеэкономической деятельности [6]. На протяжении многих лет выстраивается эффективная экспортная деятельность с зарубежными партнёрами, используются передовые технологии в производстве товаров на экспорт, причем ведущие позиции в поставках на внешние рынки занимает минеральное сырьё (62%). На втором месте, с небольшим снижением показателя экспортной квоты, находится Вологодская область, в которой стоимостные объёмы экспорта уве-

личились на 31,3%, в основном за счёт роста объёмов поставок на внешние рынки продукции первичной обработки химической промышленности (3,2 раза) и древесины и изделий из нее (2 раза) [10]. Практически все крупные и часть средних предприятий области различных форм собственности являются субъектами внешнеэкономической деятельности и ежегодно расширяют свое присутствие на внешних рынках.

Снижение по показателю «экспортная квота» зафиксировано в четырех регионах. В Республике Коми и Новгородской области – на одну позицию. С третьего на седьмое место переместилась Республика Карелия; Калининградская область опустилась на два уровня ниже. Особенностью Республики Карелия и Калининградской области является наличие приграничных территорий, где большая часть экспортных поставок пересекает регион «транзитом». Для данных четырех регионов характерны черты скачкообразного изменения объёмов экспорта.

Не изменилось положение по экспортной квоте в Архангельской и Псковской областях. Превышение темпов роста экспорта над темпами роста внутреннего валового продукта в данных субъектах не так заметно. Вследствие этого рассматриваемый показатель в данных областях остался на прежнем уровне. В целом можно сделать вывод о том, что экспортная деятельность в данных регионах является важным перспективным направлением социально-экономического развития.

Для Северо-Западного федерального округа типичны значительные межрегиональные различия по степени включения во внешнеэкономические связи. Анализ коэффициента равновесия внешнеторговых связей, отражающий и характеризующий долю «чистого» экспорта во внешнеторговом обороте позволяет сформировать группу регионов, представленную в таблице 3 [4, 10]. Данный показатель измеряется отношением объёмов экспорта и импорта к объёму внешнеторгового оборота.

Таблица 3. Коэффициент равновесия внешнеторговых связей регионов СЗФО в 2008-2014 гг. [4, 10]

Регион	Коэффициент международной конкурентоспособности
Калининградская область	0,87
Республика Коми	0,84
Республика Карелия	0,83
Мурманская область	0,79
Вологодская область	0,75
Архангельская область	0,73
г. Санкт-Петербург	0,72
Ленинградская область	0,69
Новгородская область	0,64
Псковская область	0,59
Примечание. Значение показателя < 0 характеризует долю «чистого» экспорта во внешнеторговом обороте.	

Положительные значения коэффициента равновесия внешнеторговых связей (международной конкурентоспособности) наблюдаются в Республике Коми и Карелия, Архангельской, Вологодской, Мурманской, Ленинградской, Новгородской областях. Теоретически высокие показатели должны быть в регионах с высокой экспортной составляющей. Однако на практике в Калининградской, Псковской областях, Санкт-Петербурге в последние годы объём им-

порта превышает экспорт, что объясняет отрицательное значение показателя. Следовательно, для регионов, где коэффициент международной конкурентоспособности составляет положительное значение, характерны высокий уровень развития мировых связей, высокие риски, но эти регионы более экономически устойчивы к кризисным явлениям.

В зависимости от коэффициента территориальной специализации можно выделить две типологические группы с характерными особенностями направления экспорта в международный регион. В первую группу входят 9 регионов, где основным географическим направлением экспорта являются страны дальнего зарубежья: Республика Карелия (95% от общих объёмов экспорта региона), Республика Коми (90%), Архангельская (93%), Вологодская (79%), Калининградская (92%), Ленинградская (96%), Мурманская (95%) области, г. Санкт-Петербург (80%). Ко второй группе относится Псковская область (88%), т.к. территориальной специализацией данного региона являются государства-участники СНГ [4, 9].

Значительное сдерживающее влияние на развитие экспортной деятельности оказывает комплекс следующих факторов:

1. Социально-экономическая обстановка в мире (введение эмбарго странами-контрагентами Европейского союза, Украиной в отношении России).
2. Моноструктурность экспорта с преобладанием одной товарной группы.
3. Преобладание в экспорте сырьевых товаров с низкой степенью переработки.
4. Слабый уровень диверсификации экспорта по странам.

Перспективы развития экспортной деятельности и на региональном уровне, и в национальном масштабе в отраслях сельского хозяйства, лесного комплекса, металлургической и химической связаны главным образом с поставкой на мировой рынок продукции с высокой степенью переработки.

Таким образом, рассмотрев экспортную деятельность Северо-Западного федерального округа и проанализировав важнейшие характеристики внешней торговли макрорегиона, можно сделать вывод, что округ обладает немаловажным резервом для развития эффективной экспортной деятельности. Однако существует и ряд ограничений (сырьевая ориентация экспорта усиливается; увеличиваются объемы внешней торговли за счет сегмента крупных участников внешнеэкономической деятельности; географическая направленность экспортных потоков ориентирована на страны дальнего зарубежья), препятствующих развитию экспортного потенциала из-за его использования не полной мере.

Библиографический список

1. Вардомский, Л.Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России / Л.Б. Вардомский. – М.: КноРус, 2010. – 448 с.
2. Красильникова, Е.Л. Оценка использования внешнеэкономического потенциала регионов / Е. Л. Красильникова // Молодой ученый. – 2012. – № 7. – С. 87-90.
3. Савельев, И.И. Развитие экспортного потенциала региона (на примере Владимирской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И.И. Савельев. – Владимир, 2011. – 219 с.

4. Оборина, Е.Д. Формирование стратегии развития внешнеэкономической деятельности региона (теория и методология): автореф. дис. ... канд. эконом. наук. / Е.Д. Оборина // Екатеринбург, 2011. – 21 с.

5. Якушев, Н.О. Экспортная деятельность региона с моноструктурной экономикой: особенности и направления развития / Н.О. Якушев // Экономика и социум. – 2015. – №4(17).

6. Закон Санкт-Петербурга от 7 июля 2008 г. № 420-68 «О соглашениях об осуществлении международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cedipt.spb.ru/>

7. Проект «Национальной экспортной стратегии России на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: подготовлен Минэкономразвития России. – Режим доступа: <http://www.deloros.ru/FILEB/Proekt%20NES.docx>

8. Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazu/#analitika-po-ved>

9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm>

10. Федеральная таможенная служба РФ: официальный сайт – Режим доступа: <http://sztu.customs.ru/index.php>

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Анищенко А.Н.*

Направления совершенствования экономических методов управления в молочном скотоводстве

Аннотация. Автором предложены направления совершенствования экономических методов управления в подотрасли молочного скотоводства.

Ключевые слова: молочное скотоводство, экономические методы управления, направления совершенствования.

Повышение эффективности молочного скотоводства в решающей степени зависит от развития экономических отношений между товаропроизводителями в процессах: обеспечения материально-техническими ресурсами; формирования основных фондов и их использования; модернизации производства, транспортировки, хранения, реализации продукции переработки; функционирования сфер научного обеспечения и услуг. При этом экономический механизм управления базируется на интересах товаропроизводителей в отношении реализации продукции на рынке с использованием экономических инструментов – цен, кредитов, субсидий, налогов, страхования.

Важность совершенствования экономических методов управления, связанных с рыночными отношениями товаропроизводителей в молочном скотоводстве, очевидна. В данной подотрасли по мере развития специализации и концентрации производства, активизации инновационных процессов сложились и продолжают формироваться качественно новые производственно-экономические связи как между самими сельскохозяйственными организациями всех форм хозяйствования, так и другими структурами агропромышленного комплекса. Рационализация этих отношений создает условия для модернизации производства, роста производительности труда.

При решении задач развития экономического механизма управления в молочном скотоводстве мы исходили из необходимости:

- увеличения производства молока на основе модернизации производства с решением задачи повышения уровня импортозамещения;
- снижения негативного влияния внешних факторов, вызванных санкциями на внешнем рынке;
- государственной поддержки подотрасли с использованием экономических инструментов – цен, кредитов, субсидий, налогов, страхования;
- наиболее полного использования внутренних резервов модернизации на базе развития хозяйственного расчета.

* Анищенко Алеся Николаевна (Россия, г. Вологда) – к.э.н., м.н.с., Институт социально-экономического развития территорий РАН.

Обеспечение населения молоком и молочной продукцией по доступным ценам в современном положении экономики молочного скотоводства и условиях введенных санкций на внешнем рынке, на наш взгляд, требует принятия кардинальных мер по импортозамещению с повышением роли государства в экономическом механизме управления подотраслью.

Прежде всего, необходимо финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций, поскольку в настоящее время большинство их не имеют достаточных средств для ведения не только расширенного, но и простого воспроизводства, позволяющего модернизировать подотрасль.

По нашему мнению, без создания необходимых финансовых условий сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам практически невозможно осуществлять модернизацию, решать проблемы импортозамещения молока.

Развитие экономического механизма управления в сложившихся условиях должно быть направлено:

- на формирование эффективных экономических инструментов в области ценообразования, кредитования, налогообложения и субсидирования, способствующих ведению расширенного воспроизводства;
- снижение стоимости энергоносителей, горюче-смазочных материалов;
- мобилизацию резервов производства на основе развития хозрасчетных отношений.

Для оценки деятельности сельскохозяйственных организаций в Вологодской области и последующей разработки методов их финансового оздоровления они были разделены нами на три группы исходя из их экономического положения и обеспеченности капиталом.

Так, в первую группу входят 12% сельхозорганизаций с уровнем рентабельности в 2013 году свыше 20%, имеющие незначительную кредиторскую задолженность. Данные хозяйства должны быть ориентированы на использование внутренних ресурсов без особой государственной поддержки. Во вторую группу входят 56% организаций с рентабельностью от 10 до 20%, которые накопили кредиторскую задолженность, но сохранили свой капитал и в состоянии вести расширенное воспроизводство. Недостаточная платежеспособность этих сельскохозяйственных организаций может быть устранена путем их с финансовой поддержки через экономические инструменты, что позволит активировать модернизацию производства. В третью группу отнесены 32% убыточных и низкорентабельных (ниже 10%) сельскохозяйственных предприятий, которые имеют крайне ограниченные производственные ресурсы или утратили их (56%). Некоторые из них практически прекратили производственную деятельность и существуют лишь формально, являясь банкротами. К этим хозяйствам необходимо применять особый организационно-экономический подход, направленный, во-первых, – на списание долгов, во-вторых – на разработку антикризисных мер по преодолению банкротства через улучшение организации управления.

Улучшению финансового положения сельхозтоваропроизводителей не способствует действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банк-

ротстве)» от 26.10.2002 г. №127-ФЗ с его изменениями и дополнениями [4]. Согласно закону, организации, у которых длительность просроченной кредиторской задолженности превышает три месяца, попадают под процедуру банкротства. Анализ сложившейся ситуации показывает, что в Вологодской области, при формальном выполнении данного нормативного документа, создается возможность обанкротить до 60% сельхозорганизаций, которые при ограниченных средствах, направляемых на погашение долгов, сохраняют возможность продолжать производство сельскохозяйственной продукции. В регионе практически 80–90% всех дел, принимаемых к рассмотрению судами, заканчиваются банкротством сельхозорганизаций с их ликвидацией.

Требуется корректировка Налогового кодекса РФ, в соответствии с которым налоговым органам предоставлено право во внесудебном порядке, по решению руководителя налогового органа, взыскивать не уплаченные в срок налоги за счет имущества сельскохозяйственных организаций. Как показал анализ, такие решения, в силу сезонности производства, могут быть применены к 60% всех хозяйств Вологодской области.

Финансовому оздоровлению должны способствовать реструктуризация просроченных долгов и отсрочка кредиторской задолженности. В настоящее время реструктуризация долгов осуществляется только по отдельным видам платежей в отрыве от уровня общей платежеспособности организации. Такая концепция не избавляет хозяйства от отрицательных последствий воздействия на экономику со стороны сохраняющихся других видов просроченной кредиторской задолженности.

Следует отметить и то, что на состояние экономики сельского хозяйства и его подотрасли наиболее негативно воздействует диспаритет цен, поскольку цены на исходное сырье формируют издержки производства и получение дохода.

Анализ производства сельскохозяйственной продукции по годовым отчетам Министерства сельского хозяйства России показал, что за 2010–2012 годы в структуре затрат издержки на топливо увеличились на 8,9 п.п. (с 7,6 до 16,5%), сырье и материалы – на 11,1 п.п. (с 35,6 до 46,7%), амортизацию – на 3,7 п.п. (с 5,5 до 9,2%)¹.

Что касается ценовой политики в отношении производимого в России молока, то она должна быть направлена на решение таких основных задач, как:

- формирование эквивалентных отношений между сельхозтоваропроизводителями, занимающимися производством молока, и перерабатывающими организациями;

- экономическое стимулирование развития молочного скотоводства для самообеспечения населения молоком и молочной продукцией, решения вопроса импортозамещения;

- снижение негативного влияния на развитие молочного скотоводства сфер переработки и материально-технического обеспечения;

¹ На основе отчетности, представленной на официальном сайте Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/3653.172.htm>

- субсидирование и другие формы поддержки подотрасли, обеспечивающие достаточную рентабельность для модернизации производства;
- обеспечение условий для активизации инновационных и инвестиционных процессов, направленных на повышение конкурентоспособности.

Из этого следует, что основные принципы ценообразования должны включать:

- оптимизацию государственного воздействия на формирование цен посредством их регулирования;
- формирование равновесных цен под воздействием спроса и предложения;
- обеспечение уровня прибыли производителей молока, достаточного для активизации инновационно-инвестиционных процессов;
- формирование кооперативных и интеграционных связей, направленных на развитие взаимовыгодных экономических отношений между участниками объединения.

Полагаем, что ценовые отношения следует рассматривать в системе всех элементов цепи от производства молока до его реализации, а также приобретения материально-технических ресурсов с учетом перераспределения доходов при товародвижении молочной продукции.

Расчеты, произведенные нами на материалах Вологодской области, показали, что в структуре розничной цены реализации молока и мяса крупного рогатого скота за 1990–2013 гг. доля сельскохозяйственных товаропроизводителей снизилась с 70,2 до 25,8%, при росте удельного веса перерабатывающих организаций с 20,7 до 41,7%, торговой сферы – с 9,1 до 29,2%. Аналогичные изменения произошли и при реализации мяса крупного рогатого скота (табл. 1).

Таблица 1. Динамика распределения доли сельскохозяйственных, перерабатывающих организаций и организаций торговой сферы в формировании розничной цены на молоко и мясо крупного рогатого скота в Вологодской области, %

Доля в конечной цене продукции	Молоко		Мясо крупного рогатого скота	
	1990 г.	2013 г.	1990 г.	2013 г.
Сельскохозяйственные организации	70,2	25,8	72,6	30,2
Перерабатывающие организации	20,7	41,7	17,4	40,6
Торговая сфера	9,1	32,5	10,0	29,2
Итого	100	100	100	100

Источник: рассчитано автором на основе данных ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области.

Негативное влияние на развитие молочного скотоводства оказывает рост цен на комбикорма². В 2000 году стоимость их тонны составила 4,8 тыс. руб., в 2005 году – 5,3 тыс. руб., в 2010 году – 9,8 тыс. руб., в 2012 году – 12,0 тыс. руб.

Анализ показал также, что за последние годы наблюдалась динамика роста себестоимости производства молока. Так, в сельскохозяйственных организациях Вологодской области в 2009 году себестоимость одной тонны молока составляла 10156 руб., в 2013 году – 15885 руб. (156,4% к уровню 2009 года). Основной причиной такого роста послужило резкое увеличение стоимости материально-технических ресурсов.

² Статистические материалы развития агропромышленного производства России. – М.: РАСХН, 2014. – С. 21.

Не способствовала снижению себестоимости производства молока реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы (далее – Программа). За годы реализации Программы себестоимость молока возросла в 1,7 раза при снижении уровня рентабельности производства с 18,0 до 11,9% (табл. 2).

Таблица 2. Экономическая эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях России

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2007 г., %
Себестоимость 1 ц, руб.	751	9415	969	1131	1290	1280	170,4
Цена реализации 1 ц, руб.	886	1115	1017	1338	1486	1435	162,0
Уровень рентабельности, %	18,0	17,9	5,0	18,3	15,2	11,9	-6,1 п.п.

Источник: Национальный доклад «О ходе реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы». – М.: МСХА, 2013. – С. 74.

В настоящее время неэквивалентный обмен в агропромышленном производстве приобрел системный характер во всей цепочке: энергетические ресурсы – тарифы на транспортные перевозки – продукция машиностроения – переработка продукции – услуги – торговля.

Исходя из этого, целесообразно использовать экономические рычаги на рынке молока и молочной продукции, такие как:

- увеличение объема субсидий на 1л реализованного молока;
- реализация молока и молочной продукции для государственных нужд по ценам, обеспечивающим порог нормальной рентабельности в 25–30%;
- ограничение роста цен на энергетическую и промышленную продукцию для установления эквивалентных отношений между сельским хозяйством и сферой его обслуживания;
- активизация создания кооперативных и интегрированных структур с разработкой механизмов развития обоснованного регулирования цен между участниками объединения.

Негативное влияние на ценообразование оказывают внешнеторговые отношения. По существу до последнего времени был открыт канал реализации молока и молочных продуктов со стороны Западной Европы по демпинговым ценам в ущерб отечественным товаропроизводителям. Санкции, введенные Россией с 2014 года в ответ на действия Евросоюза, Канады, США, могут оказать положительное влияние на развитие молочного скотоводства при условии корректировки ценовых отношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и другими участниками агропромышленного комплекса.

В целом, по нашему мнению, необходим системный подход к формированию рынка на основе оптимизации механизмов государственного регулирования и саморегулирования. При этом целесообразно учитывать три существенных положения, характеризующих ситуацию в сельском хозяйстве и молочном скотоводстве:

- новые подходы к развитию молочного скотоводства, определенные в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования

рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы;

– функционирование России с учетом условий ее членства в ВТО, развития интеграционных процессов СНГ, формирования Таможенного союза;

– взаимные санкции в экономике и на продовольственном рынке.

Исходя из этого, следует предусмотреть экономически обоснованные формы совершенствования механизма рыночных отношений на основе оптимизации системы государственного регулирования, направленные на развитие молочно-скотоводства.

Данный механизм должен включать следующие элементы:

– взаимодействие государственных и хозяйственных органов управления на основе государственно-частного партнерства с инструментом воздействия на рынки продукции молочно-скотоводства и формирование материально-технической базы;

– взаимосвязи производства продукции, ее транспортировки и переработки, хранения и реализации с решением проблем модернизации материально-технической базы;

– государственные и хозяйственные инструменты государственного регулирования и саморегулирования с использованием мониторинга финансово-экономических отношений и маркетинга;

– воздействие государства на реализацию продукции и модернизацию производства с целью роста эффективности молочно-скотоводства (рисунок).

Полагаем, что для повышения эффективности молочно-скотоводства одним из основных направлений является государственное регулирование на рынках.

Поэтому, целесообразно выделить основные направления управления и регулирования финансовой поддержки и поддержки, влияющей на состояние рынка, которые нами объединены в три группы:

1. Финансовая поддержка развития производства (субсидии на реализованную продукцию, субсидии на племенную продукцию, реструктуризация кредиторской задолженности, льготные процентные ставки по кредитам на модернизацию производства, льготное налогообложение, компенсация части затрат по страхованию);

2. Регулирование рынка (удешевление материальных ресурсов при модернизации, федеральные и региональные закупки для государственных нужд, развитие кооперации и интеграции, маркетинг и информационное обеспечение, подготовка и переподготовка кадров, таможенно-тарифное регулирование;

3. Нормативно-правовое обеспечение (стимулирование производства, регулирование рыночных отношений, антимонопольная деятельность, социальное развитие села).

Также в настоящее время важно повышать роль управления экономикой через развитие хозяйственного расчета, направленного на изыскание внутренних резервов. Экономические отношения в коллективе проявляются через материальные интересы. Как метод хозяйствования хозрасчет должен базировать-

ся на механизме отношений и основан на использовании интересов собственных любому коллективу.

Система государственного регулирования и саморегулирования рынков продукции молочного скотоводства и материально-технического обеспечения на основе их модернизации

Источник: разработано автором.

Таким образом, из всей системы факторов, влияющих на повышение эффективности молочного скотоводства, ключевое значение имеет совершенствование экономического механизма управления. К основным из них мы относим экономическую поддержку подотрасли, включающую следующие группы экономических инструментов: финансовую поддержку производства; регулирование рынка со стороны государства; нормативно-правовое обеспечение.

В результате совершенствование экономического механизма управления в молочном скотоводстве должно способствовать решению задач импортозамещения молока и молочной продукции на основе экономической поддержки предприятий подкомплекса, получению товаропроизводителями достаточной прибыли, а также модернизации производства, социальному развитию села.

Библиографический список

1. Анищенко, А.Н. О развитии молочного скотоводства в Вологодской области / А.Н. Анищенко // Research Journal of International Studies. – 2013. – № 5 (12). – С. 26-28.

2. Анищенко, А.Н. Развитие молочного скотоводства региона: программный подход / А.Н. Анищенко // Проблемы современной экономики. – 2013. – №4 (48). – С. 391-394.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 №717. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=150184>
4. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 г. №127-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/>
5. Шутьков, А.А. Система управления агропромышленным комплексом / А.А. Шутьков. – М.: НИБ, 2005. – 808 с.

Бачурин А.А.*

Аспекты регенерации репродукционного процесса в контексте влияния малого и среднего предпринимательства на развитие конкуренции и производительных сил

Аннотация. Исследуются аспекты влияния малого и среднего предпринимательства на развитие конкуренции и производительных сил общества в контексте поэтапного восстановления процесса расширенного воспроизводства макрокапитала и качественного обновления производственных мощностей.

Ключевые слова: капитал, накопление, малое и среднее предпринимательство, конкуренция, хозяйственная конъюнктура.

Реализация производственного потенциала, привлечение к занятости трудоспособного, экономически активного населения осуществляется за счёт формирования новых хозяйственных единиц и развития действующих – малых и средних предприятий. Генерация конкуренции побуждает субъектов предпринимательской деятельности к совершенствованию способов производства, в результате чего происходит внедрение базисных нововведений и преобразование соответствующей им технологической цепи. Обретение релевантного экономического преимущества расширяет сферу деятельности предпринимательских структур, превращая их в полноправных участников системы международных экономических отношений. Взаимосвязь структурных трансформаций и технологических нововведений, накопления капитала и экономических кризисов, конкуренции и развития производительных сил общества рассматривается в научных трудах таких учёных, как А. Богданов [1], В. Маевский [2], Н. Кондратьев [3], Б. Кузык [4], Й. Шумпетер [5], Ю. Яковец [6] и др.

В рамках теоретической абстракции предположим, что общественный капитал с каждым оборотом своей стоимости не расширяется, т.е. отсутствует процесс накопления. В таком случае весь объём извлечённой прибыли направ-

* Бачурин Артур Александрович (Украина, г. Донецк) – м.н.с., Институт экономических исследований.

ляется на индивидуальное потребление собственника средств производства (предпринимателя):

$$I. c_1 + v_1 + m_1, \quad (1)$$

$$II. c_2 + v_2 + m_2, \quad (2)$$

где c – постоянный капитал,

v – переменный капитал,

m – прибавочная стоимость.

Все необходимые средства и предметы труда производятся, добываются и обрабатываются в подразделении I (3):

$$\begin{aligned} c_1 + v_1 + m_1 = c_1 + c_2 &\longrightarrow c_1 - c_1 + v_1 + m_1 = c_2 \longrightarrow \\ &\longrightarrow v_1 + m_1 = c_2 \end{aligned} \quad (3)$$

Сумма всех предметов потребления, произведённая подразделением (II), будет равна сумме всех доходов класса собственников капитала и наёмных работников (3*):

$$\begin{aligned} c_2 + v_2 + m_2 = v_1 + v_2 + m_1 + m_2 &\longrightarrow c_2 + v_2 - v_2 + m_2 - m_2 = v_1 + m_1 \longrightarrow \\ &\longrightarrow v_1 + m_1 = c_2 \end{aligned} \quad (3^*)$$

Объём потребляемой массы постоянного капитала подразделения (II) равен сумме доходов подразделения I ((3) = (3*)).

Рассмотрим процесс расширенного воспроизводства общественного капитала, при котором часть прибыли не расходуется капиталистом для удовлетворения собственных потребностей (т.н. индивидуальных), а инвестируется в производственную сферу:

$$m = a + b, \quad (4)$$

где a – часть денег используемых для индивидуального потребления,

b – часть денег, предназначенная для инвестирования.

При этом:

$$b = b_c + b_v, \quad (5)$$

где b_v – часть денег необходимая для привлечения добавочной рабочей силы,

b_c – часть денег необходимая для покупки средств производства.

$$\begin{aligned} c_1 + v_1 + a_1 + b_{1v} + b_{1c} = c_1 + c_2 + b_{1c} + b_{2c} &\longrightarrow \\ &\longrightarrow c_1 - c_1 + v_1 + a_1 + b_{1v} + b_{1c} - b_{1c} = c_2 + b_{2c} \longrightarrow \\ &\longrightarrow v_1 + a_1 + b_{1v} = c_2 + b_{2c} \end{aligned} \quad (6)$$

То есть совокупное значение постоянного капитала в двух подразделениях экономики равно сумме товарного капитала подразделения (I), т.о. формула расширенного воспроизводства капитала принимает следующий вид (6):

$$\begin{aligned} c_2 + v_2 + a_2 + b_{2v} + b_{2c} = v_1 + a_1 + v_2 + a_2 + b_{1v} + b_{2v} &\longrightarrow \\ &\longrightarrow c_2 + v_2 - v_2 + a_2 + b_{2c} + b_{2v} - b_{2v} = v_1 + a_1 + b_{1v} \longrightarrow \\ &\longrightarrow v_1 + a_1 + b_{1v} = c_2 + b_{2c} \end{aligned} \quad (6^*)$$

Производительное потребление части извлечённой из обращения прибыли капиталистами подразделения (I), предназначенной для привлечения доба-

вочной наёмной рабочей силы, обратно пропорционально вложению денежных средств в расширение основных и оборотных фондов:

$$b_{1v} = \frac{k}{b_{1c}} \quad (7)$$

или

$$f(b_{1v}) = \frac{k}{b_{1c}}, \quad k > 0 \quad (7.1)$$

Из равенства $v_1 + a_1 + b_{1v} = c_2 + b_{2c}$ следует:

$$b_{2c} = b_{1v} + (v_1 + a_1 - c_2) \quad (8)$$

Выражение $v_1 + a_1 - c_2$ взято в скобки, потому что его значение отображает прирост индивидуального потребления собственника капитала (I) в абсолютном значении по отношению к предыдущему периоду, иными словами:

$$\Delta a_1 = v_1 + a_1 - c_2 = a_{1n} - a_{1n-1}, \quad (9)$$

где a_{1n} – индивидуальное потребление в текущем периоде,
 a_{1n-1} – индивидуальное потребление в предыдущем периоде,
 Δa_1 – изменение индивидуального потребления.

Следовательно,

$$b_{2c} = b_{1v} + \Delta a_1 \quad (10)$$

или

$$f(b_{2c}) = k(b_{1v} + \Delta a_1) \quad k > 0 \quad (10.1)$$

Прибавим Δa_1 к формуле $b_{1v} = \frac{k}{b_{1c}}$:

$$b_{1v} + \Delta a_1 = \frac{k}{b_{1c}} + \Delta a_1,$$

поскольку $b_{1v} + \Delta a_1 = b_{2c}$, то

$$b_{2c} = \frac{k}{b_{1c}} + \Delta a_1 \quad (11)$$

Построим график исходя из формул (7) и (11) (рис. 1):

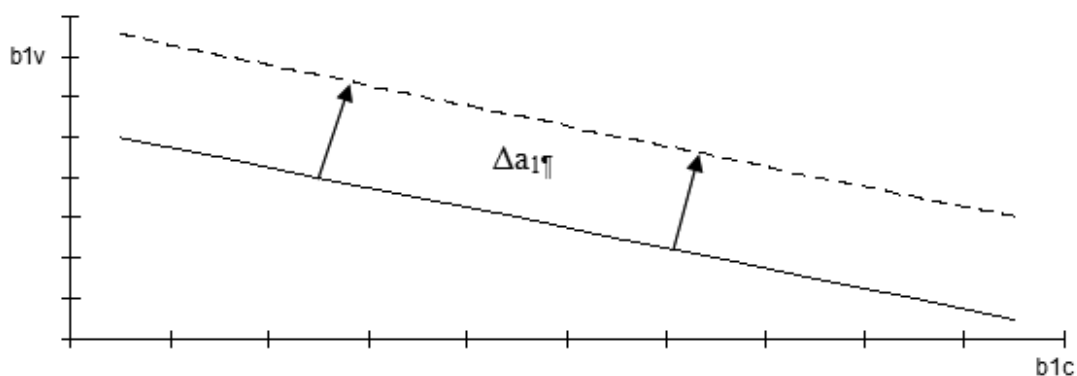

Рисунок 1. Функция спроса на предметы индивидуального потребления

Добавим функцию (10.1) (рис. 2).

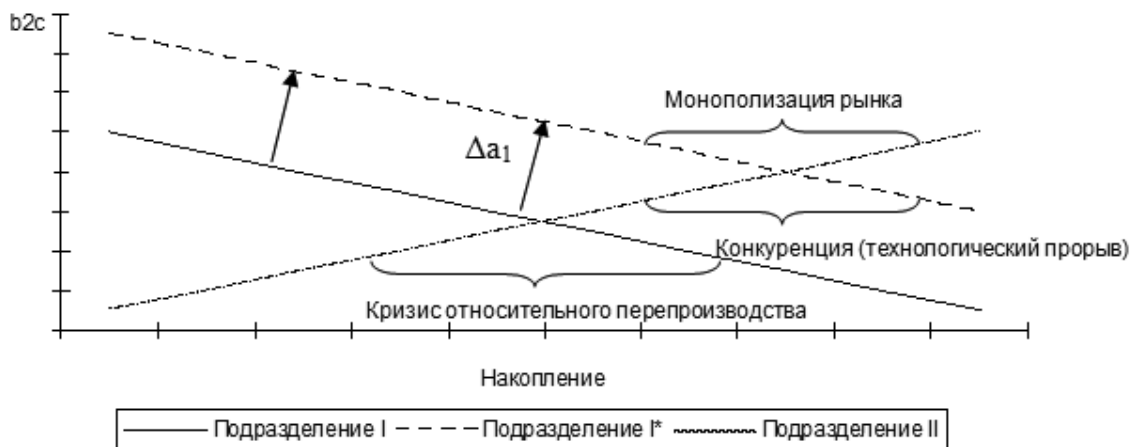

Рисунок 2. Функция накопления в сфере производства предметов потребления

Вернёмся к равенству (6):

$$\begin{aligned}
 v_1 + a_1 + b_{1v} &= c_2 + b_{2c} \longrightarrow v_1 + a_1 + b_{1v} = c_2 + b_{1v} + \Delta a_1 \longrightarrow \\
 \longrightarrow v_1 + a_1 + b_{1v} - b_{1v} &= c_2 + \Delta a_1 \longrightarrow \\
 \longrightarrow c_2 + \Delta a_1 &= v_1 + a_1
 \end{aligned}
 \tag{12}$$

Рассмотрим последовательные – 3-х-уровневые – структурные преобразования рынка (опираясь на равенство (12)):

1-й уровень: $\Delta a_1 > 0$.

Личные потребительские расходы предпринимателей подразделения (I) по сравнению с предыдущим периодом возрастают, поток денежной массы, направленный в сферу производства предметов потребления, пропорционально этому увеличивается. Поскольку $\Delta a_1 > 0$, постольку и чистые инвестиции $b_{2c} > 0$, следовательно, совокупный капитал подразделения (II) расширяется.

Экономический рост предвосхищает образование и успешное функционирование новых хозяйственных единиц и увеличение деловой активности уже действующих, в результате чего аккумулируется конкуренция. Норма прибыли в разных секторах хозяйственной системы выравнивается (под давлением конкуренции), что создаёт необходимость интенсифицировать процесс инвестирования в основные фонды.

2-й уровень: $\Delta a_1 = 0$.

Равенство $\Delta a_1 = 0$ подтверждает лишь тезис о том, что с усилением влияния конкуренции доля расходов на расширение постоянного капитала возрастает, а также относительно увеличиваются затраты на НИОКР. Это уровень предпринимательского поиска новых вариантов использования ресурсов для привлечения потребителей к своей продукции.

Особое внимание субъектами рыночного хозяйства уделяется развитию технологий, как одному из главных факторов обладания сравнительным превосходством в ценовом аспекте. «Рынок стимулирует деятельность фирм единственным путём. Стимул этот – обещание большего денежного вознаграждения» [9, с. 256].

Валовые инвестиции во всех сферах экономики превышают значение бывшего капитала, т.е. осуществляется процесс макронакопления. «Всякое ускорение темпа накопления капитала при одном размере производства равносильно абсолютному сокращению общественного потребления. Когда капиталист затрачивает свое имущество для своих личных целей, оно превращается целиком в предметы общественного потребления; когда же имущество капитализируется, то только часть его превращается в предметы общественного потребления, а другая часть совсем изымается из фонда общественного потребления и переходит в фонд общественного производства. Спрос на средства производства замещает в этом случае спрос на предметы потребления» [10, с. 912].

3-й уровень: $\Delta a_1 < 0$.

Кризис относительного перепроизводства. Отрицательное значение Δa_1 указывает на сужение воспроизводства макрокапитала. b_{1v} также уменьшается и, в большинстве случаев, принимает отрицательное значение. В сфере производства конечного продукта формируется относительное перепроизводство «...при капиталистическом накоплении может случиться, что вследствие процессов накопления, совершившегося на протяжении целого ряда прежних периодов производства, Π с окажется не только равно, но и больше, чем $I(v+m)$. Это означало бы перепроизводство в подразделении (II), которое может быть устранено только посредством крупного краха...» [11, с. 593].

Сочетание разных уровней хозяйственной конъюнктуры представлено на рис. 3.

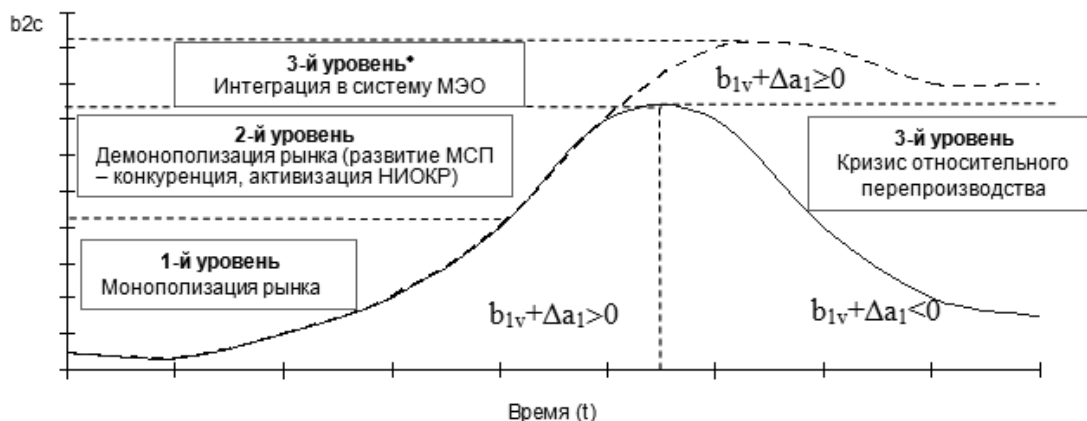

Рисунок 3. Трёхуровневая волна деловой активности

Первые два уровня хозяйственной конъюнктуры относятся к повышающей фазе деловой активности, в пределах которой происходит массовое освоение действующих технологий производства товаров, сокращается безработица, увеличивается количество предпринимательских структур, растут инвестиции в основной капитал и т.д. При этом чёткой границы между первыми двумя уровнями не существует, так как переход её связан с постепенными структурными трансформациями экономики.

Репродукция общественного капитала на 3-м уровне хозяйственной конъюнктуры сопровождается изменением в его техническом строении, сокра-

щением совокупного спроса на предметы индивидуального потребления, вследствие чего часть ценности товарного макрокапитала остаётся нереализованной: «...Для совокупности всех хозяйств общественное потребление создаёт абсолютный предел капитализации, расширение которого не по силам каждому отдельному хозяйству и затрудняется их взаимным соперничеством. Потребление же составляет основу капитализации, равно как производство, потребление и капитализация являются отдельными частичными процессами общественной репродукции, взаимоотношения которых не могут быть произвольно изменены, но определяются организацией и техникой репродукционного процесса» [12, с. 279].

Обострение конкуренции на 2-м уровне хозяйственной конъюнктуры происходит за счёт увеличения количества хозяйственных единиц, в том числе малых и средних предприятий. В пределах горизонтальной (однородной) конкуренции приобретение сравнительных преимуществ за счёт технологического превосходства приводит к завоеванию рыночной власти организациями-новаторами. Закономерно, что такая тенденция способствует централизации капитала.

Сфера влияния крупных структур распространяется на зарубежные государства, которые, в определённой степени, могут быть не заинтересованы в проникновении иностранного капитала в национальную экономику (см. рис. 3 – 3-й уровень* хозяйственной конъюнктуры). Поэтому период смены технологического уклада как закономерный итог развития производительных сил сопровождается столкновением геополитических амбиций разных государств.

Несмотря на относительное преимущество крупных организаций по сравнению с малым и средним предпринимательством – за счёт т.н. «эффекта масштаба» – процесс развития конкуренции на втором уровне хозяйственной конъюнктуры (см. рис. 3) ускоряется в результате появления новых производственных единиц и развития функционирующих, что предвосхищает качественное преобразование экономической системы. Этот тезис противоречит утверждению об исключительной роли крупного капитала в развитии производительных сил общества: «Мелкие фирмы нельзя восстановить, сломив могущество более крупных. Для этого понадобилось бы, скорее, отказаться от идеи технического прогресса, которую нас учат приветствовать с самого начала нашей сознательной жизни. Для этого нам надлежало бы довольствоваться примитивной продукцией, производимой с помощью примитивного оборудования и неспециализированного труда из имеющихся в наличии материалов» [9, с. 60].

Бесспорным, однако, является тезис об адаптации системы знаний общества к текущим условиям экономической действительности: «Требования, диктуемые техникой и организацией производства, а не идеологические символы – вот что определяет облик экономического общества» [9, с. 22]. С учётом тенденции капитала к централизации на первом уровне хозяйственной конъюнктуры (см. рис. 3) власть действительно переходит к монополиям, но, в своём движении ко второму уровню, к монополиям не крупных организаций, а к монополиям знаний и личностей.

Библиографический список

1. Богданов, А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука: в 2-х кн.: Кн. 2 / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – 351 с.
2. Маевский, В. Введение в эволюционную экономику / В. Маевский. – М.: Япония сегодня, 1997. – 106 с.
3. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.
4. Кузык, Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – Т.1: Теория и история цивилизаций. – 768 с.
5. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия / Й.А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
6. Яковец, Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века / Ю.В. Яковец – М.: Экономика, 2011. – 382 с.
7. Бухарин, Н.И. Империализм и накопление капитала [Электронный ресурс] / Н.И. Бухарин. – Режим доступа: <http://propaganda-journal.net/bibl/bukharin.pdf>
8. Веблен, Т. Теория праздного класса [Электронный ресурс] / Т. Веблен. – Режим доступа: <http://hotlib.net/download/6997/pdf>
9. Гелбрейт, Дж. Новое индустриальное общество: пер. с англ. / Дж. Гелбрейт. – М.: АСТ: Транзиткнига. – СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
10. Кенэ, Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
11. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс – Т.2. Кн.2.: Процесс обращения капитала – М.: Политиздат, 1988. – 654 с.
12. Бунятян, М.А. Экономические кризисы. Опыт морфологии и теории периодических экономических кризисов и теории конъюнктуры [Электронный ресурс] / М.А. Бунятян. – Режим доступа: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_004203024/viewer/
13. Бухарин, Н.И. Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Экономика, 1990. – 542 с.
14. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. – М.: Издат-во политической литературы, 1979. – Т.1. – 662 с.
15. Немчинов, В.С. Экономико-математические методы и модели / В.С. Немчинов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 410 с.
16. Хазин, М. Теория кризиса [Электронный ресурс] / М. Хазин – Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/H/HAZIN_Mihail_Leonidovich/_Hazin_M.L..html
17. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.
18. Григорьев, Л.М. Циклическое накопление капитала (на примере нефинансовых корпораций США) / Л.М. Григорьев. – М.: Наука, 1988. – 208 с.

Биев А.А.*

Основные проблемы топливно-энергетического комплекса Арктического региона на примере Мурманской области

Аннотация. Исследуются проблемы и пути модернизации теплоэнергетического комплекса арктического региона. Рассмотрены ключевые документы, регламентирующие

* Биев Александр Анатольевич (Россия, г. Апатиты) – к.э.н., с.н.с., Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН.

основные направления развития коммунальной энергетики и теплоэнергетического комплекса Мурманской области. Дана оценка возможности их реализации на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: Россия, Мурманская область, топливно-энергетический комплекс, государственная программа, модернизация.

Понимание того, что в условиях хозяйствования на Севере России, в ее Арктической зоне от производства тепловой энергии на основе сжигания нефтепродуктов следует отказываться в пользу альтернативных источников энергии, у высшего руководства страны появилось достаточно давно. Очередной виток обсуждения идеи перевода местных предприятий теплоэнергетики, в первую очередь, на газоснабжение, инициировал бывший в 2011 году главой государства Дмитрий Медведев. Основным препятствием к реализации существующих планов территориальной газификации в зоне Севера и Арктики России была и остается недостаточная развитость соответствующей инфраструктуры региональных и межрегиональных газотранспортных систем, обусловленная высокой стоимостью возведения ее объектов и относительно невысоким по сравнению с промышленно развитыми регионами общим уровнем энергетического спроса. В числе арктических территорий с высокими показателями энергоемкости регионального производства и наименее выраженной динамикой разрешения энергетических угроз выделяется Мурманская область. Областные предприятия коммунального и теплоэнергетического сектора остаются крупнейшими потребителями одного из наиболее дорогостоящих видов энергоресурсов – топочного мазута. При его ежегодном потреблении в объеме около 1,2 млн. тонн общая сумма транспортных затрат региональных предприятий, связанных с необходимостью перевозки столь значительных объемов топливных ресурсов, оценивается в размере свыше 8 млрд. рублей [2].

В августе 2014 года заместитель Министра энергетики России Алексей Текслер еще раз подтвердил, что «... решение задач энергообеспечения Мурманской области будет положено в основу арктического развития России» [5]. Необходимость модернизации инфраструктуры и систем жизнеобеспечения Мурманской области, как базовой территории промышленного освоения Арктического региона нашей страны, признается как на федеральном, так и на областном уровнях власти. Уже третий по счету губернатор Мурманской области как важнейший приоритет своей деятельности на посту главы субъекта Федерации выделяет необходимость изменения сложившейся ситуации острой зависимости региональной энергетической подсистемы от одного из самых непредсказуемых в своем ценообразовании вида котельно-печного топлива, поставки которого к потребителям осуществляются на дальние расстояния, в значительных количествах, применение которого связано с огромными финансовыми затратами, рисками загрязнения арктической экосистемы. Действующий глава Мурманской области Марина Ковтун существующую проблему мазутозависимости характеризует как комплексную, затрагивающую не только энергетический, экологический, но и социальный аспект территориального развития [3]. По поручению Президента РФ в 2013 году Минэнерго России во взаимодей-

ствии с региональным правительством была создана рабочая группа по вопросам энергообеспечения и повышению энергетической эффективности Мурманской области. Одним из основных направлений ее работы стала разработка и реализация «Комплексного инвестиционного проекта модернизации системы теплоснабжения Мурманской области на 2015–2030 годы». Таким образом, областное правительство и федеральный центр обозначили возможность начала масштабных работ в этом направлении еще в 2015 году, однако видение путей разрешения ключевого вопроса о поиске источников инвестиций и приоритетных направлениях огромных капитальных вложений на осуществление мер по модернизации областного топливно-энергетического комплекса (ТЭК) до сих пор пока окончательно не выработано. Так, например, основным документом, регламентирующим развитие и модернизацию областного теплоэнергетического комплекса до 2020 года, является Государственная программа Мурманской области «Энергоэффективность и развитие энергетики». За последние два года (2014–2015 гг.) перечень, содержание и объем финансирования инвестиционных проектов, указанных в ее подпрограмме 2 «Развитие топливно-энергетического комплекса», изменялись трижды. В 2014 году предусматривалось проведение работ по реконструкции и строительству 8 объектов ТЭК Мурманской области с обеспечением общего финансирования подпрограммы около 24 млрд. рублей. В редакции от 21 октября 2015 года перечень объектов реконструкции и капитального строительства был сокращен до 5-ти; финансирование подпрограммы сокращено до 9 млрд. рублей. Согласно последним данным, непосредственно на модернизацию объектов теплоснабжения и электроснабжения из всех источников финансирования будет направлено только около 345 млн. рублей. Из четырех наиболее капиталоемких инвестиционных проектов (строительства угольных котельных) к началу 2016 года фактически исполнен только один («Реконструкция системы централизованного теплоснабжения в п.г.т. Зеленоборский Кандалакшского района). В 2015 году была прекращена реализация инвестиционного проекта «Строительство угольных котельных для теплоснабжения городов Мончегорск, Заполярный и п. Никель». На его реализацию областным правительством и ОАО «Кольская ГМК» ранее уже было израсходовано более 1,4 млрд. рублей. Наибольшие объемы финансирования подпрограммы 2 перешли на основное мероприятие 3 «Создание условий для надежного функционирования топливно-энергетической инфраструктуры» (примерно 8,7 млрд. руб.). Из них только в 2015 году для компенсации выпадающих доходов теплоснабжающим организациям, осуществляющим свою деятельность по тарифам, не обеспечивающим возмещение производственных издержек, было выделено 2 641,6 млн. рублей.

За последние десять лет, несмотря на предпринимаемые руководством региона меры по оптимизации затрат в теплоэнергетической сфере, разработку и осуществление соответствующих долгосрочных целевых программ роста энергоэффективности региональной экономики, кардинального сокращения в потреблении мазута предприятиями жилищно-коммунального комплекса и теплоэнергетики области так и не произошло. За это время цена мазута на локальном рынке поставок котельно-печного топлива выросла более чем в шесть раз. Тари-

фы его транспортировки в Мурманскую область увеличились почти в четыре раза. Если сравнивать изменение динамики цен за пятнадцатилетний период (начиная с 2000 года), то соответствующий рост цен на мазутное топливо, используемых областными теплоэнергетическими предприятиями, выглядел еще более впечатляющим – почти восьмикратное увеличение (см. таблицу). Несмотря на значительное снижение уровня цен на мазутное топливо, произошедшее на внутреннем рынке в последнее время, в первую очередь, благодаря устойчивому снижению мировых биржевых котировок, тарифы на теплоснабжение в Мурманской области были и остаются одними из самых высоких в нашей стране.

Средние цены на основные виды топливно-энергетических ресурсов в Мурманской области на конец года, руб. за единицу измерения

Вид ресурса	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мазут топочный, т	1945	5541	6124	9268	5516	11683	15274	12574	13035
Тепловая энергия, Гкал	н/д	533	592	688	804	966	2321	2487	2642
Источник: Мурманоблстат, данные ОАО «Мурманэнергосбыт», ОАО «Мурманская ТЭЦ», Управления по тарифному регулированию Мурманской области.									

Непредсказуемостью ценовой ситуации на свободном от регулирования рынке нефтепродуктов объясняется постоянный рост цен на услуги местного ЖКХ, что вызывает обострение социальной напряженности, массовые проявления недовольства местного населения, связанные с ухудшением условий проживания, миграционный отток за пределы региона. Так, например, только за последние десять лет население Мурманской области естественным образом сократилось более чем на сто тысяч человек (с 873,1 тыс. человек в 2004 году до 766,4 тыс. человек в 2015 году по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области). В свою очередь, сокращение эксплуатируемого жилого фонда, устаревание и высокий износ производственного оборудования предприятий энергетики и коммунальной инфраструктуры обуславливают рост удельных издержек производства тепла и электроэнергии, что еще больше усугубляет ситуацию в коммунальной энергетике.

Демографический процесс становится закономерной причиной нового витка роста стоимости услуг централизованного теплоснабжения, в котором пресловутый «эффект масштаба» уже не проявляется. Чтобы несколько смягчить эти негативные явления, потенциально способные привести к еще более резкому наращиванию социальной напряженности, Правительство Мурманской области использует достаточно наработанную практику тарифного регулирования процессов ценообразования в региональной экономике, в первую очередь в сфере услуг тепло- и электроснабжения. Существующее регулирование тарифов в этой социально-значимой сфере и, наоборот, свободное ценообразование на региональном топливном рынке приводит к явлению т.н. «тарифного дисбаланса», который региональный бюджет вынужден покрывать выплатами субсидий теплоснабжающим организациям для компенсации их выпадающих доходов, о чем уже упоминалось выше. Тем самым они изначально определяются как убыточные и потенциально проблемные. Несмотря на следование политике сдерживания роста тарифов, уровень просроченной задолженности муници-

пальных образований перед всеми теплоснабжающими компаниями Мурманской области в июне 2015 года достиг 5,8 млрд. рублей, которые региональные власти вынуждены вновь покрывать из бюджетных источников [4].

Таким образом возник замкнутый круг проблем местной теплоэнергетики, и промежуточным итогом устоявшейся системы ее регулирования в режиме «ручного управления» (в условиях дотационного региона иного пока не дано) на данный момент стало то, что во время отопительных сезонов и повседневной эксплуатации промышленных объектов области стали как обыденные восприниматься события, имеющие предпосылки к возникновению чрезвычайных ситуаций, связанных с дефицитом энергоресурсов. Последний случай сбоя в процессах организации поставок мазутного топлива в одном из крупнейших муниципальных образований Мурманской области с населением свыше 73 тыс. человек – ЗАТО г. Североморск – зафиксирован в середине июня 2015 года [6].

Тем не менее необходимо отметить, что в Мурманской области, как и в других северных регионах, накоплен достаточно большой практический опыт преодоления проблем, возникающих в сфере топливно-энергетического комплекса. Ежегодно на объектах тепловой генерации выполняется большой объем ремонтно-профилактических работ, ведется дальнейшая разработка долгосрочных целевых программ энергосбережения, создаются условия для постепенного перехода источников муниципального теплоснабжения на наиболее доступные, массовые и дешевые энергоносители. Озвучены планы дальнейшего наращивания доли потребления угольного топлива в топливном балансе Мурманской области (более подробно см. [1, 7]). На основании использованной в ходе данного исследования информации можно сделать общий вывод, что созданная еще в период плановой экономики территориальная инфраструктура жизнеобеспечения Арктического региона пока еще способна и должна стать достаточной и необходимой базой для дальнейших преобразований, имеющих своей целью модернизацию системы теплоснабжения Мурманской области на ближайшую и среднюю перспективу. Однако темпы, объем этих преобразований, как и их ресурсное обеспечение, к сожалению, пока явно недостаточны для того, чтобы они могли привести к новому, качественно более высокому этапу преодоления проблем энергетического сектора Арктического региона.

Библиографический список

1. Биев, А.А. Проблема мазутозависимости северного региона: её особенности и возможные пути разрешения на примере Мурманской области [Текст] / А.А. Биев, А.В. Шпак // Проблемы развития территории. – 2016. – № 1 (81). – С. 65-78.
2. Биев, А.А. Проблемы и перспективы газификации Мурманской области [Текст] / А.А. Биев, А.В. Шпак // Проблемы развития территории. – 2014. – № 6 (74). – С.48-62.
3. Дмитриев, И. В поисках эффективности: оптимизация топливного баланса региона начнется уже осенью [Текст] / И. Дмитриев // Газета «Мурманский Вестник». – 2014. – № 7. – 17 июня.
4. Жители Мурманской области задолжали ресурсникам 7,3 млрд. 29 июня 2015 года [Электронный ресурс] // ИА «СеверПост.ру». – Режим доступа <http://severpost.ru/read/28032/>
5. Марина Ковтун провела очередное заседание рабочей группы по вопросам энергообеспечения региона. 28 августа 2014 года [Электронный ресурс] // Информационный портал города Мурманск «Вмурманске.ру». – Режим доступа <http://vmurmanske.ru/news/1834627>

6. После перебоев на котельные Североморска доставят тысячу тонн мазута. 18 июня 2015 года [Электронный ресурс] // ИА «СеверПост.ru». – Режим доступа <http://severpost.ru/read/27587>

7. Уголь станет доминирующим источником топлива в топливном балансе Мурманской области. 21 апреля 2016 года [Электронный ресурс] // ИА «Би-порт». – Режим доступа <http://www.b-port.com/news/item/177257.html>

Ворошилов Н.В.* **Зарубежный и отечественный опыт** **межмуниципального сотрудничества**

Аннотация. Проанализирован зарубежный и отечественный опыт различных форм межмуниципального сотрудничества, показано слабое распространение такого сотрудничества в России, приведены примеры и определены проблемы его организации, предложены пути их решения.

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество, муниципальные образования, местное самоуправление.

Большая часть российских муниципальных образований (главным образом поселений) в настоящее время не обладает достаточными средствами и материальными ресурсами, необходимыми для разработки и реализации планов и программ социально-экономического развития, ориентированных на комплексное решение всех вопросов местного значения. Одним из направлений решения данной проблемы может стать развитие межмуниципального сотрудничества. Под ним понимается «объединение усилий, материальных и нематериальных ресурсов органов местного самоуправления муниципальных образований на взаимовыгодной основе для создания общественных благ или оказания общественных услуг» [1, с. 218]. В широком смысле это любое взаимодействие, контакты муниципальных образований между собой в целях обмена опытом, совместного решения вопросов и проблем местного значения, предоставления услуг населению. В узком смысле под межмуниципальным сотрудничеством понимаются основанные на соглашениях, договорах, решениях органов местного самоуправления различные формы взаимодействия муниципальных образований (ассоциативное, договорное и хозяйственное сотрудничество). Межмуниципальное сотрудничество способствует снижению издержек на решение отдельных проблем местного значения, возникновению кумулятивного эффекта при реализации проектов, а в конечном итоге способствует повышению общего уровня развития территории.

В Европейской Хартии местного самоуправления указано, что «местные органы самоуправления имеют право при осуществлении своих полномочий сотрудничать и, в пределах, установленных законом, объединяться с другими

* Ворошилов Николай Владимирович (Россия, г. Вологда) – м.н.с., Институт социально-экономического развития территорий РАН.

местными органами самоуправления для выполнения задач, представляющих общий интерес». В зарубежной практике межмуниципальная кооперация получила широкое распространение и осуществляется в различных формах:

- межмуниципальные советы (Финляндия);
- синдикаты (Франция, Испания);
- дистрикты, сообщества, коммун, агломерации, городские сообщества (Франция);
- региональные агентства развития (Германия);
- Чикагское метрополитенское агентство по планированию (США);
- совместные администрации (Дания, Германия);
- передача полномочий между муниципалитетами (Германия);
- центры, институты, бюро, общества, НИИ, Кредитная ассоциация местных властей (в рамках деятельности Национальной ассоциации местных властей) (Дания);
- кооперативные общества, акционерные общества, товарищества (Дания);
- компания с ограниченной ответственностью, общество с ограниченной ответственностью (Дания, Болгария);
- покупка услуг одним муниципалитетом у другого (Дания).

Наибольшее развитие за рубежом получили ассоциативные формы межмуниципального взаимодействия (ассоциации, советы), которые создаются в зарубежных странах не столько с целью защиты политических прав муниципалитетов и продвижения их интересов, сколько для развития управленческих технологий (создание различных органов, от координирующих до управляющих); защиты профессиональных интересов муниципальных служб; объединения ресурсов муниципалитетов в форме различных коммерческих и некоммерческих хозяйствующих субъектов при ассоциациях для оказания услуг муниципалитетам [3].

В Федеративной Республике Германии (ФРГ) все задачи круга обязанностей коммун, а также переданные полномочия могут быть предметом межмуниципального сотрудничества. Его правовую основу составляет принцип местного самоуправления. Земельные законы определяют положения о применении различных правовых форм сотрудничества.

В январе 2004 г. в ФРГ был проведён опрос свыше 350 коммун с более чем 10000 жителей, результаты которого позволили выявить наиболее распространённые сферы сотрудничества: региональный маркетинг и развитие туризма; водоснабжение и водоотведение; информационные технологии; содействие экономике и занятости; территориальное (пространственное) планирование развития [4].

Выбор формы межмуниципального сотрудничества зависит от того, состоит ли в результате совместного проекта передача полномочий или компетенции. Первое имеет место, если передается задача существующего муниципального объединения (например, на основе публично-правового договора). Второе имеет место, если в результате совместного проекта создается новая собственная правовая форма (например, целевой союз или общество с ограниченной ответственностью). Публично-правовые формы применяются, как пра-

вило, там, где цели сотрудничества определяют не достижение экономической выгоды, а выполнение публичных задач.

Публично-правовой договор в ФРГ является наиболее используемой публично-правовой формой межмуниципального сотрудничества. В данном случае одна коммуна передает отдельную задачу в управление другой коммуне. Эта форма применяется в продовольственном и потребительском контроле, в обеспечении деятельности ветеринарных служб, в сфере права, безопасности и порядка, проверки бухгалтерских документов. Как подвиды публично-правового договора часто рассматриваются объединяемые муниципальные единицы или союз административных единиц. Сотрудничество при этом имеет место прежде всего в сферах планирования использования территорий, канализационного хозяйства, в службе пожаротушения и похоронного дела.

В противоположность публично-правовым формам, частно-правовые формы рассматриваются только там, где города и общины осуществляют экономическую (предпринимательскую) деятельность. Большая часть из них организована в правовой форме общества с ограниченной ответственностью. В данном случае ответственность переходит на вновь образованное общество и ограничивается имуществом общества. Это создает возможность выделять из коммунального бюджета финансирование на производственные риски. ООО наиболее часто применяются в сферах, в которых коммуны находятся в состоянии конкуренции с частными предпринимателями, как, например, обработка отходов. Не менее часто они применяются в сфере туризма, регионального маркетинга, а также в экономическом развитии [4].

Во многих странах Европы правовой статус межмуниципального объединения как субъекта публичного права регламентирован достаточно подробно, а его деятельность контролируется с двух сторон: государством и местным сообществом. В частности, в ряде стран приняты специальные законы в регионах (например, в федеральных землях Германии), регламентирующие порядок организации и функционирования межмуниципальных организаций. Формы хозяйствующих субъектов сходны с российскими, но возможности участия в них муниципалитетов значительно шире.

Анализ действующего российского законодательства (в частности Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ) позволяет сделать вывод, что, в зависимости от целей и организационно-правового содержания, межмуниципальное сотрудничество может осуществляться в трех основных формах:

- 1) образование советов и иных объединений муниципальных образований («ассоциативное» сотрудничество; п. 1–3 статьи 8, статьи 66–67 131-ФЗ);
- 2) заключение договоров и соглашений о сотрудничестве, совместной деятельности («договорное» сотрудничество; п. 4 статьи 8 131-ФЗ);
- 3) создание хозяйственных и некоммерческих межмуниципальных организаций («хозяйственное» сотрудничество; п. 4 статьи 8, статьи 68–69 131-ФЗ).

В целях организации взаимодействия органов местного самоуправления, выражения и защиты общих интересов муниципальных образований в каждом

субъекте Российской Федерации создается *совет муниципальных образований* субъекта Российской Федерации. В 2006 г. образовано единое общероссийское объединение муниципальных образований (Конгресс). Высшим органом управления Конгресса является Общее Собрание. По состоянию на 13 ноября 2015 года в него входят 89 членов, из которых 85 – советы муниципальных образований субъектов Российской Федерации, 4 – муниципальные объединения (ассоциации).

Кроме того, в Российской Федерации существует большое количество добровольных объединений муниципальных образований:

– общероссийские объединения по типам муниципальных образований: Союз российских городов, Союз малых и средних городов, Ассоциация сельских поселений;

– межрегиональные ассоциации: Ассоциация сибирских и дальневосточных городов – АСДГ, Союз городов Центра и Северо-Запада РФ, Ассоциация «Города Урала», Ассоциация городов Поволжья;

– профильные ассоциации: Союз представительных органов местного самоуправления муниципальных образований РФ, Ассоциация шахтерских городов, Ассоциация наукоградов, Союз городов Заполярья и Крайнего Севера и др.;

– внутрирегиональные ассоциации: Ассоциация восточных городов и районов Алтайского края, Ассоциация сельских поселений Калужской области и др. [2]

В качестве вариантов *договорного* межмуниципального взаимодействия развиваются в основном различного рода соглашения о намерениях, договоры о сотрудничестве, по обмену опытом, оказанию методической и консультативной помощи по различным вопросам, отнесенным к ведению муниципалитетов. Возможно также объединение ресурсов муниципалитетов для решения вопросов местного значения через обычные хозяйственные договоры [2]. Одной из разновидностей данной формы сотрудничества можно назвать соглашения между различными муниципалитетами (как правило, это район и входящие в его состав поселения) о передаче осуществления части полномочий за счет межбюджетных трансфертов.

Учреждение *межмуниципальных хозяйственных обществ* (в форме ООО, ЗАО, автономных некоммерческих организаций и фондов) является перспективным направлением более глубокого сотрудничества муниципальных образований при реализации масштабных проектов и решения вопросов местного значения после обсуждения и оценки эффективности и принятия решения о таком сотрудничестве представительными органами власти соответствующих муниципальных образований.

По состоянию на 1 января 2015 г. на территории Российской Федерации функционировали 22923 муниципальных образования, 20805 (91%) муниципальных образований участвовали в объединениях муниципальных образований и межмуниципальных некоммерческих организациях, 521 (2,3%) – в межмуниципальных коммерческих организациях (табл. 1). За 8 лет число муниципальных образований, участвующих в деятельности межмуниципальных хозяйственных обществ, увеличилось на 280 единиц или в 2,2 раза (а их доля – соответственно с 1 до 2,3%).

Таблица 1. Участие муниципальных образований России и субъектов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в организациях межмуниципального сотрудничества (по состоянию на 1 января 2015 г.)*

Число муниципальных образований, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных некоммерческих организациях						
Территория	Общее число всех муниципалитетов, участвующих в объединениях, ед.	Доля муниципальных образований (по типам), участвующих в таких объединениях, в их общем числе, %				
		Всего	МР	ГО	ГП	СП
РФ	20805	90,8	95,5	91,8	90,7	90,2
СЗФО	1550	94,6	96,2	90,5	93,5	94,2
Республика Карелия	126	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Республика Коми	193	99,5	100,0	100,0	100,0	99,4
Архангельская область	183	81,7	100,0	100,0	90,0	78,1
Ненецкий АО	16	76,2	100,0	100,0	100,0	72,2
Вологодская область	281	99,6	100,0	100,0	100,0	99,6
Калининградская область	36	48,0	53,8	55,6	41,2	47,2
Ленинградская область	217	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Мурманская область	40	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Новгородская область	140	98,6	100,0	100,0	89,5	100,0
Псковская область	207	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
г. Санкт-Петербург	111	100,0	-	-	-	-
Число муниципальных образований, участвующих в межмуниципальных коммерческих организациях						
Территория	Общее число всех муниципалитетов, участвующих в организациях, ед.	Доля муниципальных образований (по типам), участвующих в таких объединениях, в их общем числе, %				
		Всего	МР	ГО	ГП	СП
РФ	521	2,3	3,9	1,5	2,7	2,1
СЗФО	93	5,7	10,2	2,4	6,5	5,6
Республика Карелия	5	4,0	6,3	0,0	4,5	3,5
Республика Коми	3	1,5	6,7	0,0	0,0	1,3
Архангельская область	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ненецкий АО	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Вологодская область	40	14,2	23,1	0,0	22,7	12,5
Калининградская область	6	8,0	7,7	11,1	5,9	8,3
Ленинградская область	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Мурманская область	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Новгородская область	39	27,5	33,3	0,0	36,8	24,8
Псковская область	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
г. Санкт-Петербург	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

* Обозначения в таблице следующие: МР – муниципальный район, ГО – городской округ, ГП – городское поселение, СП – сельское поселение.
 Источник: рассчитано по: Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 января 2015 года [Электронный ресурс] / Росстат. – М, 2015. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/mes_upr2015.rar

В субъектах СЗФО на начало 2015 г. 93 муниципальных образования участвовали в межмуниципальных коммерческих организациях, при этом 85% от их общего числа приходилось всего на два региона (Вологодская и Новгородская области). Отсутствовали такие организации в Архангельской, Ленинградской, Мурманской и Псковской областях, Ненецком АО и г. Санкт-Петербурге.

Примеры организации различных форм сотрудничества муниципальных образований в России представлены в таблице 2.

Анализ зарегистрированных в субъектах СЗФО хозяйственных обществ и некоммерческих организаций, проведенный на основе данных Федеральной налоговой службы РФ, показал, что подавляющее большинство из них относятся к сфере ЖКХ (виды деятельности «управление эксплуатацией жилого фон-

да», «удаление сточных вод, отходов и аналогичная деятельность», «производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)», «уборка территории и аналогичная деятельность», «сбор и очистка воды»). Единично представлены также прочие виды деятельности («организация похорон и предоставление связанных с ними услуг», «управление недвижимым имуществом», «деятельность в области права, бухгалтерского учета и аудита»; «консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием»).

Таблица 2. Российский опыт различных форм межмуниципального сотрудничества

Регион	Направление (содержание) сотрудничества
Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская область	Между Привольненским сельским поселением Ставропольского края, Новопавловским сельским поселением Краснодарского края и Летничким сельским поселением Ростовской области заключено соглашение о сотрудничестве в сфере сельского хозяйства, землепользования, охраны общественного порядка, охраны окружающей среды, развития культуры.
Красноярский край	17 апреля 2008 года между семью муниципальными образованиями заключено соглашение об организации и осуществлении межмуниципального инвестиционного проекта «Комплексное развитие Красноярской агломерации на период до 2020 года».
Кемеровская область	Создание в Южном Кузбассе объединенного водоканализационного хозяйства для городов Прокопьевска и Киселевска, а также для городов Осинники и Калтан.
Ивановская область	Открытие межрайонных отделений первичной медико-санитарной помощи на базе муниципальных учреждений здравоохранения. Город Иваново заключил с Ивановским районом соглашение о предоставлении услуг жителям района станцией скорой медицинской помощи.
Хабаровский край	Создание межмуниципальной НКО «Восточный территориальный фонд поддержки предпринимательства». Учредители и участники Фонда: Фонд поддержки малого предпринимательства края, Администрации Советско-Гаванского и Ванинского районов, городских поселений «Город Советская Гавань» и «Рабочий поселок Ванино».
Республика Башкортостан, Челябинская и Курганская области	С 2013 г. в соответствии с соглашением о сотрудничестве между Кигинским районом Башкортостана и Саткинским районом Челябинской области создана Кигинская швейная фабрика. Со стороны Саткинского района привлечены инвестиции, технологии и компетенции, со стороны Кигинского – трудовые ресурсы и необходимая инфраструктура.
Челябинская, Оренбургская, Свердловская области, Пермский край, Республика Башкортостан	В рамках межрегионального инвестиционного форума «Зауралье – 2014» подписано 13 соглашений о сотрудничестве между муниципальными образованиями Башкортостана, Челябинской, Оренбургской, Свердловской областей и Пермского края в сферах агропромышленного комплекса, строительной и туристической индустрии, здравоохранения, экологии и ряда др.
Пермский край	Сотрудничество муниципальных образований «Орда», «Кунгур», «Суксун» и др. в целях развития туризма. Создан бренд «Присылвенский край», проводятся совместные мероприятия (соревнования, культурные мероприятия), развиваются локальные туристические центры и др.
Вологодская область	Для обеспечения населения Коротовского, Абакановского, Мясинского и Судского сельских поселений Череповецкого муниципального района услугами водоснабжения и водоотведения было организовано межмуниципальное ООО «Череповецкие водохозяйственные системы».

Таким образом, исследование опыта взаимодействия муниципальных образований в России позволяет утверждать, что оно осуществляется в самых различных формах (функционирование различных ассоциаций муниципальных образований, обмен опытом, проведение совместных заседаний, подписание и реализация соглашений о сотрудничестве, соглашений о передаче полномочий, учреждение совместных межмуниципальных организаций и др.). Однако такая наиболее перспективная и экономически эффективная форма межмуниципального сотрудничества, как создание межмуниципальных коммерческих и некоммерческих организаций, не получила пока широкого распространения в силу ряда причин (факторов).

Отсутствие чёткой регламентации данной сферы в России (в 131-ФЗ обозначены лишь общие основы межмуниципального сотрудничества), сложности, возникающие при установлении договорных отношений и хозяйственного взаимодействия муниципалитетов, являются сдерживающими факторами для данной формы межмуниципального сотрудничества.

Как представляется, решению этих проблем может послужить принятие специального федерального закона «О межмуниципальном сотрудничестве» или «О межмуниципальном хозяйственном сотрудничестве», а также внесение изменений в действующие федеральные законы в целях устранения правовых пробелов в регулировании межмуниципального сотрудничества.

Библиографический список

1. Гутникова, Е.А. Межмуниципальное сотрудничество как фактор активизации экономического и социального развития [Текст] / Е.А. Гутникова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6. – С 218-230.
2. Методические рекомендации по организации межрегионального и межмуниципального сотрудничества в сфере реализации расходных полномочий и вопросов местного значения [Текст] / Министерство регионального развития Российской Федерации. – М., 2010. – 66 с.
3. Рагозина, Л.Г. Правовое обеспечение и практика осуществления различных форм межмуниципальной кооперации в России и за рубежом [Электронный ресурс] / Л.Г. Рагозина. – М.: Институт экономики города, 2009. – Режим доступа: www.urbanecomomics.ru/download.php?dl_id=3077
4. Frick, H-J. Interkommunale Zusammenarbeit [Electronic resource]: Handreichung für die Kommunalpolitik / Hans-Jörg Frick und Michael Hokkeler. – Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung, KommunalAkademie, 2008. – 84 S.

Ершова И.Г., Литвинова И.А.*

Основы системы управления контроллинга

Аннотация. Рассмотрены основные функции и методические аспекты системы управления контроллинга, призванные повысить эффективность управления предприятием, компанией, регионом, страной. Исследование выполнено на основе государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 26.2671.2014 «Теоретико-методологические основы разработки и реализации кластерной политики на региональном уровне и научно-методическое обоснование инструментария прогрессивных структурных преобразований региональных социально-экономических систем».

Ключевые слова: контроллинг, контроль, KPI, эффективное управленческое решение.

В настоящее время в России формируется новый тип руководителя, который эффективно организует бизнес-процесс, принимая во внимание жесткие законы рыночной конкуренции. Актуальная задача, которая стоит перед топ-

* Ершова Ирина Геннадьевна (Россия, г. Курск) – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет;
Литвинова Инна Анатольевна (Россия, г. Курск) – аспирант кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет.

менеджерами – гибко реагировать на быстроменяющиеся условия внутренней и внешней среды, приоритетно принимая решения с учетом фактора неопределенности и предпринимательского риска, осуществляя стратегическое планирование развития компании на долгосрочную перспективу.

Овладение основами теории, методики стратегического планирования и стратегического контроллинга составляет важный элемент подготовки специалистов в области управления компаниями. Кроме того, эффективный руководитель – это прежде всего успешный менеджер-лидер, который в своей повседневной деятельности полноценно ориентируется на инновационный стиль работы. Следовательно, он должен владеть новейшими технологиями и применять их в сфере управления и менеджмента.

В условиях динамичной внешней и внутренней среды главная задача механизма управления заключается в удержании необходимого равновесия и минимизации риска для компании при измерении внутренних и внешних факторов на основе реализации определенных экономических, финансовых, организационных и иных действий. К числу эффективных инструментов управления предприятием относится контроллинг. Общеизвестный в западных странах, он активно осваивается ведущими отечественными бизнес-структурами.

Контроллинг – это управленческая концепция, которая интегрирует и координирует деятельность компании, посредством управленческого учета, планирования, контроля и аналитической работы для достижения поставленных целей, приоритетов.

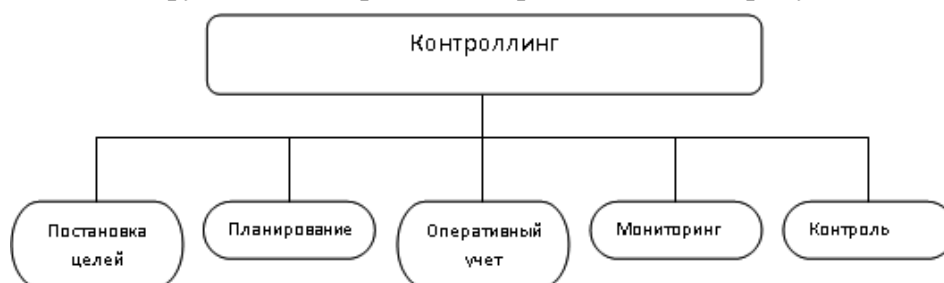
Центром теоретико-методологических исследований в области контроллинга выступила Германия, и именно немецкие исследователи осуществили институционализацию системы контроллинга. Американская концепция контроллинга (в применяемой терминологии «управленческий учет»), в теоретико-методологическом аспекте отличающаяся от немецкой прикладной направленностью, создает единый образ контроллинга в реальных условиях практического применения в качестве технологии управления.

В адаптацию методологии контроллинга к условиям российской экономики значительный вклад внесли В. Б. Ивашкевич, С. Г. Фалько, Н. Г. Данилочкина, Л. А. Малышева, Л. В. Попова, Н. И. Оленев, И. В. Антонов, А. М. Карминский, Б. И. Герасимов, А.И Хорев, А.Н. Полозова. Следует отметить, что до настоящего времени в отечественной экономической науке не сложился единый теоретический образ контроллинга, что выражается в отличиях подходов к пониманию его содержания, целей и задач на базе конкретного предприятия, компании, региона.

Первичным информационным инструментом в контроллинге является система учета, включающая бухгалтерский, финансовый, статистический и управленческий учет. В своем единстве эти виды учета обеспечивают контроллинг внутренней информацией о ресурсах, их источниках, направлениях и эффективности использования. Система учета формирует также используемые контроллингом данные о протекающих на предприятии процессах и о результатах деятельности. Функция контроллинга по обеспечению баланса и взаимосвязке элементов системы целей, заключающаяся в отслеживании согласован-

ности всех составляющих дерева целей, устраняет при этом их противоречивость, несовместимость. При обеспечении целей на разных этапах планирования задачами контроллинга являются: во-первых, контроль преемственности и последовательности в сохранении дерева целей при переходе к каждому последующему этапу процесса планирования; во-вторых, обеспечение согласованности дерева целей между краткосрочным и среднесрочным планом, между среднесрочным и долгосрочным планом. Необходимо соблюдать баланс целей данного объекта планирования, например конкретного предприятия либо субъекта РФ, с другими компаниями, соответственно субъектами РФ, путем взаимного согласования плановых целей по показателям, отражающим экономические связи в плановом периоде, в том числе и межрегиональные. Кроме того, должен обеспечиваться баланс целей данного предприятия либо субъекта РФ с целями, представленными в соответствующих планах компании-холдинга, соответственно в планах региона на федеральном уровне.

Основные функции контроллинга представлены на рисунке.

Функции контроллинга

Постановка целей (управление по целям; сетевое планирование; анализ ключевых компетенций) – это определение количественных и качественных целей предприятия, а также подбор критериев, по которым будет даваться оценка степени достижения поставленных целей. В зависимости от стратегии компании различают разные КРІ (англ. Key Performance Indicators – ключевые показатели эффективности) – финансовую и нефинансовую систему оценки, которая помогает организации определить достижение стратегических целей. В основном их применяют для определения эффективности работы административно-управленческого персонала.

Их использование дает организации возможность оценить свое состояние и помочь в формировании стратегии. КРІ позволяет производить контроль деловой активности в реальном времени. Очень часто показатели эффективности используются для оценки получения выгоды от сложных величин, например, таких, как развитие лидерства, обязательства, обслуживание и удовлетворение.

В настоящее время для повышения эффективности системы государственного управления «Сбербанк» совместно с правительством подготовили проект реформы. Цель обсуждаемой в правительстве реформы (16 марта 2016 г.) – перейти от ручного управления, от работы по поручениям, к проектной. Предлагается создать центр управления реформами и реализации ключевых проектов. Его основные функции – повышать эффективность министерств по

5–7 основным КРІ и координировать небольшое число приоритетных проектов. Главная задача – учить министерства реализовывать проекты. Премьеру предложено утверждать КРІ для правительства и для каждого министра, а также с определенной периодичностью (раз в месяц, квартал или год) оценивать эффективность министров, утверждать планы действий, оценивать реализацию плана или отклонение от него. Отчеты должны публиковаться и оцениваться международными экспертами.

Следует отметить, что концепция переноса и декомпозиции стратегических целей для планирования операционной деятельности и контроль их достижения осуществляется путем утверждения Сбалансированной системы показателей (ССП) (англ. – Balanced Scorecard – BSC) . По сути, СПП – это механизм взаимосвязи стратегических замыслов и решений с ежедневными задачами, способ направить деятельность всей компании (или группы), региона, страны на их достижение. На уровне бизнес-процессов контроль стратегической деятельности осуществляется через КРІ, которые являются измерителями достижимости целей, а также характеристиками эффективности бизнес-процессов и работы каждого отдельного сотрудника. В этом контексте СПП является инструментом не только стратегического, но и оперативного управления.

Преимущество СПП состоит в том, что организация, внедрившая эту систему, получает в результате «систему координат» действий в соответствии со стратегией на любых уровнях управления и связывает различные функциональные области, как, например, управление персоналом, финансы, информационные технологии.

Планирование, то есть превращение целей предприятия в планы и прогнозы. Первым шагом планирования является анализ слабых и сильных сторон предприятия, опасностей и возможностей. На их основе разрабатывается стратегия предприятия, а далее – план. Оперативный управленческий учет представляет собой отражение всей хозяйственной деятельности предприятия по ходу выполнения им плана. Управленческий процесс необходимо рассматривать как процесс преобразования информации. На сегодняшний день невозможно управлять, не владея информацией. Контроллинг является тем самым поставщиком информации, которая необходима для обеспечения функционирования системы управления предприятием. Информация должна быть полной, достоверной, понятной, релевантной, своевременной, регулярной, полезной.

Для оценки результатов прошлой деятельности предприятия необходимы анализ результатов, планов и отклонений, определение происходящего на нем в настоящее время, а также анализ возможностей достижения поставленных перед ним целей в будущем. Важную роль в контроллинге играет метод мониторинга, в котором, как правило, используется выборочный метод, математический аппарат этого метода сформирован в рамках теории статистики. Обязательным инструментом контроллинга является метод анализа причинно-следственных связей, при котором используются эконометрические модели корреляционного, регрессионного и дисперсионного анализа.

Контроль. Эта функция необходима для фиксации и оценки уже свершившегося в деятельности предприятия.

Методология, может быть идентифицирована как комплекс заранее установленных относительно процесса научного познания условий, положенных впоследствии в основу изучения и формирования общего методологического подхода к выбранной предметной области. Существует большое количество методов контроллинга, которые требуют классификации и систематизации. Так, выделяют общие основные методы, которые присущи многим наукам: моделирование; абстрагирование; анализ; синтез; аналогия; индукция; дедукция; конкретизация.

Кроме того, существует классификация методов контроллинга в соответствии с областями деятельности предприятий: маркетинг: анализ объемов заказа; анализ областей сбыта, анализ отклонений, анализ скидок, методики образования цен, производство: определение загрузки производственных мощностей; логистика: определение оптимальных размеров партий готового продукта, составление планов потребности в материалах, определение оптимальных объемов заказа при закупке; снабжение: управление цепочками поставок; ABC-анализ, который применяется с целью оптимизации величины запасов, сокращения количества перемещений на складе, сокращения хищений материальных ценностей и др. ABC-анализ – это один из эффективных инструментов контроллинга.

СТЕР-анализ является эффективным методом контроллинга, охватывающим социальные, технологические, экономические, политические аспекты деятельности организации. В его содержание входит анализ микросреды компании, включающий анализ факторов: социально-демографических, техники и технологий, экономической динамики общества, экологических, этических, политических, правовых (внутреннее и внешнее законодательство страны). В процессе анализа выявляются изменения и тенденции, из них выделяются те, которые могут иметь существенное значение для компании, страны.

В контроллинге используется также метод разработки сценария будущего, который важен при определении путей ликвидации стратегического разрыва. Изменения внешней среды оказывают влияние прежде всего на потенциалы: сбытовой, производственный, снабженческий. Обычно разрабатываются несколько вариантов сценария, из которых выбирается один и на его основе формируется соответствующий стратегический план развития предприятия.

Процедура составления сценариев включает в себя восемь этапов:

- 1) структурирование и формулировку вопроса на основе анализа базовой информации;
- 2) выделение критических точек бизнеса;
- 3) прогноз изменения критически важных факторов внутренней среды;
- 4) прогноз изменения внешней среды;
- 5) сопоставление результатов третьего и четвертого этапов, корректировка показателей;
- 6) введение в анализ возможных разрушительных событий;
- 7) установление последствий;
- 8) принятие мер.

Кроме того, в целях долгосрочного планирования применяется анализ движущих сил отрасли; разработка стратегических карт; GAP-анализ. Этот

анализ стратегических «люков» относится к классическим инструментам долгосрочного планирования, которые находят применение в контроллинге. Сущность метода состоит в установлении отклонений желательного развития ситуации от ожидаемого. Метод основан на количественном сопоставлении экстраполированных или модифицированных значений желаемых и ожидаемых целевых величин (например, рентабельность, прибыль, оборот и т.д.). В качестве ограничения при данном методе выступает действующая политика предприятия, которая предполагается неизменной на весь планируемый период. Если при графическом изображении динамики целевой величины желаемое развитие (целевая кривая) отклоняется от ожидаемого развития, то возникает так называемый стратегический «люк». В основе метода лежит предположение о том, что если такой «люк» не будет вовремя закрыт, то предприятию не гарантируется выживание в долгосрочной перспективе. GAP-анализ является основой при разработке стратегий, обеспечивающих ликвидацию стратегических «люков». При обнаружении «люков» службы маркетинга и контроллинга осуществляют поиск таких стратегий относительно продуктов и рынков, которые позволили бы в долгосрочной перспективе «закрыть» возникшие «люки». Руководство и менеджеры предприятия должны совместно с контроллерами систематически оценивать возможные отклонения желаемой траектории развития от наиболее вероятной тенденции в долгосрочной перспективе. Таким образом оценивается величина стратегических разрывов. Упомянутая желаемая траектория определяется стратегическими целями предприятия.

В основе методики контроллинга лежит уточнение и корректировка системы основных показателей, характеризующих состояние предприятия как экономической системы и процессы его функционирования. Эффективность реализации управленческих решений и стратегии компании зависит от правильно сформированной системы аналитических показателей, оценивающих деятельность предприятия. Данная система показателей формируется на основе текущих индикаторов функционирования организации, на информации, получаемой в ходе анализа узких мест производства. Контроллинг не ограничивается использованием методов, сформировавшихся в рамках менеджмента. Не менее перспективными являются экономико-математические и эконометрические методы.

Наиболее актуально использование экономико-математических методов при выполнении операций по прогнозированию и планированию. Так, анализ динамики экономических процессов осуществляется с использованием показателей абсолютных приростов, темпов роста, прироста, абсолютного значения 1 %-ного прироста. На основе этих элементарных показателей динамики вычисляются их средние значения в целом за определенный период функционирования предприятия. С целью анализа структурных изменений в ассортименте продукции, в составе основных фондов и персонала предприятия применяются специальные обобщающие показатели: линейный и квадратический коэффициенты абсолютных структурных сдвигов, индекс структурных различий.

Контроллинг обеспечивает разработку индикаторов и приемов, используемых при анализе конкуренции. Конкурентная среда организации постоянно меняется, что требует мониторинга внешней среды. Изменения конъюнктуры

рынка включают сдвиги в соотношении спроса и предложения, изменение средней рыночной цены, изменение требований потребителей к качеству товаров и т.д. Для формирования и планирования собственной конкурентной стратегии необходима информация о состоянии рынка. При помощи такой информации предприятие может выявить собственные сильные стороны, на базе которых будут разработаны новые стратегии. В рамках данной стратегии должны быть устранены слабые стороны предприятия.

В зависимости от профиля предприятия, его производственного потенциала отбираются наиболее адекватные конкретным условиям методы и инструменты контроллинга. На первый взгляд может показаться, что здесь были перечислены общеизвестные методы менеджмента и, следовательно, контроллинг ничего нового не привносит в область экономического анализа. В действительности специфика контроллинга заключается в том, что он интегрирует уже сложившиеся методы в единую систему и тем самым обеспечивает новое качество аналитической деятельности. Это новое качество состоит в комплексности анализа, в возможности перекрестного контроля результатов, полученных разными методами, и реализации принципа взаимодополняемости разных методов. Именно в этом выражается реализация в сфере контроллинга принципов системного подхода для достижения поставленных целей, приоритетов предприятия, компании, региона, страны.

Библиографический список

1. Бородушко, И. В. Методология формирования системы контроллинга как инструмента государственного регулирования экономики / И.В. Бородушко. – СПб.: СПбГУЭФ, 2005.
2. Ершова И.Г. Внедрение менеджмента знаний в инновационную деятельность организаций / И.Г. Ершова, И.В. Андросова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 8. – С. 282-288.
3. Ивашкевич, В.Б. Контролинг на предприятиях ФРГ / В.Б. Ивашкевич, С.Н. Зайцев // Бухгалтерский учет. – 1996. – № 10. – С. 76-80.
4. Калинина, Н. М. Эволюция интегрированного контроллинга как концепции и философии экономического управления организацией // Актуальные вопросы экономических наук: материалы II междунар. науч. конф. – Уфа: 2013.
5. Козьева М.С. Актуальность проектного управления в органах государственной власти / М.С. Козьева // Менеджмент предпринимательской деятельности : материалы XIV научно-практической конференции. – Симферополь: АРИАЛ, 2016. – С. 481-482.
6. Контролинг / А.М. Карминский, С.Г. Фалько, А.А. Жевага, Н.Ю. Иванова; под ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. – М.: Финансы и статистика, 2006.
7. Посохов, А.И. Инновационное развитие строительной отрасли / А.И. Посохов // Поколение будущего: взгляд молодых ученых: сб. статей IV Международной молодежной научной конференции (19–20 ноября 2015 г.): в 4-х томах. – Т. 1. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2015. – С. 271-275.
8. Ашурбекова, З.Н. Проблемы обеспечения конкурентоспособности социально-экономических систем / З.Н. Ашурбекова, И.Г. Ершова, Е.А. Басинская. – Новосибирск, 2010 – Кн. 3. – 221 с.
9. Фалько, С. Г. Контроллинг: национальные особенности – российский и американский опыт / С. Г. Фалько, Кейт А. Рассел, Л. Ф. Левин // Контроллинг в России. – 2002. – № 1. – С. 2-8.

Копытова Е.Д.*
Вклад крупнейших предприятий химической отрасли
в развитие территорий

Аннотация. В работе проведен анализ производственно-финансовых показателей деятельности крупнейших предприятий химической промышленности, выявлено снижение их вклада в развитие территорий. Предложен комплекс рекомендаций для органов власти, направленных на увеличение вклада бизнеса в региональное развитие.

Ключевые слова: предприятия, социальная ответственность бизнеса, регион, развитие территорий, органы власти.

Одной из ключевых тенденций развития современного общества является повышение вклада предпринимательских структур в выполнение функций, традиционно относящихся к компетенции органов власти. Западные страны тесно связывают социально-экономическое развитие территорий с участием в этих процессах хозяйствующих субъектов. Именно такой подход к экономическому росту и устойчивому развитию территорий через социальную ответственность положен в основу принятой в 2000 году Лиссабонской стратегии как программного документа социально-экономического развития Евросоюза. В данной связи в научных и общественных кругах активно ведутся дискуссии о развитии социальной ответственности бизнеса.

В мировой практике социальная ответственность бизнеса воспринимается как ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение. Правительства многих стран занимают активную позицию в управлении ею – полномочия делегированы ряду министерств и ведомств. Европейские страны применяют данные принципы при решении приоритетных задач социально-экономического развития через разработку Национальной повестки по социальной ответственности. Например, в Италии используется в качестве инструмента для продвижения инноваций, конкурентоспособности, социальных вопросов, занятости и экологической устойчивости, в Норвегии – для повышения международной конкурентоспособности, борьбы с коррупцией, улучшения состояния окружающей среды. В Великобритании учреждена должность Министра корпоративной социальной ответственности, выделены государственные ресурсы на создание Академии по СОБ и подготовку информационно-методического обеспечения [1, с. 26; 7, с. 14].

Европейский союз провёл огромную работу по продвижению в деловую практику компаний принципов социальной ответственности. В 2010 году был опубликован стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Кроме него существует серия стандартов AccountAbility, разработанных британским Институтом социальной и этической отчетности, способствующих повышению качества нефинансовой отчетности компаний. Круп-

* Копытова Екатерина Дмитриевна (Россия, г. Вологда) – м.н.с., Институт социально-экономического развития территорий РАН.

нейшей инициативой в области социальной ответственности и устойчивого развития является Глобальный договор ООН, который направлен на внедрение в деятельность организаций принципов социальной ответственности [3].

В настоящее время вопрос повышения роли бизнеса в решении приоритетных задач социально-экономического развития территорий приобретает всё большую актуальность и для регионов Российской Федерации, поскольку в рыночных отношениях вопросы социального развития отодвигаются для предпринимательских структур на второй план, причем среди бизнес-сообщества всё ещё бытует мнение о том, что решение этих вопросов является ответственностью государственных и муниципальных органов власти.

В России также существуют документы, регламентирующие социальную ответственность предприятий. В 2004 году Российским союзом промышленников и предпринимателей разработана Социальная хартия российского бизнеса, которая в 2007 году признана национальным документом, соответствующим Глобальному договору ООН [4].

Вместе с тем отсутствие внешнего контроля за соблюдением данных принципов, унифицированной формы отчётности и единого методического аппарата оценки не способствует повышению социальной ответственности российского бизнеса. Напротив, как показывает практика, это привело к снижению вклада хозяйствующих субъектов в экономику регионов.

Судя по результатам опроса, который провел Институт социально-экономического развития территорий РАН, социальные программы предприятий реализуются эпизодически (41,1% респондентов) и осуществляются только крупным бизнесом (32,2%). Кроме того, значительная часть респондентов (22,2%) отмечают, что бизнес вообще не несёт социальной нагрузки (рис. 1). Данные тенденции свидетельствуют о неэффективности политики органов власти по привлечению бизнеса к решению социально-экономических проблем региона.

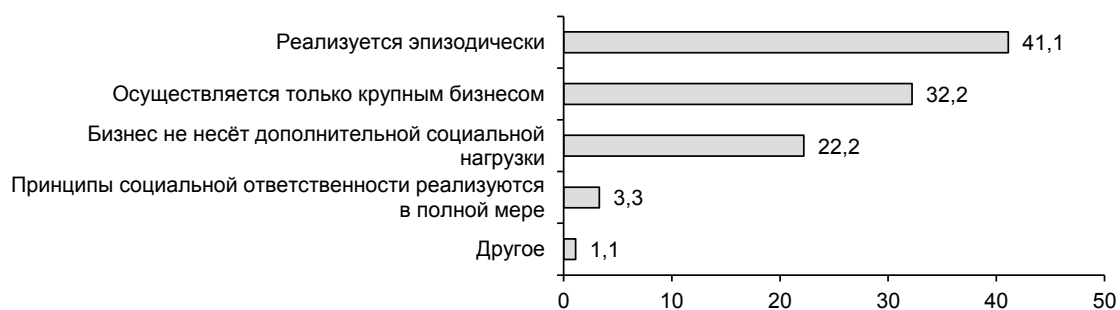

Рисунок 1. Распределение ответов руководителей организаций промышленности Вологодской области на вопрос: «Охарактеризуйте текущее состояние социальной ответственности бизнеса в регионе», % от числа ответивших [2]

Это подтверждается оценкой, проведенной на основе усовершенствованной методики определения коэффициента влияния деятельности предприятия на развитие региона на примере двух крупнейших российских предприятий химической промышленности – акционерных обществ «Акрон» (Новгородская область) и «ФосАгро» (Вологодская область; рис. 2) [8, с. 13].

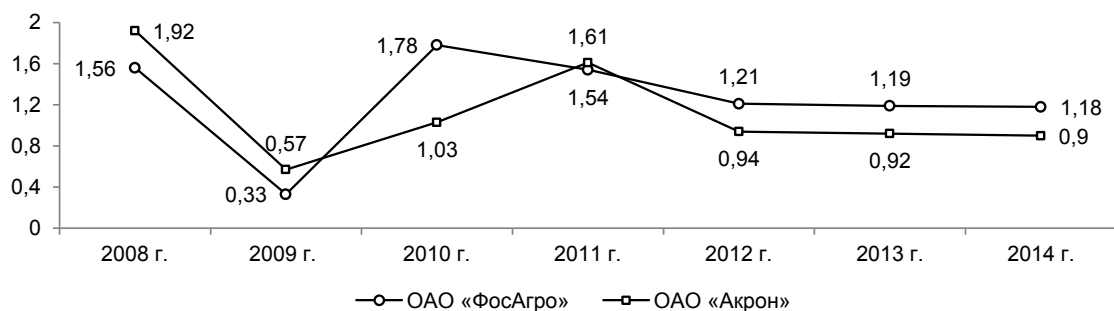

Рисунок 2. Коэффициент влияния деятельности предприятий на региональное развитие
Источник: рассчитано автором.

Как показало исследование, они вносят значительный вклад в улучшение качества жизни своих работников и экономики региона в целом. В частности, доля валовой добавленной стоимости в формировании валового регионального продукта составляет 12,3 и 3,4% у АО «Акрон» и «ФосАгро» соответственно, производят налоговые отчисления в бюджет (14,8 и 4,5% от общего объема доходов бюджета территории присутствия), осуществляют трудоустройство населения (доля занятых на предприятиях составляет 1,3 и 1,03% в общей численности занятых в регионе) [6, с. 73].

Однако в последние годы данные показатели снижаются. Такая ситуация складывается в связи с тем, что нормативно-правовое поле позволяет хозяйствующим субъектам осуществлять свою деятельность, не принимая активного участия в развитии территорий. Это повлекло за собой снижение налоговых платежей от химического производства в региональный и местный бюджеты (табл. 1).

Таблица 1. Поступление налогов и сборов в бюджет федеральных округов и субъектов РФ по виду экономической деятельности «химическое производство», млн. руб.

Регион	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2014 г. в % к	
					2009 г.	2012 г.
Российская Федерация	42648,9	57199,8	87361,0	81704,3	191,6	93,5
Центральный	12242,3	15680,7	23204,5	27242,9	222,5	117,4
Северо-Западный	5229,1	6514,1	10519,0	6343,0	121,3	60,3
Вологодская область	1306,0	2279,5	4836,2	1064,3	81,5	22,0
Новгородская область	1492,2	1305,4	1934,3	1487,3	99,7	76,9
Северо-Кавказский	Н.д.	2710,5	2341,9	2471,9	х	105,6
Южный	3464,3	2422,7	2851,1	2971,7	85,8	104,2
Приволжский	15751,0	22585,6	36274,2	33356,4	211,8	92,0
Уральский	1188,2	2041,5	4411,9	2225,8	187,3	50,4
Сибирский	4513,7	4884,5	7113,8	6397,0	141,7	89,9
Дальневосточный	260,4	363,3	644,6	695,5	267,1	107,9

Источник: Отчет по форме № 1-НОМ за 2008–2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn35/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Несовершенство Налогового кодекса обусловило колоссальный объем возврата предприятиям из бюджета экспортного НДС – ежегодно компенсировалось порядка 50–85% фактически уплаченных налогов, что позволяет этим предприятиям уменьшать участие в мобилизации бюджетных доходов (табл. 2) [6, с. 77].

Таблица 2. **Налоги к возмещению АО «ФосАгро»**

Показатель	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к	
					2010 г.	2013 г.
Налоги к возмещению, млн. руб.	3285	4373	4617	5063	154,1	109,7
В % к общему объёму уплаченных налогов	67,9	65,8	50,8	85,2	125,5	167,7

Источник: Пояснения к консолидированной отчетности ОАО «ФосАгро» за 2013 год.

Кроме того, нормы действующего закона об акционерных обществах не регулируют предельный объем коммерческих и управленческих издержек, что дает возможность хозяйствующим субъектам безгранично увеличивать данные расходы. В частности, дивидендные выплаты ОАО «Акрон» в 2013 году превышали налоговые платежи по налогу на прибыль на 8,7%, а в 2011 году – на 18,3% (табл. 3).

Таблица 3. **Дивиденды, выплаченные АО «Акрон» аффилированным лицам, млн. руб.**

Список	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2013 г. в % к	
					2009 г.	2011 г.
Всего выплачено	1191	1874	6148	4453	В 3,7 раз	72,4
Доля дивидендов в % к чистой прибыли	16,4	29,8	30,2	30,0	182,6	99,1
Доля дивидендов в % к налогу на прибыль	77,0	98,4	118,3	108,7	141,1	91,8

Источник: Годовой отчет ОАО «Акрон» за 2013 год. – С. 71.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что в большинстве случаев такое поведение предприятий по отношению к развитию территорий находится в пределах нормативно-правового поля. Без изменения законодательных основ добиться повышения вклада предприятий в региональное развитие проблематично. Для упорядочения и продвижения идеи повышения вклада бизнеса в региональное развитие следует осуществить ряд мер на разных уровнях [8, с. 21].

На федеральном уровне необходимо совершенствовать экономическую политику в части организационно-институциональных инструментов, раскрывающих основные направления формирования социальной ответственности предприятий и призванных активизировать их участие в социально-экономическом развитии территорий. В частности, создать при Правительстве РФ коллегиальный орган (комиссию) по регулированию вопросов управления социальной ответственностью бизнеса. В качестве задач такого органа следует выделить:

- подготовку предложений по корректировке законодательства в части предоставления налоговых льгот и земельных участков хозяйствующим субъектам, которые соблюдают принципы социальной ответственности и добровольно участвуют в решении проблем развития территорий;
- осуществление координации деятельности органов государственного управления в регионах по внедрению и развитию социальной ответственности;
- информирование хозяйствующих субъектов о российском и зарубежном опыте социальной активности бизнеса, создание информационных сетей и каналов, учебно-методической и консультационной базы внедрения лучших практик социально ответственного поведения;
- разработку рекомендаций органам власти по выработке концепции социальной ответственности бизнеса, которая определяет основополагающие

принципы деловой практики; в соответствии с ней хозяйствующие субъекты соблюдают нормы и правила, определенные законодательством, учитывают интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние своей деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, местное сообщество и прочие заинтересованные стороны;

- формулирование и распространение национальных приоритетов и правительственных публичных заявлений по внедрению и развитию системы ответственности бизнеса;

- разработку и утверждение унифицированной формы социальной отчетности компаний.

К числу основных направлений работы *региональных органов власти* по повышению вклада бизнеса в региональное развитие относятся:

- подготовка предложений по корректировке регионального законодательства в части предоставления льгот хозяйствующим субъектам по уплате налога на прибыль (размер льготы определяется исходя из объема средств, которые предприятие вложило в решение задач развития территорий сверх законодательных норм);

- разработка и реализация специальных целевых региональных программ социального инвестирования во всех областях (экономической, социальной, экологической и культурной) при условии прямого долевого участия в финансировании этих программ местных администраций и бизнес-структур;

- обеспечение имиджевой поддержки социально ответственных организаций;

- организация и проведение специальных форумов, конференций и семинаров с участием бизнеса и органов власти, посвященных вопросам совместного решения социально-экономических проблем развития территории;

- консультирование предприятий по вопросам внедрения принципов социальной ответственности бизнеса;

- создание банка социальных проектов, планируемых к реализации на территории региона;

- организация конкурса по результатам реализации принципов ответственной компании;

- содействие распространению идеи ответственности бизнеса через систему образования, деятельность государственных и некоммерческих организаций, а также через средства массовой информации;

- разработка и принятие региональной концепции социальной ответственности бизнеса.

Реализация комплекса данных мероприятий на федеральном и региональном уровнях будет способствовать повышению вклада хозяйствующих субъектов в социально-экономическое развитие территорий.

Библиографический список

1. Либоракина, М.И. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / М.И. Либоракина. – М., 2003. – С. 26.

2. Мониторинг функционирования и развития промышленности региона : заключительный отчет о НИР / исполн. Е.В. Лукин, А.О. Ларионов. – Вологда, 2014. – 103 с.
3. Официальный сайт Международной организации по стандартизации (ИСО). – URL: <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/iso26000.htm?=> (дата обращения: 04.03.2016).
4. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). – URL: <http://рспп.рф/simplepage/472> (дата обращения: 04.03.2016).
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <http://www.nalog.ru/> (дата обращения: 27.12.2015).
6. Разгулина, Е.Д. Влияние деятельности крупнейших предприятий химической промышленности на развитие экономики регионов / Е.Д. Разгулина // Проблемы развития территорий. – 2015. – № 6 (80). – С. 73.
7. Социальная ответственность бизнеса – опыт России и Запада. – М., 2004. – С. 14.
8. Ускова, Т.В. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и тенденции [Текст]: препринт / Т.В. Ускова, Е.Д. Разгулина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – С. 13.

Леонидова Е.Г.*

Факторы развития внутреннего туризма

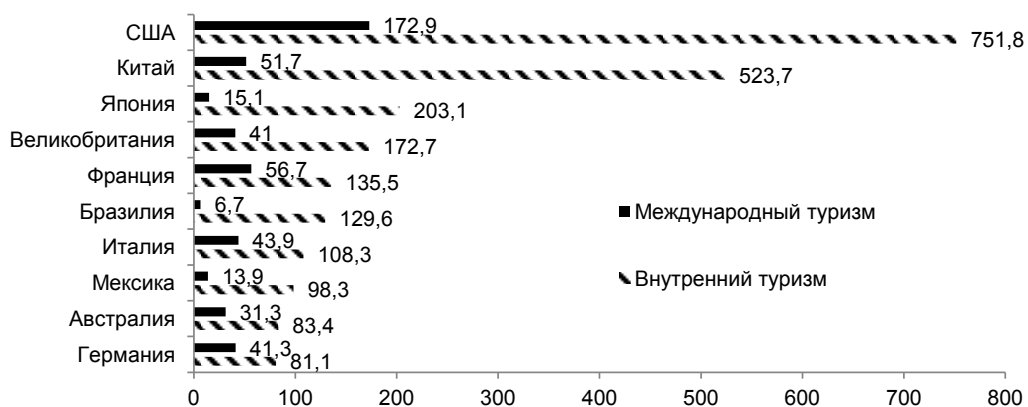
Аннотация. Туризм является перспективной и динамично развивающейся отраслью мирового хозяйства. Среди видов туризма особое значение для экономики региона приобретает внутренний туризм, предполагающий путешествие граждан в пределах границ страны (региона). В Российской Федерации, в отличие от зарубежных стран, таких как Китай, США, Италия, данное направление развито слабо. Автором выявлены факторы, определяющие развитие внутреннего туризма в регионе.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, непроемственная сфера, экономика.

Современный этап развития экономики характеризуется увеличением роли в структуре мирового хозяйства непроемственной сферы, в которой особое значение имеет туризм. Начиная с 2009 года данная отрасль демонстрирует стабильные темпы роста основных показателей, несмотря на неустойчивую ситуацию в мировой экономике. По итогам 2014 г. доля туризма в мировом валовом внутреннем продукте составила 9,8% или 7,6 трлн. долл., что обеспечило ему четвертое место по уровню дохода после горнодобывающей промышленности, финансовых услуг и розничной торговли [8].

Экономическое значение туризма проявляется в его мультипликативном эффекте. Так, образуя цепочку «расходы – доходы», он стимулирует развитие до 53 смежных отраслей народного хозяйства. При этом анализ развития данной сферы на примере зарубежных стран показал, что около 80% доходов от туристической деятельности обеспечивают внутренние направления, связанные с выездом граждан конкретной страны с постоянного места жительства в пределах национальных границ той же страны для отдыха, развлечений, оздоровления, обучения, занятий спортом и с другими туристскими целями (рис).

* Леонидова Екатерина Георгиевна (Россия, г. Вологда) – м.н.с., Институт социально-экономического развития территорий РАН

Доходы стран от международного и внутреннего туризма в 2013 г., млрд. долл. США
 Источник: Данные Всемирной туристской организации.

Прямой вклад туризма в экономику Российской Федерации составляет около 1,5%, косвенный – почти 6% (для сравнения: в Хорватии – 10,1 и 24,7% соответственно) [8]. В структуре туристского потока преобладает выездное направление. Так, основные субъекты туристской деятельности – туристские фирмы – заняты в основном отправкой туристов за рубеж. По данным Всемирного банка, с 1991 по 2014 г. российскими туристами было вывезено из страны 450 млрд. долларов [2]. При этом только за 2013 г. вывезено 56 млрд. долларов, а в 2014 г. – 50 млрд. долларов. Это потенциальные расходы, которые россияне готовы тратить на путешествия. Вследствие закрытия в 2015 г. популярных направлений отдыха – Турции и Египта, а также сокращения спроса на выездные направления, вызванного неконтролируемым снижением валютного курса национальной валюты, выпадающий объем туристских услуг возможно возместить за счет развития внутреннего туризма.

В 2014 г. из всего объема реализованных туристских путевок лишь 22,6% приходится на внутренние направления (табл. 1). Это в 4,3 раза меньше, чем на зарубежные страны.

Таблица 1. Основные показатели развития внутреннего туризма в Российской Федерации

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность обслуженных российских туристов, тыс. чел.	4396,3	—	—	—	—	8203,9	8023,7	8942,2	9883,0	8487,1
Численность российских туристов, отправленных в туры по России, тыс. чел.	1696,5	—	—	—	—	1741,0	1731,0	1792,3	1916,4	1974,2
Число реализованных населению турпакетов – всего, тыс.	4326	4641	5819	4305	3666	4358	4427	4763	5384	4384
из них гражданам России: по территории России	1378	1460	1659	1030	830	872	929	905	969	992
по зарубежным странам	2748	3027	4057	3183	2772	3367	3326	3738	4240	3253
Стоимость реализованных населению турпакетов – всего, млн. руб.	76301	88749	124133	117811	128243	167933	175366	208118	249898	243453
из них гражданам России: по территории России	13757	20761	26761	17736	15558	18343	21265	22746	23876	25444
по зарубежным странам	52727	66578	96307	98940	111642	148148	152610	183309	222002	214308

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Розничная торговля, услуги населению, туризм // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

Как показал анализ источников [3; 4; 7], основными причинами, сдерживающими путешествия граждан внутри страны, являются:

- высокие цены на отдых на курортах Черноморского побережья Кавказа и Крыма по сравнению с основными зарубежными конкурентами (Турция);
- низкая покупательная способность населения;
- отсутствие реальной государственной поддержки туристской отрасли;
- дефицит квалифицированных кадров и несоответствие уровня их подготовки мировым стандартам;
- низкая инвестиционная и деловая активность в сфере туризма;
- недостаток информации о существующих внутренних туристских предложениях;
- слабая диверсификация туристских продуктов.

Таблица 2. **Факторы развития внутреннего туризма в регионе**

Фактор	Содержание	Показатель измерения
Институциональный	Законодательная база Система принятия решений Согласование туристской политики Коммуникативные связи	Наличие программных документов развития туризма (стратегий, целевых, маркетинговых программ), ед. Наличие организаций, координирующих развитие туристской отрасли (координационный совет, агентство развития и т.п.), ед.
Инфраструктурный	Условия для развития туристской деятельности	Наличие объектов туристской инфраструктуры (предприятий питания, размещения, развлечения), ед. Протяженность автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием, км Количество объектов придорожного сервиса, ед. Доля освещенных частей улиц, проездов, набережных в общей их протяженности, % Общая протяженность замощенных частей улиц, проездов, набережных, км
Кадровый	Количественные и качественные составляющие трудовых ресурсов	Число студентов, обучающихся по профильным специальностям в образовательных учреждениях, чел. Число занятых в сфере туризма, чел. Количество занятых в сфере туризма, имеющих профильное образование, чел.
Информационный	Обеспечение потребителей туристских услуг информацией	Число туристских сайтов, ед. Число туристско-информационных центров, ед.
Экономический	Развитие производства турпродуктов внутреннего туризма в регионе Уровень потребления туристских услуг	Количество предприятий, задействованных в сфере туризма, ед. Вклад отрасли в валовой региональный продукт, млрд. руб. Число прибыльных организаций в сфере туризма, ед. Уровень доходов населения, руб. Индекс потребительских цен на туристские услуги, %. Число реализованных турпакетов внутри региона, ед. Спрос населения на услуги внутреннего туризма, чел.
Имиджевый	Совокупность представлений туристов о регионе	Наличие туристских брендов, ед. Частота упоминаний туристских объектов в СМИ, %
Криминогенный	Безопасность и комфортность пребывания туристов	Уровень криминогенной обстановки, оцениваемый как количество преступлений, ед.
Кооперационный	Степень взаимодействия с другими туристскими регионами	Количество межрегиональных и межмуниципальных туристских проектов, ед. Число государственно-частных туристских проектов, ед.
Сезонный	Зависимость территории от сезонности	Количество туристских проектов, рассчитанных на круглогодичное использование, ед. Численность работников, привлекаемых для работы в коллективных средствах размещения в сезонный период, чел.

Источник: составлено автором.

Решение проблемы активизации внутреннего туризма зависит от воздействия на определенные условия, складывающиеся в текущий момент времени.

Их влияние на туристскую деятельность различно по силе и продолжительности. Оценить препятствия и возможности осуществления туристской деятельности в регионе, определить стратегические ориентиры и эффективные методы управления ее развитием возможно с помощью такой категории, как «фактор» (лат. factor – «делающий, производящий»), которая в современной экономической литературе трактуется как главные ресурсы производственной деятельности предприятия и экономики в целом (земля, труд, капитал, предпринимательство), а также как условие, причина, параметр, показатель, оказывающие влияние, воздействие на экономический процесс и результат этого процесса [1].

Анализ работ по данной проблематике показал [3; 5; 7], что в научной литературе малоизученными являются вопросы, связанные с выделением факторов воздействия на активизацию внутреннего туризма. Это обусловлено тем, что исследователи рассматривают влияние условий на развитие туризма территории в целом, без учета видовой структуры. Отсюда актуальной является становится систематизация параметров, отражающих специфику вида.

Предложенная типологизация факторов учитывает совокупность сил, непосредственно влияющих на развитие внутреннего туризма в регионе (табл. 2).

Данные факторы носят эндогенный характер, то есть управляемы. Таким образом, приведенная классификация представляет попытку наиболее полного комплексного учета всех факторов, имеющих влияние на развитие внутреннего туризма в регионе. При этом они могут быть оценены количественно, а также стать основой для построения рейтинга регионов или муниципальных образований по уровню развития внутреннего туризма. Кроме того, предложенная группировка позволит:

- выявить наиболее значимые факторы, способствующие и препятствующие развитию внутреннего туризма на региональном уровне;
- разработать обоснованную политику обеспечения стабильного развития внутреннего туризма.

Библиографический список

1. Калашников, К.Н. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения [Текст]: монография / К.Н. Калашников, А.А. Шабунова, М.Д. Дуганов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 153 с.
2. Оганесян, Л.Л. Оценка перспектив развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края [Текст] / Л.Л. Оганесян, Е.В. Фоменко, В.В. Антошкина // Научный вестник ЮИИМ. – 2015. – № 3. – С. 59-65.
3. Саак, А.Э. Управление развитием туристского комплекса муниципального образования [Текст]: учеб. пособие для вузов / А.Э. Саак, Е.В. Жертовская. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 304 с.
4. Ускова, Т.В. Социально-экономический ресурс туризма [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Л.В. Дубиничева, В.С. Орлова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 182 с.
5. Фролова, Н.В. Моделирование структуры факторов влияния на региональное развитие туризма и рекреации / Н.В. Фролова, А.Н. Пахарев, М.С. Оборин // Вестник Пермского университета. – 2015. – С. 51-58.
6. Хажокова, С.С. Развитие региональной экономики на основе повышения эффективности территориально-отраслевых подсистем (на материалах туристско-рекреационного комплекса Республики Адыгея) [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. : 08.00.05 / С.С. Хажокова. – Майкоп, 2011. – 29 с.

7. Чудновский, А.Д. Теория и методология социально-экономических исследований в туристской индустрии [Текст]: учеб. пособие / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, А.В. Кормишова. – М.: КНОРУС, 2014. – 480 с.

8. UNWTO Tourism Highlights: 2015 Edition [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mkt.unwto.org/publication/unwto-tourism-highlights-2015-edition> (дата обращения: 1.02.2016).

Мельников А.Е.*

Машиностроение как фактор развития арктических регионов

Аннотация. Рассматривается роль отраслей машиностроения в экономике регионов Европейского Севера России. Проведен анализ состояния машиностроения северных территорий, определены основные тенденции и проблемы развития. Названы причины, способствующие снижению темпов роста производства продукции в регионе.

Ключевые слова: машиностроение; промышленное производство; экономика региона.

Темпы развития народного хозяйства в современных экономических условиях в значительной мере определяются масштабом проникновения новейших технологий во все сферы жизни общества. Это обусловлено повсеместным переходом от использования традиционных, низко продуктивных методов ведения производственной деятельности к применению высокопроизводительных инструментов индустриальной эпохи. По этой причине сейчас основным источником социально-экономического развития является научно-технический прогресс, достижения которого существенно упрощают выполнение множества трудоемких задач, позволяют производить виды продукции, недоступные ранее вследствие технологического несовершенства, способствуют снижению уровня потребления энергоресурсов и т.д.

Значительная доля достижений научно-технического прогресса приходится на отрасли, создающие активную часть основного капитала экономики, прежде всего – на машиностроение. Продукция данной отрасли, включающая машины и оборудование различных сфер применения, транспортные средства, агрегаты, станки, приборы, в процессе инвестиционно-строительной деятельности трансформируется в основной капитал экономики, тем самым формируя производственный аппарат страны [1].

Таким образом, машиностроение можно считать базисом любой экономики, который предопределяет уровень благосостояния и качество жизни населения, создает предпосылки для устойчивого экономического роста. Это базовая отрасль народного хозяйства, представляющая собой основу развития технологического ядра промышленности и обеспечивающая ее устойчивое функционирование. Технологический уровень машиностроения влияет на важнейшие удельные показатели валового регионального продукта, производительность труда, уровень конкурентоспособности и т.д. [8].

* Мельников Алексей Евгеньевич (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Институт социально-экономического развития территорий РАН.

Исторически сложилось, что машиностроение являлось отраслью специализации регионов Европейского Севера России, а по масштабам и степени использования накопленного за советский период научно-технического и производственного потенциала эта отрасль стояла на втором месте после лесопромышленного комплекса [3]. За время переходного периода и в современных экономических реалиях машиностроение Северного района сильно утратило свои позиции, но по-прежнему занимает важное место в его экономике.

Так, согласно данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по республикам Карелия и Коми, Архангельской, Вологодской и Мурманской областям, в машиностроении Европейского Севера страны занято около четверти работников обрабатывающих производств района. Наибольшая численность сотрудников отрасли наблюдается в организациях Архангельской и Вологодской областей – в сумме 62,7 тыс. чел. (табл. 1).

Таблица 1. Численность занятых в машиностроении Европейского Севера России в 2014 г.

Регион	Численность занятых, тыс. чел.	Доля занятых в машиностроении в общей численности персонала обрабатывающих производств, %
Архангельская область*	39,7	53,8
Вологодская область	23	20,6
Мурманская область	14,3	32,5
Республика Коми	3 ¹	8,7
Республика Карелия	1,4 ²	4,8

* Согласно данным о среднесписочной численности работников машиностроения за 2012 г.
Источник: статистические данные Федеральной службы государственной статистики по Республикам Карелия и Коми, Архангельской, Вологодской и Мурманской областям.

В республиках и областях Европейского Севера страны размещено около 2000 машиностроительных предприятий, специализирующихся на производстве продукции для оборонной, деревообрабатывающей, металлургической, нефтехимической, пищевой отраслей промышленности, сельского и жилищно-коммунального хозяйства. Осуществляется создание и ремонт гражданских и военных судов, транспортных средств и машин различных областей применения, электронного оборудования. На долю предприятий машиностроения в структуре обрабатывающей промышленности регионов Европейского Севера России приходится 10–30 % (табл. 2).

Таблица 2. Количество машиностроительных предприятий на Европейском Севере России в 2014 г.

Регион	Количество предприятий, ед.	Удельный вес предприятий машиностроения в структуре обрабатывающих производств, %
Вологодская область	622	18,3
Мурманская область	469	31,1
Архангельская область	370	18,3
Республика Коми	234	18,9
Республика Карелия	231	13,2

Источник: статистические данные Федеральной службы государственной статистики по республикам Карелия и Коми, Архангельской, Вологодской и Мурманской областям.

¹ Без учета занятых в производстве транспортных средств и оборудования.

² Без учета занятых в производстве транспортных средств и оборудования и производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

В 2014 г. предприятия отрасли осуществили отгрузку машиностроительной продукции на сумму 103,7 млрд. руб., что составляет 11,6% общей стоимости продукции, выпущенной организациями обрабатывающей промышленности Европейского Севера России, и занимает 8,2% в структуре машиностроения Северо-Западного федерального округа [6]. Наибольший удельный вес в структуре объема продукции, отгруженной машиностроительными производствами Европейского Севера страны, занимают предприятия Архангельской и Вологодской областей, на которые приходится 60,3 и 22,1% соответственно (рис. 1).

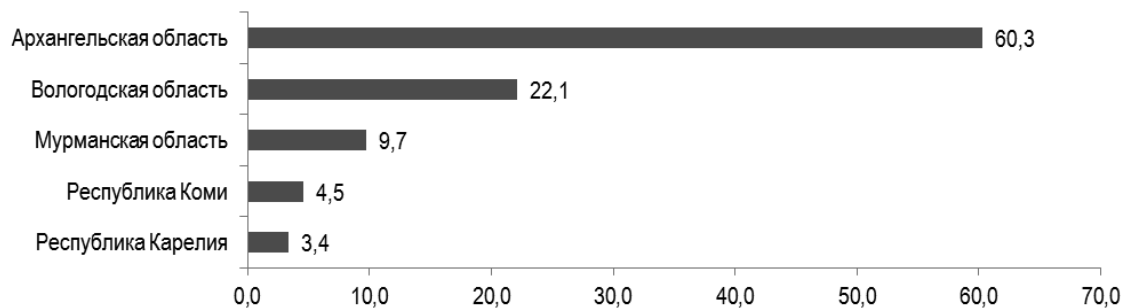

Рисунок 1. Доля северных регионов в отгрузке продукции машиностроения в 2014 г., %
 Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

Состояние отрасли машиностроения Европейского Севера России наглядно характеризует динамика производства продукции в 2007–2014 гг. Так, в производстве машин и оборудования превзойти уровень докризисного 2007 года удалось только предприятиям Республики Коми и Вологодской области (156,5 и 119,1% соответственно). В то же время в Архангельской и Мурманской областях темпы производства снизились до 64,7 и 66,2% соответственно. Наиболее критическая ситуация наблюдается в Республике Карелия, где темпы производства резко упали после 2008 года и стабильно уменьшались до 2014 года (13%; рис. 2).

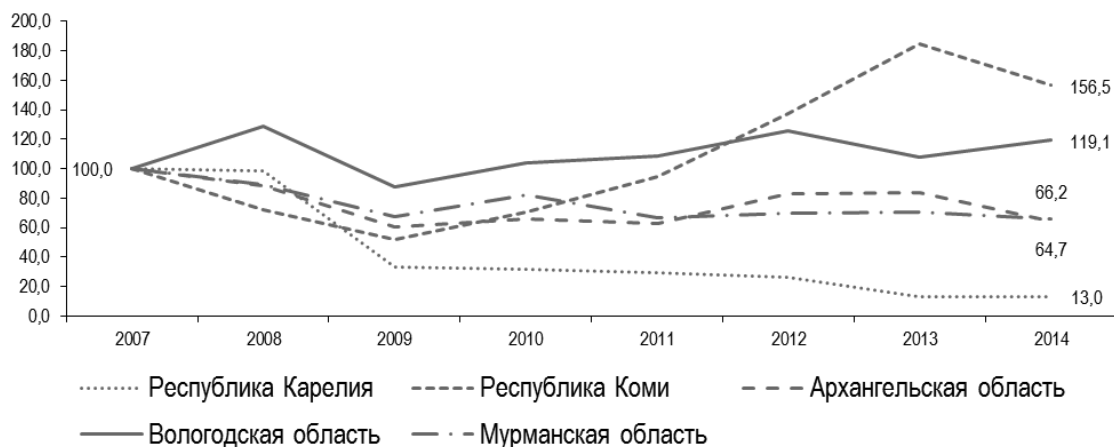

Рисунок 2. Динамика производства машин и оборудования в регионах Европейского Севера России в 2007–2014 гг., % (2007 г. = 100%)

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики по республикам Карелия и Коми, Архангельской, Вологодской и Мурманской областям.

Иная ситуация наблюдается в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Единственным регионом, в котором удалось превзойти докризисный уровень производства, является Республика Коми (109,2%). В то же время в Республике Карелия, Мурманской и Вологодской областях темпы производства сокращались практически на протяжении всех лет исследуемого периода и в 2014 г. составили 66,6; 60,4 и 59,4% соответственно (рис. 3).

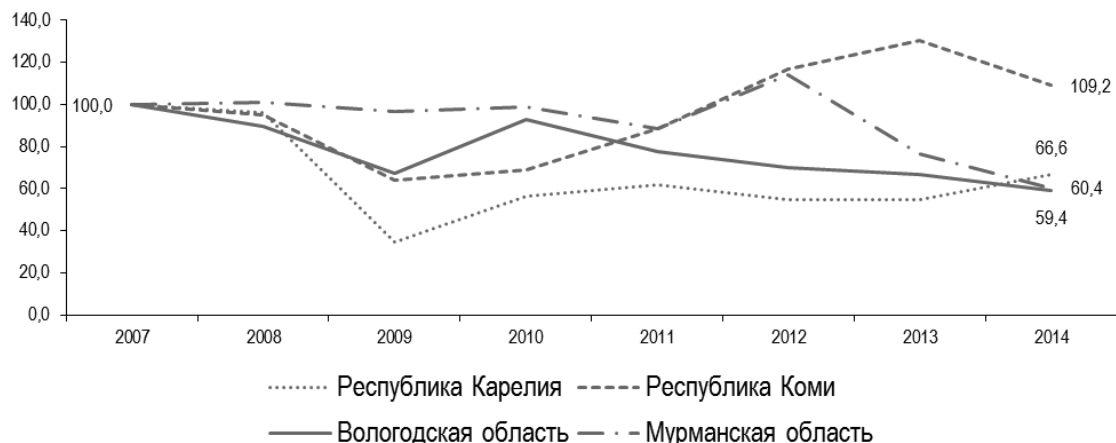

Рисунок 3. **Динамика производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования в регионах Европейского Севера России в 2007–2014 гг., % (2007 г. = 100%)***
 * Данные о производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования в Архангельской области отсутствуют.
 Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики по республикам Карелия и Коми, Вологодской и Мурманской областям.

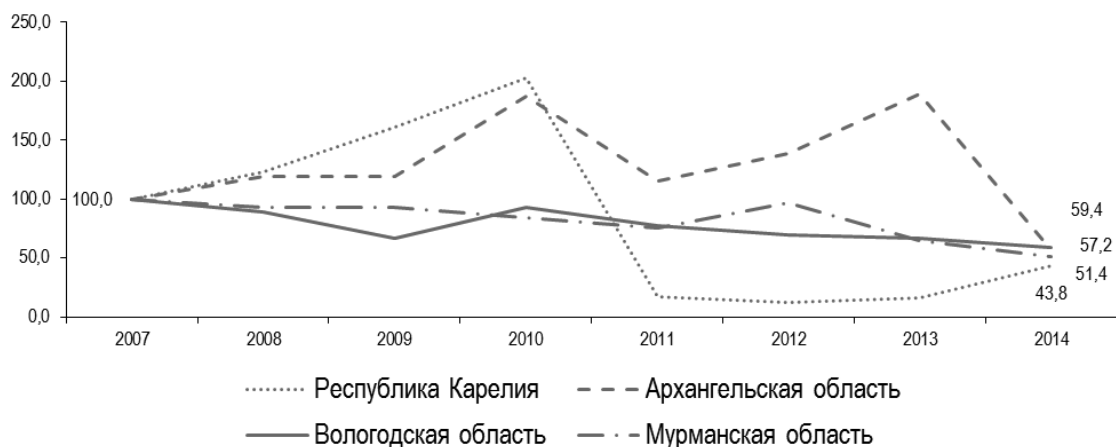

Рисунок 4. **Динамика производства транспортных средств и оборудования в регионах Европейского Севера России в 2007–2014 гг., % (2007 г. = 100%)***
 * Данные о производстве транспортных средств и оборудования в Республике Коми отсутствуют.
 Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики по республике Карелия, Вологодской и Мурманской областям.

Производство транспортных средств и оборудования в регионах Европейского Севера России по сравнению с другими отраслями машиностроения характеризуется наибольшей нестабильностью. Так, по итогам 2014 г. уровень

производства в Республике Карелия, Архангельской, Вологодской и Мурманской областях не превысил докризисных показателей 2007 г. – индекс производства составил 43,8; 57,2; 59,4 и 51,4% соответственно. Однако в 2007–2010 гг. в Республике Карелия и в 2007–2013 гг. в Архангельской области темпы роста выпуска продукции были значительно выше, чем в остальных регионах Европейского Севера страны (рис. 4).

Основными причинами снижения темпов роста выпуска продукции машиностроения в регионах Европейского Севера России являются преимущественно финансовые и кадровые факторы. Во-первых, значительно сказывается на уровне производства высокая стоимость кредитных ресурсов, оборудования, сырья и материалов, а также недостаток собственных денежных средств. Во-вторых, производственные мощности предприятий района в недостаточной степени обеспечены кадрами требуемого уровня подготовки. В частности, наблюдается дефицит высококвалифицированных рабочих ведущих профессий и руководителей низшего и среднего звена, о чем свидетельствуют результаты анкетного опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН [4].

Неблагоприятное финансовое состояние машиностроительных предприятий приводит к снижению их инвестиционных возможностей, замедлению темпов модернизации используемых технологий. Данные обстоятельства побуждают производителей к расширению перечня мероприятий по уменьшению издержек производства, однако нередко оборотной стороной этого процесса является использование низкосортного сырья и материалов. Результат такого подхода зачастую находит свое негативное отражение в качестве производимой продукции и, как следствие, ее конкурентоспособности и позиционировании на рынках сбыта.

В свою очередь, низкий уровень подготовки специалистов сдерживает модернизацию производственных мощностей и препятствует реализации мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности. Помимо этого, несовершенство учебных планов образовательных учреждений по выпуску специалистов рабочих профессий и возрастное старение производственного персонала создают существенные риски для развития машиностроения в будущем. В итоге уже сейчас возникает необходимость повышать нагрузку на кадровые службы и увеличивать расходы на подготовку специалистов, чтобы обеспечить устойчивое функционирование предприятий в средне- и долгосрочной перспективе [2].

Комплексный взгляд на проблемы машиностроения позволяет выявить в нем два принципиальных фактора, обуславливающих сущность неудовлетворительного положения дел в отрасли и подчеркивающих циклический характер проблематики [7]:

1. Устаревшее оборудование. Вследствие несовершенной технологической базы выпускаемая продукция отличается низким качеством, что обуславливает невысокий уровень конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

2. Низкий уровень конкурентоспособности. Из-за отсутствия сильных конкурентных преимуществ наблюдается недостаточный объем заказов для

развития предприятий машиностроения. В то же время крепкие позиции импортной продукции и нехватка инвестиций для совершенствования технологической базы не позволяют выйти на более высокий уровень производства.

Говоря о проблемах машиностроительной отрасли в регионах Европейского Севера России, следует отметить первостепенную важность их решения, поскольку машиностроение с присущими ему макроэкономическими функциями играет ключевую роль в экономическом развитии территорий. В частности, воплощает достижения научно-технического прогресса в новой технике и технологиях, выпускает новую продукцию с высокой добавленной стоимостью, снабжает машинами и оборудованием все народное хозяйство, удовлетворяет спрос населения на технически сложные потребительские товары, создает конкурентоспособную экспортную продукцию [3]. Тем не менее, действительность такова, что машиностроение представляет некоторый придаток по отношению к остальным отраслям промышленности, вследствие чего влияние макроэкономического эффекта для экономики регионов Европейского Севера страны практически не наблюдается.

В итоге недостаточный уровень развития машиностроения и лишь частичное соответствие направлений производственной деятельности мировым трендам приводят к сдерживанию интенсивного высокотехнологичного развития всех сфер общественной жизни. Такое положение дел является следствием управленческих просчетов, неоднократно допущенных органами государственной власти при разработке стратегий и программ социально-экономического развития. Результатом неверной расстановки приоритетов в промышленности стало преобладание в структуре производства отраслей, базирующихся на первичной переработке сырья [5].

Исходя из сложившихся проблем, в машиностроении регионов Европейского Севера России, и текущих экономических реалий, приоритетными направлениями развития отрасли на ближайшие годы должны стать производственная модернизация, увеличение доли высокотехнологичной продукции в общем объеме выпуска, повышение производительности труда. Помимо этого, целесообразным является и рассмотрение зарубежного опыта межрегиональной кооперации для решения общих экономических проблем. В частности, речь идет об образовании на территории США Национального совета губернаторов по автопрому. В его состав изначально вошли руководители четырех американских штатов – Мичигана, Теннесси, Миссури и Иллинойса. Главной задачей Совета провозглашено предотвращение конкуренции и развитие сотрудничества между регионами в решении вопросов поддержки отрасли, а в числе ключевых направлений деятельности значится преодоление финансовой и кадровой напряженности [9].

Таким образом, согласование приоритетов развития машиностроения в регионах Европейского Севера России позволит увеличить скорость технико-технологического перевооружения предприятий отрасли и активизировать их кооперационные связи в производственно-сбытовой сфере. В свою очередь, это будет способствовать внедрению современных достижений научно-технического прогресса, повышению уровня конкурентоспособности продук-

ции машиностроительных организаций Северного района, усилению степени участия региональных органов власти в поддержке развития отрасли.

Библиографический список

1. Борисов, В.Н. Инновационно-технологическое развитие машиностроения как фактор инновационного совершенствования обрабатывающей промышленности [Текст] / В.Н. Борисов, О.В. Почукаева // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 4. – С. 37-45.
2. Годовой отчет открытого акционерного общества «Вологодский вагоноремонтный завод» по результатам работы за 2014 год [Электронный ресурс] / ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод». – Режим доступа: <http://www.volvrz.ru/main/index/1332226909>
3. Митенев, В.В. Машиностроение Европейского Севера России [Текст] / В.В. Митенев. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 219 с.
4. Мониторинг функционирования и развития промышленности Вологодской области [Текст]: отчет о НИР / исполн. Е.В. Лукин, А.Е. Мельников. – Вологда, 2015. – 90 с.
5. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
7. Сморгонский, А.В. Машиностроение России в начале XXI века [Текст] / А.В. Сморгонский // Подъемно-транспортное дело. – 2003. – №1.
8. Современное состояние и проблемы развития отечественного машиностроения [Электронный ресурс] / PРоAtom. – Режим доступа: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=4639>
9. Boosting the Auto Industry -- And Michigan's Economy [Electronic resource] / Michigan Governor Rick Snyder. – Available at: http://www.michigan.gov/snyder/0,4668,7-277-57577_60279-283985--,00.html

Тихонова А.В.*

О роли кластеров в экономике регионов и развитии АПК**

Аннотация. Описаны преимущества функционирования такой формы интеграции, как агропромышленный кластер. Посредством анализа принципа «тройной спирали» рассмотрено влияние кластеров на инновационное развитие АПК, а также влияние аграрного кластера Ставропольского края на экономику отрасли.

Ключевые слова: агропромышленный кластер, преимущества, принцип «тройной спирали», инновации, сельское хозяйство, развитие.

В условиях необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны и импортозамещения важным моментом является не только количественное насыщение рынка отечественными продуктами, но и предложение качественного, конкурентного продукта. Подобный переход не может быть осуществлен путем создания отдельных инновационных предприятий. Необходима

* Тихонова Анна Витальевна (Россия, г. Москва) – м.н.с., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

** Материал подготовлен при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 15-22-01004.

проработка системных основ развития инновационной экономики, влияние и управление которыми позволит привести сферу экономики сельского хозяйства к устойчивому развитию, повышению производительности труда. Организация современных экономических структур, подобных аграрным кластерам, позволит консолидировать ресурсы региона для решения проблем достижения инновационного, а значит, и эффективного развития. Не случайно Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. поддерживаются региональные инициативы по развитию аграрных кластеров [2].

В традиционном понимании аграрные кластеры представляют собой вертикально и горизонтально интегрированные структуры, объединенные общим географическим местоположением, состоящие из юридически независимых предприятий, обеспечивающих полную технологическую цепочку производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Е.С. Самострокова абсолютно справедливо включает в состав участников аграрных кластеров сельскохозяйственных товаропроизводителей, переработчиков, поставщиков услуг, разработчиков и создателей новационных технологий и объектов инфраструктуры, финансовые институты аграрного профиля, научно-исследовательские, инвестиционные организации и потребителей [7].

Преимущества аграрных кластеров (экономические, организационные, социальные)

Формирование агропромышленных кластеров являет собой ряд преимуществ как для первичных сельхозпроизводителей, так и для всех последующих участников производственного процесса, а также для организаций, производящих средства производства. В наиболее общем виде данные преимущества можно классифицировать на три группы: экономические, организационные и социальные.

Экономические преимущества:

- более высокий уровень рентабельности сельского хозяйства;
- снижение издержек за счет эффекта масштаба, в особенности управленческих и рекламных, возникающее в результате наличия круга потенциальных покупателей продукции внутри холдинга;
- более легкая и быстрая процедура получения банковских кредитов, вызванная повышенным доверием к участникам холдинга, а также возможность заимствования денежных средств у других субъектов кластера;
- наличие синергетического эффекта от взаимодействия участников в кластере как квазиинтегрированном объединении, что позволяет им быть более адаптированными к меняющимся внешним условиям, значительно ускоряет окупаемость инвестиционных вложений в АПК и снижает вероятность возникновения различного рода экономических и финансовых рисков [5].

Организационные преимущества:

- консультационная помощь от других участников кластера по вопросам ведения учета продукции;
- организационное обеспечение дальнейшего продвижения продукции по цепочке доведения до конечного потребителя;

– более высокая эффективность менеджмента кластерных систем по сравнению с управлением индустриальными комплексами «по вертикали», так как кластеры, в отличие от холдингов, более динамичные и гибкие по причине их формирования на основе горизонтальных связей участников производства конечного продукта [6].

Социальные преимущества заключаются в обеспечении продовольственной безопасности населения, так как кластерная структура производства продуктов питания позволяет обеспечить доведение практически всего объема произведенной продукции до конечного потребителя. Данное положение объясняется следующим:

– на первом этапе реализации сельскохозяйственного сырья для производства продуктов питания, ввиду наличия постоянных заводов-переработчиков данного сырья, одновременно являющихся участниками кластера, значительно сокращается время сбыта из-за отсутствия необходимости проведения ряда маркетинговых работ, что значительно снижает риски сельскохозяйственных товаропроизводителей, возникающие в связи с коротким периодом лежкости (сохраняемости) продукции;

– аналогичная ситуация происходит на втором этапе производства (доведение продуктов питания до торговых сетей), что позволяет реализовывать практически весь объем производства, снизив потери от порчи до минимума, и тем самым повысить доступность продукции АПК.

Инновационные преимущества действия принципа «тройной спирали»

С точки зрения взаимодействия с государством кластерные формирования в АПК являются наиболее эффективными, так как они позволяют решить проблемы инновационной и инвестиционной привлекательности. Это обусловлено наличием качественно разнородных элементов кластера – организаций, научно-исследовательских институтов и учреждений, которые активно взаимодействуют в рамках единой структуры с органами государственной власти [1]. В Европе данное положение было сформулировано в принципе «тройной спирали», являющейся основой современного развития кластеров (рисунок).

Принцип «тройной спирали»

Источник: составлено автором.

Если воздействие кластерной структуры бизнеса на инвестиционные процессы мы рассматривали ранее (в экономических преимуществах), то сейчас более подробно остановимся на инновационной составляющей агропромышленного производства, без которой невозможно дальнейшее развитие ни комплекса, ни той территории, на которой он находится. Как утверждает профессор Стэнфордского университета Генри Ицковиц, не существует ни одного примера в мире, где бы национальная инновационная система эффективно действовала вне принципов «тройной спирали» [8].

Такое устройство кластера дает возможность:

- государству в должной мере осуществлять контроль за деятельностью его участников, получать своевременную и актуальную информацию, позволяющую в оптимальные сроки корректировать государственную аграрную политику, направленную на экономический рост конкретного региона и страны в целом;

- научным (образовательным) учреждениям использовать ресурсы бизнес-организаций кластера для проведения инновационных разработок, а также реализовать при наличии положительных результатов эти разработки (продукты) реальным участникам агропромышленного производства;

- организациям активно взаимодействовать с государством, лоббируя свои интересы, а также использовать инновационные разработки научных предприятий, созданные с учетом особенностей их бизнеса и нацеленные на достижение максимального результата.

Роль агропромышленных кластеров в развитии отрасли и региона (на примере Ставропольского края)

Обязательным условием формирования и успешного функционирования агропромышленных кластеров является наличие достаточно развитой ресурсной базы и благоприятных для ведения сельскохозяйственного производства почвенно-климатических условий. Только при данных условиях возможен положительный синергетический экономический эффект.

Ученые и практики сходятся в том, что на сегодня в Российской Федерации нет ни одного стабильно функционирующего в классическом понимании агропромышленного кластера, хотя в ряде регионов просматриваются значительные перспективы его развития. В качестве наиболее яркого положительного примера рассмотрим опыт Ставропольского края, экономика которого имеет выраженную агропромышленную специализацию [3]. В 2010 году в регионе была принята Концепция развития агропромышленного кластера, в соответствии с которой в его структуру входят 42 предприятия по производству вина и коньяка, 40 предприятий по розливу минеральной воды, 20 предприятий по производству пивобезалкогольных напитков, 18 хлебозаводов, 16 молочных заводов, 13 мясоперерабатывающих заводов, 7 консервных заводов, 4 спиртзавода, 4 маслоэкстракционных завода и 1 сахарный завод.

Оценим степень влияния агропромышленного кластера на экономику края и отрасли (таблица).

Проведенный анализ показал, что формирование кластера положительно влияет не только на сельское хозяйство (центральное звено агропромышленного комплекса), но и на развитие региона в целом (прирост ВРП обеспечен во

многим долей сельского хозяйства в показателе). И даже в тех случаях, когда отмечается отрицательная динамика показателей сельского хозяйства (обеспеченность отдельными видами техники и энергетическими мощностями), такой регресс происходит в меньшей степени, нежели по России в целом.

Показатели развития АПК Ставропольского края

Показатели	Ставропольский край (СК)		Российская Федерация (РФ)		Темп прироста, %	
	2010	2014	2010	2014	СК	РФ
Доля произведенной продукции сельского хозяйства в общероссийском производстве, %	3,3	6,1	х	х	185	х
Количество тракторов на 100 га сельскохозяйственных угодий, шт.	4,2	3,9	4,2	3,5	93	83
Количество зерноуборочных комбайнов в расчете на 1000 га посевов, шт.	3	3	3	2	100	67
Энергетические мощности в расчете на 100 га посевов, л.с.	271	236	227	201	87	89
Энергетические мощности в расчете на 1 работника, л.с.	67	79	67	75	118	112
Доля вновь приобретенных тракторов от всего по России, %	3,7	5,5	х	х	149	х
Коэффициент обновления техники	2,2	3,9	2,3	3,1	177	135
Валовой региональный продукт в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	118,9	193,5	263,8	408,5	163	155
Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте, %	12,2	15	4,3	4,8	123	112

Источник: составлено по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы

В дополнение к этому важно отметить, что развитие кластерной структуры сельскохозяйственного производства способствует усилению межрегиональных связей, возникающих в результате наличия потребительной силы других регионов, что и обеспечивает устойчивое функционирование кластера [4].

Библиографический список

1. Богданова, О.В. Методические аспекты кластерообразования в аграрном секторе экономики региона / О.В. Богданова, Ю.А. Леметти // Экономические исследования. – 2011. – № 5. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskieaspekty-klastroobrazovaniya-v-agrarnomsektore-ekonomiki-regiona>.
2. Демичев, В.В. Методологические подходы к анализу формирования аграрных кластеров / В.В. Демичев // Вопросы статистики. – 2013. – № 1. – С. 30-34.
3. Зинченко, А.П. Сравнительная оценка регионов России с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства / А.П. Зинченко, А.В. Уколова, В.В. Демичев // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 2. – С. 20-26.
4. Кучинова, Э.С. Туристский кластер как фактор создания конкурентных преимуществ региона на рынке туристических услуг (на примере Республики Алтай) / Э.С. Кучинова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 340. – С. 145-148.
5. Масленников, В.В. Модификация бюджетных правил для инвестиционного развития экономики России / В.В. Масленников, М.Р. Пинская // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 6. – С. 30-38.
6. Михайлов, Р.В. Агропромышленный кластер как перспективный вид кластерных образований / Р.В. Михайлов // Вестник ТИСБИ. – 2013. – № 1. – С. 184 – 188.
7. Самострокова, Е. С. Классификация кластеров предприятий / Е.С. Самострокова // Молодой ученый. – 2012. – № 1. – Т. 1. – С. 141-143.
8. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц ; пер. с англ.: под ред. А.Ф. Уварова. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.

Белехова Г.В.*

Финансовая грамотность населения: результаты измерений

Аннотация. Представлены результаты исследования финансовой грамотности населения Вологодской области за 2010–2014 гг. Выявлена тенденция к ухудшению основных финансовых знаний и навыков населения области, связанная с использованием однообразных финансовых продуктов и с ослаблением потока финансово-экономической информации в 2011–2014 гг.

Ключевые слова: финансовая грамотность, семейный бюджет, система страхования вкладов.

Эффективность участия населения в современной экономике напрямую зависит от понимания того, каким образом можно с выгодой для себя использовать финансовые продукты [2, с. 10]. В силу особенностей исторического развития России большая часть населения страны привыкла, что ряд вопросов, связанных с финансовой сферой, решает государство (бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание, достойный уровень пенсий и др.) [13]. Однако в настоящее время уверенное и результативное управление своими финансовыми ресурсами всё больше зависит от уровня финансовых знаний и навыков, от финансовой грамотности индивида. Эксперты, ученые и финансисты подчеркивают, что финансово грамотные домохозяйства и индивиды рационально планируют семейный бюджет, менее уязвимы во время кризисов, в меньшей степени подвержены рискам обмана со стороны мошенников, целенаправленны и успешны в достижении жизненных целей. Высокий уровень финансовой грамотности населения полезен и для финансово-экономической системы, и государства в целом [13].

По мнению большинства исследователей, финансовая грамотность не ограничивается простым знанием и пониманием некоторых финансовых понятий и концепций, общей осведомленностью о тех или иных финансовых продуктах и ситуации в экономической сфере. Она также предполагает наличие реального опыта и прикладных навыков работы на рынке финансов, оформленного отношения к деньгам и прочим активам и осознанного представления о своих финансовых целях и задачах (см. [3, 4, 9, 14, 15, 16]).

В отечественных исследованиях, посвящённых данному вопросу (О.Е. Кузина, Д.Х. Ибрагимова, 2008 [4]; О.Е. Кузина, 2012 [6]; О.Е. Кузина, 2015 [7]; мониторинги финансового поведения населения НИУ ВШЭ, 2008–2012 гг. [8]), в опросники включается несколько блоков, позволяющих рассмотреть три взаимосвязанных компонента финансовой грамотности населения:

* Белехова Галина Вадимовна (Россия, г. Вологда) – м.н.с., Институт социально-экономического развития территорий РАН.

1) установки – отвечают за формирование у индивида потребности в финансовых услугах и обеспечивают понимание последствий своих действий, т.е. формируют культуру финансового поведения; включают планирование бюджета, выработку стратегий реализации целей, отношение к финансовым институтам др. [5];

2) необходимые знания (о сущности специфических финансовых понятий, особенностях предлагаемых продуктов, правах и способах их защиты и т.п.);

3) навыки, или практическое воплощение установок и применение.

С 2010 г. Институтом социально-экономического развития территорий РАН при участии автора проводятся регулярные социологические исследования финансовой грамотности населения Вологодской области. Для изучения финансовой грамотности отобрано несколько вопросов, сочетающих в себе измерение знаний и компетенций и направленных на оценку следующих индикаторов финансовой грамотности: ведение семейного бюджета, сравнение условий предоставления финансовых продуктов/услуг, чтение договоров с финансовыми организациями, знание о системе страхования вкладов (ССВ), финансовое планирование.

Основой основ финансовой грамотности принято считать ведение домашнего бюджета. Однако учёт денежных потоков в семье не является повсеместно распространённой практикой [1, с. 57]. Лишь 14% жителей области ведут семейный бюджет, полностью фиксируя все поступления и расходы, ещё 15% населения отслеживает только часть своих финансовых потоков. Значительная же доля опрошенных (более 70%) не ведёт учёта прихода и расхода денежных средств и плохо представляет, как соотносятся их доходы и траты (табл. 1).

Таблица 1. Ведение семейного бюджета доходов и расходов (в % от общего числа опрошенных)

Ведение бюджета	Вологодская область			Российская Федерация		
	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2010 г.	2013 г.	2015 г.
Да, мы ведем учёт всех средств, фиксируя все поступления и расходы	17	13	14	13	12	7
Да, мы ведем учёт всех средств, но не все поступления или расходы фиксируются	17	18	15	16	19	13
Нет, учёта средств семьи не ведётся, но в целом известно, сколько денег было получено и сколько было потрачено за месяц	50	59	59	57	54	58
Нет, учёта средств семьи не ведётся	16	10	12	14	15	22
Источники: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2010 – 2014; Данные инициативных всероссийских опросов Национального агентства финансовых исследований 2008 – 2015. – Режим доступа: http://nacfin.ru						

По России наблюдается аналогичная ситуация. Можно предположить, что ведение семейного бюджета для многих граждан теряет свою актуальность в связи с изменением внешнеполитической ситуации, колебаниями на финансовом рынке и снижением темпов роста доходов. Как отмечает руководитель департамента исследований банковского сектора НАФИ Ирина Лобанова, «среди российских потребителей распространено убеждение, что управление личными финансами – прерогатива аудитории с высокими доходами» [10].

Никогда не сравнивают условия финансовых услуг, предоставляемых разными организациями, 14% жителей области; еще 15% время от времени проводит такое сопоставление. Лишь каждый пятый (23%) утверждает, что всегда проводит сравнение в целях выбора более подходящих для него условий (табл. 2). В среднем по России население более организовано и основательно подходит к выбору финансовой услуги (39% всегда сравнивают условия оказания финансовых услуг).

Таблица 2. Сравнение условий предоставления финансовых услуг перед их приобретением (в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологодская область		Российская Федерация	
	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2015 г.
Всегда	33	23	31	39
Редко, иногда	21	15	51	41
Никогда	11	14	16	13
Затрудняюсь ответить	35	48	2	7

Источники: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2010 – 2014; Данные инициативных всероссийских опросов Национального агентства финансовых исследований 2008 – 2015. – Режим доступа: <http://nacfin.ru>

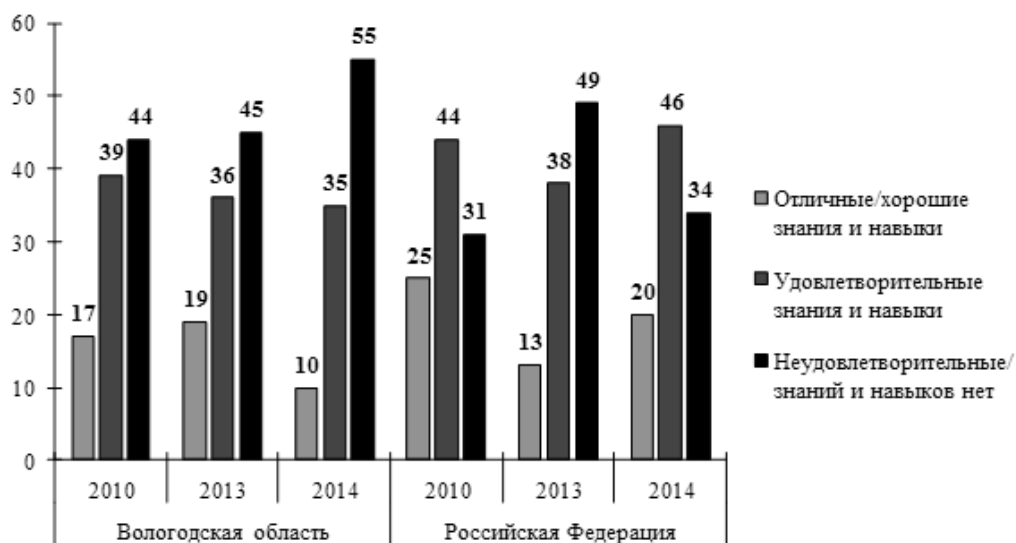
Важной финансовой компетенцией выступают навыки чтения и понимания условий договоров с финансовыми организациями при их подписании. Если в 2013 г. половина жителей области (50%) показывала высокую организованность в данном вопросе, то в 2014 г. уже только 34% при приобретении финансовой услуги подписывали договор после внимательного прочтения и прояснения всех непонятных моментов. Одновременно существенно выросли доли ответов «не имею опыта подписания договоров» (с 19 до 33%) и «затрудняюсь ответить» (с 19 до 27%).

Ещё один аспект финансовой грамотности – это знания о системе страхования вкладов (ССВ). Треть респондентов честно признаётся, что не знает о страховании банковских вкладов. Это преимущественно молодые люди и лица пожилого возраста, представители малообеспеченных слоёв населения. Почти половина жителей области (45%) либо слышали какую-то информацию (25%), либо точно знают о ССВ, однако размер застрахованной суммы они не помнят (20%). Уверены в своих знаниях о ССВ 16% (что больше уровня 2013 г. на 6%). Однако верно указали максимальный размер вклада, по которому гарантируется возмещение, 14% респондентов (годом ранее – 8%) [13].

Внимание еще одному неотъемлемому аспекту финансовой грамотности – планированию бюджета – уделяет четверть населения области (25%), причем основной упор жители делают на улучшение жилищных условий (15%). Но горизонты планирования преимущественно краткосрочные (год и менее – 48%).

Результаты субъективных самооценок населением уровня своей финансовой грамотности (рисунок) показывают, что только 10% жителей Вологодской области (по сравнению с 17–19% в 2010–2013 г.) оценивают свои знания и навыки на «хорошо» и «отлично». Незначительно сократилась доля граждан, считающих свои компетенции в мире финансов удовлетворительными (с 3% в 2010 г. до 35% в 2014 г.). Одновременно существенно выросла доля населения, которое определяет свои финансовые знания и умения как неудовлетворительные, либо вовсе говорит об отсутствии таковых (с 44% в 2010 г. до 55% в

2014 г.). Такая ситуация может быть связана с ослаблением потока экономической информации в посткризисный период, а следовательно, говорит о том, что массовая информированность населения не способствует выработке устойчивых финансовых знаний и установок, а просто держит людей в курсе происходящих событий [13].

Самоидентификация населения в отношении финансовой грамотности
(в % от общего числа опрошенных)

Источник: Данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2010 – 2014; Данные инициативных всероссийских опросов Национального агентства финансовых исследований 2008 – 2015. – Режим доступа: <http://nacfin.ru>

Таким образом, результаты обследований финансовой грамотности населения Вологодской области свидетельствуют о низком уровне финансовых знаний и навыков жителей региона. Невысокий уровень грамотности населения непосредственно связан с ограниченными практиками использования разнообразных финансовых продуктов (порядка 30–35% жителей региона имеют сбережения, только у 22% оформлены банковские кредиты, менее 1% пользуются инвестиционными услугами, лишь 10% имеют вклад в банке [11, с. 43-44]), ведь именно практические действия, а не теоретические знания воспитывают более грамотных в финансовом плане потребителей.

Проблемы повышения финансовой грамотности и развития соответствующих навыков у населения признаются на высшем уровне и входят в число приоритетных задач органов государственной власти. В последние годы при содействии Минфина в различных регионах России проводятся разнообразные мероприятия по финансовому просвещению населения, осуществляются социологические исследования уровня финансовой грамотности россиян, а также ведется разработка Национальной стратегии повышения финансовой грамотности населения. Важность системной деятельности по данному направлению подтверждают цифры, наглядно демонстрирующие, что россияне склонны принимать экономически необоснованные, зачастую неграмотные и нерациональные решения относительно своего личного бюджета, относительно собственных доходов (см, например, [3, 12]). Поэтому как для органов власти, так и для финан-

совых организаций повышение финансовой грамотности, стимулирование сберегательного и инвестиционного поведения, регулирование кредитных действий и других видов финансовой активности населения должны быть стратегическими ориентирами в деле управления финансовым поведением жителей отдельных регионов и всей страны в целом [13], что, несомненно, требует разработки национальной стратегии повышения финансовой грамотности и включения аналогичных подпрограмм в региональные стратегии социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Белехова, Г.В. К вопросу о финансовой грамотности / Г.В. Белехова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 1 (69). – С. 53-66.
2. Гид по финансовой грамотности / кол. авторов. – М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2010. – 456 с.
3. Информационный бюллетень проекта Минфина России и Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Июнь 2015. – URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/pilot_number.pdf (Accessed: 02.02.2016)
4. Кузина, О.Е. Проблемы измерения и пути повышения финансовой грамотности населения России / О.Е. Кузина, Д.Х. Ибрагимова // Мониторинг общественного мнения. – 2008. – № 4 (88). – С. 14-25.
5. Кузина, О.Е. Финансовая грамотность молодежи / О.Е. Кузина // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 4 (92). – С. 157-177.
6. Кузина, О.Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) / О.Е. Кузина // Деньги и кредит. – 2012. – № 1. – С. 68-72.
7. Кузина, О.Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России / О.Е. Кузина // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 129-148.
8. Мониторинг финансового поведения населения [Электронный ресурс] / НИУ ВШЭ. – URL: <http://www.hse.ru/org/projects/76214614>; <http://www.hse.ru/org/projects/47265530> (Accessed: 12.03.2015)
9. Повышение уровня финансовой грамотности – накопление в обществе человеческого потенциала // Экономика мегаполисов и регионов. – 2010. – № 3. – С. 12–21.
10. Противоречивая финансовая грамотность [Электронный ресурс] / НАФИ. – URL: <http://nacfin.ru/protivorechivaya-finansovaya-gramotnost-rossiyan/> (Accessed: 21.09.2015)
11. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований : препринт / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 64 с.
12. Элементы финансового образования появятся в российских школах [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.abnews.ru/?p=novosti91&news=132830> (Accessed: 09.12.2015)
13. Belehova, G.V. Financial literacy of the population: experience of the regional research [Electronic resource] / G.V. Belehova. – ISJ Theoretical & Applied Science. – 2016. – № 02 (34). – Available at: <http://www.t-science.org/arxivDOI/2016/02-34/02-34-21.html>
14. Measuring Financial Literacy: Questionnaire and Guidance Notes for Conducting an Internationally Comparable Survey of Financial Literacy / OECD. – URL: <https://www.oecd.org/finance/financial-education/49319977.pdf> (Accessed: 22.04.2016)
15. Nicolini, G. Financial literacy: a comparative study across four countries / G. Nicolini, B.J. Cude, S. Chatterjee // International Journal of Consumer Studies. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ijcs.12050/full>
16. Remund, D. Financial Literacy Explicated: The Case for a Clearer Definition in an Increasingly Complex Economy / D.L. Remund // Journal of Consumer Affairs. – 2010. – Volume 44. – Issue 2. – Pp. 276-295.

Галухин А.В.*

Устойчивость доходной базы бюджетов регионов как базис экономической безопасности

Аннотация. Определено место безопасности бюджетной системы в обеспечении экономической безопасности страны. Проанализировано финансовое состояние бюджетов регионов. Предложен и апробирован методический инструментарий оценки финансовой устойчивости доходной базы бюджетов регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, бюджеты регионов, финансовая устойчивость бюджетов.

На современном этапе развития первоочередным в России является создание такой системы, которая бы способствовала возникновению стимулов к проведению экономической политики, направленной на преодоление негативных макроэкономических трендов и переход к устойчивому росту. При этом необходимым становится обеспечение безопасности как ключевого базиса нормального функционирования страны.

В политике в области обеспечения безопасности выделяют безопасность отдельных сфер жизнедеятельности, в том числе: государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую и безопасность личности. В то же время экономическая безопасность также является комплексной категорией, формирующейся из ряда составляющих, в числе которых производственная, финансовая, продовольственная, внешнеэкономическая, инновационная, энергетическая, научно-техническая и прочие виды безопасности. При этом финансы представляют собой важнейший элемент хозяйственного механизма современного общества, проявляющийся во всех вышеперечисленных компонентах экономической безопасности. В условиях рынка ключевым рычагом определения основных направлений развития экономики, воздействия государства на общественное воспроизводство и обеспечения финансовой безопасности, от которого зависит стабильность финансовой системы государства, выступает бюджетный компонент, реализуемый в рамках бюджетной политики.

Переход Российской Федерации к рыночным условиям хозяйствования сопровождается регионализацией экономических процессов. Только с 2004 по 2014 г. почти в три раза увеличилось количество федеральных полномочий, делегированных на региональный уровень. Вместе с тем финансовое состояние территорий за последние годы ухудшилось. Так, практически повсеместно фиксируется нехватка ресурсного обеспечения, необходимого для реализации расходных обязательств, закрепленных за территориями (табл. 1). Например, в Вологодской области в результате многократной коррекции статей доходной части регионального бюджета в 2007–2014 гг. порядка трети первоначально заявленных мероприятий государственных и долгосрочных целевых программ не были профинансированы и реализованы [7]. Серьезные опасения вызывает ис-

* Галухин Антон Викторович (Россия, г. Вологда) – м.н.с., Институт социально-экономического развития территорий РАН.

полнение указов Президента РФ от 7 мая 2012 года: дефицит их финансового обеспечения в Вологодской области достигает 47% [3].

Таблица 1. Коэффициент покрытия собственных расходов* налоговыми и неналоговыми доходами, %

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2007 к 2013 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	94,8	83,7	83,0	80,4	82,4	89,5	95,6	91,9	-2,9
Ленинградская область	91,5	86,2	84,2	94,1	92,1	90,8	87,3	93,0	1,5
Мурманская область	98,9	73,4	71,1	87,0	85,0	77,5	79,2	75,5	-23,4
Вологодская область	87,9	94,2	67,1	75,4	74,6	80,3	78,3	80,0	-7,9
Республика Коми	95,7	90,2	81,5	89,9	85,3	85,4	75,3	78,6	-17,1
Архангельская область	88,1	66,7	57,4	70,9	65,2	78,4	72,2	73,3	-14,8
Новгородская область	81,6	74,5	71,9	74,1	80,7	72,8	68,5	75,0	-6,6
Калининградская область	78,1	69,0	59,6	67,5	65,4	69,5	67,9	67,6	-10,5
Республика Карелия	73,2	69,0	64,7	76,5	78,8	72,9	64,9	63,3	-9,9
Псковская область	75,6	69,5	60,9	65,3	61,5	58,4	55,6	57,5	-18,1
СЗФО	91,4	81,0	85,0	90,0	90,2	83,7	84,0	84,8	-6,6
В среднем по регионам РФ	88,5	80,9	46,4	79,6	79,4	79,2	77,2	79,4	-9,1

* За вычетом делегированных расходов.

Источник: отчётность Казначейства России. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/byudzheto-v-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto-v>, расчёты автора.

Совершенствование бюджетного федерализма в стране в 2000-х годах показывает, что в результате укрепления так называемой вертикали власти (табл. 2) «в экономическом и правовом пространстве страны сформировались и начали достаточно устойчиво воспроизводиться тенденции антифедералистской направленности» [7].

Таблица 2. Распределение доходов и расходов между федеральным и субфедеральным уровнями бюджетной системы в 2007–2014 гг.

Год	Доходы				Расходы				Результат исполнения, дефицит (-), профицит (+), млрд. руб.	
	ФБ*		БС**		ФБ		БС		ФБ	БС
	Сумма, млрд. руб.	% к ВВП	Сумма, млрд. руб.	% к ВВП	Сумма, млрд. руб.	% к ВВП	Сумма, млрд. руб.	% к ВВП		
2007	7781,1	23,6	4828,5	14,5	5986,6	18,1	4790,5	14,4	1794,5	38,0
2008	9275,9	22,5	6198,8	15,0	7570,9	18,3	6253,1	15,1	1705,0	-54,3
2009	7337,8	18,9	5926,6	15,3	9660,1	24,9	6255,7	16,1	-2322,3	-329,1
2010	8305,4	18,4	6534,5	14,1	10117,5	22,4	6634,1	14,3	-1812,1	-99,6
2011	11367,7	20,8	7640,9	13,6	10925,6	20,2	7676,1	13,7	442,1	-35,2
2012	12588,5	20,5	8061,1	12,9	12895,0	20,6	8339,5	13,4	-306,5	-278,4
2013	13019,9	19,3	8197,9	12,3	13342,9	19,7	8837,8	13,2	-323,0	-641,5
2014	14496,8	20,4	8743,1	12,3	14830,6	20,9	9212,1	13,0	-333,8	469,0

* ФБ – федеральный бюджет; ** БС – бюджеты субъектов РФ.

Источники: отчётность Казначейства России, Министерства финансов РФ, данные Росстата.

Централизация финансов привела к тому, что доли налогов и доходов, закрепленных на постоянной основе в доходах территориальных бюджетов, значительно уменьшились с 1999 года¹ (табл. 3). Возросла зависимость исполнения

¹ В результате принятия Указа Президента РФ № 2268 от 22 декабря 1993 г., разрешившего регионам и муниципалитетам вводить собственные налоги число действующих в стране налогов к 1996 году достигло 200 наименований. Указом Президента РФ № 1214 от 01 января 1997 г. регионам и муниципалитетам было предложено отменить налоги и сборы, не предусмотренные федеральным законодательством. С вступлением в силу Первой части НК РФ с 01 января 1999 г. регионы лишились права предоставлять льготы по зачисляемым в их бюджеты федеральным налогам. В результате территориальные бюджеты лишились 35% доходных источников

возложенных на субфедеральные бюджеты обязательств от объемов финансовых средств, получаемых из федерального бюджета. Это подрывает еще один базовый принцип федерализма – самостоятельность бюджетов разных уровней.

Таблица 3. Структура налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 1999 и 2014 гг.

Налоговые доходы	1999 г.		2014 г.	
	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%
Всего	497,8	100,0	6490,1	100,0
Налог на прибыль организаций	139,9	28,1	1964,0	30,3
Налог на доходы физических лиц	97,3	19,5	2693,5	41,5
Налог на добавленную стоимость	67,1	13,5	0	0
Акцизы	24,9	5,0	487,2	7,5
Налог с продаж	19,3	3,9	0	0
Налоги на совокупный доход	5,7	1,1	315,1	4,9
Налоги на имущество	52,5	10,5	957,5	14,8
Платежи за пользование природными ресурсами	34,7	7,0	50,0	0,7
Прочие налоги, пошлины и сборы	56,4	11,3	22,8	0,3

Источники: отчетность Казначейства России. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto>; расчёты автора.

Все больше субъектов РФ имеют дефицит бюджета. Так, в 2013 году бюджеты уже 77 регионов были исполнены с дефицитом. Для справки: в 2007 году их было только 36. Изменился характер сальдированного результата территориальных бюджетов: если в 2007 году профицит составил 38,5 млрд. руб., то в 2013 году наблюдался дефицит в размере 642 млрд. руб.

Увеличивается и долговая нагрузка территорий: объем государственного и муниципального долга по итогам 2014 года превысил 2,4 трлн. руб. (более 33% их собственных доходов).

Наращение кризисных явлений в российской экономике, необходимость ее перехода на траекторию устойчивого социально-экономического развития, обеспечивающего экономическую безопасность государства в условиях нарастания турбулентности мировой экономики. Данный переход предполагает увеличение расходов, выделяемых на повышение уровня и качества жизни населения, развитие человеческого капитала, стимулирование предпринимательской инициативы и инвестиционной активности. Для этого требуется прочная финансовая основа, что актуализирует проблему обеспечения устойчивости доходной базы бюджетов регионов.

Исследование теоретико-методологических основ рассматриваемой проблематики позволило выявить неоднозначность в толковании сущности данной экономической категории [2, 5]. По нашему мнению, под финансовой устойчивостью доходной базы бюджетов регионов следует понимать способность территориального бюджета в условиях изменяющихся внешних и внутренних факторов своевременно аккумулировать достаточный объем доходов, необходимый для выполнения полного комплекса обязательств, закрепленных за органами публичной власти, по реализации конституционных прав граждан, интересов государства и общества, сохраняя при этом динамизм развития и гарантированную платежеспособность региона.

Динамичность факторов, влияющих на устойчивость доходной базы бюджета, требует организации управления в этой сфере. На наш взгляд, управление

финансовой устойчивостью доходной базы бюджетов регионов можно представить как целенаправленную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляемую в целях обеспечения своевременного и достаточного объема поступления денежных средств для выполнения полного комплекса расходных обязательств, закрепленных за органами публичной власти, посредством совокупности применяемых для обеспечения этого управленческих решений, приемов и методов, инструментов и механизмов.

Следует подчеркнуть, что оценка финансовой устойчивости бюджета в настоящее время проводится в рамках контроля реализации программ социально-экономического развития территорий при определении результатов бюджетной политики. Однако она не позволяет дать однозначную оценку устойчивости доходной базы территориальных бюджетов.

По нашему мнению, оценку устойчивости доходной базы бюджетов регионов следует проводить в три этапа [1]. На первом осуществляется оценка результативности управления финансовой устойчивостью доходной базы бюджетов на основе ряда показателей, позволяющих определить уровень финансовой автономии и платежеспособности территорий, степень рациональности межбюджетного взаимодействия регионов с федеральным центром и результативность развития доходного потенциала субъекта РФ.

На втором этапе проводится оценка бюджетных угроз путем определения интегрального значения рисков устойчивости доходной базы бюджетов: неисполнения бюджета по доходам, несбалансированности бюджета, неисполнения расходов в связи с погашением долга региона.

На третьем этапе, путем соотнесения результатов оценки результативности управления финансовой устойчивостью доходной базы бюджетов и оценки бюджетных угроз территорий, определяется уровень финансовой устойчивости доходной базы бюджетов регионов.

Апробация предлагаемого методического инструментария позволила выявить ухудшение состояния в 9 из 10 субъектов СЗФО за 2007–2014 гг. [1] По итогам 2014 года по состоянию финансовой устойчивости доходной базы бюджета только Санкт-Петербург не вызывает опасений.

Текущее положение в РФ, характеризуемое как кризисное, во многом имеет фундаментальные причины, которые кроются в недостаточности уровня конкурентоспособности, в моноструктурности российской экономики. Однако, по справедливому замечанию М. Портера, в деле изменения фундаментальных параметров, определяющих конкурентоспособность экономики, важную роль играет шанс. Экономическая политика, в том числе и бюджетная, не может изменить эти факторы, но она может позволить реализовать возможность «правильно» соединить эти факторы в условиях возникающих шоков, создавая базовую предпосылку для максимальной реализации имеющегося потенциала. Бюджетная политика, в т.ч. управление финансовой устойчивостью доходной базы бюджетов регионов, должна учитывать появление новых возможных рисков, то есть предусматривать определенный «запас прочности», во многом зависящий от результатов развития доходного потенциала территории, эффективности налоговой системы, рациональности межбюджетного взаимодействия

регионов с федеральным центром. На данных аспектах и должно быть заострено внимание органов публичной власти. Это позволит системе общественных финансов стать стабилизирующим фактором экономики, а не дополнительным источником рисков для нее.

Библиографический список

1. Галухин, А.В. Управление финансовой устойчивостью доходной базы бюджетов регионов: теоретико-методологические аспекты / А.В. Галухин, Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 5 (79). – С. 135-147.
2. Казаковцева, М.В. Методическое обеспечение финансовой устойчивости доходной базы бюджетов субъектов РФ [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / М.В. Казаковцева. – Йошкар-Ола, 2010. – 327 с.
3. Об областном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]: закон Вологодской области от 22.12.2014 г. № 3532-ФЗ // КонсультантПлюс.
4. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года [Электронный ресурс] : проект Министерства финансов РФ от 22.02.2010 г. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>
5. Тишутина, О.И. Методология и стратегия обеспечения устойчивости доходной базы бюджетов приграничных субъектов Российской Федерации [Текст] : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 / О.И. Тишутина. – Саратов, 2008. – 369 с.
6. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] : монография / Т.В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
7. Эффективность бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ (на примере Вологодской области) [Текст] : отчет о НИР / исполн. А.И. Поварова, А.В. Галухин. – Вологда, 2013. – 130 с.

Косарев И.М.*

Комплекс методик выявления факторов, влияющих на налоговые поступления в региональный бюджет, и оценка их значимости (на примере Белгородской области)

Аннотация. Разработан комплекс методик, позволяющий создать множественные линейные модели с использованием ИАС «Налоги РФ» и произвести оценку степени влияния социально-экономических факторов на налоговые поступления в региональный бюджет Белгородской области для определения значимых направлений социально-экономической политики данной области.

Ключевые слова: налоги, налоговые поступления, бюджеты субъектов РФ, статистические данные, социально-экономические показатели, социально-экономические факторы, интеллектуальный анализ данных, моделирование, эластичность, информационная система.

В материале представлен комплекс методик, предназначенный для выявления значимых социально-экономических факторов, которые оказывают влияние на налоговые поступления, и его апробация на примере Белгородской

* Косарев Илья Михайлович (Россия, г. Москва) – м.н.с., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

области. Особенность данного комплекса заключается в использовании для этой цели специального программного инструментария – информационно-аналитической системы «Налоги РФ».

Комплекс состоит из трёх частей: сбор и обработка первичных статистических данных, агрегация и анализ статистической информации и представление аналитической информации о моделях и их параметрах в удобном для чтения виде.

Первые два этапа выполняются в интерактивном режиме с программой. На последнем же этапе программа поможет рассчитать оптимальные с точки зрения выполнения условий и предпосылок МНК параметры модели и их характеристики.

Рассмотрим порядок первого этапа: это сбор и обработка статистических данных о налоговых поступлениях и социально-экономических показателях. Методика заключается в том, чтобы подготовить статистические налоговые отчётности (1-НМ, 1-НОМ, 4-НМ и 4-НОМ) и сгруппировать их по папкам со следующей структурой:

<Название федерального округа>

<Название субъекта>

1<вариант отчёта><год>.xls

4<вариант отчёта><год>.xls

1<вариант отчёта>-forecast-<число месяцев в отчёте>-<год>.xls

4<вариант отчёта>-forecast-<число месяцев в отчёте>-<год>.xls

Допускаются следующие комбинации вариантов отчётов: 1nm2006 (1-НМ за 2006 год), 1nm-forecast-9-2006 (1-НМ за 9 месяцев в 2006 году), 4nom2006 (форма 4-НОМ за 2006 год) и 4nm2006 (форма 4-НМ за 2006 год). Обозначение «forecast» в наименовании файла означает, что отчёт содержит неполные данные за определённое количество месяцев, и требуется дополнить его методом вычисления среднего за месяц до годового значения: значение / количество месяцев $\times 12$.

Помимо годовой отчётности по субъектам в отдельности предусмотрена групповая загрузка по сводным отчётам, предоставляемым ФНС России для контроля и корректировки итоговых значений.

Следующий тип статистических данных, который воспринимает система, это социально-экономические показатели субъектов. Для того чтобы система произвела обработку и загрузила данные в базу, их необходимо собрать в единой таблице, где:

– наименование листа – наименование показателя по базе данных;

– в первом столбце перечислены субъекты;

– во втором и последующем – годы;

– на пересечении субъекта и года – значение социально-экономического показателя.

Второй этап отвечает за расчёт статистических и аналитических показателей, таких как: доли, темпы роста и прироста, коэффициенты и индексы. Благодаря автоматизации данный процесс проходит без человеческого участия.

Третий этап подразумевает запуск специальной программной обработки для поиска статистически значимых социально-экономических факторов, а также построение множественных линейных моделей. В основе моделей лежат статистические данные о налоговых поступлениях в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации [3], данные об изменении социально-экономических показателей [4, 5] и некоторые другие коэффициенты, относительные показатели и индексы. Построенные уравнения множественной линейной регрессии с использованием ИАС «Налоги РФ» индивидуальны для Белгородской области. Это означает, что они не подходят для объяснения результирующего признака в других субъектах. Однако методика построения такого рода уравнений универсальна и позволяет производить моделирование и для других субъектов Российской Федерации.

Проблема в решении задачи нахождения значимых социально-экономических факторов, влияющих тем или иным образом на налоговые поступления в бюджет, заключается в трудоёмкости их отбора, вычисления статистических показателей и формирования множественного линейного уравнения регрессии. Поэтому перед нами стояла задача построения методики и реализации алгоритма в ИАС «Налоги РФ» так, чтобы снизить вероятные человеческие ошибки в процессе расчёта, анализа больших данных и ускорить данный процесс. В нашей работе построены множественные линейные уравнения регрессии, выявлены наиболее значимые социально-экономические факторы и определена их значимость при формировании налоговых поступлений в региональный бюджет Белгородской области в разрезе видов налогов.

Рассмотрим структуру налоговых поступлений в региональный бюджет Белгородской области за 2012 год (табл. 1).

Таблица 1. Структура налоговых поступлений в региональный бюджет Белгородской области в 2012 г.

Код налога	Вид налога	Налоговые поступления в бюджет, тыс. руб.	Доля в бюджете	Построена модель
1040	Налог на прибыль организаций	19 195 240	51,54%	Да
1130	Налог на доходы физических лиц	9 083 254	24,39%	Нет
1570	Налог на имущество организаций	5 478 579	14,71%	Нет
3300	Упрощённая система налогообложения	1 382 645	3,71%	Нет
1590	Транспортный налог	1 146 865	3,08%	Да
1730	Налог на добычу полезных ископаемых	553 209	1,49%	Да
1220	Акцизы	381 704	1,02%	Нет
3500	Единый сельскохозяйственный налог	20 453	0,05%	Нет
1610	Налог на игорный бизнес	2 121	0,01%	Да
1820	СПОЖМиВБР*	632	0,00%	Да
1970	Постоянная в счёт погашения заложенности	616	0,00%	Нет

*Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов.
Источник: составлено на основе данных ИФНС России.

Наибольшую долю налоговых поступлений в региональном бюджете занимают следующие налоги: налог на прибыль (51,54%), налог на доходы физических лиц (24,39%), налог на имущество организаций (14,71%), налог, взимаемый при упрощённой системе налогообложения (3,71%) и налог на транспорт (3,08%).

В таблице 2 представлены распространённые статистические и относительные показатели, коэффициенты и индексы. По нашему мнению, любой из приведённых показателей может прямо или косвенно оказывать определённое влияние на налоговые поступления. Поэтому анализируются и отбираются все показатели. В дальнейшем список факторов может изменяться с целью увеличения точности подбора объясняющих переменных.

Таблица 2. Перечень социально-экономических показателей

№ п/п	Наименование показателя	№ п/п	Наименование показателя
1.	Валовой региональный продукт (ВРП)	17.	Занятое население (ЗН)
2.	Индекс потребительских цен (ИПЦ)	18.	Безработное население (БН)
3.	Стоимость основных фондов	19.	Общая численность населения (ОН)
4.	Инвестиции в основной капитал	20.	Экономически активное население (ЭАН)
5.	Фактическое потребление домашних хозяйств	21.	Уровень безработицы
6.	Износ основных фондов	22.	Число предприятий и организаций
7.	Уровень собираемости налогов	23.	Средние душевые доходы
8.	Объём продукции сельского хозяйства	24.	Число собственных легковых машин на 1 тыс. чел.
9.	Объём платных услуг	25.	Средние душевые расходы
10.	Уровень заболеваемости	26.	Средняя пенсия
11.	Число пенсионеров	27.	Средний показатель зарплаты
12.	Относительный показатель налоговой нагрузки (ОПНН)	28.	Собственные финансовые ресурсы
13.	Индекс налоговых рисков	29.	Индекс налогового потенциала
14.	Налоговые доходы бюджетов	30.	Индекс ОПНН
15.	Коэффициент отношения долей совокупных налоговых поступлений и занятого населения субъекта относительно федерального округа (кДол)	31.	Коэффициент отношения долей совокупных налоговых поступлений и занятого населения субъекта относительно страны (общий кДол)
16.	Индекс ОПНН по видам экономической деятельности		

Рассмотрим имеющиеся в системе модели по порядку с наибольшей долей налоговых поступлений в бюджет – налог на прибыль организаций.

Формула (1) модели отражает наиболее значимые по влиянию на налоговые поступления факторы. Приведённый ниже вариант уравнения весьма интересен тем, что содержит в себе сложные относительные показатели. Рассмотрим его более подробно (формула 1, табл. 3–4):

$$Y_{\text{НП}} = -3,04 + 0,84X_1 + 3,29X_2, \quad (1)$$

где X_1 – относительный показатель налоговой нагрузки (ОПНН); X_2 – коэффициент долей относительно совокупных налоговых поступлений и численности занятого населения.

Расчёт показателя ОПНН представлен в формуле (2):

$$\text{ОПНН} = \text{СНП} / \text{ЧЗ}, \quad (2)$$

где СНП – совокупные налоговые поступления: сумма налоговых поступлений в федеральный бюджет, региональный и местный; ЧЗ – численность занятого населения.

Расчёт показателя кДол представлен в формуле (3):

$$\text{кДол} = \text{ДСНП} / \text{ДЧЗ}, \quad (3)$$

где ДСНП – доля совокупных налоговых поступлений относительно страны; ДЧЗ – доля численности занятого населения относительно страны.

Таблица 3. Параметры модели

Параметр	Значение	Значимость коэф. детерминации	
		t-статистика	F-статистика
Коэффициент корреляции	0,94	Значим	Значим
Средний коэффициент эластичности, %	1,62 (0,76; 2,48)		
Средняя ошибка аппроксимации, %	10,1		
Гетероскедастичность	Отсутствует		
Автокорреляция остатков	0,09		
Остатки распределены нормально	Нет		
Примечание: $\alpha = 0,05$.			
Источник: составлено автором с использованием ИАС «Налоги РФ».			

По данным таблицы 3 видно, что точность подбора уравнения регрессии – высокая (0,94). Гипотезу об одновременном равенстве нулю всех коэффициентов регрессии при объясняющих переменных, а именно $H_0: \beta_1 = \beta_2 = \dots = \beta_m = 0$, отклоняем, так как $F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$ ($F_{\text{факт}} = 78,3$ и $F_{\text{табл}}(2;3) = 9,55$). Отсюда следует, что коэффициент детерминации статистически значим и уравнение регрессии статистически надёжно. Автокорреляция остатков также отсутствует и дисперсия случайных отклонений остатков постоянна (отсутствие гетероскедастичности). Это обстоятельство указывает нам на то, что объясняющие переменные подобраны качественно.

Таблица 4. Оценка параметров уравнения регрессии

Переменная	E, %	t-статистика				Гетероскедастичность
		Значим	Значение	Интервалы	Распределено нормально	
X_0		Да	-3,04	(-24,95; -18,7)	Нет	0,37
X_1	0,76	Да	0,87	(-16,72 -18,46)	Нет	0,09
X_2	2,48	Да	3,29	(-36,19; 42,77)	Нет	-0,12
Примечание: $\alpha = 0,05$.						
Источник: составлено автором с использованием ИАС «Налоги РФ».						

Проверка гипотез относительно коэффициентов уравнения регрессии с использованием t-статистики указывает нам на их статистическую значимость (табл. 4). Однако применение данного комплекса методик не совсем корректно, так как распределения показателей ненормальны, поэтому значимость строится на предположении нормальности распределения при увеличении выборки. Проверка на наличие гетероскедастичности для объясняющей переменной относительно квадратов её отклонения при помощи ранговой корреляции Спирмена указывает нам на её отсутствие, так как коэффициент стремится к нулю. Отсюда следует, что предпосылка МНК о постоянной дисперсии отклонений (гомоскедастичность) выполняется.

Анализ частных коэффициентов эластичности позволил выявить степень влияния объясняющих переменных на темп роста налоговых поступлений в бюджет Белгородской области по налогу прибыль организаций при увеличении темпа их роста на 1%: относительный показатель кДол – 2,48% и относительный показатель налоговой нагрузки субъекта – 0,76%.

Следующее уравнение множественно линейной регрессии помогает нам разобраться во влиянии социально-экономических факторов на налоговые поступления в бюджет Белгородской области по транспортному налогу. Формула уравнения представлена ниже (4).

$$Y_{TH} = 9,61 - 7,71X_1 - 0,69X_2, \quad (4)$$

где X_1 – индекс потребительских цен; X_2 – средняя заработная плата.

Таблица 5. Параметры модели

Параметр	Значение	Значимость коэф. детерминации	
		t-статистика	F-статистика
Коэффициент детерминации	0,77	Значим	Значим
Средний коэффициент эластичности, %		-3,75 (-6,8; 0,71)	
Средняя ошибка аппроксимации, %		13,8	
Гетероскедастичность		Отсутствует	
Автокорреляция остатков		-0,14	
Нормальное распределение ошибки		Нет	
Примечание: $\alpha = 0,05$.			
Источник: составлено автором с использованием ИАС «Налоги РФ».			

По данным таблицы 5 видно, что точность подбора уравнения регрессии – высокая (0,77). Гипотеза об одновременном равенстве нулю всех коэффициентов регрессии при объясняющих переменных, а именно $H_0: \beta_1 = \beta_2 = \dots = \beta_m = 0$, отклоняется, так как $F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$ ($F_{\text{факт}} = 16,7$ и $F_{\text{табл}}(2;3) = 9,55$). Отсюда следует, что коэффициент детерминации статистически значим и уравнение регрессии статистически надёжно. Автокорреляция остатков отсутствует и дисперсия случайных отклонений остатков постоянна (отсутствие гетероскедастичности). Это обстоятельство указывает нам на то, что объясняющие переменные подобраны качественно. Проверка автокорреляции по критерию Дарбина–Уотсона не проводилась из-за отсутствия достаточного объёма выборки данных.

В таблице 6 представлены оценочные показатели относительно коэффициентов уравнения регрессии.

Таблица 6. Оценка параметров уравнения регрессии

Коэффициент	E, %	t-статистика				Гетероскедастичность
		Значим	Значение	Интервалы	Нормальное распределение	
X_0		Да	9,61	(-54,26; 73,48)	Нет	0,43
X_1	-6,8	Да	-7,71	(-86,48; 71,06)	Нет	0,09
X_2	-0,71	Да	-0,69	(-14,89; 13,51)	Нет	0,09
Примечание: $\alpha = 0,05$.						
Источник: составлено автором с использованием ИАС «Налоги РФ».						

Проверка гипотез относительно коэффициентов уравнения регрессии с использованием t-статистики указывает нам на их статистическую значимость. Однако применение данного метода не совсем корректно, так как распределения показателей ненормальны. Поэтому значимость строится на предположении нормальности распределения при увеличении выборки. Коэффициенты ранговых корреляций Спирмена для квадратов отклонений $Y(X)$ и объясняющих переменных X указывают нам на отсутствие гетероскедастичности. Отсюда следует, что предпосылка МНК о постоянной дисперсии отклонений (гомоскедастичность) выполняется.

Результат анализа множественных линейных уравнений регрессий показал (формула 1 и 4), что исключение какого-либо фактора из уравнения приводит к уменьшению значения коэффициента множественной регрессии. Поэтому подбор состава переменных для уравнений можно назвать адекватным.

Анализ степени влияния с использованием частных коэффициентов эластичности показывает нам, что индекс потребительских цен в регионе вносит существенный вклад в рост налоговых поступлений по данному налогу, а именно: снижает темп роста на 6,8% при увеличении темпа роста данного показателя на 1%. Увеличение темпа роста на 1% для средней зарплаты снижает в свою очередь темп роста поступлений на 0,71%.

В данной работе был применён авторский комплекс методик для выявления значимых социально-экономических факторов, влияющих на налоговые поступления в региональный бюджет (на примере Белгородской области), и опыт применения можно считать успешным по двум причинам. Во-первых, комплекс методик помог опуститься на уровень субъекта и регионального бюджета, а также провести анализ структуры налоговых поступлений. Во-вторых, были найдены объясняющие тот или иной уровень налоговых поступлений по виду налога социально-экономические факторы, построены адекватные математические модели и показана степень влияния того или иного фактора на результат. Достоверность полученных результатов подкрепляет адекватность построенных моделей и качество подобранных показателей (табл. 3–6). Следует также отметить, что аналитические материалы и расчётные показатели не ограничиваются одним субъектом РФ, поскольку ИАС «Налоги РФ» содержит в себе сведения по всем регионам России.

Библиографический список

1. Зюзина, Н.В. Моделирование налоговых поступлений регионов РФ / Н.В. Зюзина // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами». – Режим доступа: <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/1895-2012-12-26-10-55-37>
2. Сайт Федеральной налоговой службы. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru>.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сборник / Росстат. – М., 2012.
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Микляева К.А.*

Методические аспекты оценки бюджетного потенциала муниципальных образований

Аннотация. Охарактеризованы современное состояние и проблемы бюджетной системы муниципальных образований в России. Исследован методический инструментарий оценки бюджетного потенциала муниципальных образований, разработана методика его оценки.

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, бюджет муниципального образования, финансовая самостоятельность, бюджетный потенциал, интегральный показатель.

* Микляева Ксения Алексеевна (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Институт социально-экономического развития территорий РАН.

Поступательное социально-экономическое развитие территорий во многом определяется эффективностью проводимой государством финансовой политики, основной составляющей которой является бюджетный механизм. Бюджетная система муниципальных образований как финансовая база для осуществления полномочий органов местного самоуправления имеет особенно важное значение для развития экономики России как федеративного демократического государства.

2003 год положил начало реформе местного самоуправления в России. С 1 января 2006 г. положения Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» реализуются во всех субъектах Российской Федерации. В результате реформирования была унифицирована территориальная организация местной власти в стране.

Тем не менее в настоящее время сохранилась тенденция к централизации налоговых доходов в федеральном бюджете. К местным налогам с 2005 года стали относиться только земельный налог и налог на имущество физических лиц, сократились перечень и нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов в местные бюджеты. Это привело к недостаточности собственной доходной базы местных бюджетов, росту их дотационности и снижению финансовой самостоятельности. Доля безвозмездных поступлений от других уровней бюджетной системы в объеме доходов бюджетов муниципальных образований за 2011 – 2015 гг. превышала 60% (табл. 1). При этом за данный период возрос как удельный вес межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов (на 2,7%), так и их объем в абсолютном выражении – с 1799,33 млрд. руб. в 2011 году до 2219,81 млрд. руб. в 2015 году.

Таблица 1. Объем и структура доходов местных бюджетов в России за 2011 – 2015 гг.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы местного бюджета, млрд. руб.	2964,0	2964,0	3390,2	3512,2	3500,4
Межбюджетные трансферты, млрд. руб.	1799,3	1939,8	2070,1	2239,3	2219,8
Налоговые и неналоговые доходы, млрд. руб.	1164,7	1024,2	1320,1	1272,9	1280,6
Доля налоговых и неналоговых доходов в совокупном объеме доходов местных бюджетов в России, %	0,39	0,35	0,39	0,36	0,37
Доля межбюджетных трансфертов в совокупном объеме доходов местных бюджетов в России, %	0,61	0,65	0,61	0,64	0,63
Источник: рассчитано автором по данным Федерального Казначейства РФ.					

Негативные тенденции в развитии бюджетной системы страны, в том числе и при формировании и исполнении местных бюджетов, являются примером недостаточной эффективности государственного управления в последние годы [3, с. 70]. Снижение финансовой самостоятельности бюджетов муниципальных образований делает актуальным решение проблемы оценки использования и разработки методов повышения бюджетного потенциала муниципальных образований. Бюджетный потенциал является одной из ключевых составляющих социально-экономического потенциала территорий [4, с. 60]. Задачей органов местного самоуправления должно являться наиболее полное использование как фактического, так и возможного бюджетного потенциала подотчетных им территорий.

В Бюджетном кодексе РФ, основном нормативном документе, регулирующем бюджетный механизм в России, не содержится определения понятия «бюджетный потенциал», которое рассматривается только в контексте определения уровня бюджетной обеспеченности. В нормативно-правовых актах субъектов РФ, регламентирующих бюджетный механизм в регионах, также отсутствует четкое определение бюджетного потенциала территорий.

Современными исследователями предложены различные толкования понятия «бюджетный потенциал», но в научной литературе отсутствует системный подход к данному определению и его однозначная трактовка. Чаще всего в исследованиях сформулировано определение бюджетного потенциала регионов, а понятию бюджетного потенциала муниципальных образований как базисному уровню бюджетной системы уделено недостаточно внимания.

Систематизация мнений, представленных в литературе, позволила уточнить понятие «бюджетный потенциал муниципальных образований», под которым мы понимаем совокупность фактически имеющихся и потенциально возможных собственных и привлеченных финансовых ресурсов, которые аккумулируются в бюджеты муниципалитетов органами местного самоуправления в целях выполнения ими задач по обеспечению социально-экономического развития муниципальных образований. Данное определение включает следующие аспекты понятия «бюджетный потенциал»:

- цель формирования и эффективного использования бюджетного потенциала муниципальных образований;
- источники привлечения ресурсов для формирования бюджетного потенциала муниципальных образований.

В целях определения эффективности функционирования бюджетного механизма муниципалитетов существует необходимость количественной оценки бюджетного потенциала муниципальных образований. В литературе рассматриваются различные методики оценки бюджетного потенциала территорий.

Так, С.Н. Яшиным, Н.И. Яшиной предложена методика оценки бюджетного потенциала муниципальных образований с использованием показателей, характеризующих способность местного бюджета покрывать обязательства собственными доходами, структуру доходов бюджетов муниципальных образований, обеспеченность расходов собственными доходами; коэффициентов, описывающих степень использования налогового потенциала муниципальных образований. Для расчета величины бюджетного потенциала авторы предлагают выделять базисный показатель, имеющий наибольшее значение для оценки бюджетного потенциала муниципальных образований, определять связи между базисным показателем и прочими коэффициентами оценки бюджетного потенциала с использованием корреляционного анализа. Далее производится расчет значений рейтинговой оценки бюджетного потенциала муниципалитетов как суммы базисного показателя и произведений укрупненного показателя по каждой группе и коэффициента корреляции с базисным показателем [5, с. 38-42].

В настоящее время в исследованиях преобладает изучение методик оценки бюджетного потенциала не на муниципальном, а на региональном уровне.

Данные методики могут быть адаптированы для муниципальных образований, поэтому их также целесообразно рассмотреть.

Совокупный алгоритм расчета бюджетного потенциала по методике С.В. Зенченко сводится к определению величины налогового и неналогового потенциала региона, перечислений в федеральный и местный бюджеты, к определению потенциальных расходов региона и, соответственно, величины бюджетного потенциала региона [2, с. 187-196].

Методика оценки уровня бюджетно-налогового потенциала региона на основе расчета интегрального показателя из совокупности коэффициентов предложена Ж.Г. Голодовой. Производится расчет коэффициента покрытия расходов, концентрации собственных доходов, обеспеченности населения собственными доходами, отношения собственных доходов бюджета к привлеченным. В зависимости от полученного значения интегрального показателя устанавливается совокупный уровень бюджетно-налогового потенциала региона: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего и низкий [1, с. 37-38].

Сравнительная характеристика данных методик представлена в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительная характеристика методик оценки бюджетного потенциала территорий

Методика	Достоинства	Недостатки
Методика расчета бюджетного потенциала муниципальных образований С.Н. Яшина, Н.И. Яшиной [5, с. 38–42]	1. Анализ бюджетного потенциала производится на основе разделенных на группы относительных показателей. Методика может применяться для сравнения бюджетного потенциала за различные периоды времени, по территориям. 2. Выбор базисного показателя и построение на его основе рейтинговой оценки бюджетного потенциала муниципальных образований.	1. Использование коэффициентов корреляции в качестве весов при расчете рейтинговой оценки бюджетного потенциала муниципалитетов. Коэффициент корреляции может принимать отрицательное или близкое к нулю значение, что может привести к искажению результатов рейтинговой оценки. 2. Субъективность оценки при выделении авторами одного укрупненного коэффициента как базисного показателя оценки потенциала.
Методика расчета бюджетного потенциала региона С.В. Зенченко [2, с. 187–196]	1. Производится отдельно оценка налогового и неналогового потенциала. 2. Расчет величины потенциала производится с учетом вероятности выполнения налоговых и неналоговых обязательств, что позволяет определить уровень реального и скрытого налогового и неналогового потенциала.	Показатель бюджетного потенциала рассчитывается только в абсолютном выражении, что затрудняет сравнение значения показателя по различным территориям, в динамике.
Методика расчета бюджетно-налогового потенциала региона Ж.Г. Голодовой [1, с. 37–38]	1. Расчет интегрального показателя уровня бюджетно-налогового потенциала на основе коэффициентов, с помощью которого возможно сравнение потенциала на разных территориях, за различные периоды времени. 2. Относительная простота расчета, небольшое количество коэффициентов.	Недостаточная объективность расчета при его простоте вследствие использования только четырех несгруппированных коэффициентов.

Общим недостатком исследованных методик является отсутствие оценки влияния на бюджетный потенциал показателей уровня социально-экономического развития муниципальных образований – основы любого бюджета.

Все вышеперечисленное вызывает необходимость разработки методики оценки бюджетного потенциала, применимой для муниципальных образований. Нами предлагается методика оценки бюджетного потенциала муниципалите-

тов, построенная на базе расчета относительных показателей по различным направлениям анализа бюджетного потенциала муниципальных образований и определения на их основе интегрального коэффициента.

Набор показателей в методике был систематизирован в соответствии с требованиями законодательства и экспертов исходя из задач стратегического развития территорий на основе критического анализа существующих методик. Направления и показатели, на основе которых проводится оценка бюджетного потенциала муниципальных образований, представлены ниже.

1. Социально-экономическое состояние муниципальных образований (динамика реальных денежных доходов населения, фонд оплаты труда работников в сравнении с предыдущим годом, индекс производства промышленной продукции, индекс физического объема производства сельскохозяйственной продукции, индекс физического объема оборота розничной торговли).

2. Степень покрытия расходов местного бюджета несобственными средствами (показатель покрытия всех расходов, показатель покрытия текущих расходов, показатель покрытия защищенных расходов).

3. Обеспеченность расходов местного бюджета собственными доходами (коэффициент покрытия совокупных расходов местного бюджета совокупными доходами, коэффициент обеспечения текущих и капитальных расходов местного бюджета собственными доходами, коэффициент обеспечения текущих обязательств местного бюджета собственными доходами, коэффициент обеспеченности населения собственными доходами местного бюджета).

4. Сбалансированность бюджетов муниципальных образований (коэффициент покрытия дефицита муниципального бюджета, коэффициент наличия дополнительных средств местного бюджета, коэффициент собственной сбалансированности местного бюджета).

5. Финансовая независимость бюджетов муниципальных образований (коэффициент финансовой независимости местного бюджета, коэффициент налоговой независимости местного бюджета, коэффициент чистой налоговой независимости местного бюджета, коэффициент зависимости местного бюджета от трансфертов, коэффициент общей финансовой зависимости местного бюджета).

6. Устойчивость бюджетов муниципальных образований (коэффициент общей финансовой устойчивости местного бюджета, коэффициент совокупной финансовой устойчивости местного бюджета, коэффициент собственной налоговой устойчивости местного бюджета).

7. Степень использования налогового потенциала муниципальных образований (коэффициент собираемости налогов в местный бюджет, валовые налоговые ресурсы на душу населения, коэффициент налоговых усилий местного бюджета).

Для того чтобы использовать вышеприведенные показатели для оценки бюджетного потенциала муниципалитетов, необходимо стандартизировать фактические значения показателей. При наличии прямой взаимосвязи между соответствующим коэффициентом и величиной бюджетного потенциала муниципалитетов, стандартизация показателя производится по формуле 1:

$$M_{ij} = (K_{ij} - K_{\min}) / (K_{\max} - K_{\min}), \quad (1)$$

где M_{ij} – стандартизованные показатели, используемые для оценки бюджетного потенциала муниципальных образований; K_{ij} – фактическое значение относительного показателя оценки бюджетного потенциала муниципальных образований; $K_{\min(\max)}$ – минимальное (максимальное) значение относительного показателя по каждому муниципалитету в группе.

Если между коэффициентом и бюджетным потенциалом муниципальных образований наблюдается обратная взаимосвязь, то стандартизация показателя производится по формуле 2:

$$M_{ij} = (K_{\max} - K_{ij}) / (K_{\max} - K_{\min}). \quad (2)$$

С целью унификации разного количества коэффициентов в группе необходимо вычислить укрупненные показатели по формуле 3:

$$M_{\text{укр.ij}} = \sum_{i=1}^n M_{ij} / m_j. \quad (3)$$

где $M_{\text{укр.ij}}$ – укрупненный стандартизованный показатель по группе; m_j – количество коэффициентов в группе.

Количественно оценивать уровень бюджетного потенциала муниципальных образований предлагается с помощью расчета интегрального показателя в виде среднего арифметического стандартизованных показателей оценки бюджетного потенциала муниципальных образований (формула 4):

$$K_{\text{инт.}} = \sum_{i=1}^p M_{\text{укр.ij}} / p, \quad (4)$$

где $K_{\text{инт.}}$ – интегральный коэффициент уровня бюджетного потенциала региона; $M_{\text{укр.ij}}$ – стандартизованные показатели, используемые для оценки бюджетного потенциала муниципальных образований; p – общее количество укрупненных показателей.

С помощью полученного интегрального показателя возможно сравнение величины бюджетного потенциала разных муниципальных образований в динамике, построение рейтинга муниципальных образований по величине бюджетного потенциала. Максимальное значение каждого укрупненного показателя равно 1, соответственно, величина интегрального показателя варьируется в пределах от 0 до 1. Классификация уровня бюджетного потенциала муниципальных образований определяется в соответствии со значением интегрального показателя:

1. Значение $K_{\text{инт.}}$ менее 0,25 – низкий уровень бюджетного потенциала муниципального образования.

2. Значение $K_{\text{инт.}}$ в пределах от 0,25 включительно до 0,5 – уровень бюджетного потенциала муниципалитета ниже среднего.

3. Значение $K_{\text{инт.}}$ в пределах от 0,5 до 0,75 включительно – средний уровень бюджетного потенциала.

4. Значение $K_{\text{инт.}}$ более 0,75 – высокий уровень бюджетного потенциала муниципалитета.

Предложенная методика позволяет проводить оценку бюджетного потенциала муниципальных образований и распределять муниципалитеты по уровню использования потенциала. Положенный в основу методики коэффициентный анализ и выделение интегрального показателя дают возможность сравнивать бюджетный потенциал нескольких муниципальных образований и одного муниципалитета в динамике.

Библиографический список

1. Голодова, Ж.Г. Оценка бюджетно-налогового потенциала региона в условиях формирования системы межбюджетных отношений [Текст] / Ж.Г. Голодова // Финансы и кредит. – 2009. – № 5. – С. 33-40.
2. Зенченко, С.В. Бюджетный потенциал региона и методические подходы к его оценке [Текст] / С.В. Зенченко // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2008. – № 1 (14). – С. 186-198.
3. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.
4. Ускова, Т.В. Мониторинг развития муниципальных образований [Текст]: монография / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2002. – 126 с.
5. Яшин, С.Н. Некоторые аспекты анализа бюджетного потенциала муниципальных образований [Текст] / С.Н. Яшин, Н.И. Яшина // Финансы и кредит. – 2003. – № 5 (119). – С. 35-44.

Печенская М.А.*

Налоговое распределение в России: проблемы и пути повышения эффективности

Аннотация. Выявлены проблемы распределения налоговых доходов между уровнями бюджетной системы в Российской Федерации. С целью создания стимулов для территориальных властей к наращиванию доходов предложен новый алгоритм распределения налоговых доходов между федеральным и региональными бюджетами. Обозначены основные рычаги активизации финансового механизма саморазвития регионов.

Ключевые слова: налоговые доходы, межбюджетные отношения, распределение по уровням бюджета, налоговая политика, налоговое стимулирование.

Укрепление единства и развитие федеративного государства во многом зависят от эффективности организации взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления, т.е. от формирования федеративных отношений. Вместе с тем современная российская практика свидетельствует о действии централизационных финансовых процессов:

* Печенская Мария Александровна (Россия, г. Вологда) – к.э.н., зав. лабораторией исследования проблем развития общественных финансов, Институт социально-экономического развития территорий РАН.

– реформирование системы налогового распределения за период 1999–2014 гг. привело к сокращению доходных источников бюджетов субъектов Российской Федерации на 35%;

– доля доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в ВВП с 2000 по 2013 год снизилась с 14,6 до 12,3%, тогда как доля доходов федерального бюджета выросла с 29 до 36%;

– соотношение налоговых доходов региональных бюджетов и консолидированного бюджета страны сократилась с 56% в 1997 году до 46% в 2014 году;

– свыше 80% налоговых доходов бюджетов регионов составляют отчисления от федеральных налогов;

– 47,4% налоговых поступлений и сборов в процессе первичного распределения уходит с территорий в федеральный бюджет.

В то же время на органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления возложена основная нагрузка по удовлетворению важнейших жизненных потребностей населения. Доля региональных бюджетов в расходах консолидированного бюджета страны на ЖКХ составляет 88%, образование – 88%, здравоохранение – 71%, культуру – 77%.

Проведенное нами исследование по проблемам межбюджетных отношений в РФ показало необходимость совершенствования механизма распределения налоговых доходов между федеральным и региональным уровнями. В условиях курса на децентрализацию налоговых полномочий и поиска путей саморазвития территорий, по нашему мнению, соотношение собранных и поступивших в вышестоящий бюджет налоговых доходов не должно превышать уровня предыдущих лет. С целью усиления стимулов территориальных властей наращивать налоговые доходы мы предлагаем ввести новый алгоритм их распределения, исходя из оценки соотношения объёма налоговых доходов, собранных на территории региона и поступивших в федеральный бюджет. Если данное соотношение за отчётный период превысит значение за предыдущий период более чем на 100%, то в распоряжении региональных властей остается 15% налоговых платежей (значение определено методом коллективных экспертных оценок с учетом баланса интересов федеральных и региональных органов власти), исчисленных по формуле:

$$\text{если } \left[\left(\frac{H_{ФЕД_i}}{H_{ФЕД_{i-1}}} / \frac{H_{ТЕР_i}}{H_{ТЕР_{i-1}}} \right) \times 100 \right] > 100\%, \text{ то } НТ_i = 0,15 \times \left(\frac{H_{ФЕД_i} + H_{ФЕД_{i-1}}}{2} \right),$$

где $H_{ТЕР_i} / H_{ТЕР_{i-1}}$ – объём налоговых платежей, собранных на территории региона за отчётный период / за предыдущий период; $H_{ФЕД_i} / H_{ФЕД_{i-1}}$ – объём налоговых платежей, поступивших в федеральный бюджет за отчётный / предыдущий период; $НТ_i$ – объём налоговых платежей, остающийся в распоряжении территориальных органов власти и управления.

Апробация алгоритма, проведенная на материалах 83 субъектов РФ (таблица), определила наличие резервов роста налоговых поступлений в 36 субъектах РФ. Они смогли бы увеличить доходы на 2–12%. Дополнительные расходы федерального бюджета при этом составили бы 578 млрд. рублей, или 9,97% налоговых поступлений.

Результаты апробации предлагаемого алгоритма распределения налоговых доходов между федеральным и региональным бюджетами

Субъект РФ	Соотношение объема налогов, переданных в федеральный бюджет, и совокупного объема налогов, собранных на территории региона, раз		$\frac{2 год}{1 год} \times 100, \%$	Средний объем налоговых платежей, переданных в федеральный бюджет, за 2 года, млрд. руб.	Сумма, остающаяся в распоряжении региональных органов власти, млн. руб.
	Период, предшествующий отчетному				
	1 год	2 год			
	$\frac{Н_{ФЕД i-1}}{Н_{ТЕР i-1}}$	$\frac{Н_{ФЕД i}}{Н_{ТЕР i}}$		$(\frac{Н_{ФЕД i}}{Н_{ФЕД i-1}}) / 2$	$НТ_i$
Ханты-Мансийский АО	0,86	0,87	101,3	1370,0	205506,2
г. Москва	0,41	0,42	102,6	870,5	130581,0
Ямало-Ненецкий АО	0,72	0,77	108,1	393,6	59034,4
Московская область	0,34	0,35	100,9	165,1	24767,2
г. Санкт-Петербург	0,36	0,37	101,5	164,3	24645,5
Оренбургская область	0,66	0,67	101,2	112,5	16875,9
Пермский край	0,49	0,52	106,1	100,6	15095,1
Красноярский край	0,27	0,47	172,7	89,9	13486,5
Томская область	0,70	0,71	101,3	84,6	12684,6
Удмуртская Республика	0,65	0,66	102,7	67,5	10125,1
Нижегородская область	0,29	0,31	106,4	45,9	6878,6
Калининградская обл.	0,61	0,63	102,5	44,4	6663,0
Краснодарский край	0,23	0,25	110,6	43,5	6518,1
Омская область	0,32	0,32	100,7	36,2	5425,3
Челябинская область	0,28	0,29	102,0	34,6	5196,9
Саратовская область	0,34	0,42	123,8	33,7	5061,5
Ярославская область	0,31	0,32	101,5	24,9	3740,9
Калужская область	0,38	0,43	113,2	22,2	3332,5
Хабаровский край	0,21	0,21	100,5	16,7	2501,8
Белгородская область	0,24	0,26	108,8	16,5	2471,0
Владимирская область	0,32	0,33	102,7	14,6	2188,0
Брянская область	0,35	0,45	127,8	13,6	2041,0
Астраханская область	0,27	0,29	105,7	10,9	1633,6
Тверская область	0,22	0,26	115,4	10,1	1512,0
Чувашская Республика	0,32	0,34	105,1	10,1	1509,4
Ульяновская область	0,25	0,28	108,8	8,7	1311,9
Кировская область	0,23	0,26	117,5	7,8	1177,2
Пензенская область	0,24	0,26	108,0	7,4	1114,3
Курская область	0,15	0,21	142,7	6,1	919,4
Вологодская область	0,14	0,15	112,9	6,1	912,0
Республика Мордовия	0,28	0,30	107,3	5,9	886,8
Ивановская область	0,23	0,27	114,7	5,4	803,1
Республика Карелия	0,11	0,15	131,3	2,8	420,8
Республика Дагестан	0,13	0,18	146,9	3,1	464,6
Республика Марий-Эл	0,19	0,23	120,5	2,7	407,7
Карачаево-Черкесская Республика	0,18	0,21	116,9	1,0	152,8
Всего					578 045,7

Кризис бюджетных систем регионов требует структурной перестройки налогового распределения, превращения региональной политики в ведущий фактор экономического развития страны, что может быть достигнуто в рамках децентрализации управления. Результаты исследования свидетельствуют о наличии ряда возможных стимулов и рычагов запуска и активизации финансового механизма саморазвития регионов.

Оптимизация политики налогового стимулирования:

- 1) развитие принципа селективного налогового стимулирования;
- 2) трансформация механизма предоставления льгот по имущественным налогам путем вариативности необлагаемых площадей в зависимости от отне-

сения налогоплательщиков к той или иной социальной категории вместо освобождения категорий плательщиков от уплаты;

3) внедрение форм компенсаций выпадающих доходов субъектов РФ в результате внесения изменений и дополнений в налоговое законодательство (например, субсидиарный механизм поддержания уровня доходов региональных бюджетов).

Повышение собираемости налогов:

– восстановление прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц;

– закрепление предельных сроков, в течение которых вновь построенные здания, сооружения и другие строения должны быть зарегистрированы;

– введение обязанности налогоплательщика предъявлять справку об отсутствии задолженности при прохождении технического осмотра транспортных средств, их регистрации и перерегистрации;

– закрепление минимальных предельных ставок земельного налога.

Повышение эффективности института КГН путем разработки особой модели их налогового учета по типам консолидации с целью минимизации возможности злоупотребления предоставленным правом объединения.

Выявленные резервы повышения эффективности налоговой политики помогут смягчить дисбаланс интересов различных уровней власти, позволят укрепить финансовую самостоятельность территорий и повысить количество саморазвивающихся регионов и муниципалитетов.

Библиографический список

1. Бодрунов, С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: в 2-х частях / С.Д. Бодрунов. – Изд. 2-е, перераб. и доп.. – СПб.: ИНИР, 2015. – Ч. 1. – 551 с.

2. Зубаревич, Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н.В. Зубаревич // ЭКО. – 2014. – №4. – С. 7-27.

3. Печенская, М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности / М.А. Печенская. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 164 с.

4. Татаркин, А.И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2014. – №1. – С. 9-33.

Ракова С.С.*

Межмуниципальное сотрудничество как способ оптимизации расходов местных бюджетов

Аннотация. Проанализировано исполнение бюджета муниципального образования Нюксенское Вологодской области в 2010–2014 гг. По результатам проведенного анализа предлагается к внедрению межмуниципальное сотрудничество в качестве способа экономии средств местных бюджетов.

Ключевые слова: муниципальное образование, местный бюджет, исполнение бюджета, межмуниципальное сотрудничество.

* Ракова Светлана Сергеевна (Россия, г. Вологда) – ведущий специалист-эксперт ГУ – Отделение ПФР по Вологодской области.

В текущих экономических условиях бюджетная система как форма перераспределения обобществленных денежных средств выступает в качестве финансовой основы функционирования всех уровней государственной власти и местного самоуправления не только в России, но и в большинстве государств мирового сообщества [6, с. 140].

Структура современной бюджетной системы Российской Федерации определена в статье 10 Бюджетного кодекса РФ [1] и состоит из бюджетов трех уровней (подсистем):

- федеральная подсистема – Федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов;
- региональная подсистема – совокупность бюджетов субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов;
- муниципальная подсистема – местные бюджеты (бюджеты муниципальных районов, городских округов, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения, городских и сельских поселений).

Местные бюджеты (бюджеты муниципальных образований) – третий уровень бюджетной системы РФ. Причем каждое муниципальное образование имеет свой собственный бюджет, предназначенный для исполнения расходных обязательств на территории именно этого муниципального образования.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №131-ФЗ) территориями муниципальных образований признаются: городские и сельские поселения, муниципальные районы, городские округа, а также внутригородские территории городов федерального значения [3]. Данный факт определяет разделение местных бюджетов на бюджеты двух уровней (типов) – муниципальных районов (городских округов) и поселений.

Такой подход, по мнению исследователей О.В. Врублевской и М.В. Романовского, позволяет упорядочить бюджетное устройство на местном уровне, ввести четкое законодательное разделение бюджетно-налоговых полномочий между различными органами государственной власти [2, с. 54].

Муниципальное образование Нюксенское (Нюксенское поселение) входит в состав Нюксенского муниципального района Вологодской области. Территориально граничит с Тарногским районом (Маркушевское и Илезское сельские поселения) на западе, Кичменгско-Городецким (Трофимовское сельское поселение) и Великоустюгским (Опокское сельское поселение) – на востоке. Кроме того, Нюксенское поселение граничит с муниципальным образованием Городищенское – на юге и с Устьянским районом (муниципальные образования Киземское и Лойгинское) Архангельской области – на севере (рисунки).

Географическое положение муниципальных образований (сельских поселений) в составе Нюксенского муниципального района

Административным центром как всего Нюксенского муниципального района Вологодской области, так и непосредственно муниципального образования Нюксенское является село Нюксеница.

В состав собственно муниципального образования Нюксенское входит 50 сельских поселений. При этом по состоянию на 1 января 2012 года в 15 из 50 населенных пунктов данного муниципального образования население вообще не значилось. Еще в 9 населенных пунктах численность населения составляла менее 10 человек.

Вместе с тем на территории муниципального образования Нюксенское было зарегистрировано 5951 человек, или 63% от общей численности населения всего Нюксенского муниципального района Вологодской области (табл. 1) [4].

Таблица 1. Численность населения муниципального образования Нюксенское (по состоянию на 1 января 2012 г.)

Наименование территории	Численность населения, чел.
Нюксенский муниципальный район	9445
<i>Сельские поселения Нюксенского муниципального района</i>	
Востровское	680
Городищенское	2070
Игмасское	744
Нюксенское	5951

Муниципальное образование Нюксенское имеет собственный бюджет, разрабатываемый и утверждаемый в форме нормативного правового акта Совета муниципального образования. Причем его доходы формируются за счет следующих источников:

- местные налоги;
- безвозмездные поступления из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, включая дотации на выравнивание бюджетной обеспе-

ченности муниципальных образований, субсидий и иные межбюджетные трансферты и другие безвозмездные поступления;

- прибыль муниципальных предприятий, остающаяся после уплаты налогов и сборов и осуществления иных обязательных платежей, в размерах, устанавливаемых нормативным правовым актом Советом муниципального образования, и часть доходов от оказания муниципальными учреждениями платных услуг, остающаяся после уплаты налогов и сборов;

- штрафы, установление которых в соответствии с федеральным законом отнесено к компетенции органов местного самоуправления;

- доходы от имущества, находящегося в муниципальной собственности;

- средства самообложения граждан;

- добровольные пожертвования;

- иные поступления [7].

Анализ результатов фактического исполнения бюджета муниципального образования Нюксенское на протяжении 2010–2014 гг. свидетельствует о наметившейся тенденции к росту доходов местного бюджета (табл. 2).

Таблица 2. Исполнение доходной части муниципального образования Нюксенское в 2010–2014 гг. [4, 5]*

Доходы местного бюджета	Фактически исполнено всего, тыс. руб.				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
ИТОГО ДОХОДОВ	47995,3	24320,1	41033,3	48210,5	69893,8
Дотации от других бюджетов бюджетной системы	5082,6	8315,4	425,7	x	522,2
Субвенции и субсидии от вышестоящего бюджета	31047,6	1196,0	334,6	x	44499,9
Прочие межбюджетные трансферты	197,1	35,3	0	x	1000,0
Собственные доходы	11668,0	14773,4	40273,0	27270,1	23871,7
<i>В том числе</i>					
НДФЛ	7102,5	11297,9	33353,8	14636,0	13034,9
Налог на имущество	2635,8	1704,7	2039,3	2645,9	4134,9
Доходы от использования имущества	1775,1	1337,3	2689,6	6843,4	3970,1
*x – данные отсутствуют.					

Что касается внутривидовой структуры собственных доходов бюджета муниципального образования Нюксенское, то, как следует из таблицы 2, наибольшие поступления в местный бюджет в 2010–2014 гг. обеспечивали платежи по налогу на доходы физических лиц. Другими значимыми статьями собственных доходов бюджета муниципального образования стали налог на имущество физических лиц, доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности.

Анализ результатов фактического исполнения бюджета муниципального образования Нюксенское в рассматриваемый период показывает также наметившуюся тенденцию к увеличению расходных обязательств местного бюджета (табл. 3).

Таблица 3. **Исполнение расходной части муниципального образования Нюксенское в 2010–2014 гг. [4, 5]***

Расходы местного бюджета	Фактически исполнено всего, тыс. руб.				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
ИТОГО РАСХОДОВ	19078,6	50981,7	36434,8	55042,9	69931,6
<i>В том числе</i>					
Передаваемые полномочия	5738,4	6885,3	7129,8	8681,7	x
Содержание главы	572,2	687,8	708,4	7359,2	6292,3
Содержание аппарата	4658,6	4398,6	6784,5		
Национальная оборона	362,1	326,3	334,2	354,7	370,1
Национальная безопасность	141,4	264,4	164,9	x	602,7
Национальная экономика	1228,5	1092,4	0	x	2497,3
ЖКХ	5775,1	36325,2	19889,1	37653,9	52618,2
<i>В том числе</i>					
-жилищное хозяйство	325,3	30357,8	1857,8	22136,8	45785,6
-коммунальное хозяйство	792,4	339,4	1433,4	x	1767,1
-благоустройство	4657,4	5628,0	16597,9	x	5065,5
-уличное освещение	831,6	1039,4	1168,5	1571,8	1937,9
-содержание и ремонт дорог	2154,3	2714,2	10447,7	7598,6	2497,3
-прочее благоустройство	1671,5	1874,4	4981,7	2913,3	3078,0
Физическая культура и спорт	391,4	585,4	950,3	x	273,6
Образование	36,7	18,5	8,5	x	16,8
Социальная политика	116,3	344,4	367,2	576,9	546,6

*x – данные отсутствуют.

На основании данных таблицы 3 можно сделать вывод о том, что в структуре расходной части бюджета муниципального образования Нюксенское в период с 2010 по 2014 г. не наблюдается значительных изменений. Наибольший удельный вес в структуре расходов занимали расходы на жилищно-коммунальное хозяйство, содержание аппарата муниципального управления, а также передаваемые полномочия.

Необходимо отметить, что в целом по итогам 2010 года исполнение бюджета муниципального образования Нюксенское было осуществлено с профицитом в размере 28916,7 тыс. руб. В свою очередь, бюджет 2011 года был исполнен уже с дефицитом в общей сумме 26661,6 тыс. руб. В 2014 году бюджет Нюксенского поселения также имел дефицитный характер: -37,8 тыс. руб. (табл. 4).

Таблица 4. **Дефицит (-), профицит (+) бюджета муниципального образования Нюксенское в 2010–2014 гг. [4, 5]**

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Дефицит (-), профицит (+), тыс. руб.	+28916,7	-26661,6	+4598,5	-6832,4	-37,8

Таким образом, в связи с тем, что к концу 2014 года бюджет муниципального образования Нюксенское являлся дефицитным, вопросы экономии бюджетных средств и оптимизации его расходной части продолжают оставаться одними из наиболее актуальных в бюджетной политике поселения.

На наш взгляд, одним из способов экономии бюджетных средств (в т.ч. муниципального образования Нюксенское) может стать *межмуниципальное сотрудничество*, подразумевающее, в частности, объединение усилий нескольких поселений, расположенных на территории Нюксенского муниципального района (в частности, муниципальных образований Нюксенское и Городищенское, а также сельских поселений Востровское и Игмасское), по совместному предоставлению разного рода услуг юридическим и физическим лицам.

Объединение усилий нескольких муниципальных образований, по нашему мнению, целесообразно, например, для решения проблем в сфере ЖКХ (поскольку расходы именно на эту сферу занимают наибольший удельный вес непосредственно в расходной части бюджета муниципального образования Нюксенское и ежегодно требуют значительных финансовых и материальных вложений).

Применительно к жилищно-коммунальному хозяйству межмуниципальное сотрудничество может быть внедрено в следующих сферах:

- а) содержание и обслуживание объектов водоснабжения и водоотведения;
- б) содержания автомобильных дорог;
- в) утилизация и переработка твердых бытовых и промышленных отходов;
- г) содержание памятников, памятных мест, мест захоронений населения и др.

Межмуниципальное сотрудничество для решения вопросов в сфере ЖКХ может осуществляться путем создания межмуниципального хозяйственного общества в форме закрытого акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью. Либо возможно совместное финансирование одного межмуниципального учреждения по предоставлению вышеперечисленных услуг всеми муниципальными образованиями (сельскими поселениями), расположенными на территории муниципального района.

Такой подход, с одной стороны, позволит муниципальным образованиям (сельским поселениям) обеспечить удовлетворение все возрастающих потребностей населения в жилищно-коммунальных услугах, максимально использовать имеющиеся административные ресурсы, получая при этом софинансирование проводимых мероприятий из смежных местных бюджетов, с другой стороны, – получить экономию собственных бюджетных средств, избежать необходимости расходования финансовых ресурсов на строительство новых объектов ЖКХ.

Таким образом, как нам видится, практическое внедрение механизмов межмуниципального сотрудничества позволит в значительной степени оптимизировать расходы не только бюджета муниципального образования Нюксенское, но и других местных бюджетов Нюксенского муниципального района и в конечном итоге – создать необходимые предпосылки для устойчивого социально-экономического развития локальных территорий.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.12.2011) [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
2. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / под ред. О.В. Врублевской, М.В. Романовского. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 576 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.03 № 131-ФЗ (в ред. от 25.07.11 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
4. Официальный сайт Администрации муниципального образования Нюксенское. – Режим доступа: <http://nuksenskoe-sp.ru>.
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru>.

6. Бюджетная система России: учебник / В.А. Парыгина, К. Браун, Дж. Стиглиц, А.А. Тедеев и др. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Эксмо, 2006. – 752 с.

7. Устав муниципального образования Нюксенское: принят Решением Совета муниципального образования Нюксенское Нюксенского муниципального района Вологодской области от 30.11.2009 № 16.

Сулковская Ю.А., Гасанов С.П.*
**Потребительское доверие – детерминанта построения успешных
взаимоотношений клиента и компании**

Аннотация. Рассмотрен феномен доверия в маркетинговой среде и в построении долгосрочного бизнес-партнерства между участниками рынка.

Ключевые слова: доверие, бизнес-партнерство, потребительское доверие, эмоциональное доверие, рациональное доверие.

Доверие стало предметом многочисленных дискуссий в сфере бизнеса, научного сообщества и СМИ. В общем смысле, и особенно после финансового кризиса, различные исследования выявили низкий уровень доверия клиентов в различных отраслях промышленности. Судя по результатам исследования уровня доверия компанией Nielsen Global, потребительское доверие в различных сферах резко снизилось к концу 2015 года. Так, например, лишь 32% потребителей доверяют международным компаниям, 13% – рекламе, почти 80% – отзывам потребителей, размещенным в Интернете, рекомендациям друзей и соседям [3, с. 65].

Доверие и его потенциальное воздействие на экономику часто освещается во многих российских и зарубежных статьях. Разными специалистами доверие рассматривается как основа построения партнерских отношений в бизнес-сетях, другие считают его ключевой детерминантой экономического роста страны, третьи относят его к способу повышения экономической эффективности предприятия, а четвертые считают его «неосязаемым активом компании».

С какой бы точки зрения не рассматривалось доверие, оно является неотъемлемой частью человеческой деятельности, человеческой природы.

Доверие в маркетинге возможно представить как определенный вид отношений, который позволяет завязывать долгосрочные отношения с покупателями, завоевывать их приверженность/лояльность, снижать транзакционные издержки, вести конкурентную борьбу на более высоком уровне и, как следствие, развивать и продвигать компанию в целом.

* Сулковская Юлия Алексеевна (Россия, г. Екатеринбург) – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
Гасанов Саид Первизович (Россия, г. Екатеринбург) – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Впервые о доверии в маркетинге заговорили такие учёные-маркетологи как П. Дойль, Ф. Котлер, Дж. Кревенс, Х. Мефферт, Дж. О'Шонесси и др. Они указывали на важность парадигмы доверия в процессе взаимодействия участников рынка.

Посредством сравнительного анализа ученый Ф. Фукуяма доказал ценность доверия при достижении экономической успешности разных стран.

В 1990-е годы доверие как фактор потребительского поведения мало влияло на покупательские возможности людей. Это было связано с неустойчивостью финансовой среды. При ограниченном количестве товаров и достаточно ограниченном бюджете потребителю оставалось только соглашаться с предложением и совершать покупку. Но на сегодняшний день рынок совершенно модернизировался и усложнился. Наличие высокого предложения и позитивный баланс потребительских корзин порождает вкусы и предпочтения. Это новый уровень рынка, где потребности полностью комплецированы. В такой среде доверие наиболее интенсивно влияет на потребительское поведение людей. Привлечение клиентов в долгосрочное, основанное на доверии путешествие, становится новой целью для клиентоориентированных компаний, а для компаний, предлагающих услуги класса «люкс», это особенно необходимо.

Сегодняшние специалисты в сфере маркетинга единодушно заявляют, что потребительское доверие имеет архиважное значение, что необходимо развивать взаимоотношения с клиентами через эмоциональные связи и взаимодействовать на «человеческом уровне» [6, с. 27].

Нами было опрошено 20 старших маркетологов (директора по маркетингу, их заместители и ключевые специалисты по работе с клиентами) ведущих компаний в области общественного питания, торговых продуктовых, страхования, мобильных устройств и медиа-индустрии. Целью этих интервью было достижение более глубокого понимания того, насколько серьезно ведущие компании относятся к доверию клиентов, насколько завоевание доверия потребителей выгодно, как они могут его измерить и какие управленческие меры необходимо предпринять, чтобы влиять на доверие.

Во время интервью маркетологи единодушно подчеркнули важность доверия клиента: *«Для нас доверие клиента является священным, его важность отмечается как 11 из 10... Мы всегда говорим нашим клиентам: «Доверьте нам свое будущее»* (интервью с менеджером по маркетингу в сфере общественного питания).

Не удивительно, что сегодняшнее увлечение потребительским доверием явилось результатом признания того, что доверие ведет к плодотворным результатам. Доверие играет ключевую роль в обеспечении успеха деловых отношений, в частности тех, которые характеризуются высокой степенью риска, неопределенности и уязвимости, как, например, услуги. В ситуациях предполагаемого риска или уязвимости доверие играет роль сетки безопасности, помогая клиенту принять решение за счет минимизации неопределенности и риска [8, с. 38]. Важно отметить, что доверие развивается поэтапно на основе постепенного углубления отношений и взаимной адаптации к потребностям другой стороны, поэтому доверие возникает из накопленного предыдущего положительного опыта.

Из изученной литературы по вопросам доверия ясно, что опыт клиента формируется как через прямой или жизненный опыт, так и через косвенный опыт других потребителей, который передается из уст в уста, или через репутацию бренда.

Таким образом, доверие – это непрерывный процесс, подкрепленный положительным опытом и разделенный с клиентами.

Доверие формируется путем рациональных и эмоциональных связей. Рациональное доверие относится к «желанию клиента полагаться на компетентность и надежность поставщика услуг». Эмоциональное доверие – это уверенность, которая возникает из «чувств клиента, порожденных степенью заботы, которую демонстрирует партнер» [9, с. 85].

Через рациональный процесс клиент оценивает намерение компании и умение выполнять обещания путем выявления гарантий с точки зрения компетентности, надежности в поставке товаров и услуг, а также предсказуемости поведения.

Через эмоциональный процесс клиент оценивает компанию в соответствии с качеством и характеристиками, которые демонстрируют заботу и уход, как и готовность идти на компромисс и действовать за пределами цели получения прибыли.

Доверие можно рассматривать как феномен, состоящий из 3-х дополнительных измерений, таких как компетентность или авторитет, целостность или честность, сопереживание или доброжелательность. Второй и третий из них могут быть интерпретированы как более «эмоциональное доверие», а первый – как более «рациональное доверие».

Наше исследование показывает также, что клиенты проявляют и **эмоциональное, и рациональное доверие** к компаниям и их каналам. Каждое взаимодействие клиента, которое клиент имеет с агентом поставщика услуг, представляет собой возможность развития доверия.

Нами было выделено несколько критериев, с помощью которых возможно измерить доверие (таблица).

Доверие чаще всего ассоциируется со всей компанией в качестве главной цели доверять, однако в сегодняшних условиях многоканальной окружающей среды эмоциональные и рациональные доверительные связи создаются с помощью некоторых «агентов» или точек соприкосновений, таких как фронтальные сотрудники, технологии самообслуживания (банкоматы, электронная коммерция, управление онлайн-счетом) и все более усложняющийся комплекс маркетинговых коммуникаций.

Критерии измерения доверия

Эмоциональный аспект	Рациональный аспект
Сочувствие, чувство защищенности и воспринимаемой силы, личный опыт и личные убеждения, доброжелательность, хорошее настроение, альтруизм	Знание, компетенция, способность выполнения, прямота, достоверность, предсказуемость, кредитоспособность, надежность

Потребители имеют возможность выбирать те каналы, которые наилучшим образом соответствуют их потребностям: *«Есть много людей, которые хотят общаться с агентами по обслуживанию клиентов, точно так же есть не меньше людей, которые не хотят этого делать, а хотят управлять всеми операциями через Интернет, и, наконец, есть люди, которым действительно нравится ходить в магазин, встречать кого-нибудь там и иметь возможность разъяснения о чем-либо»* (интервью с менеджером по маркетингу в сфере мобильных устройств).

В ходе интервью выяснилось, что непосредственный и косвенный опыт (репутация, реклама и рекомендации из уст в уста) играют жизненно важную роль в формировании доверия, так как удовлетворение потребностей потребителей, в соответствии с их предыдущим опытом, колеблется от 10 до 20% от их общего доверия к поставщику услуг.

«Предоставление постепенного и последовательного опыта клиенту формирует доверие, что, в свою очередь, укрепит отношения и продвинет его к более высокому уровню возможностей и повторного обращения».

В заключение маркетологи ведущих компаний дали полезные советы по завоеванию потребительского доверия.

1. Это может показаться очевидным, но это подтверждено исследованием, что предыдущий опыт плюс репутация и реклама из уст в уста действительно формируют доверие; а значит, внимательно слушайте своих клиентов, а затем действуйте; управляйте своей репутацией корпоративного бренда; используйте социальные сети лучше.

2. Используйте триггеры событий (таких как: рождение, смена рабочих мест, брак, ипотека, смерть, овердрафт, «шок» от ежемесячного перерасхода) и демонстрируйте особенно трепетное отношение.

3. Дайте почувствовать потребителям, что о них заботятся.

4. Обеспечьте высокие стандарты обслуживания персоналом передовой линии (компетентность, этикет).

5. Выстройте работу с клиентами – сделка с одним человеком, где это возможно и уместно.

6. Выявляйте ошибки, извиняйтесь и исправляйте их – это оказывается наиболее важным; «будьте человечнее» в негативных ситуациях, это лучше, чем безличное предложение компенсации.

7. Улучшайте связи по всем направлениям.

8. Обеспечьте аналогичное или более лучшее отношение к существующим клиентам по сравнению с новыми клиентами (после этого они приносят гораздо большую пользу).

9. Обеспечьте прозрачность и большую целостность в области ценообразования.

Следует подчеркнуть, что доверительные отношения выгодны обеим взаимодействующим сторонам. Кредит доверия работает в том и в другом направлениях: продавец может отпускать товары покупателю без предварительной оплаты (как товарный кредит), а покупатель может принимать товар без предварительной его проверки.

Библиографический список

1. Богданова, Л.С. Доверие как социальный фактор развития партнерских отношений между организациями: дис. ... канд. психол. наук / Л.С. Богданова. – М., 2006. – 200 с.
2. Социальный капитал доверия и менеджериальные стратегии / Р. Блом, Х. Мелин, А. Сарно, И. Сарно // Мир России. – 2005. – ст. 2.
3. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // Thesis. – 1994. – № 5. – С. 345.
4. Годин, С. Доверительный маркетинг. Как из незнакомца сделать друга и превратить его в покупателя / С. Годин. – М.: Альпина Бизнес Букс, Альпина Паблишерс, 2008. – 448 с.
5. Корнев, С.А. Детерминация доверия процессом социальной идентификации личности: дис. ... канд. психол. наук / С.А. Корнев. – Иваново, 2006. – 169 с.
6. Котлер, Ф. Маркетинг, менеджмент / Ф. Котлер. – СПб.: Питер Ком, 2006. – 896 с.
7. Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия / А.Б. Купрейченко. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 571 с.
8. Ляско, А.К. Проблемы доверия в социально-экономической теории / А.К. Ляско. – М.: ИЭ РАН, 2004. – 183 с.
9. Сафонов, В.С. Особенности доверительного общения: дис. ... канд. психол. наук / В.С. Сафонов. – М., 1978. – 168 с.
10. Селигмен, А. Проблема доверия: пер. с англ. / А. Селигмен. – М.: Идея-Пресс, 2002.
11. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2004. – 730 с.
12. О'Шонесси, Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход / Дж. О'Шонесси. – СПб.: Питер, 2002. – 864 с.
13. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 365 с.
14. Yamagishi, T. Trust and commitment in the United States and Japan / T. Yamagishi, M. Yamagishi // Motivation and Emotion. – 1994. – Vol. 18. – P. 129-166.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

Материалы научно-практической конференции

(г. Вологда, 27–29 апреля 2016 г.)

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова

Подписано в печать 10.11.2016.
Формат 70×108/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 15,4. Тираж 500 экз. Заказ № 313.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН
Тел. 59-78-10, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-352-1

9 785932 993521